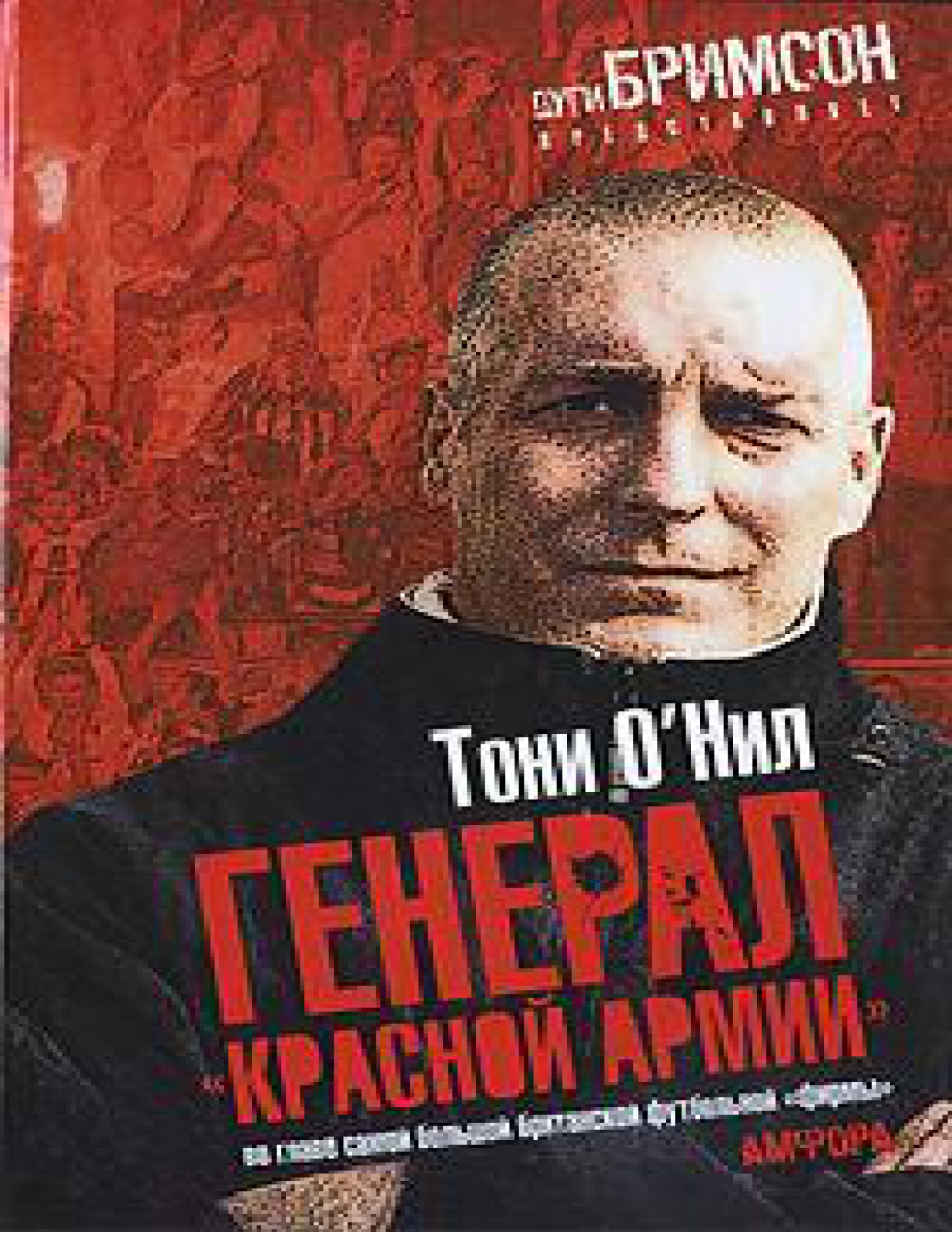
Дуги БРИМСОН
Тони О'Нил
ГЕНЕРАЛ
«КРАСНОЙ АРМИИ»
ЭКСМО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Один из самых знаменитых и одиозных британских хулиганов Тони О’Нил рассказывает в своей автобиографии о старом добром английском футболе и, разумеется, прежде всего о том, что с этим явлением связано: создается впечатление, что жизнь в Британии состоит исключительно из поездок на матчи и драк болельщиков между собой. Честное слово, прочитанное повергает в шок. Неужели подобное может происходить в цитадели западной демократии?

- Тони О'Нил
  - ПРОЛОГ
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15

- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59

- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103

- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147

- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191

- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220

Тони О'Нил
Генерал «красной армии»

ПРОЛОГ

Современный киберхулиган, упакованный в «Стоун-Айленд», должен кое-что понять: 70-е годы и большая часть 80-х — наше время. Все мы были детьми «красной армии» — самой большой массы болельщиков британского футбола, которую когда-либо видел или увидит мир. Мы взрослели в драках, грабежах и разрушениях. «Будь что будет!» — такова была наша философия. Нас ничем нельзя было удивить и уж тем более испугать.

Разные люди в течение нескольких лет просили меня создать книгу, но я не собирался этого делать. И до тех пор, пока не сел за участие в потасовках, связанных с матчем Англия-Греция, даже не помышлял о ней. Да и как можно писать о том, что наносит серьезный удар по тебе самому и твоим друзьям?! Лично мне такое никогда бы раньше не пришло в голову.

Однако, пока я отбывал срок, к моему адвокату Мэтью Клафтону из компании «Ольерс» в Манчестере обратились с предложением, чтобы он уговорил меня оформить воспоминания. В издательстве были уверены: мне есть что рассказать. Я подумал над предложением — и согласился. Я варился в этом соку три десятка лет, и во всем мире вряд ли найдется еще один человек, который смог бы сказать о себе то же самое. Так что данная книга была подготовлена мной преимущественно в то время, когда я наслаждался всеми прелестями тюрьмы открытого типа «Садбери» [1], хотя окончание работы было отложено в связи с моим переводом в тюрьму «Стрейн-джуэйз» [2] после ложного доноса стукача. Мне пришлось ждать до июня 2004 года, когда освобождение позволило завершить начатое.

В ходе работы я получил помощь из нескольких источников и хотел бы поблагодарить людей за это, однако изложенная в книге история большей частью основана на моих собственных наблюдениях. Я не вел дневника, поэтому если вы заметите какую-то ошибочную дату или деталь, то не обращайте на подобное внимания. Я гарантирую вам, что в основном тут все изложено точно. Ничего не придумано.

А теперь о названии книги — «Генерал “красной армии”». Представители полиции в ходе суда утверждали, что я был «главным» [3] хулиганом «Юнайтед». Само это слово никто из наших парней никогда не употреблял ни в отношении меня, ни в отношении кого бы то ни было. Но его очень любит применять в ходе судебного разбирательства полиция, когда пытается выставить кого-то в десять раз хуже, чем он является на самом деле. Этот ярлык вешают, чтобы добиться обвинения в отсутствие

каких-либо конкретных улик. Поэтому я и решил использовать слово генерал как издевку над копами.

Иногда меня спрашивают: как я могу оправдывать то, что мы делали? А почему бы и нет? Я занимался тем, что бил по лицу тех, кто этого хотел. Если же люди не испытывали такой потребности, то и проблем не было. Футбол привнес в нашу жизнь возбуждение, которое мы больше нигде не могли получить. Если вы хотели сбежать от рутины существования в районе, заселенном бедняками, живущими на пособие, — это был выход. Поэтому, положа руку на сердце, я могу сказать, что провел неплохую жизнь, невзирая на несколько швов на голове и тюремное заключение. Я объездил весь мир, побывал почти во всех странах Европы. Я жил на полную катушку.

Тони О'Нил,
ноябрь 2004 г.

Глава 1
Уизеншо Редз

Уизеншо — моя малая родина — раскинулся на огромной территории на юге Манчестера. Отрезанный от города рекой Мерси и упирающийся в манчестерский аэропорт и населенные пункты, входящие в состав графства Чешир, он планировался как «садовое предместье» (около каждого дома располагался свой сад) с массой деревьев и свободным пространством. Пусть даже в нем не было отвратительных «высоток», которые так испортили внешний вид некоторых центральных районов, но все равно это было собесовское жилье, где сводили концы с концами семьи без особых надежд на лучшее. Уизеншо впитывал в себя людей из перенаселенного центра, а многие переехали сюда из неблагополучных трущоб.

Кроме всего прочего, власти забыли еще одну вещь — сделать здесь хоть что-нибудь, чтобы занять молодежь. Ребятам из Уизеншо абсолютно нечем было заняться. В каждом квартале действовала своя банда, и некоторые из них являлись чрезвычайно опасными. В общем, возможностей для неприятностей было предостаточно. Банды обладали притягательной силой, и я инстинктивно тянулся к ним в тинейджерском возрасте.

Я родился в 1958 году, и нас было четверо братьев, населявших квартиру с тремя спальнями в угловом собесовском доме. Мой отец умер, когда мне было семь лет от роду. Он служил в армии, а потом работал на заводе Данлоп, где и заполучил рак, вызванный последствиями переплавки каучука при изготовлении шин: в то время о здоровье мало кто заботился. Моя старушка-мать воспитывала четверых и пахала до гробовой доски — когда ей нужна была помощь от властей, она никогда ее не получала. В те времена, если дети нарушали закон, их сразу отправляли в приют. Моя старушка была сильно озабочена тем, чтобы нас не забрали, и единственным средством ее воспитания была порка.

После смерти отца мне пришлось довольно быстро повзрослеть. В 10-летнем возрасте я уже задавал самому себе вопрос о смысле жизни. Впереди было 50 лет работы, но ради чего? Чтобы жить вот так? Никакой роскоши. Мать вкалывала как каторжная. В школу мы ходили опрятными, но выглядели бедно. Я донашивал дырявую обувь старших братьев, да и все остальное тоже являлось обносками. При этом мы были не самыми

худшими! Мать надрывалась с утра до ночи за гроши, постоянно пребывая в страхе, что нас могут у нее отобрать за малейшую провинность.

Район, в котором мы жили, назывался Крое-сэйкре. Сначала я пошел в местную начальную школу, но потом мама перевела меня в Паундсвик Аппер — большую общеобразовательную в Вудхауз-парке. В том районе, где я жил, все ходили в школу Шарстон, а мне приходилось переться в Паундсвик, потому что мать послала туда всех нас. И шарстоновские дружки частенько поджидали, когда я отправлюсь в школу, чтобы навалять мне по старой дружбе. После этих уличных «дружеских» стычек мои учебники выглядели весьма жалким образом. В самой школе мне тоже приходилось драться. Один придурок возомнил себя крутым и распустил язык, поэтому я врезал ему как следует. Вместе с моим приятелем Дэйвом Скэнлоном, довольно крепким парнем, мы считались самыми крутыми, но силой друг с другом не мерились, ибо это было глупо.

Мне нравились многие виды спорта. Любимым, конечно, был футбол, хотя я упивался регби, потому что в нем присутствовало насилие, но только до тех пор, пока мы не сыграли с «модными» ребятами из Стокпорт Граммар и какой-то громила не показал мне, что к чему. Некоторые из этих регбистов — выходцев из «среднего класса» — были настоящими монстрами на поле, и парень просто вырубил меня.

Уизеншо был своего рода городом. Мы постоянно зависали около местных магазинов, что было немного рискованно, потому что полицейский участок располагался совсем рядом, а копы всегда знали, где и что происходит. Они также имели довольно четкое представление о том, кто есть кто. Мы ничего не разрисовывали и не ломали — это было не в наших правилах. Нельзя гадить на собственной территории, к тому же мы знали всех владельцев магазинов, и все они были к нам очень добры.

Как я уже сказал, повсюду ошивались банды. Самой крутой из них я считал банду из Бенчила. Она постоянно враждовала с «Багьюли Бойз» — другой крепкой командой, — и дело доходило до бросания друг в друга бутылок с зажигательной смесью. Мы были обычными веселыми балбесами в отличие от ребят из Бенчила — злобных психов. Да и сам Бенчил все презирали, потому что он считался одним из наибеднейших кварталов. Даже сегодня там едва ли не худшие жилищные условия и самые низкие доходы в стране.

В нашем районе случались и драки школа на школу, двор на двор. Уизеншо-парк был довольно стремным местом, полным ловушек, особенно когда туда приезжал парк аттракционов. Там

всегда можно было получить по башке. Некоторые ребята приходили в парк целой бандой, думая, что они в безопасности, но все равно огребали от кого-нибудь по полной. Несколько раз, когда там действительно становилось опасно, меня выручали только ноги. Тот, кто захватывал главную карусель, становился главным. Всем обычно заправляли парни постарше, те, кому было лет 18—19, они и терроризировали остальных. Так уж все сложилось, и ничего с этим нельзя было поделать.

* * *

В мае 1968 года «Манчестер Юнайтед» победил «Бенфику» и выиграл Кубок чемпионов [4]. Как и миллионы других людей, я стал свидетелем нашего триумфа благодаря черно-белому телику, но это было великолепно! В школе и на улицах говорили только на одну тему. А некоторые игроки обрели романтический ореол, которого больше ни у кого не было, даже у неожиданно проявившего себя Джона Астона [5], звезды финала, крайнего нападающего, которого я обожал за его финты и спурты.

В следующем сезоне, когда мне уже было 10 лет, я стал ходить на матчи на оба стадиона — и на «Олд Траффорд» [6], и на «Мэйн Роуд» [7]. Многие люди в то время приходили на домашние матчи любой из манчестерских команд, потому что выезды не особо практиковались.

Впервые побывав на крупных футбольных матчах, я больше не мог обходиться без рева толпы, и то, что она двигалась как один человек, заводило меня невероятно. На трибунах можно было видеть парней с модными скинхедовскими прическами и металлическими набойками на носках высоких ботинок. Они провоцировали своих соперников, дожидаясь того момента, когда кто-нибудь из их врагов не выдерживал и не бросался вперед, не важно на кого. День матча подразумевал драки.

Не один только Уизеншо являлся бандитским районом. Вскоре я обнаружил, что банды вошли в моду во всем Манчестере. Сэлфорд, Коллихерст, Мидлтон, Гортон, Ардвик — где бы ты ни жил, везде присутствовали свои противостояния, особенно заметно проявлявшие себя на трибунах. К счастью, для всех этих громил и малолетних преступников существовало нечто такое, что вызывало единую реакцию и являлось общей мишенью. Врагами для всех были приезжие фанаты.

Наиболее близко к роли жертвы на секторе я подошел в самые ранние годы своего хождения на стадионы, когда стоял на «Киппаксе» [8] в возрасте 12—13 лет. «Сити» играл против «Вест-

Хэма», и очень крепкая «фирма» истэндовских [9] скинхедов приперлась на стадион. Некоторые из них, в широких белых штанах и огромных черных ботинках, даже появились на трибуне фанатов «Сити». Они выглядели довольно злобно и реально напрашивались на неприятности. Тридцать или сорок таких бойцов проникли на «Киппакс» около половины второго. Они перелезли через стену прямо на трибуну, где должны были находиться самые крутые фанаты «Сити». Если даже я увидел их, то уж «Сити» — точно, но приезжих это, похоже, не волновало. Из-за своей наивности я был сбит с толку. Конечно, они не хотели, чтобы их заметили фанаты «Сити»! Ведь тогда им хана! Разве не так?

Я еще не знал, что правила ведения военных действий на трибунах существенно изменились. Больше уже нельзя было просто прийти на чужой стадион в цветах твоего клуба, теперь визитеры демонстрировали свое присутствие путем проникновения, а еще лучше — захвата сектора противника. Лондонцы зашли с тыла. Кто-то из них, должно быть, дал сигнал к атаке, и они лавиной устремились на стоявших спиной к ним болельщиков «Сити». Многие из них были вынуждены собираться с мыслями, чтобы ответить, так как они не понимали, откуда исходит угроза. Ну а фанаты «Вест-Хэма» тем временем быстро разобрались с близстоящими врагами и перегруппировались, выкрикивая победные кличи. После того как первый шок схлынул, они стали в центре трибуны на открытом месте — гордые, торжествующие, уверенные в себе победители.

Пришло время ответных действий со стороны «Сити». И местные парни устремились вперед, пылая жаждой мести и вдохновляя друг друга. У непрошеных гостей не было иного пути, кроме как отойти назад и броситься врассыпную. Вся их организованность моментально испарилась, обнажив масштабы возможных потерь. Избиение выглядело неизбежным.

Затем, с моего безопасного расстояния, я увидел прорывающегося вперед огромного фаната «Вест-Хэма». Из-под полы своего пальто он вытащил… топор, поднял его над головой и стал им размахивать, подзывая другой рукой противников подойти поближе. У меня просто челюсть отвалилась. На моих глазах творилось что-то не то — это был настоящий псих. Я был поражен, испуган и изумлен. Он стоял там с лицом, искаженным гримасой ненависти, размахивая своим страшным оружием и призывая фанатов «Сити» сделать самый страшный шаг в их жизни. Вполне естественно, что те отступили: никого не привлекало стать первой жертвой этого психопата. Затем, так же быстро, как и пришли, вражеские болелы исчезли, оставив после

себя несколько разбитых лиц и состояние шока.

Как такое могло произойти на «Мэйн Роуд»? Пусть даже он в тот момент был заполнен лишь наполовину, но я не мог представить себе такой наглости на «Олд Траффорде». Поэтому «Юнайтед» постепенно превратился в единственный объект моего боления. Я хотел находиться в мобе [10], которого боятся другие фанаты, а не там, где огребают по башке у себя дома.

Но я все равно был еще мальчишкой, одним из стаи подростков, торчащих около выхода со стадиона после игры в ожидании автографа. Тем, в конце концов, тогда и определялись мои предпочтения. Бобби Чарльтон был «красной легендой», но он постоянно от нас отмахивался, и за это я его невзлюбил. Представьте себе пацанов из Уизеншо, размахивающих шарфами, бродящих в полной темноте (последний автобус ушел — и наплевать!) в ожидании своих героев — а он просто от нас отмахнулся. Мы также часами торчали около авеню на набережной реки Мерси, где жил Джордж Бест, и ждали, когда проедет его машина. Я однажды простоял там целую вечность, и вдруг его машина вывернула из-за угла. «Вон он!» — закричал кто-то, но мы даже не замахали руками, просто стояли как вкопанные, когда он проезжал мимо. Для нас Бест был богом, так как благодаря страшному ажиотажу вокруг его имени он стал первым в мире футболистом, превратившимся в поп-звезду!

Я всегда был независимым. Ходил на матчи без взрослых и заглядывал в паб «Бенчил», когда мне было еще двенадцать. В дни матча сначала мчался домой, а потом торговал на улице спортивным приложением к «Манчестер ивнинг ньюс» под названием «Пинк», которое в ту пору было очень популярным. Около входа в паб мне приходилось нещадно биться с другими парнями, которые тоже хотели торговать там газетами. Я брал уроки бокса у мужика, жившего по соседству, мистера Лайонса, тренировавшего своего сына, который был настоящим боксером. Он и научил меня, как держать руки и правильно наносить удар. Лайонсы не шутили — иногда мне реально перепадало, и я приходил домой с расквашенной губой или подбитым глазом. Но все это укрепляло физически — я всегда умел за себя постоять.

На самом деле, чтобы стать хулиганом, вовсе не нужно быть крутым. Дело в другом. Я знавал парней, с виду выкованных из железа, которые никак не могли врубиться в тему футбольного насилия, потому что оно всегда связано с неконтролируемой ситуацией. Эти супермены приходили разок-другой с компанией приятелей и тут же обделывались, прячась за спины.

Впервые я столкнулся с беспорядками на «Олд Траффорде», когда «Юнайтед» играл с «Вест-Бромом» [11]. Я находился тогда на

старом «Скорборд Эн-де» [12] и еле-еле видел поверх голов, что творилось на поле. Вроде бы мы проиграли со счетом 2:1. Около двухсот болел «Вест-Брома» стояли, скучившись, на самом верху сектора, и сначала я подумал: «Странно, что ничего не происходит, ведь банды есть банды, и они должны драться». Я восхищался теми, кто был родом не из Манчестера. Они являлись моими врагами, но выглядели при этом просто как члены клуба, а не банда хулиганов. Было не похоже, что гости нарывались на неприятности, так как на их секторе отсутствовало ограждение. Тем не менее, слово за слово, дело все-таки дошло до рукопашной, и наваляли им по полной программе.

К тому времени, когда «Юнайтед» окончательно стал моей командой, я уже успел насмотреться на насилие на обоих стадионах Манчестера, но с упоением продолжал следить за ополоумевшей, озверевшей толпой и за полицией, которая неистово билась, пытаясь восстановить порядок. Когда ты молод, то жаждешь выброса адреналина. Впоследствии я стал ходить на матчи со своей собственной маленькой группой дружков из нашего района, возраст которых колебался от 13 до 17 лет, и со временем мы превратились в банду, первую в моей жизни. Вскоре я стал ее лидером, так как был самым заядлым болельщиком «Юнайтед». Кроме того, поскольку я свободно разгуливал повсюду, то и людей знал гораздо лучше, чем остальные.

«Олд Траффорд» сильно отличался от «Мэйн Роуд». Около стадиона «Юнайтед» постоянно рыскали молодые бойцы в поисках «скарферов» [13], носивших свои шарфы на запястьях, что означало приглашение к драке. На «Олд Траффорде» все всегда заканчивалось побоищем. В конце концов фанаты других команд перестали приезжать сюда, потому что подобное путешествие стало слишком опасным. «Олд Траффорд» превратился в запретную зону.

* * *

Некоторые утверждают, что «красная армия» родилась во время знаменитого выезда в Лондон на матч с «Вест-Хэмом» в 1967 году — на нашу последнюю гостевую игру в том победном сезоне. У них в составе тогда было три чемпиона мира — Мур [14], Херст [15] и Питере [16]. Они выиграли Кубок кубков в 1965 году, но мы разнесли «Вест-Хэм» в пух и прах со счетом 6:1 и стали чемпионами Англии. На их собственном стадионе мы показали всему Ист-Энду, что такое настоящее футбольное боление: тысячи фанатов «Юнайтед» заполонили все поле, еще 500 оккупировали

«Норт-Бэнк» [17], 20 фанатов с обеих сторон оказались в больнице, и насмерть перепуганные «молотки» [18] были опозорены настолько, что помнят об этом и поныне.

Всего этого я не видел — мне было тогда лишь девять лет от роду, — но с тех пор у «Юнайтед» появилась огромная выездная поддержка. Цифры посещаемости домашних и гостевых матчей еще более выросли после победы в Кубке чемпионов, потому что «Юнайтед» стал самым почитаемым клубом в стране. Это означало также, что фанаты других клубов, снедаемые завистью и ревностью к нашей славе, устраивали охоту на болельщиков «Юнайтед», и уже очень скоро вражеские фанаты засветились в газетных заголовках. Изувеченные вагоны поездов и массовые побоища стали обычным делом. На многих стадионах не было никакого разделения, и фанаты свободно перемещались по секторам, а иногда даже менялись ими друг с другом в перерыве, что представляло собой самый быстрый путь к насилию.

Некоторые лондонские команды, особенно «Миллуол», пользовались очень дурной славой из-за поведения своих болельщиков, но в 60-х самые большие драки происходили между большими северными клубами. Люди просто позабыли, как Север доминировал в футболе в те годы. В период между 1963 и 1970 годом чемпионами Англии становились «Эвертон», «Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед», «Манчестер-Сити», «Лидс» и «Эвертон» — именно в таком порядке. Лондон и Центральная Англия даже носа не показывали. Самые яростные наши противники были выкованы в битвах эры Басби-Шенкли-Мерсера-Реви [19] и будут доминировать следующие 30 лет.

Когда люди заводят разговор о начале эпохи современного хулиганства (наступившей после успеха сборной в 1966 году), им следует обратить свои взоры в сторону Мерсисайда [20]. Тамошние фанаты терроризировали гостей целое десятилетие. В плане жестокости и беспощадности им не было равных. Они угрожали ножами и отбирали не только деньги, но и одежду. Поездка туда была ни с чем несравнима, а когда «Ливерпуль» и «Эвертон» выезжали сами, то их фанаты не изменяли своим манерам и в гостях. Многие болельщики «Юнайтед» в данном отношении сильно проигрывали этим мерзким тварям, и мы решили изменить ситуацию.

Парни, входившие в состав одной из наиболее крепких наших бригад, были родом из Коллихерста и Майлз Платтинга, северо-восточных районов Манчестера. Они являлись настоящими уличными бойцами и явно не собирались ложиться под скаузеров [21]. Одним из главных действующих лиц этой банды

был Джордж Лайонз по кличке Бешеные Глаза.

Джордж Лайонз: Я родился в 1951 году и начал болеть за «Юнайтед» с сезона 1964/65 года. В то время главным бойцом считался Гиббо из Уизеншо, пусть и толстяк, но очень уж крупный. У нас была своя молодая команда из Коллихерста, но когда тебе шестнадцать, ты смотришь на таких парней снизу вверх.

Все началось с «Ливерпуля» и «Эвертона». Матч с «Ливерпулем» стал моим первым выездом, состоявшимся в ноябре 1967 года. Они только что выиграли чемпионат Мы приехали туда на автобусе, но у меня не было билета, и я не мог попасть на стадион. Поэтому мне не оставалось ничего иного, как просто ошибаться поблизости. Когда до конца игры оставалось минут двадцать, распахнулась дверь, и наружу вышел санитар «скорой помощи» вместе с одним моим приятелем, которому только что сильно досталось. Я подошел с ним, и санитар спросил: «Ты со стадиона?»

«Ну да, — ответил я. — Вышел, чтобы помочь ему».

«Тогда возвращайся назад, ты еще успеешь на концовку».

Он впустил меня внутрь. Я поднялся по ступенькам на трибуну. «Юнайтед» как раз подавал угловой, мяч взмыл над штрафной, и Бест заколотил его в сетку. Я стал прыгать на радостях. Вдруг какой-то огромный докер швырнул меня вниз по лестнице так, что я чуть было не сломал себе ребра. В общем, введение в курс футбольного насилия состоялось.

Юнайтед победил со счетом 2:1. Вроде бы Бест забил оба мяча. На выходе со стадиона повсюду царила полная неразбериха. Наконец мы добрались до автобуса, и один парень сказал: «Лучше пригнись!» Я спросил: «Почему?» и через секунду все оконные стекла полетели в нас.

С тех пор каждый раз, когда мы приезжали на матч с «Эвертоном» или «Ливерпулем», все заканчивалось дракой. Однажды нам сильно досталось после матча с «Эвертоном», когда мы шли по Скотти-роуд в сторону Лайм-стрит. Мне попали по голове кирпичом приятелю сломали нос, а с двух парней стащили куртки.

Все это слегка доставало — приезжать на матчи и спасаться бегством, — поэтому, когда они прибыли на «Олд Траффорд», мы для начала сколотили небольшую бригаду, человек в 30—40, после чего проявили инициативу и напали первыми, выбив в их автобусе все стекла.

Мы играли с «Эвертоном» в Кубке лиги, когда нам попались на глаза четверо их фанатов. На одном из них была дубленка, поэтому я сразу подумал, что она станет моей. Мы вышли со

стадиона, я врезал ему хорошенько и принялся сдирать дубленку. Из ее кармана вывалились ключи.

Он сказал: «Оставь ключи».

Я ответил: «Сплавай-ка, бля, за ними, скаузерское отродье!» и зашвырнул их в канал. Они нам так нагадили в прошлом, что ни о какой жалости и речи быть не могло.

Через сезон, во время нашей следующей встречи с ними в Манчестере, мы погнались за двумя скаузерами, бежавшими в сторону Сэлфорда, догнали, врезали им пару раз, но один из них успел вынуть нож. Мой приятель принялся месить его, как положено. Неожиданно появился отец этого козла.

Так вот, папаша говорит нам: «Не слишком ли вы стары, чтобы быть хулиганами?»

Мой приятель отвечает: «Нет. Там, дальше по улице, меня дожидается мой отец, а вместе с ним — его отец. И оба они готовы метнуть в вас пару кирпичей, вонючие скаузерские твари!»

Такое впечатление, что мы с «Эвертоном» постоянно играли вечером. В наш план всегда входила собственная безопасность: мы приезжали туда большой группой и держались вместе, но мне все равно несколько раз досталось по голове. Что ж, оставалось дождаться их приезда в Манчестер. Я вспоминаю об этом без особой радости. Тогда меня гораздо больше волновала игра, поэтому я часто сваливал с акций в дни важных матчей. Мне слишком хотелось увидеть «Юнайтед», а не кого-то еще. Впрочем, иногда я банальнейшим образом трусил и спасался бегством.

Ходят слухи, что где-то в середине 1960-х фанаты «Эвертона» стали единственными, кому удалось захватить «Стрэтфорд Энд» [22]. Я не знаю, правда это или нет но скаузеры и впрямь большие любители подраться Единственный достойный выездной моб, который мне довелось увидеть подростком, — это 80 или 90 ливерпульских крыс. «Крысы»-наиболее подходящее слово для их описания Они рыскали стаями, набрасывались на одного и как бы впивались в противников, используя ножи, заточки и лезвия для резки ковролина Скаузеры до сих пор ничуть не изменились: если у них нет перьев, то и драки не будет А как заварится что-нибудь стоящее, так они все время оглядываются ссыкуны.

Я заприметил их банду, когда она стала носиться взад-вперед по Уоррик-роуд. Это были скинхеды в тяжелых высоких черных ботинках, и один их вид вселял ужас. Я не мог понять: куда подевался наш моб и почему скаузеры до сих пор не отметелены? В такой ситуации в одиночку ничего не предпримешь, поэтому мне пришлось просто следить за ними, попутно изучая их стиль. Итак, прямо передо мной нарисовалась «фирма», прибывшая в чужой город. Она пыталась выжить во враждебном окружении и

добраться до дома. О последней из двух этих задач я еще не задумывался, так как не имел выездного опыта. Некоторые скаузеры нападали на людей, мирно стоявших на автобусных остановках, другие пинали машины или разбивали витрины. И уж совсем не по себе мне стало, когда они принялись избивать обычных болельщиков «Юнайтед», которые не могли им противостоять. Где же наши бойцы? В итоге я прекратил следовать за скаузерами. Они хорошо знали, куда им идти, и даже я, несмотря на свою молодость, понял, что дело может закончиться для меня плачевно, и перестал обдумывать следующий ход. Такого еще будет навалом, решил я. А пока следует освоить выезды. Ближайший — со «шпорами» [23].

Глава 2
Пособие по насилию для любителей езды автостопом

Лондон — это очень далеко, особенно если ты еще пацан и у тебя пусто в кармане. Поэтому я решил обратиться за советом к старшим товарищам. Они-то и предложили мне автостоп. Вот почему я оказался в пятницу ночью на трассе М-6, голосуя вместе с моим приятелем, Стивом Хесфордом. Стив — один из кайфовейших чуваков, но точно шизанутый. Он не умел драться, но зато хулиганил отчаянно, да и шутник был отменный. Нашей конечной целью был вокзал Юстон [24], где, как нам сказали, многие фанаты «Юнайтед» будут дожидаться специального «футбольного» поезда, а потом всей толпой ломанут на «Уайт Харт Лейн» [25].

В конце концов нам удалось сесть в попутку, следовавшую до самого Лондона, и ранним утром мы прибыли на Юстон, где принялись попрошайничать на завтрак, а заодно и на пивко. Практически весь вокзал оказался заполненным парнями с шарфами на поясах, запястьях и вокруг головы, которые слонялись повсюду без дела и потягивали пиво в ожидании появления остальных манков.

Спецпоезд должен был прибыть на станцию в 12.30, и все уже поглядывали на пути. На самой платформе и вокруг нее собралось примерно две тысячи человек, и возбуждение нарастало с каждой минутой.

И тут мы услышали клич:

Ю-НАЙ-ТЕД! Ю-НАЙ-ТЕД!

Через секунду он стал просто оглушительным. Многие фанаты покинули вагоны еще до остановки поезда, спрыгнув со ступенек. В итоге «Юнайтед» заполонил собой всю платформу и скандирование с каждой секундой усиливалось. Со стороны все это напоминало волны людского моря. Горстки полицейских были попросту опрокинуты грозным валом, который сначала накрыл весь вокзал, а затем выплеснулся из станции и устремился в сторону Кингс-Кросс по Юстон-роуд. Это неслась вперед во всей своей мощи и красе «красная армия», сметавшая любую преграду. Все, что ей было нужно, — насилие. Равно как и мне самому. В тот момент я ощутил, что вместе с этой толпой мы сможем сделать все что захотим. Наконец-то я обрел смысл жизни, выразивший себя в команде, за которую стоило болеть, и в

армии парней, которые относились ко мне как к равному. Я знал, что моя роль — быть там, в первом ряду, испытывать бешеное возбуждение и, возможно, в один прекрасный день стать вожаком. Моя собственная, еще «неоперившаяся» банда была слишком юной, малочисленной и недостаточно жестокой, а мне уже требовалось гораздо большее.

День прошел совсем не так, как я ожидал. В то время в моду вошло появление на секторе соперника, но для начала Хесфорду и мне нужно было раздобыть денег. Подойдя к стадиону, мы стали шляться вокруг, выклянчивая мелочь, и оторвались от основной массы «красной армии». Собрав необходимую сумму, мы пошли на стадион, направляясь (как нам казалось, куда следовало) на домашний сектор «Тоттенхэма», причем на второй его ярус, известный как «Шелф» [26]. Мы даже не подозревали, что эта часть трибун пользуется очень дурной репутацией, — и вскоре поняли почему.

В толпе, снующей взад-вперед по ступенькам, чувствовалось большое возбуждение. Мы быстро взобрались наверх, и я замер в замешательстве. Вокруг толпились крутые парни. И что теперь делать? Куда деваться? Я понимал, что главное — не обнаружить акцент, так как, несмотря на свой возраст, я был довольно высоким и рост превращал меня в весьма заметную мишень. Пытаться объяснить, когда тебя избивают, что ты еще слишком молод, — безнадежное дело.

Пока мы обсуждали план действий, все и началось. Рев вокруг нас усиливался с каждой секундой, а затем вся трибуна пришла в движение, как будто по ней пробежало стадо быков. В толпе, поначалу очень плотной, неожиданно появились просветы, сквозь которые мы увидели, как взлетали и опускались кулаки. Удары сыпались отовсюду, людей валили и затаптывали. Казалось, этому ужасу не будет конца.

Я стоял как завороженный: все, о чем мне грезилось, состоялось уже на первом выезде и происходило прямо перед моим носом. На испуг не было времени, и почти мгновенно я понял, куда должен двигаться — в том же направлении, что и все остальные: через ограду и в спасительный гостевой сектор. Фанаты «Юнайтед» сходили в гости на «Шелф», отметились, а теперь пришла пора сваливать, потому что стало ясно, что удержаться там они не смогут.

После матча мы вышли на тропу войны. Ни полицейского эскорта, ни какого-либо контроля за передвижением гостей, мы просто выплеснулись на улицу, чтобы наткнуться на тысячи кокни с дикими глазами. Это стало проверкой на прочность: следовало находиться в толпе, чтобы живым добраться до

Юстона. Время от времени драки все-таки вспыхивали, когда в толпу врезались немногочисленные копы и начинали орудовать дубинками, нанося удары направо и налево. Полицейских не интересовало, кто попадался под руку, им нравился сам процесс. Севен-Систерз-роуд в тот день оказалась необычайно длинной улицей. Без потерь не обошлось, но главная цель была достигнута: мы оказали достойный отпор врагу на его территории.

Вокзал Юстон напоминал форт, удерживаемый войсками, отражающими атаки противника, который всеми силами пытается овладеть их позициями. Несколько раз сотни фанатов «Юнайтед» прорывались наружу сквозь ворота, чтобы отбить у «шпор» своих отставших бойцов. Вскоре «красная армия» окончательно одержала верх, и в следующие полтора часа уже она разыскивала и уничтожала отдельные группы кокни.

Наступило время, когда можно было перевести дух и проанализировать произошедшее, потому что мне удалось просочиться в поезд. Туда наверняка проникли еще сотни две безбилетников. Подобным образом многие из нас возвращались домой. Трудный день подходил к своему завершению. Сколько эмоций и незабываемого опыта он нам подарил! И я с нетерпением ждал возвращения, чтобы поведать обо всем своим друзьям. Свое место в жизни было найдено, но мне хотелось еще большего. Боже правый, я добился этого!

* * *

Услышав мои невероятные рассказы о выезде к «шпорам», остальные участники моей маленькой банды тоже загорелись идеей поездок на матчи «Юнайтед». Практически все районы Уизеншо для меня были своими — Бенчил, Вудхаус-парк, Ньюэл-Грин, Пиил-холл и другие, — я шлялся повсюду и потому знал многих парней моего возраста и старше. Ни у кого из нас денег не было, поэтому начались регулярные поездки автостопом. Мне неизвестно, что на сей счет думали наши родители. Мы были еще совсем сопляками, но нас никто не останавливал.

Наш первый совместный выезд в Вулверхэмптон состоялся в августе 1971 года. В подготовке к этой игре прошло все лето — мы провели его как малые дети в ожидании Рождества. План оказался очень простым по той причине, что мы понятия ни о чем не имели. Мы встретились в пятницу вечером. Те, кто мог себе это позволить, натянули свои «мартенсы» [27] (сам я никогда не был скинхедом, потому что не мог позволить себе «кромби» [28]),

на запястьях у всех были шарфы. Мы считали себя крутыми, так как пили пиво и сидр, постепенно превращаясь в еще более крутых в собственных глазах. Но самое смешное заключалось в том, что как банда мы еще ни с кем не дрались и потому не знали, кто — боец, а кто — болтун. Вскоре нам представилась возможность это выяснить.

Мы сели в местную электричку — без билетов — до Натсфорда в Чешире, откуда добрели пешком до ближайшей сервисной станции на трассе М-6. В 10 часов вечера мы стали голосовать на шоссе, предварительно разделившись на группы по три-четыре человека, чтобы не пугать водителей автомобилей. В голове у всех были маршрут и место встречи. Затем наступили часы хаоса: все занимались какой-то херней, подбегали целой толпой к остановившейся машине, начинали спорить и размахивать кулаками, стремясь отвоевать себе «попутку», но к двум часам ночи, трезвый и замерзший, я уже был в пути.

Если кто-нибудь из вас когда-нибудь поедет по М-6 и доедет до поворота на А-49, ведущую к Вулверхэмптону, то с правой стороны увидит поле. Тридцать лет назад прямо посреди него стоял сарай, в котором мы, человек пятнадцать, провели ночь, пытаясь согреться. Наша аккуратная и подтянутая банда мигом превратилась в сборище нечесаных, вонючих рыл из трущоб. Но когда мы проснулись, выглянуло солнышко, высветившее надпись на указателе: «ВУЛВЕРХЭМПТОН», что моментально подняло наш боевой дух. Мы снова воспользовались «попутками» и вскоре встретились в городе около церкви, которая стала нашим пристанищем на час или два. Потихоньку туда подтягивались и другие «красные» [29]. Мы валялись на травке, загорая и поджидая прибытия основных сил «армии».

Вдруг откуда ни возьмись появилась целая стая «волков» [30] — они заполонили всю улицу, выкрикивая в нашу сторону угрозы. Они были прямо перед нами, лицо в лицо. Организовать оборону не представлялось возможным, не было времени даже на раздумывание, оставалось лишь броситься вперед. Я вскочил и помчался прямо на них. Мой шарф развевался вокруг шеи. То, что случилось вслед за этим, стало моим первым шагом по опасной и тернистой стезе к положению лидера моба — к званию генерала «красной армии».

Остальные парни бросились вслед за мной.

Нас было человек 70, а их лишь около 40, но в большинстве своем мы были неопытными детьми. Тем не менее орали на пределе связок, и «волки» в ужасе отступили. Мы настигли их около автобусной остановки, и целый град ударов обрушился на их головы. Это была просто фантастика! По венам струился

чистый адреналин, когда наши парни врезались в явно более старших по возрасту врагов. Мы уже видели раньше, как один моб атакует другой, и знали, что менее решительный всегда проигрывает. Поэтому нам следовало быть агрессивнее.

Некоторые из «волков» стояли насмерть и бились, но нас было больше. Я выбрал себе самого большого верзилу и заехал ему прямо в висок. Он откинулся на стенку автобусной остановки, а потом по инерции повалился обратно. Он мог размозжить меня своей дубиной, но вовремя подлетевший Дэйв Уокер нанес ему страшный удар ногой под ребра, а затем кулаком в голову. Амбал отлетел на полметра, а затем дал стрекача вместе с остальными. «Редз» бросились за ними в погоню.

Мы победили в нашей первой драке. Парни доказали, что они к этому готовы, и не подвели друг друга. Я уверен, они бы держались вместе, даже если бы нас погнали, что не один раз случится в будущем. Но это был наш день, и он только начинался.

По ходу дела мы осознали еще одну вещь: для «волков» это тоже был большой день. Они также провели целое лето в ожидании приезда «красной армии» и собирались сделать все от них зависящее, чтобы не допустить ее на стадион. Тем временем город стал понемногу оживать, то там, то тут вспыхивали драки, особенно с открытием пабов. Мы не могли порадовать себя пивком, потому что денег у нас не было вообще, поэтому зависали около вокзала, встречая людей и сообщая им, что произошло и кто где находится.

Ровно в полдень до меня дошло, что наша поездка — отнюдь не пикник. Я увидел, как один из пабов на центральной улице буквально взорвался. Две фанатские группировки собрались внутри самого большого заведения в надежде завоевать этот форпост, и через полчаса он был разделен ровно по-полам: половина — «волки», половина — «Юнайтед». Это обстоятельство и послужило началом главного действа: обе группы болел стали швырять друг в друга столы и стулья. Звуки бьющегося стекла и грохот драки внутри паба вскоре привлекли к месту событий абсолютно всех. Главная улица выглядела как сцена из вестерна: массовое побоище, а полиция тщетно пытается остановить безумие.

Вскоре на запах нашей крови на улицы вышло столько «волков», что ровно половина города превратилась для нас в запретную зону, и именно через эту половину нам требовалось пройти, чтобы попасть на стадион. Впрочем, мы не очень-то волновались по данному поводу, потому что знали: первый из пяти специальных «футбольных» поездов должен прибыть в 12.30

и именно на нем приедут самые безбашенные фанаты. Нам оставалось только одно — ждать, так как центр города для нас уже был недоступен.

Когда ты знаешь, что скоро появится спасительный поезд, тебя всегда охватывает чувство возбуждения. Тебе известно, что из него вывалятся сотни жадных до драки и разрушения бойцов. Беда в том, что об этом знает и соперник, поэтому слоняться в ожидании поезда было весьма опасно.

За минуту до его прибытия «волки» вновь набросились на нас. На самой станции и около нее собралось 200—300 «красных». Один наш отряд держался вместе — Дэйв и Уилли Фаррелы, двойняшки Прескотты (Джон и Джимми), Хесфорд, Уокер и другие. «Волки» прорывались сквозь полицейские заграждения, и мы обменивались ударами. У них не было сопляков, да и вообще преобладали опытные верзилы, хорошо умевшие драться. Поэтому мы настолько увлеклись обороной своих позиций, что не услышали, как подошел первый «специальный».

Именно в тот момент, когда стало казаться, что мы уступаем, из здания вокзала высыпала «красная армия», бросившаяся нам на помощь на предельной скорости во всей своей силе и красе. Вы только представьте себе это: 600—700 парней, каждый из них жаждет крови, на всех боевой наряд «семидесятых»: белые штаны чуть ниже колена, чтобы были видны высокие темно-вишневые ботинки «Доктор Мартене»; короткие брезентовые плащи, напоминающие халаты мясников, или плотно облегающие ливайсовские джинсовые куртки, из-под которых торчат традиционные рубашки «Бен Шерман»; красно-белые шарфы или «шотландки», ставшие популярными благодаря Роду Стюарту [31]. Ну и зрелище!

«Волки» устроили неплохое шоу, но теперь улепетывали по боковым улочкам. Потери были с обеих сторон, но «Юнайтед» сумел захватить центр города. Мы тоже влились в эту оргию и вместе со всеми начали бить стекла. Я воспринимал грохот разлетавшейся витрины как волшебную музыку, а для врагов он служил подтверждением, что мы продолжаем резвиться на их территории, которую захватили всерьез и надолго. Я знаю, что это прозвучит по-идиотски, но в юности тебе доставляют радость самые необычные вещи.

«Красная армия» вскоре оккупировала пабы, и нам не оставалось ничего иного, кроме как слоняться по улицам. Мы еще не стали регулярными потребителями спиртного, хотя эта ситуация резко изменится через несколько месяцев. Спецпоезда продолжали выгружать свой хулиганский груз через равные

промежутки времени, поэтому мы больше не беспокоились за свою безопасность на улицах. Вскоре пробило два часа дня: время выдвигаться на стадион. Я хотел встретить умелых бойцов из числа «красных», которых знал по Уизеншо. Они были постарше и имели хорошую репутацию — короче говоря, являлись бешеными, как и все остальные.

Если бы они требовались мне позарез, то разыскать их было не трудно. В тот день в Вулверхэмптоне присутствовали самые отъявленные представители поколения. К примеру, Стив и Рэй Гиллэмы, близнецы и пара самых отчаянных хулиганов, которых можно встретить на матче. Что бы ни сделал один, другой всегда пытался его превзойти, и ему это удавалось. Здесь были также Мик и Пэдди Гинти, больше всего на свете любившие бросать столы в витрины паба; Пабби, способный заговорить любого до смерти и настроенный против всего, что бы ни происходило, но все время оказывающийся там, где надо; Мик Мэдден, обладавший самым злобным взглядом и привычкой разбивать кому-нибудь о голову гагатовый стакан; большой Гиббо, постоянно изображавший из себя папочку, недовольного тем, какой ты плохой мальчик; Эрик Хэмнет, сгоравший от ожидания начала заварушки, и Спеннер с Джеком Батоном — просто огромные парни, любящие подраться.

Но даже среди таких людей выделялся один человек, которого знали все. Ему было по хер, кто ты, откуда и где он тебя встретил. Если начинались неприятности, то он всегда находился в первом ряду. Джефф Льюис — легендарная личность. Фанаты «Юнайтед» по всей стране знали его как бесстрашного бешеного быка. Густая рыжая шевелюра и массивное телосложение Джеффа делали его легко узнаваемым на улицах и трибунах, и он, наверное, носил свой шарф с особой гордостью. Джефф являлся нашим «основным», вокруг которого теснились преданные последователи.

Он умел пить и умел драться — и его жена тоже. Однажды вечером в Бенчиле, в пабе с сомнительной репутацией, расположенном в районе собесовского жилья, какой-то чувак вступил в спор с миссис Льюис и толкнул ее. Никто даже глазом не моргнул, когда в ответ прозвучала классическая фраза: «Никто не смеет меня пальцем тронуть, даже мой муж!» — после чего она взялась метелить этого придурка по всему пабу. Восседавший за стойкой Джефф пробормотал: «Оставь его в покое, он того не стоит». Высший класс!

Найдя основной моб Уизеншо, мы стали ждать, когда они выйдут на улицу. Я знал, что неприятности возникнут в большом количестве, особенно у стадиона. Некоторые постоянно твердили

о каком-то подземном переходе, по которому придется двигаться. Для меня это было пустым звуком, но с переходом мне все-таки пришлось познакомиться, и моей маленькой банде тоже.

Паб опустел, и около 250 человек начали свой марш, с мобом Уизеншо во главе колонны. Но кое-что продолжало беспокоить меня в отношении предстоящей схватки: никто даже словом не обмолвился насчет вылазки на вражеский сектор. Полицейский эскорт отсутствовал, и пора было задуматься о мерах предосторожности. Чем ближе мы подходили к стадиону, тем более оживленными становились улицы, и фанаты смешивались с толпой.

«Юнайтед» все еще распевал свои песни и был готов к схватке, но когда пришло ее время, возникла неразбериха. Я не знал, что мы подошли к тому самому подземному переходу, о котором уже говорилось. Внезапно все поняли, что ЭТО началось, потому что местные, одетые совершенно иначе, чем мы, окружили нас в тесном пространстве. Какой-то косматый мужик с огромными бакенбардами заорал благим матом и принялся раздавать удары налево и направо. Тут же вспыхнула массовая драка.

Одни катались по земле, кое-как отбиваясь, другие лежали без движения, получая пинки, остальные стояли вплотную друг к другу, обмениваясь ударами рук и ног. Ты бился с кем-то, одновременно получая удары сзади, но страх заставлял тебя держаться на ногах. Это был самый что ни на есть крутой махач: две огромные толпы фанатов месили друг друга — чистой воды насилие, настоящий адреналин, невероятное возбуждение, просто кайф. Вдобавок все это происходило в темном подземном переходе, люди кричали и стонали. Ты не знал, кого бьешь ты и кто бьет тебя. Все, что оставалось делать — стоять насмерть со своими приятелями и надеяться, что тебе удастся выбраться целым. Речь шла не об избиении «волков» или «Юнайтед», бушевала чистой воды массовая драка: люди бились, потому что им это нравилось и потому что им было насрать на полицию. На самом деле, в тот момент она именно здесь и находилась. Ничто не имело смысла, даже боль: на дворе — суббота, футбольный день, и ты должен драться — в этом весь смысл.

Драка закончилась, когда мы вылезли из перехода на дневной свет: «Юнайтед» двинулся влево, «волки» устремились прямо. Мои парни, как и сам я, были измочалены, истерзаны, измотаны, но оставались вместе и уже смеялись друг над другом, потому что шок прошел. Словами не передать, насколько хорошо мы себя чувствовали, хотя знали, что это еще не все.

Фанаты «Юнайтед» толпились на углу. Когда сотни людей

услышали призывный клич: «Мочи подонков!» — они рванулись вперед, сметая все на своем пути. Мы просто озверели, и ничто не могло остановить нас. По крайней мере, я так думал. Однако «волков» не назовешь лохами. Они были в полном порядке. Мы проделали лишь половину пути, а они уже сгруппировались на своем секторе, чтобы встретить авангард «красной армии». Анализируя этот эпизод, приходишь к выводу, что наши парни тогда решили: ладно, мы ваш сектор взять не сможем, но зато устроим шоу, чтобы вы поняли — попытка захвата все-таки состоялась. А «волки», в свою очередь, думали: у вас нет ни малейшего шанса взять наш сектор, мы вам башку оторвем.

Полиция отоваривала дубинками всех подряд. Это было похоже на игру, участники которой знали, что произойдет дальше: никаких арестов, просто покалеченные головы, разбитые носы и огромные синяки. Полиция дожидалась момента, когда обе массы соперников схлестнутся между собой. Вот и великолепно — всем на все было наплевать, особенно полиции: она забирала лишь тех, кто лежал на земле, не в силах подняться, и нуждался в госпитализации. Тогда-то я и понял, почему никто не говорил о возможности захвата сектора: «волки» были упорными ребятами. Они не меньше «Юнайтед» любили драться.

Матч закончился, но он уже мало кого волновал. Главное — добраться домой без потерь. Мы собирались прошмыгнуть на один из спецпоездов. В принципе, слово «прошмыгнуть» тут не очень подходит, потому что уже не важно, есть у вас билеты или нет, когда на станции находится пара тысяч бешеных фанатов «Юнайтед» и полицию интересует только одно: как можно быстрее убрать «красных» из города и восстановить порядок. Наш обратный путь через центр оказался спокойным, так как мы шли к вокзалу одной колонной. Ну, разбили, конечно, несколько витрин, но в целом все было не так, как я ожидал. Некоторым могло хватить и такого дня, но я уже успел отведать футбольного насилия и с каждым разом хотел большего.

Мой аппетит был неутолим. В меня вселился азарт, а это — болезнь. Подхватить ее довольно легко, а вот избавиться практически невозможно. Поэтому я никак не мог дождаться следующего матча.

* * *

К тому времени фанаты уже заимели собственные трибуны, где собирались главные крикуны, драчуны и прочие действующие лица. Такими ковчегами стали «Коп» у «Ливерпуля», «Шед» у

«Челси», «Норт-Бэнк» у «Арсенала», «Холт Энд» у «Виллы» и т. д. «Стрэтфорд Энд» — огромная трибуна за воротами на «Олд Траффорде» — стала нашим форпостом. Она быстро обрела статус самой скандально известной в футболе вообще. Взрослые предупреждали: «Только не на “Стрэтфорд Энд”!» Но я был слишком независимым, чтобы мне указывали. Я был путешественником и хотел узнавать обо всем сам. Мы выстраивались в очередь в полдень, хотя игра начиналась в три, однако на стадионе уже находились тысячи. Если вы были не из города и приезжали в полвторого, то на матч уже не попадали.

Фанаты, естественно, собирались группами по районам, и у каждой было свое место на «Стрэтти». Сэлфордские, к примеру, занимали места справа от тоннеля. Вскоре все группировки знали друг друга, но при этом не всегда ладили между собой. Межбандовское противостояние являлось частью нашей жизни. По всему Манчестеру подростки нападали на своих сверстников с соседних улиц, из других школ, районов и т. д. У тех, кто постарше, был свой «штабной» паб. В то время люди не разъезжали по городу на такси, они общались только по месту жительства. Велось, так сказать, исключительно «племенное» существование.

Так что персональные разборки в любой момент могли перерасти в нечто большее. Например, как только у Гиллэмов возникли проблемы с парой ребят из Сэлфорда, это сразу же привело к противостоянию Уизеншо и Сэлфорда. Подобного рода дела иногда проявляли себя в стычках на стадионе или в баре под трибунами. Парни из Коллихерста тоже поучаствовали в одном из подобных конфликтов:

Джордж Лайонз: Я пошел на концерт в университет Сэлфорда. По пути зашел в паб «Вулпэк». Вдруг ко мне подвалил какой-то тип с вопросом «Откуда?».

Я ответил: «Из Коллихерста. А что?» И получил пять минут на то, чтобы убраться из паба. А потом он и еще двадцать его дружков гонялись за мной по улицам Сэлфорда.

В следующую субботу я пришел на «Скорборд Пэддок», где мы сделали себе имя, и только начал рассказывать парням о случившемся, как здесь появился тот тип из Сэлфорда и встал рядом со мной. Это было чистой воды случайностью, но я не собирался ему ничего спускать.

Для начала хлопнул его по плечу и спросил: «Ты в порядке?»

Он посмотрел на меня с некоторым удивлением и сказал: «Ну да, а что?»

Тут я заехал ему с правой, и он повалился на землю. Затем мы хорошо отпрессовали его дружков. При этом копы смотрели

на нас как на двухголовых. Когда все закончилось, они подошли и спросили, в чем дело. Я ответил: «Мы просто поспорили». В общем, полисы пришли к выводу, что мы чокнутые.

Именно тогда я познакомился с О'Нилом и его парнями, потому что моб из Уизеншо поддерживал Сэлфорд, но потом все мы объединились.

До игры и во время ее фанаты «Юнайтед» скандировали очень показательную кричалку:

Мидди, Мидди, Мидлтон!

На-ху!

Уизи, Уизи, Уизеншо!

На-ху!

Сэлфорд! Сэлфорд!

На-ху!

О Коллихерст, прекрасен ты,

О Коллихерст, прекрасен ты…

На-ху!

А потом звучало общее:

У, мы все вместе, у, мы все вместе…

У Сэлфорда имелись свои «основные». О них мне поведал Литл Десси, приятель и сверстник из другого конца города, молодой боец этой банды.

Литл Десси: Томми Феллоуз, известный как «Пес», был одним из «основных». Всегда в первом ряду, он вообще любил драку. Как и Роджер Данн, довольно симпатичный парень, а также Ронни Йоуд — ты даже не успевал понять, когда он наносил удар. В принципе, у нас было много таких людей. Когда они отправлялись на выезд, мы следовали за ними как бы в резерве. В то время нас нельзя было назвать организованным боевым мобом. Мы существовали не только ради драк, «Юнайтед» был самой жизнью.

Среди нас находился еще один человек, по кличке Пес — Гарри «Пес», — прошу не путать с миллуольским персонажем с таким же погонялом. Речь идет о настоящей легенде Стрэтфорда. Он был просто зверем, и ему это нравилось. Как и Джефф Льюис, Джордж Лайонз, Дэйв Уиллис и другие, Гарри «Пес» имел репутацию бесстрашного бойца, и все его знали.

Постепенно накапливающийся опыт «Олд Траффорда» привел к объединению соперничающих мобов. С увеличением числа выездов банды становились все ближе и ближе друг к другу. Вскоре они превратились в единое целое, чему очень поспособствовали спецпоезда — чартеры, используемые для перевозки фанатов в дни матчей. Вы, конечно, сделаете вывод, что именно эти «футбольные» поезда стали рассадниками

насилия из-за слияния различных хулиганских групп. И просчитаетесь.

Самое лучшее место — лондонский вокзал Юстон. Происходившее здесь напоминало военные учения. Тысячи фанатов «Юнайтед» из Лондона и других мест ожидали прибытия специального «футбольного» поезда в 12.30, чтобы начать боевые действия. И каждый раз его появление становилось сигналом для пары часов полного беспредела.

Один из примеров — матч с «Кристал Палас», когда мы проиграли со счетом 0:5 [32]. Я отправился в Лондон вместе со своим двоюродным братом Джоном.

Все были пьяными в жопу и, когда вошли в поезд метро, сразу же принялись разносить его на куски. Те, кто постарше, хватались за поручни двумя руками и, подпрыгивая, ломали ногами крышу вагона. Это даже меня шокировало. Конечно, определенные безобразия должны были произойти, но там творилось настоящее безумие. Какое-то время мы еще ехали, но затем встали, потому что от поезда уже ничего не осталось.

Весной 1972 года «красная армия» вторглась в Северный Лондон по пути на матч с «Арсеналом». Вот что писала одна из газет:

Тысяча их болельщиков прошла маршем от станции «Кингс-Кросс» до стадиона в обход жилого района Монмаут На своем пути они разбивали витрины, громили автомобили, оскорбляли прохожих и даже бросали в них камни. Небольшие группы местных подростков выкрикивали оскорбления в ответ, находясь на безопасном отдалении. В конце концов «Стрэтфорд Энд» захватил не только «Норт-Бэнк» [33], но большую часть Северного Лондона.

«Стрэтфорд Энд» стал одним из факторов, который сплотил нас, другим стали футбольные спецпоезда, а третьим — наша ненависть к «Манчестер-Сити». У многих из нас были друзья или родственники, болевшие за «МС», но в дни дерби все родственные и дружеские связи забывались. На рубеже десятилетий «Сити» прошел через «золотой» период своей истории [34], и подобное обстоятельство еще более обострило наше противостояние.

Мое первое манчестерское дерби состоялось в ноябре 1971 года. Матч закончился со счетом 3:3, и на стадионе происходило натуральное смертоубийство. Наши свято верили в то, что им просто необходимо захватить «Киппакс». Перед началом штурма мы собрались снаружи стадиона, а они ждали нас внутри. Фанаты «Юнайтед» стали перелезать через турникеты, «Сити» оказал отпор, опрокинув противника, однако «красных» это не остановило. Там были сотни врагов, и приходилось биться

насмерть, чтобы хотя бы немного продвинуться вперед. Наконец сказалось наше количественное преимущество, и мы смогли занять большую часть их трибуны. За пределами стадиона люди дрались буквально повсюду — в Уитворт-парке, на Клэрмон-роуд, на всех улочках и закоулках. Эта бойня задала тон на многие годы.

В семидесятые годы у «Сити» было много крепких ребят, и они считались одним из сильнейших мобов. Стычки происходили везде — в центре и на окраинах, на стадионе и около него, поэтому постоянно требовалось быть настороже. Но они никогда не приходили на «Олд Траффорд» как одна банда и никогда не выходили после матча толпой, чтобы пройтись по Уоррик-роуд в поисках врага. Наоборот, это нам приходилось разыскивать их.

Перед очередной игрой с ними мы оккупировали весь центр города. Однажды я присоединился примерно к двум тысячам «красных», которые отправились по Оксфорд-роуд на их стадион. Когда мы приблизились к Городской больнице, мой взгляд упал на автобус, и я увидел там школьного учителя по физкультуре. Рядом шел Гэри Джонс, мой одноклассник, и мы отсалютовали нашему наставнику поднятыми вверх кулаками.

* * *

Сейчас это может показаться забавным, но в начале 1970-х некоторые журналисты писали, что футбольное хулиганство миновало свой пик. Так как скинхеды отрастили волосы и приобрели более благообразный вид, а некоторые главари уличных банд середины 1960-х повзрослели и остепенились, обзаведясь женами, детьми и ипотекой, кое-кто пришел к выводу, что худшие дни остались в прошлом. Одним из оптимистов был Крис Лайтбаун из «Санди таймс», с которым я потом познакомился. Он написал статью, в которой утверждал, что «футбольное хулиганство почти сошло на нет», но предупреждал, что «нынешнее более молодое поколение вряд ли захочет находиться в тени своих предшественников… и если оно будет вовлечено в футбольное насилие, то это произойдет потому, что молодежь осознает свое предназначение — продолжить дело старших товарищей».

Данные слова могли иметь отношение и ко мне, если бы не одно «но». То, что я делал, совершалось не в связи с чьими-то ожиданиями, а потому, что я сам этого хотел. После первой порции футбольного возбуждения мне хотелось еще и еще. Вместе с другими представителями «нового поколения» я проходил «курс

молодого бойца» в период между 1972 и 1974 годом. Иногда нас атаковали, иногда преследовали, иногда били. Но чаще всего мы сами гнались за кем-то. И каждый раз учились.

В сезоне 1972/73 года я посетил все матчи на «Олд Траффорд». Именно тогда «Юнайтед» нанес свой первый главный удар по скаузерам. Мы атаковали их со «Стрэтфорд Энда», перебежав через все поле.

Джордж Лайонз: Лично я никогда не использовал оружие, но скаузеры применяли его всегда, даже в 1960-е. Гоняясь за кем-нибудь по Скотти-роуд, они отнимали деньги, куртки, даже обувь.

Джефф Льюис был тогда одним «основных», и на него смотрели снизу вверх. В Ливерпуле мы слегка огребли. «Юнайтед» переживал плохие времена [35], за нас тогда играли Вин Дэвис [36] и Тед Мак-Дуталл [37]. Скаузеры всегда приходили на «Скорборд Энд», поэтому наши решили: ладно, там их и сделаем. Мы собрались вместе — человек 60 — около «Скорборда». Джефф Льюис сказал: «Ждите до без пяти минут три». А потом мы понеслись на них толпой. Это было с левой стороны, там где «Скорборд Пэддок». Они оказались в ловушке: бежать некуда — вокруг одни стены. Некоторые стали выскакивать на поле, но наши парни достали их и там. Затем прибежал весь «Стрэтфорд Энд», человек этак 700, и скаузеры были вынуждены спасаться бегством. Матч остановили на 10 минут. Мы им здорово врезали в тот день. Прекрасно все вышло.

Визит на «Элланд Роуд» [38] — нечто совершенно незабываемое. «Лидс» и «Эвертон» являлись практически самыми опасными выездами. Добраться до места — не проблема; я отправился туда на спецпоезде со своим двоюродным братом, который был на 10 лет меня старше. А вот после игры наша жизнь действительно повисла на волоске. Главное отличие выезда в «Лидс» заключалось в том, что там можно было встретить членов йоркширского клуба любителей «Заводного апельсина», носивших манишки и подтяжки. Совершенно иной мир, но ведь это «Лидс»! В конце игры они появились на гостевом секторе и расположились позади нас, производя своими нарядами довольно угрожающее впечатление. Многие наши парни, кстати, не поехали в «Лидс», сославшись на «работу». Даже сейчас некоторые ищут оправдания, чтобы не ездить туда.

Мы вышли на поле битвы, и ослы вроде меня с красно-белыми шарфами выглядели как идиотские полосатые знаки пешеходного перехода. Копы на лошадях командовали, пытаясь контролировать людские потоки:

— «Юнайтед» — направо!

— Эскорт — сюда. К автобусам — туда!

Мы начали свой путь по дороге. Я знал, что «Лидс» где-то рядом. Все наши были настороже, но ничего не происходило. Затем мы поравнялись с большим парком по левой стороне, обнесенным решеткой. Днем здесь все пестрело цветами, но теперь парк был темным и пугающим. Вскоре из его глубины стали появляться зловещие фигуры. Одна за другой, сотнями. Сначала — просто жуткие тени, которые постепенно приобретали очертания людей. Через мгновение они хлынули на нас.

Я оглянулся: вокруг не было ни одного фаната «Юнайтед». Все исчезли. От огромной толпы осталось два человека — я и мой двоюродный брат, пытавшийся защитить меня от свирепой орды поклонников «Заводного апельсина», от этих маньяков в высоких ботинках, шляпах-котелках и с размалеванными рожами. Его моментально повалили на землю и начали пинать ногами. — «Лидс»! «Лидс»! «Лидс»!

Нам никто не мог помочь. Мне не оставалось ничего иного, как выбежать на дорогу и схватиться за седло полицейской лошади, которая скакала взад-вперед под воздействием всеобщего безумия. В результате я потерял из виду и своего брата, и всех фанатов «Юнайтед» вообще. Не было слышно никаких криков типа «Стоять! Прекратить!», потому что эскорт отсутствовал. Лошадь мотала меня из стороны в сторону, но я вцепился в седло мертвой хваткой. При этом на моей шее по-прежнему красовался полосатый шарф, который притягивал к себе местную публику, как огонь мотыльков, но из-за паники я не мог обратить на это внимания. Даже полицейский кричал: «Отвали, урод, пшел на х..!» — пытаясь скинуть меня.

В итоге я добрался до места, где парк заканчивался. Повсюду царил хаос, люди носились туда-сюда, не понимая зачем. Отбросив меня в сторону, лошадь ускакала, и я смог снять свой злополучный шарф. Но вместо того, чтобы выбросить (потеря шарфа считалась бесчестьем), я засунул его в куртку подмышку. До вокзала оставалось еще километра три, мои колени ужасно дрожали, и тут я услышал страшное: «Откуда?»

— Я из «Лидса».

Какой-то парень распахнул мою куртку, но, к счастью, посмотрел с другой стороны. Он ожидал увидеть там спрятанный шарф, но не обнаружил его.

— Да, этот из «Лидса», — сказал он своим друзьям. Я не мог быть фанатом «Юнайтед», потому что

«красноармейцы» никогда не снимали шарфов, не правда ли? Однако мне пришлось выбросить свой в ближайшую урну.

По дороге к станции я не стал вступать в разговоры с кем-либо из фанатов «Юнайтед». К тому же все они стремились как

можно быстрее оказаться в поезде, так как охота за приезжими велась буквально повсюду. В одном из купе сидел мой брат. Его лицо было сильно разбито, а кровоточащие колени высовывались из прорех в джинсах. Однако я испытал прилив счастья, потому что нашел родственника, мы выиграли 1:0 и мне удалось избежать больницы.

На станции было подозрительно тихо. Внезапно появились копы.

— Закройте окна, зашторьте их и ложитесь на пол. Мы уходим в тамбур.

И не успели мы отъехать от станции, как:

— Бум!

— Бах!

— Дзынь!

Фанаты «Лидса», удерживаемые на расстоянии полицией, находились в двухстах метрах от станции. Рассредоточившись по длине пути, они стали забрасывать поезд всем чем только можно, когда он начал набирать скорость. Все окна были разбиты вдребезги. Через пару километров, когда обстрел прекратился, копы вернулись и сказали: О'кей! Поднимайтесь!

Прошло несколько долгих лет, прежде чем мы смогли ответить «Лидсу», но мы все-таки это сделали.

Глава 3
Бронемашина пехоты

Наступил август 1973 года, и уже первая игра в сезоне обещала много интересного. Нас ожидал выезд на матч с «Арсеналом», который сделал дубль двумя сезонами ранее. Захватывающее зрелище было гарантировано.

Некоторые просочились на полуночный поезд до Юстона, благополучно доехали до Лондона и, как обычно, остались на месте в ожидании прибытия «красной армии». Коротая время, они подрезали, что могли, в кафе и у молочников. Около вокзала слонялось лишь несколько фанатов «Арсенала». Какой-то чувак из Сэлфорда вырубил одного из них, и они слиняли. Вскоре стало еще веселее. Не только «Арсенал» встречал гостей на Юстоне, но и «Тоттенхэм» выезжал отсюда в Ковентри, а «Челси» собирал свои силы буквально через дорогу, на Кингс-Кросс, перед поездкой в Дерби. То есть в первый же день сезона возник самый настоящий рай для хулиганов.

«Тоттенхэм» оказался в полном пролете — они вообще не могли попасть на вокзал. Когда же их погнали в сторону Юстон-сквер, некоторые пытались вскочить в автобусы, чтобы слинять, но не тут-то было. Их догоняли, вытаскивали наружу и от души прессовали. Одного водителя замкнуло: он выскочил из своего дабл-деккера и, размахивая лезвием, порезал одного из наших — происшествие попало затем во все заголовки. Возник настоящий дурдом! Одни пытались отобрать у него нож, другие убеждали в чем-то, а остальные громили автобус. Выли сирены, копы бились с людьми на дороге, движение было парализовано. Пришла пора отправляться толпой на Кингс-Кросс, чтобы атаковать «Челси». Сотни фанатов «Юнайтед» переместились на другой вокзал, прорвались сквозь полицейские кордоны и стали гоняться за сторонниками «Челси» по всем платформам. Просто великолепно!

Тем временем собрались все «основные» — Панчо, Прайсы из Эштона, Большой Дэйв из Уоррингтона, Джефф Льюис, так что можно было выдвигаться на стадион, на гостевом секторе которого уже вовсю тусили наши сопляки. Однако основной моб «Юнайтед» всегда приходил на собственный главный сектор — «Норт-Бэнк». Любая толкотня, возникавшая там, становилась знаком для нашего молодняка. Как только начинали летать кулаки, молодежь мигом выскакивала с гостевого сектора и неслась на подмогу прямо через поле. И все это происходило до игры!

В том сезоне я побывал практически на всех матчах, пропустив только один — выездной с «Ковентри-Сити», потому что накануне сломал ногу в школе. Мне наложили гипс, но костылей не дали. Я пытался ходить со шваброй под мышкой, но мать разозлилась настолько, что пришлось остаться дома.

Спустя неделю, 22 декабря, у меня уже были костыли, и я поехал в Ливерпуль на спецпоезде в компании 170 других парней. На станции Лайм-стрит нас пересадили в автобусы, следовавшие до стадиона, и пока мы ехали по Скотти-роуд, выстроившиеся на тротуарах скаузеры угрожающе жестикулировали в нашу сторону. Я находился на верхнем этаже автобуса, в задней его части, и несколько молодых, среди которых были Дерек Уиттекер и Коко, выломали заднее окно и стали бросаться в них сиденьями.

Нас под конвоем довезли до «Энфилда» [39], а потом выпустили из автобусов, запарковав их, к сожалению, на противоположной стороне от «Копа» [40]. Меня это всегда раздражало. На самом стадионе было весело. Мы с моим приятелем Винни Маклафлином находились на трибуне «Энфилд Роуд Энд», где отсутствовало разделение фанатов. Моего брата лишь чудом не порезали в перерыве, и он был вынужден уйти. Скаузеры теснили «Юнайтед» на верхних рядах, но наши умело оборонялись. Внизу, возле баров и туалетов, они дрались как звери, издавая дикий рев, хорошо слышимый наверху.

После игры нам пришлось сваливать, и по-тихому, — на этом матче у «Юнайтед» не было моба и каждый бился сам за себя. Как обычно, скаузеры тусовались возле стадиона целыми бандами, поэтому даже если ты выходил со стадиона пораньше, то все равно подвергался нападению. Я знал одного паренька, которого они поймали на углу и угостили ударом цепи по лицу. Нам с Винни удалось вскочить в автобус, но там было настолько страшно, что нам и в голову не пришло произнести хотя бы одно слово. Мы добрались до Лайм-стрит раньше большинства «Юнайтед», и нас, естественно, вычислили местные «наблюдатели». Даже несмотря на мои костыли, они горели желанием напасть. В итоге я схватил один костыль, Винни — другой, и мы размахивали ими, отгоняя «крыс», пока не подоспела помощь.

1 января, все еще на костылях, я снова отправился на выезд вместе с Винни. На этот раз — в гости к «Куинс Парк Рейнджерс» [41]. Путешествие началось на развязке в Натсфорде, где мы дрожали от холода в тумане и чуть было не сошли с ума, как вдруг нас подобрал… кто бы мог подумать, викарий! Он провез нас сколько мог, купил нам еды, что, в общем-то, довольно часто случалось в те дни, и после еще двух «попуток» мы

добрались до места назначения и встретились со своими приятелями.

Я не помню никаких проблем в ходе самой игры, но на пути назад, стоило только выйти из поезда метро на станции «Юстон», как сверху полетели ящики, коробки, бутылки и даже багажные тележки. Это был «Арсенал». Все бросились за ними вверх по лестнице, а я ковылял сзади. Они сами подготовили свое смертоубийство. К тому времени, когда я выполз со станции метро, «Юнайтед» носился за фанатами «Арсенала» по всему Юстону, сея панику и смуту.

С каждым матчем я становился опытнее и крепче. Теперь мне было известно, как поведет себя толпа в той или иной ситуации, как развиваются драки, какое поведение вызывает ту или иную реакцию. Это был, если угодно, университет футбольного хулиганства, и я собирался закончить его со степенью «мастера». Каждая игра становилась хорошим уроком.

* * *

В те дни, когда у молодых людей практически не было своих автомобилей, а автобусами на выездах почти не пользовались, путешествующий футбольный фанат имел в своем распоряжении весьма ограниченный выбор транспортных средств: специальный «футбольный» поезд, обычный поезд, арендованный фургон или «попутку». В течение нескольких лет «футбольные» поезда пользовались наибольшей популярностью, но у них были свои очевидные минусы. Узкая направленность движения не позволяла изменить маршрут следования. Мы не могли остановиться по своему желанию, не имели возможности совершить тактический маневр, и, наконец, полиция всегда знала, когда и куда ты приезжаешь и где можешь вылезти по дороге. К тому же во время нашего прибытия в город или отъезда из него довольно часто возникали сложные ситуации и непредвиденные обстоятельства, вынуждавшие нас действовать особенным образом. Поэтому мы должны были найти какую-то альтернативу поездам.

Один социальный работник, по имени Энди Дэвис, приобрел помещение бывшего полицейского участка, располагавшегося по соседству с моим домом, и задумал его переделать. Поскольку мы всей толпой постоянно зависали неподалеку, ему хотелось поболтать с нами, и мы не стали его обламывать. Да и сама работа этого человека предполагала изучение молодых людей. К тому же он знал, как общаться с нами на равных. Дэвис быстро врубился, кто мы и зачем, и это его восхищало. По правде говоря,

Энди был классическим либералом, беззлобным добряком, которого мы взяли с собой покататься. Он не врубался в футбольную тему, равно как и в то, почему все хотят выбить дух друг из друга, но, по всей видимости, ему просто нравилось исследовать наши выходки.

Через некоторое время Дэвис купил ярко-желтый фургон, который раньше являлся передвижной столовой Британских железных дорог. Он был похож на огромный армейский грузовик. Энди повыбрасывал все, что находилось внутри, и присобачил к полу скамейки в задней части. На них могло разместиться до шестнадцати человек, а еще десять-пятнадцать набивалось в свободное пространство, куда мы побросали матрасы. Кроме того, большая кабина была в состоянии принять еще восемь рыл. Так родилась скандально известная БМПУ — Броневая Машина Пехоты из Уизеншо. Она мигом превратила нас в уникальный моб, потому что никто еще так не ездил. Вскоре все больше и больше подростков из нашего района захотело присоединиться к нам.

Парни постарше также проявили большой интерес, из-за чего нам пришлось обзавестись еще одним фургоном. В конечном счете сложившаяся ситуация привела нас к аренде автобусов, чтобы справиться с резко подскочившим спросом на путешествия.

Энди использовал эти поездки для поднятия своего реноме в глазах боссов. Он втирал им туфту насчет того, что он якобы помогает молодежи района, и даже поместил в одной из местных газетенок статейку, в которой я утверждал, что было бы ужасной несправедливостью, если бы ему запретили ездить с нами после всех тех неприятностей, в которые он из-за нас попадал. Я должен был его поддержать, поклявшись, что мы не проявим никакого насилия, что он присматривает за нами, что мы — просто озорные ребята, и что он нас изменил в лучшую сторону — хотя, на самом деле, еще больше испортил.

Что он, сам того не ведая, делал, так это подогревал нашу активность и помогал добираться из пункта А в пункт Б. Когда появлялась полиция, он все улаживал, уверяя, что присматривает за нами, то есть за «трудными подростками», находящимися в поле ведения специального отдела Министерства образования. Тогда копы сразу расслаблялись и просто просили быть с нами построже. Временами мы над ним потешались и издевались, потому что копы часто звонили его боссам, и в понедельник он получал от них по башке. Но я постоянно убеждал его, что в следующий раз мы уж точно будем вести себя хорошо, и он вновь попадался на эту удочку. Хотя было совершенно очевидно, что закончится все очень плохо.

Впервые я поехал на матч с «Астон Виллой» как раз на БМПУ, с пятнадцатью или около того приятелями примерно одного возраста — от 14 до 17 лет. Для начала нам нужно было заехать в магазин за спиртным, который открывался в девять утра. Мы попросили нашего доброго соцработника припарковаться за углом, а когда магазин открылся, ворвались внутрь, вскарабкались на полки, сгребли в охапки литры сидра, выбежали наружу и заскочили в свой спасительный фургон. Энди Дэвис втопил в пол гашетку и завилял по улочкам нашего района в надежде, что полиция нас не поймает.

Как так получилось, черт возьми, что огромный ярко-желтый фургон Британских железных дорог не заметили и не остановили, пока мы выбирались на трассу мне до сих пор непонятно.

Ко времени прибытия в Бирмингем, до которого мы доехали без какого-либо понятия, куда движемся, все уже упились сидром. Те, кто хоть чуть-чуть соображал, пришли к выводу, что высадиться в центре — отличная идея. Мы буквально вывалились из фургона и тут же приступили к дебошу. Уже через две минуты я обрубился возле ларька, который, как сообщило мне гаснущее сознание, прыгнул на меня. Проходящий мимо полицейский, похоже, не самый злой, «по-дружески» нацепил на меня наручники и оставил лежать на земле, так как я сам был не в силах сдвинуться с места.

После этого я помню только одно: сержант будит меня в камере в семь утра и говорит, что за мной пришел социальный работник, чтобы забрать домой. Никаких обвинений, единственное, что вменялось в вину — недостаточная внимательность со стороны специалиста по трудновоспитуемым. Дэвису посоветовали быть повнимательнее ко мне и другим подопечным. Вскоре я понял, насколько мне повезло, потому что за остальными нашими гонялись по всем закоулкам и им приходилось постоянно спасаться бегством. В те дни нам казалось, что стоит только нацепить шарф «Юнайтед» — и ты можешь делать все что хочешь. Ничуть.

Мидлсбро — еще одно странное место, которое мы посетили на борту нашего БМПУ. Мы добрались туда, как водится, пьяными в стельку. И перед игрой столкнулись в отеле с самим Томми Дохерти [42]. Он был по-настоящему клевым парнем, этот наш «Док».

Энди Дэвис оставил машину около парка, и на стадионе нас хорошенько прижали в углу. Большинство парней, с которыми я путешествовал, к тому времени еле держались на ногах. На улицах было довольно стремно, но я все-таки сумел пробраться обратно к БМПУ с нашим «вожатым». И тут я заметил, что на

десятерых фанатов «Юнайтед» была готова наехать десятка «Боро» [43].

В следующую секунду драка разгорелась уже по всей улице. Я бросился в самую гущу, и вскоре мы их отымели. К счастью, других банд «Боро» поблизости не оказалось. Мы были пьяными «в дрова» и не понимали, какой опасности себя подвергаем.

Когда фургон отправлялся на северо-восток, постоянно следовало находиться начеку, но центр Англии мы держали за лохов. Не то чтобы там не случалось разборок (см. главу 9), но мы обычно наводняли тот или иной город; и в итоге победа всегда оставалась за нами. В числе наших любимых мест всегда был Вест-Бром [44], и в один из своих первых выездов я отправился туда на поезде вместе с основным мобом, а парни постарше из Уизеншо сели на БМПУ. Все они были пивными монстрами и в основном ехали побухать.

«Поездной моб» выдвинул обычную идею — «Берем их сектор!» — но прорываться через копов было опасно. В результате внутрь просочилось только несколько наших. Было около двух часов. Гораздо больше бойцов собралось в правом верхнем секторе, «если смотреть на поле». Человек 150—200, никаких шарфов, все тихо-мирно. Никто нас не вычислил. К тому времени мы достигли совершенства в искусстве захвата вражеской территории.

— Что будем делать? — спрашивает один из парней.

— Вот что мы будем делать! — говорю я и что есть силы ору: — Юнайтед!!!

— Ю-най-тед!!!

Скандирование заставило толпу раздвинуться, и «Юнайтед» предстал перед местной публикой во всей своей красе. У нас было преимущество: мы заняли верх трибуны, и сдвинуть непрошеных гостей было невозможно. Тут-то и началось: наши руки и ноги, как крылья мельницы, врезались в тех, КТО стоял поблизости. Полиция оказалась на месте. Остановив драку, она стала теснить нас вниз по трибуне и наконец выдавила прямо на газон. После нескольких секунд обмена оскорблениями и жестами с негодующей толпой «Вест-Брома» нас провели вокруг поля и запустили на гостевую трибуну.

Минут через десять в проходе на их «домашний» сектор появились наши пьяные «старики» из БМПУ. Они догадались, что пропустили самое главное, пока напивались в пабе, но поскольку уже решили по-любому попасть на сектор «Вест-Брома», то ринулись вниз, отбиваясь от вражеских атак. Среди них были настоящие «пивные животы», бившиеся по-серьезному, и мы, веселясь от души, подбадривали их с другой стороны поляны.

Наконец они достигли нижней ограды и попытались перелезть через нее, но полиции удалось затащить «стариков» обратно. Нашим в тот момент крепко досталось, но тем не менее они кайфовали под гром приветствий со стороны сектора «Юнайтед», чествовавшего своих героев.

«Редз», мы здесь, «Редз», мы там,
«Редз» повсюду, хер всем вам!
«Юнайтед» — сила! «Юнайтед» — власть!
Ура, ура…

Выйдя со стадиона, мы погнались за фанатами «Вест-Брома», но безрезультатно. Они испарились. Короче говоря, местные струсили. Да и не бойцы они.

В Уизеншо футбол был попросту всем. Благодаря ему в жизни присутствовал смысл. Наша банда тосковала по лихорадке игрового дня, и в межсезонье мы придумали новую забаву, основанную на своих болельщицких ощущениях. Мы решили, что поедем на поезде из Гатли [45] в Олдерли Эдж [46], где жили богатые ублюдки, и устроим там хороший дебош. Это было, если хотите, имитацией мародерских выездов «красной армии». Поэтому каждую субботу мы приезжали в Гатли в 9 утра и садились на поезд. Он стал нашим «футбольным специальным». Как только мы приезжали, сразу же выбегали со станции, по ходу переворачивая выносную рекламу возле магазинов, пробегали через центр города и рассеивались на близлежащих холмах.

Поначалу нас туда отправилось человек двадцать. Стив Хесфорд, которому очень нравилось дурачиться, схватил со стола у витрины овощного магазина огромную дыню, посчитав, что это — футбольный мяч. Он подбросил ее и как следует врезал ногой. Дыня взорвалась, окатив брызгами преимущественно наших. Из магазина выскочил мужик и погнался за Стивом, но он убежал, давясь от хохота. Мы же решили, что нужно разбросать продукцию по всей улице — как в день матча, — и с чувством выполненного долга покинули это место, распевая песни и пугая прохожих.

Подобным образом мы оттягивались в течение нескольких недель, раз за разом натыкаясь на каких-то чуваков, которые пытались нам сопротивляться. Я не уделил внимания тому, что чуваков становилось все больше и больше, хотя это было естественно — ведь слухи о толпе мародеров из Уизеншо росли и ширились. Мы слишком увлеклись тогда дебошами и погромами, утратив бдительность.

Наша команда тоже увеличилась численно. На пути по Кроссэйкрс-роуд к Гатли в 8.30 утра в субботу к нам присоединялись парни из Пиил-холла и Вудхаус-парка. Когда же

мы приближались к Гатли, навстречу по Холлихедж-роуд спускался моб из Бенчли. А наш собственный вырос настолько, что заполнял собой уже целый вагон. Теперь в Олдерли Эдж мы заполучили противников, и поскольку сами еще оставались подростками, а наши оппоненты были гораздо старше, то стали вооружаться и старались делать это каждый раз.

В данном плане мы снова копировали опыт футбольных хулиганов. Нунчаки — две палки из арсенала кунфу, скрепленные цепью, пользовались особой популярностью, потому что их можно было смастерить в школе. Кроме того, у нас имелись металлические метательные звездочки, опять же, изготовленные в школьной мастерской. «Дейли миррор» напечатала статью, в которой говорилось, что звездочки вырезают именно в Ю-Три-Хай-Скул в Уизеншо, после того как одна из них пробила дырку в каске полицейского на матче с «Ноттс Каунти». Нунчаки были в большом почете, потому что по телику шел сериал «Кунфу», а в кино — фильмы с участием Брюса Ли. Невероятно, но практически все, кто имел нунчаки, клялись и божились в том, что их обучал чуть ли не сам Брюс Ли. Я всегда улыбаюсь, когда вспоминаю о том, как мои приятели стояли на улице и размахивали этими штуками, попадая исключительно себе по голове.

Дело в том, что в дни матчей сотни людей по всей стране проделывали то же самое, стоя в клешах или узких джинсах, в высоких ботинках, в свитерах или рубашках с широкими воротниками, в пальто «Кромби» или облегающих куртках. Вытаращив глаза, они вертели этими штуками, но никто из них орудовать ими не умел. И, что бы кто ни говорил, никто из них не был похож на Брюса Ли. В действительности все они выглядели натуральными идиотами и огребали от соперников в первую очередь, потому что даже свои к ним близко не подходили из-за боязни получить по башке этими дурацкими палками. В общем, век живи — век учись.

Когда-нибудь нашим дебошам в Олдерли Эдж должен был настать конец, и он пришел в истинно футбольном духе. Одним субботним утром наш поезд был задержан в Уилмслоу на 20 минут, и никто понятия не имел почему. Мы высыпали из вагона с намерением разнести всех и все, что попадется на пути, и обнаружили, что нас поджидает чуть ли не вся полиция Чешира. Копы выходили навстречу из залов ожидания, сбегали по ступенькам с железнодорожного моста и даже спрыгивали с бетонных мачт, чтобы задержать нашу толпу. Как уже не раз случалось с тысячами хулиганов по всей стране, нас поставили к стенке, обыскали и еще долго издевались над нами.

Полиция взяла верх, и нам не оставалось ничего иного, как бесславно возвратиться домой. Сорок или пятьдесят копов конвоировали нас, причем не столько для того, чтобы мы не сбежали, сколько потому, что на нас могла напасть довольно крепкая «фирма» местных. Позднее мы узнали, что тамошнюю молодежь достали наши вылазки и банды из Нантвича [47], Нортвича [48] и всей округи собрались в Олдерли Эдж, чтобы отомстить. Я впервые проникся благодарностью в адрес полиции, потому что тогда она была нужна нам, а не наоборот. В дальнейшем я не раз испытывал подобное чувство, когда все шло прахом в результате недооценки соперника. Конечно, мы в шутку заявляли копам, что если бы не они, то мы бы отметелили своих врагов со страшной силой, но все это являлось пустой бравадой.

В результате мы решили, что отныне центр Манчестера, и особенно Пиккадилли [49], станет «нашим местом» в субботу утром. Именно там фанаты «Юнайтед» будут собираться перед каждой домашней игрой, и никто и никогда не посмеет захватить его — как нам тогда казалось.

* * *

9 марта 1974 года проводились матчи Кубка Англии. К несчастью, мы к тому времени уже вылетели из него, а поскольку «Глазго Рейнджерс» испытывал такую же проблему, то какому-то умнику пришла в голову мысль пригласить «Рейнджерс» на субботний товарищеский матч. По своей наивности я не предполагал, что для хулиганов обеих команд эта встреча представляла собой нечто гораздо большее, чем просто игру в футбол. Это был матч Англия-Шотландия, причем финальный.

В тот день мы пропустили наш утренний обязательный сбор в центре города, потому что отправились на одну из своих хулиганских экскурсий в Олдерли Эдж. Потом мы на поезде вернулись на Оксфорд-роуд, где пересели, чтобы добраться до «Олд Траффорда». То, что открылось по пути мне и дюжине моих дружков, было совершеннейшей неожиданностью. Нас окружали сотни мужчин, поющих и веселящихся, пьяных вдребезги — это были фанаты «Рейнджерс». Происходило то, чего я никогда не ожидал увидеть в моем родном городе. Приезжие болелы в Манчестере, спокойно направлявшиеся на «Олд Траффорд». Так их же прибьют к чертям собачьим, разве нет?

Однако главная проблема заключалась в том, что в первую очередь прибить могли меня и моих дружков. Народу в вагон набилось как селедок в бочку. Вокруг нас сплошняком были одни

враги, а мы, как дураки, стояли в шарфах и проклинали судьбу, что их напялили. Да и вообще выглядели крайне жалким образом. Нашим спасением был возраст: пьяные в задницу шотландцы, надо отдать им должное, просто подшучивали над нами.

Сцена, которую я увидел по прибытии на «Олд Траффорд», может быть охарактеризована как полное безумие. «Джоки» [50] заполонили буквально все подступы к Уоррик-роуд, создав неописуемый хаос.

«Джоки» наводнили весь город, как будто это был кубковый финал. В то время я почти ничего не знал о причинах их ненависти к нам. Уже потом мне рассказали, что они считают нас клубом католиков и ассоциируют с «Селтиком». Поэтому фанаты «Юнайтед» были для них как красная тряпка для быка: мы ненавидим англичан, мы ненавидим «Селтик», мы ненавидим «МЮ», все, кранты, пора бушевать — вот бунт и случился. Ситуация сложилась очень опасная, и в первый и последний раз, находясь рядом с родным стадионом, я изрядно струхнул. Самые крутые из наших парней чаще всего приходили на «Скорборд Энд», а потом забирались повыше, на скандально известный сектор «К», чтобы оттуда атаковать приезжих фанатов, но сегодня об этом не могло быть и речи. Единственным безопасным местом для нас, подростков, был «Стрэтфорд Энд».

Столпившись на битком забитом «Стрэтфорд Энде», мы завороженно наблюдали за раскачивающейся синей массой. Зрелище, я вам доложу, круче не придумаешь. О том, чтобы находиться в такой толпе, можно было только мечтать. В жизни не видел такого огромного количества приезжих фанатов. От шума, энергии и эмоций, исходящих от них, волосы вставали дыбом. Взрыв обязательно должен был произойти. Не хватало лишь искры, и она вспыхнула.

Спотыкающийся и качающийся, совершенно окривевший шотландец перелез через ограждение и поплелся через все поле. Толпа его подбадривала, но так как мозг и ноги «джока» работали автономно, ему потребовалось немало времени, чтобы добрести до центральной линии. Весь стадион сотрясался от смеха, и обе противоборствующие стороны орали что-то в поддержку происходящего. Но, каким бы оно ни было, кто-то решил ему помешать. Внезапно навстречу шотландцу выскочил фанат «Юнайтед». Моментально с трибун «Рейнджерс» начали вываливаться люди: они догадывались о намерениях фаната «Юнайтед» и хотели добежать до «Храброго Сердца» [51] раньше, чем он. Это вызвало ответную реакцию со стороны «Стрэтфорд Энда»: некоторые парни, что покрепче, тоже бросились на выручку.

Фанат «Юнайтед» добежал до противника первым и повалил его на землю одним ударом «Доктора Мартенса» в грудь.

Через мгновение в центре поля возникла куча-мала с участием 100—150 человек. Когда я вспоминаю об этом сегодня, потасовка кажется мне довольно смешной, потому что люди напоминали пришельцев из какого-то идиотского мира: взад-вперед носились короткие белые плащи, развевались длинные патлы громил в высоких ботинках. На «Стрэтфорд Энде» копы отсутствовали, потому что все они старались сдержать бешеных «джоков», и у «красных» возникло дополнительное преимущество. Ваш покорный слуга решил, что он уже достаточно крут, чтобы присоединиться к дерущимся, поэтому я вывел свой маленький отряд прямо на поле. Но мы успели достичь только линии штрафной, на которой были вынуждены остановиться, а потом даже отбежать назад в довольно резвой манере, чтобы не оказаться раздавленными нашими же фанатами. Причина такого сложного маневра довольно проста: когда мы вышли на авансцену, «джоки» прорвались сквозь оцепление и опрокинули первые ряды «Юнайтед».

Теперь все снова оказались на «Стрэтфорд Энде», и я не был уверен в том, что мы сможем сдержать «джоков». Трудно объяснить, почему они не попытались сразу же взять штурмом нашу трибуну. Возможно, «храбрые ребята» затратили слишком много сил, так как в их сторону сыпалось довольно большое количество ударов. Все происходило за 45 минут до начала игры, и мне казалось, что это никогда не закончится. В конце концов полиции все-таки удалось очистить поле. То есть я имею в виду, что она заставила массу людей корчиться в страшных муках, а некоторых привела в состояние агонии. Полиция приступила к избиению гораздо раньше, но сейчас она делала это с особым удовольствием. Копы были вооружены деревянными дубинками, которыми они, без зазрения совести, наносили удары по головам. Лежащим на земле также доставалось по полной. Это характерная черта наших стражей порядка: они любят калечить людей. Возможно, полиция в данном плане даже круче большинства хулов.

Стадион оказался заполненным менее чем наполовину — всего собралось 25 тысяч, — обе трибуны за воротами были забиты до отказа, но две главные практически пустовали. Однако сохранялось такое положение совсем недолго, потому что «джоки» попытались добраться до нас через свободное пространство. Маленькие банды устремились ручейками в сторону «Стрэтфорд Энда», а небольшие группы фанатов «Юнайтед» вытекали им навстречу. Когда обе стороны сошлись,

началась крутая драка, в которой никто не хотел отступать. Зрелище было великолепное, оно длилось целую вечность, ни те, ни другие не собирались расстаться с честью. Мы громким ревом поддерживали «наших», пока не подоспела полиция, разогнавшая всех по своим трибунам. Было хорошо видно, как некоторые парни исчезали из виду по пути назад, падая между рядами, и это заставляло остальных бежать еще быстрее, так как копы избивали всех подряд.

«Джоки» сходили с ума. Когда тренера «Рейнджерс» [52] попросили выйти на поле и успокоить своих фанатов, он ответил: «Почему именно я должен выходить, когда на носилках “скорой помощи” выносят исключительно тех, кто одет в сине-красно-белые цвета “Рейнджерс”?»

Сама игра проходила как бы на втором плане. Гораздо больший интерес вызывал разговор о том, что делать после матча. По идее, в центре города могло состояться еще большее количество драк. Но мне уже было известно, что фанаты «Юнайтед» пытались атаковать «джоков» перед игрой и вроде бы все вышло не так, как нам хотелось. Впервые в жизни я хорошенько задумался, и моя маленькая банда приняла решение отправиться домой. На обратном пути мы проходили мимо «Скорборд Энда», на котором «джоков» все еще удерживала полиция. Они бились как звери в запертые ворота и дико орали, желая выбраться. Их могли выпустить в любую секунду, чуть позже я содрогнулся, подумав о том, что могло произойти, если бы им удалось обрушить ворота, когда мы находились поблизости. С каждым шагом по улице я все более четко видел свою страшную смерть. Поэтому мои ботинки «Доктор Мартене» служили лишь для того, чтобы подгонять меня домой, в Уизеншо.

* * *

Мы играли с «Эвертоном» в конце апреля, во вторник вечером, и нам грозил вылет В подростковые годы я был очень независимым — начиная с 10-летнего возраста исходил весь Манчестер вдоль и поперек в одиночку, но время от времени, по совершенно необъяснимым причинам, моя мама неожиданно закручивала все гайки и запрещала выходить из дома. Это меня удивляло, потому что она знала, что я ни в чем таком в нашем районе не замешан. Тот день как раз и оказался тем самым, когда моя старушка пришла к выводу, что ее сын никуда не пойдет. Может, я чего-то не сделал по дому. В ответ на мои протесты и ссылки на необходимость присутствия на важнейшем матче она

затолкала меня в свою спальню и заперла дверь. Но разве такая ерунда могла остановить? Под окном ее спальни находилась крыша нашего первого этажа. Оставалось лишь спуститься на нее, спрыгнуть в сад, и все дела. Я вскочил в автобус, следовавший до станции «Виктория», и уже очень скоро присоединился к очереди на «специальный футбольный» поезд, отходивший в 17.30. Вокруг — одни знакомые лица, и все пребывали в отличном настроении.

Я сел на первый из двух «специальных». Мы выгрузились на Лайм-стрит и сразу же приступили к охоте. В то время вокруг станции стояли мрачные многоэтажки, и первая драка началась именно там. Скаузеры выскочили из этого мертвого места, но мы их легко разогнали, что, в принципе, и должен сделать целый футбольный поезд, не правда ли? Это был единственный инцидент до начала матча. На игру попали практически все, и «Юнайтед» победил со счетом 0:1.

Когда мы вышли со стадиона, было совсем темно. Именно так: хоть глаз выколи. Все невольно заговорили о ножах скаузеров, не скрывая своего страха перед ними. Нас направили к дороге, где должны были стоять автобусы, предназначенные для отправки гостей на вокзал. Мы добрались до них без проблем, так как полицейский эскорт отсутствовал, и я находился в окружении знакомых парней из Уизеншо, Сэлфорда и Коллихерста. Люди уже стали загружаться в автобусы, когда раздался клич: «Вперед! В колонну!»

Этот приказ исходил от самого Джорджа Лайонза. Я не мог понять, зачем нам испытывать судьбу, занимаясь столь глупым делом, но клич был брошен, и вскоре моб из 150 человек маршировал по направлению к центру города. Большинство благоразумно осталось в автобусах, но я, конечно, занял свое место в боевом строю.

Мы дошли до конца Стэнли-парка. Все были напряжены до предела, хотя со стороны «Эвертона» не исходило ни звука. Мы перешли через дорогу и приблизились к домам по левой стороне. В этот момент они и напали на нас, выбежав с боковой улочки. Их были сотни. Рванув вниз с холма, скаузеры врезались прямо в центр нашей колонны. Я стоял в первых рядах, поэтому не мог отойти назад, учитывая массу тел позади меня. Но и сражаться с целыми полчищами тоже было невозможно. Мы бились против всего Мерсисайда, а не только против одного Эвертона [53] — местные объединились, чтобы «сделать манков» [54]. Они прошли сквозь нас, как нож сквозь масло. Те, кто находился в конце колонны, наверное, отскочили, но нам оставалось лишь броситься вперед, где мы раздобыли себе немного свободного пространства.

Теперь нам предстоял очень долгий путь назад к поезду. Так и получилось, потому что они преследовали нас всю дорогу. Это была сплошная погоня: после первого нападения скаузеров мы не имели ни секунды отдыха. Даже когда их моб, следовавший за нами, замедлял движение, другие скаузеры выскакивали из переулков, выходивших на Скотти-роуд. Они поджидали фанатов «Юнайтед» буквально на каждом углу, швыряя в них кирпичи. Я находился в группе, в составе которой было человек 50—60, но уже к середине пути по Скотти-роуд нас стало вдвое меньше. Люди либо отстали, либо оказались заваленными. Иногда мы останавливались, чтобы помочь кому-нибудь, но долго сдерживать скаузеров не могли. В ту ночь их было слишком много.

Пятерых наших порезали. Я лично видел двоих: одного догнали на пологом склоне реки, а другого достали прямо в нашей толпе. И ничем им было не помочь. Первого пырнули в плечо, а второго — в грудь, когда мы разворачивались, чтобы дать бой примерно тридцати скаузерам. Внезапно из-за угла вылетел какой-то псих и нанес удар ножом. Полиция, естественно, отсутствовала, да и какой от нее мог быть прок, ведь ливерпульские копы никогда не приходили нам на помощь. «Незачем было приезжать» — их любимая поговорка. Они всегда обыскивали «Юнайтед», хотя отнюдь не мы носили с собой перья — в те дни для нас это было неслыханным делом. Мы являлись обычными бойцами, которые приезжали помахать кулаками, а местные постоянно таскали с собой ножи. Они без них даже драться не начинали. Похоже, скаузеры были зациклены на том, чтобы кого-нибудь порезать. Мы считали их извращенцами, которые получали удовольствие, когда калечили людей.

После второго такого удара мы помчались вдоль дороги и наткнулись на полицейский «лендровер», припаркованный на Скотти-роуд. Драки шли повсюду, и нам следовало держаться вместе. Я был всего лишь подростком, и за мной никто особенно не охотился. Неожиданно «лендровер» тронулся с места. Он двигался вместе с нами и частично прикрывал от возможной бомбардировки с другой стороны улицы.

Затем мы вышли на участок совершенно открытой местности, и теперь нас было видно на мили вокруг. Это выглядело как приглашение на казнь, и скаузеры уже приготовились к ее осуществлению. Мы бросились наутек, спасая свои жизни. Годом ранее «Ливерпуль» побывал в такой ситуации на «Олд Траффорде», когда «Юнайтед» высыпал на поле и отпрессовал всех гостей на «Скорборд Энде». Теперь для хозяев настало время

расплаты.

Пока мы бежали по этому пустырю, с моей ноги слетела кроссовка. Я остановился, но группа скаузеров, преследовавшая нас сзади, была уже совсем рядом, а спасительный «лендровер», наоборот, удалялся. Мне пришлось нагнуться, чтобы поднять кроссовку, а потом несколько секунд скакать на одной ноге, натягивая проклятый башмак. К счастью, я все-таки догнал своих, но как только мы достигли центра города, «лендровер» исчез из поля зрения, и остатки нашей группы дали такого деру, как будто за нами гнались бешеные псы. И вот мы ворвались на станцию «Лайм-стрит». Везде царил хаос. Один за другим стали появляться и другие «наши» — истерзанные и измученные, избитые и окровавленные. С некоторых даже сняли одежду. Когда поезд тронулся, его забросали кирпичами.

Позднее я часто задавал себе вопрос: стоило ли мне вылезать из маминого окна?

* * *

В том сезоне «Манчестер Юнайтед» играл просто отвратительно [55], и во время последнего домашнего матча вылет смотрел нам прямо в лицо. Впрочем, кое-какой шанс еще оставался. Требовалось победить «Манчестер-Сити», но при условии, что «Норвич» обязательно возьмет очки у «Бирмингема». Термин «футбольная лихорадка» вряд ли сможет описать атмосферу, которая царила среди 57 000 фанатов, собравшихся на стадионе. Мы находились на «Скорборде», который поначалу хотели предоставить «Сити» целиком, но приезжих набралось менее двух тысяч, поэтому гостям отвели только два сектора рядом со «Скорборд Пэддок». В основном это были обычные болелы, а не хулиганы. Они не выставили ни одной даже мало-мальски приметной банды. Я появился на стадионе уже в 13.15 и вместе с другими парнями отправился в сектор «Сити», располагавшийся за воротами. Оккупировав правое крыло и середину «Скорборда», мы продолжили свое наступление. Сначала прогнали со своих мест первых болел «Сити», появившихся на трибуне, а затем обратили в бегство и всех остальных.

После этого захвата о драках на стадионе уже мало кто помышлял, но они все-таки состоялись. Спустившись вниз по трибуне до самого первого ряда, мы нашли то, что искали, в виде небольшой группы воинственно настроенных соперников. Лично я сошелся лицом к лицу с одним из них. Шарфы летали из

стороны в сторону, пока нас не разняли. Драка началась примерно в 13.30, через 15 минут после моего появления на стадионе. После проведенной нами зачистки «Сити» рассредоточились по четырем секторам, и среди них находились фанаты «Юнайтед».

В перерыве мы попытались навалять им под трибунами, и кое-что нам удалось, но все быстро закончилось. А потом, за 7 минут до конца матча, Дэнис Лоу [56] забил нам. Все тут же бросились со своих мест и, преодолев ограждение, прорвались на сектор «Сити», но они испарились — у них это всегда здорово получалось, — и весь «Стрэтфорд Энд» вывалил на поле. Однако мы уже были на пути во второй дивизион [57], потому что «Бирмингем» завершил свой матч с не устраивавшим «Юнайтед» результатом, хотя некоторые думали, что если бы нашу игру прервали, то это могло что-то изменить.

Я вышел со стадиона и не увидел ни одного фаната «Сити». Не могу их винить, потому что вокруг все сошли с ума.

Наша последняя игра того сезона была выездной. Мы встречались со «Сток-Сити», и драк там тоже состоялось предостаточно. Со «Стоком» у нас часто происходили крутые разборки в середине 70-х. Согласно выработанной ими традиции, хозяева всегда нападали со стороны кладбища, и выглядело это действительно страшновато, особенно во время вечерних матчей: «Сток» выскакивал как бы из ниоткуда. Они также часто выбегали из тоннеля рядом с железнодорожным вокзалом; однажды на нас напало человек 300 или 400. У них была очень крепкая банда. Они постоянно собирались в паре пабов и в большинстве своем являлись отменными бойцами. Все хорошо знали друг друга, и у них был совершенно неподражаемый акцент. Но я не помню, чтобы «Сток» когда-нибудь приезжал на «Олд Траффорд».

Сезон 1973/74 года стал периодом моего ученичества. Если не принимать во внимание кошмарные визиты на «Элланд-роуд» и «Гудисон Парк» [58], то в целом он оказался превосходным. Я увеличил свой опыт и обрел уверенность, подготовив себя ко всему. Я уже не являлся ребенком. Я стал полноценной частью общего. От меня этого ждали, я сам этого хотел и теперь знал, к чему стремиться.

То лето стало поворотным пунктом в моей жизни, так как я бросил школу в 16 лет. На самом деле это произошло еще раньше, в предыдущем сентябре, когда мне пришло в голову просто встать и выйти. Хотя я учился в лучшем классе, школа была не для меня. Существовали вещи и поинтереснее. Обманным путем я проник на курсы каменщиков в Манчестерском строительном колледже, сказав, что мне 18 лет, хотя на самом

деле мне было пятнадцать. К Рождеству Отдел образования вычислил этот трюк, потому что я не смог предъявить форму Р-45 [59]. Они могли наказать меня за прогуливание школы, но вместо этого сказали: «Уж лучше оставайся на месте, по крайней мере, чему-нибудь научишься». Я уже зарабатывал 12 фунтов в неделю, из которых десять отдавал матери, хотя знал, что она получала семейное пособие, никому не говоря об этом. Тем не менее в колледже настолько разозлились из-за того, что я поимел приемную комиссию при собеседовании, что вместо выдачи сертификата об окончании курсов и направления на практику в конце обучения мне просто дали пинка под зад.

После почасовой работы в парке аттракционов в Уизеншо я оказался в Манчестерской службе по делам молодежи. Она направляла людей в различные клубы по интересам, но я представлял себе эту работу совсем по-другому и начал внедрять свой собственный проект, о котором еще никто не слышал, — помощь юным бомжам и подросткам, сбежавшим от родителей. Я выходил из дома в 10 часов вечера и торчал в городе всю ночь, зависая в кафе и тусуясь вместе с ними. Меня можно было увидеть болтающим с кем-нибудь на Пиккадилли-Гарденс в 3 часа ночи. Я часто оставался в городе до 6 утра, то есть до первого автобуса обратно в Уизеншо, хотя мне самому было всего лишь шестнадцать. Я легко развязывал язык любого своего «подопечного» и в конце концов уговорил многих из них вернуться в Уизеншо, чтобы оказаться под крылом заботливого Энди Дэвиса в безопасном местечке, которое могло стать им вторым домом. Потом я связывался с родителями «трудных подростов» и пытался убедить их, что с детьми ничего плохого не случится. Иногда нам попадались и девочки. Беглянки были наиболее ранимыми существами. Впрочем, я умел разговаривать даже с ними, и в конце концов ко мне потянулись все без исключения.

Так что, можно сказать, я был смышленым с малолетства. Мой футбольный опыт (а в том сезоне я действительно пережил немало тяжелых моментов во время матчей с «Лидсом», «Ливерпулем», «Эвертоном» и «Глазго Рейнджерс») сильно закалил меня, что было довольно кстати, поскольку кампания террора со стороны «Юнайтед» по отношению ко всему остальному футбольному миру еще только начиналась.

В мае 1974 года «Дейли миррор» опубликовала компрометирующий фанатов материал под заголовком «Сезон футбольного стыда», выставив на всеобщее обозрение количество арестов и задержаний, а также список взятых под стражу болельщиков всех 22 клубов первого дивизиона. Неудивительно,

что на долю так называемых «стрэтфордэндеров» пришлось на 100 арестов больше, чем у кого бы то ни было. Нас охарактеризовали как «фанатов самого вызывающего поведения» и «группу поддержки, чьи выезды — самые ужасные». Хулиганские рейтинги всегда были для меня полной херней, но этот, по крайней мере, четко отражал, насколько скверно мы вели себя в том сезоне. А ведь будет еще хуже. Гораздо хуже.

Глава 4
Томми Док и его «красная армия»

Сезон, проведенный «Манчестер Юнайтед» во втором дивизионе, стал настоящей хулиганской легендой. То, что нам удалось совершить, уже никогда не повторится. Времена изменились, футбол изменился, фанаты изменились, полиция изменилась. Ближе к концу сезона люди стали говорить, что шесть дней в неделю страной руководит правительство, а по субботам власть переходит к «красной армии». И как бы вы ни называли их — «добрые старые денечки» или «страшные времена», — ничего подобного мы более не увидим.

Еще совсем недавно мы были самым популярным клубом в стране. А может быть, и в мире. Шесть лет назад мы стали чемпионами Европы [60]. Наши лучшие игроки — Бест, Лоу, Чарльтон — являлись великими для любого болельщика. И вот мы во втором дивизионе: ездим в глухомань на маленькие арены с бестолковыми копами и общими секторами. Однако «красная армия» осталась верной себе — она всегда создавала проблемы принимающей стороне, и, куда бы ни отправлялась, хаос был обеспечен.

Все началось с предсезонки, с нашего выезда в Халл [61]. Мы вылезли из поезда с одним желанием — побыстрее заправиться пивком. В тот день ни о каких разборках я не думал, потому что расценивал эту поездку просто как возможность хорошо повеселиться вместе с приятелями. Однако случается и так, что ты вроде бы и не ищешь неприятностей, но они сами тебя находят. Это был как раз один из таких дней. В паб зашло несколько отличных парней, и мы веселились от всей души в предельно расслабленном состоянии. По прошествии часа с момента нашего появления всем нам внезапно показалось, что время остановилось. Только что в воздухе царило веселье, как вдруг открылась дверь и на пороге появился здоровенный психопат с бандой своих дружков. Через мгновение он стал орать, как бешеный, размахивая руками.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Я не мог разобрать, что этот урод несет, однако Пабби уже принял на его счет свое решение. Обычно довольно спокойный чувак, он воспринял как личное оскорбление, что его прервали посреди бредового рассказа о том, как он затащил какую-то девку в постель. Пабби взял со стола поднос, прицелился и метнул в этого ненормального. И только тогда до нас дошло, что это их главная

«фирма». Что ж, может, оно и к лучшему. Без какой-либо команды в направлении входной двери полетели бокалы, стулья и даже столы, а затем и мы сами устремились туда же. В результате придурок и все его дружки огребли по полной и под воздействием наших пинков вывалились на улицу. Мы отправились следом, сжимая в руках чуть ли не половину имущества паба, которым обстреляли каждого, кто находился в пределах видимости. Закончилось все так же быстро, как и началось. «Халл» исчез. Странно, но это была единственная стычка за весь тот день. Возможно, потому, что «красная армия» находилась повсюду и «Халл» не рискнул появиться здесь снова, так как все могло обернуться для него еще хуже. Кто знает?

Нашей первой календарной игрой стала встреча с клубом «Лейтон Ориент» [62] на выезде. Я снова поехал автостопом, надев дубленку брата, чтобы не коченеть от ночного холода. Прибыл в Лондон в 4 утра и, как обычно, ожидал остальных на Юстоне, традиционном месте наших встреч. Я знал, что в тот день мы располагали кое-какими возможностями, потому что одна или две лондонские команды играли на выезде: «Арсенал», к примеру, должен был уезжать в Лестер с вокзала Сент-Панкрас [63].

Пара тысяч фанатов «Юнайтед» тоже томились ожиданием в районе Юстона ближе к полудню. Эти люди были одновременно и моим обедом, и моей защитой: я всегда мог выпросить 10 шиллингов у кого-нибудь из парней постарше. Была середина августа, и по мере того, как солнце поднималось все выше и выше, росла и температура — а я, как идиот, стоял в дурацкой дубленке, которую даже выбросить не мог, потому что она была не моя, а брата.

Вдруг кто-то сказал: «Все! Идем мочить “Арсенал”». У них целая эскадра спецпоездов отходила на Лестер, а нас уже скопилось достаточное количество для атаки. В итоге мы собрались в одну банду и медленно побрели прочь из Юстона. Некоторые даже не знали, куда толпа направляется и зачем, но все равно свалили вместе со всеми. Организовывали все «Кокни Редз» [64], потому что это была их территория и они хорошо знали, что происходит. Между ними и «Арсеналом» существовало особое противостояние.

«Юнайтед» полностью заполонил собой Юстон-роуд, так как мы шли не только по обеим сторонам тротуара, но и по проезжей части. Вскоре показался фасад вокзала Сент-Панкрас и пандус, с парой сотен фанатов «Арсенала» на нем. Все происходило как в замедленной съемке. Рядом со мной шел Черный Сэм. Этот достаточно большой для своего возраста парень (он был чуть постарше меня) являлся самым что ни на есть кокни, а уж

подраться страсть как любил.

Мы видели, как фанаты «Арсенала» выходили со станции, подбадривая друг друга, и надвигались волнами навстречу нам. Полиция расположилась неподалеку, и копы носились по Сент-Панкрасу в попытке предотвратить неизбежное столкновение. Уличное движение погрузилось в хаос. Машины двигались во всех мыслимых направлениях, разделив противоборствующие стороны на отдельные группы. Однако противники продолжали сближаться.

Я находился вместе с Черным Сэмом и двумя десятками других парней, когда произошел первый контакт. Мы сразу же устремились в самую гущу. В рядах «Арсенала» присутствовали довольно крепкие ребята. Появление Сэма еще более оживило их, заставив проорать: «Вперед!» Судя по всему, они хорошо знали друг друга. Мы бежали впереди основного моба, чтобы обязательно разобраться с их первым рядом, и немного оторвались, поэтому нам пришлось биться, не отступая ни на шаг. Потасовка получилась очень упорной, тела переваливались через капоты автомобилей, а двое дерущихся катались по земле.

Я никогда не пускал в ход ноги, когда кто-то оказывался опрокинутым. Я даже старался остановить избиение, если видел, что человек уже огреб по полной все, что ему полагалось. Когда же я сам валил кого-то первым ударом, то на этом заканчивал. Не поймите меня превратно, я бил ногами, конечно, но только тогда, когда это было необходимо. В принципе, я правильно воспитан. Если ты победил — значит, победил. И в дальнейших издевательствах нет никакого смысла. Я был задирой в младших классах, но дрался только до определенного момента. Как только парень съеживался и переставал отвечать ударом на удар — значит, ты победил. И все.

На Черного Сэма нападали с особой яростью. Для них он являлся приманкой, но мы не отступали. Наконец полиция развела нас в стороны и постепенно затолкала «Арсенал» обратно на Сент-Панкрас. Никто не выиграл, никто не проиграл.

Затем мы прошли маршем в сторону Кингс-Кросс, круша все на своем пути. На игре присутствовало примерно 10 000 «красных». Они выломали ворота стадиона, чтобы прорваться внутрь, и дважды выбегали на поле еще до начала матча. Один раз Мэтт Басби даже был вынужден обратиться по громкоговорителю к болельщикам с целью успокоить их, но вместо этого «красные» выламывали куски бетона из пола на трибунах и забрасывали подобными снарядами вратаря «Ориента», а также пытались перевернуть передвижную телевизионную студию вместе с Муром [65] внутри. Мы искали

неприятности на стадионе [66], но не нашли их. Мне стало скучно. Подраться по-настоящему было не с кем, стояла ужасная жара, и я потел как сумасшедший в этой дурацкой дубленке. В конце концов где-то посередине игры я забился в какой-то угол и заснул.

* * *

Вследствие вторжения болел «Юнайтед» на поле в последнем матче сезона с «Манчестер-Сити» наш клуб воздвиг стальную ограду по всему периметру «Стрэтфорд Энда». Это произвело совершенно неожиданный эффект: парни стали еще сплоченнее, и противостояние «они против нас» только усилилось. Как писала газета «Обсервер»:

«Стрэтфорд Энд»… — нечто вроде академии насилия, в которой многообещающие молодые фанаты могут обучаться искусству устрашения. В этом сезоне клуб установил металлический барьер между болельщиками и полем, создав тем самым особый вид клетки, солидной и дорогой, но крайне необходимой для содержания опасных зверей, которые очень нужны зоопарку, но которых он страшно боится. С другой стороны, данное ограждение может привести к тому, что некоторые сектора «Стрэтфорда» станут более эксклюзивными, а их обитатели войдут в зрительскую элиту.

Весь смысл игры для фанатов соперника на «Олд Траффорде» состоял в том, чтобы заявиться на стадион сплоченной толпой, устроить грандиозное шоу и, таким образом, обеспечить нужный результат. Цель фанатов хозяев поля — сорвать их планы, и «Юнайтед» с его ордами обычно это удавалось. Мы играли с грозным «Миллуолом» [67] дома сразу же после выезда на «Лейтон Ориент», но их главной «фирмы» нигде не было видно, только одинокие болелы то тут, то там, которые вжимали в плечи головы, потому что хорошо знали: одно только присутствие здесь — вопрос жизни и смерти. В тот день все собрались в городе пораньше, и Манчестер потихонечку закипал. Фанатов можно было видеть на каждом углу, и у каждого в голове вертелось одно и то же. В общем, вышло так, что у «Миллуола» действительно был моб, отправившийся в Манчестер на том же поезде, что и «Кокни Редз», которые немедленно атаковали соперников, как только те начали высаживаться на станции «Пиккадилли». Когда же к нападавшим присоединился отряд «манков», ожидавший прибытия поезда, «Миллуол» предпочел спрятаться за стенами ближайшей пожарной станции. Вскоре гости были окружены

полицией, препровождены ею обратно на вокзал и посажены на первый же поезд в обратную сторону. Тем самым копы лишили их не только присутствия на вожделенном матче, но и какой-либо возможности его просмотра.

Я сам этого не видел, но в любом случае произошедшее означало только одно — полный облом. Я был крайне разочарован. Столько разговоров ходило об этих бесстрастных маньяках с юга Лондона, которые «делают» всех, невзирая на численность. Мы знали, что нам придется отправиться к ним домой, чтобы показать себя. Я всегда помнил: что бы мы ни делали дома, нас всегда будут ждать на выезде, а поскольку «красная армия» путешествовала повсюду, то у обеих сторон имелось множество шансов поквитаться.

В 1977 году, после показа в телепрограмме «Панорама» документального фильма о «Миллуоле», главным действующим лицом стал их Гарри «Пес». Он столкнулся с нашим Гарри «Псом», когда небольшая группа парней «Юнайтед» ехала домой на поезде из Норвича, в который сели фанаты «Миллуола», тоже возвращавшиеся с какого-то выезда. После обмена несколькими словами наш Гарри прорычал: «Есть только один “Пес”». В следующее мгновение началась драка, в ходе которой они захватили нашего Крэйга и забаррикадировались в вагоне-ресторане. Гарри быстро собрал всех парней, включая Черного Сэма, Эдди «МЯРО» и остальную компанию, и начал выламывать дверь. «Миллуол» отчаянно держал оборону. Потом они, осознав, с кем связались, рванули стоп-кран, остановив поезд черт знает где. В последний раз их видели, когда они удирали через бескрайнее поле.

* * *

Август закончился выездом в гости к «Кардифф-Сити» [68]. Тэффи [69] тогда отходили после буйства, учиненного в Бристоле, которое получило красочное отражение в прессе. Кардифф был преподнесен «Дейли миррор» читателям как «охваченный страхом город», жителям которого рекомендовалось оборонять свои дома. Одна из газет назвала будущее противостояние «наименее приветствуемым англичанами столкновением со времени атак римлян колесницами Боадисии» [70], а исследователи пришли к мнению, что это первая игра, в предматчевых статьях к которой гораздо больше говорилось об угрозе со стороны фанатов, чем о самом футболе. Сцена для шоу была готова.

Предыдущим вечером мы стартовалˆ из Уизеншо автостопом.

В том сезоне очень многие отправлялись на выезды таким способом. Ты стоял, светя своим шарфом на запястье, чтобы какой-нибудь дружелюбный «ред» остановился и подбросил тебя. План всегда был один: встретиться на железнодорожной станции или около нее. То утро оказалось весьма теплым, и я прибыл на место уже в 6 часов — одним из первых. Мы зашли в кафе, и в 7.30 оно уже было битком забито фанатами «Юнайтед» во всей их красе, а на улице начал накрапывать дождик.

Вдруг, откуда ни возьмись, раздалось: «Пошли все на х..!» — и мы аж подскочили. Прибыл целый поезд тэффи — возможно, из долин или из какого-нибудь шахтерского поселка, — короче говоря, нас атаковали. Они были просто бешеными. Мы срочно вооружились: ножи, вилки ложки, тарелки, чашки — в тэффи полетело абсолютно все, только бы их остановить. Подъехала полицейская машина, и драка прекратилась, но с этого момента мы знали, что игра началась.

Все старались держаться поближе к станции, а если кто и отходил, то держал в поле зрения своих товарищей. Постепенно прибывало все больше фанатов «Юнайтед», и время от времени на границах нашего присутствия происходили стычки с местными. Оставалось подождать совсем немного до открытия пабов, однако к полудню полиция, которая в течение нескольких дней возводила специальные ограждения, заполонила своими кордонами целый район города, пытаясь держать всех нас вместе.

Затем раздался страшный рев, и «Юнайтед» отправился маршем на стадион [71]. Шарфы из «шотландки» исчезли, и вот уже наступала красно-белая армия Томми Дока [72], которая прибыла, чтобы взять верх над валлийцами. Ни одна другая команда не смогла бы этого сделать. Шнурки ботинок «Доктор Мартене» были затянуты вдвое туже в тот день. По ходу нашего следования потасовки периодически возникали, но до массового столкновения так и не дошло.

Несколько наших отправились на сектор «Кардиффа». Я там раньше никогда не был и не понимал обоюдной ненависти, но полагал, что «Юнайтед» обязательно предпримет попытку захвата вражеской территории. Спустившись немного вниз и оторвавшись от остальных, я встал рядом с Дэйвом Фаррелом, одним из Прескоттов и Дэйвом Уокером. Но уже очень скоро они были вынуждены спрятать свои шарфы под куртки. Мы сразу же поняли, что отсюда придется сваливать. Здесь стало твориться настоящее безумие. Валлийцы полностью лишились рассудка, требуя английской крови, что повергло меня в шок. На всей трибуне не было ни одного мало-мальски человеческого лица. Одно слово с нашей стороны — и мы покойники. Я решил

спуститься еще ниже, и в результате мы вышли на поле, хотя было всего лишь 13.30. Нам не оставалось ничего иного, как побрести к трибуне «Юнайтед».

Я не помню, как начался матч, потому что вообще не поворачивался в сторону поля. Мы смотрели на них, они смотрели на нас, и все 90 минут на стадионе царила ненависть. Тэффи скандировали:

— Мюн-хен! Мюн-хен! Мюн-хен!

Первыми о нашей катастрофе [73] стали распевать крысы-скаузеры. В те дни, когда до тебя доносилось такое, это всегда означало, что последует ответ. Вы бьете нас по больному месту? Значит, мы тоже ударим вас. «Юнайтед» начал скандировать: «А-бер-ван!» [74] — и это окончательно свело валлийцев с ума.

Данное слово прозвучало всего два-три раза, но и этого оказалось достаточно. Какой-то обезумевший кардиффский фанат в шортах полез на ограждения, пытаясь добраться до нас. Вероятно, он был у них в особом авторитете. Вся полиция стянулась к ограде, и одна и та же сцена повторилась еще пару раз. Все понимали, что после игры начнется полноценная война.

Мы вышли со стадиона, не дожидаясь конца матча, и направились то ли в парк, то ли в какое-то поле позади домашней трибуны «Кардиффа», где нас уже поджидали тот самый парень в шортах и несколько местных фанатов. Мы набросились на них, надавав по мозгам каждому. Потом, должно быть, раздался финальный свисток, потому что обе противоборствующие стороны хлынули наружу.

Мне нужно было находиться в первых рядах. Я никогда не упускал такой возможности. В этом заключался весь смысл. Мы попытались смять друг друга, но полиции удалось разделить дерущихся. Теперь перед «Юнайтед» встала новая задача — триумфально вернуться обратно. Полиция не могла сдержать нас, когда мы проходили через жилые районы. И это было здорово. В каждом закоулке мы набрасывались на наших врагов и гнали их до самого конца, а когда мы разбегались, чтобы вернуться к мобу, то уже они атаковали и гнались за нами. Людей избивали на каждом углу. Это выглядело устрашающе — мчаться по улице с двумя кирпичами в руках, а потом бросать их в толпу врагов. Обе стороны нападали друг на друга по очереди, и так продолжалось на всем пути, вплоть до самого центра города. О подобном развитии событий можно было только мечтать.

Копы перегородили весь Кардифф, и местные никак не могли подобраться к нам, оставался автовокзал — потенциально «горячее» место. Мы побродили вокруг, наткнувшись на нескольких «аборигенов», постарше и покрупнее нас. В итоге я

решил вернуться к вокзалу, думая, что там безопаснее. Мимо проходил фанат «Кардиффа», и я был уверен, что он обязательно проорет что-нибудь в мой адрес. Но вместо этого поганый ублюдок взял да и боднул меня прямо на глазах у копов. Я устоял на ногах, но был в шоке. Тем не менее копы предпочли повязать чужака, а не местного. Они еще раз врезали мне по башке, сказав на прощанье: «Проваливай отсюда на х.., английское отродье!»

Мое лицо все еще болело, когда я зашел в вагон. Это был, вероятно, самый забитый поезд за всю историю. Никто не хотел задерживаться на вражеской территории, и никто не хотел попадать в плен. Кстати, по неизвестной мне причине «Кардифф» так и не приехал к нам на «Олд Траффорд».

Джордж Лайонз: В тот день в Кардиффе творилось нечто невообразимое. Я приехал туда на поезде из Манчестера, и один парень сказал мне, что драки завязываются практически повсеместно. Когда мы шли к стадиону, в моего приятеля Уилса попали кирпичом, который он тут же зашвырнул обратно. Полиция арестовала его, и Дэйв схлопотал три месяца. Он стал одним из первых футбольных хулиганов, получивших срок, и попал в десятичасовые теленовости. Потом они снова напали на нас, но получили отпор, и мы заставили их побегать. Драки действительно распространились по всему городу, копы гонялись за Дэйвом, как охотничьи собаки, а я врезал одному местному так, что он чуть было не попал под машину. Повсюду вдребезги разбивались окна. Внезапно появился их здоровенный моб, но мы погнали его к стадиону, потому что нас оказалось еще больше. Насилие достигло здесь своего пика

* * *

Пропустить матч в Кардиффе было никак нельзя, а вот отправляться в гости к «Миллуолу» не очень-то хотелось. У меня сосало под ложечкой из-за отсутствия энтузиазма со стороны приятелей, которые дружно пришли к единому выводу, что не могут позволить себе поездку в рабочий день (игра должна была состояться в понедельник). Милая отмазка, всегда совпадавшая с самыми страшными выездами, но матч пришелся на мой день рождения, и я не мог упустить такой шанс. Я не раз пропускал занятия в школе, особенно в последний год пребывания в ней, а сейчас уж сам бог велел! Это был первый и последний раз, когда я начал свою поездку автостопом в Лондон воскресной ночью, надев… школьную форму. Если дела пойдут совсем плохо, она сможет выручить. Во всяком случае, на первых порах я в это

верил.

Но уже в полдень следующего дня на Юстоне до меня дошло, что для «Манчестер Юнайтед» все сложится не самым лучшим образом. Я был сам по себе. Знакомые лица отсутствовали, автостопщики, по всей вероятности, еще находились в пути, куда-то подевались любители выпить с раннего утра, и, самое главное, не ожидалось прибытия «красной армии». Это был удар, так как она являлась и моей защитницей, и кормилицей — меня снабжали едой и питьем не только в дни матчей, но и когда я просто сидел на бобах. К тому же у старших товарищей всегда можно было разжиться парой шиллингов. Увы, только не сегодня. В итоге в животе стало урчать еще больше.

Все указывало на то, что настал мой черед — а с ним и всего «Юнайтед» — огрести по полной программе, свидетелем чему не очень-то хотелось быть. Поэтому мне потребовались все мои нервы, чтобы остаться на Юстоне в ожидании прибытия спецпоезда из Манчестера. Пока тянулись часы, происходящее на вокзале заставляло меня чувствовать себя все хуже и хуже. На каждом углу дежурили «шпионы», вычислявшие количество наших бойцов и наблюдавшие за одинокими и небольшими группами фанатов «Юнайтед». Перед моими глазами то тут, то там возникали представители местных клубов, которые пытались определить тактику «Юнайтед». А ее не было и в помине: все, что оставалось горстке наших фанатов, так это ждать и надеяться.

Поезд прибыл около 17.45, и «редз» вышли из него. Не было обычного крика или беготни, звучала только уверенная поступь по платформе. Я нуждался хотя бы во временной безопасности, чтобы немного расслабиться и покайфовать, но ничто не позволяло на это надеяться. Парни выглядели довольно угрюмо и решительно. Они хорошо понимали, что на этот раз им понадобится трезвая голова. Я присоединился к толпе, полный решимости оказаться рядом с моим героем Джеффом Льюисом и его братией.

Мы «упаковались» в поезд метро, следовавший в направлении Миллуола [75]. «Упаковаться» означало следующее: 180 только что прибывших парней и примерно 30—40 человек из числа ожидавших вошли в вагоны без какого-либо шума и в такой же тишине ехали. Вроде бы все были в полном порядке, но при этом ничего не предпринимали — такими я видел фанатов «Юнайтед» единственный раз за все 70-е годы. Впрочем, у фанов имелись на то веские основания, так как весь хулиганский мир с нетерпением ожидал развития событий, особенно в Лондоне.

Когда же мы наконец приехали, нервы напряглись до предела. Двери вагонов открылись, мы вывалились наружу — а

там никого. Нельзя сказать, что это приободрило меня. Как раз наоборот — теперь я ожидал нападения из засады в любую секунду. Мы зашагали по Опасному Проходу. Такое название было присвоено ему из-за необычайной извилистости, не позволявшей определить конец пути. Он представлял собой узкий коридор, по обеим сторонам которого высились стены высотой в два с половиной метра. На хороший исход уже никто не рассчитывал, но ничего не происходило. Вот так мы прибыли к «Дену» [76], озираясь и ничего не понимая.

Я вошел на стадион. Бля, как же мне срочно захотелось домой! В жизни не видел более устрашающего вида людей. Все они постоянно оглядывались в ожидании сигнала к началу боевых действий. Слава богу, школьная форма все-таки сработала, потому что эти жуткие докеры не обращали на меня никакого внимания. Я начал бродить по трибуне в надежде примкнуть к каким-нибудь «красным», но все они меня проигнорировали. Впрочем, я их хорошо понимал — обстановка на стадионе достигла точки кипения. Казалось, что все лондонские громилы собрались в этой клоаке, чтобы поквитаться с «красной армией», и долго ждать им не пришлось.

На трибуне напротив нас, тоже за воротами, какие-то храбрые, но безголовые «красные» внезапно затянули «Ю-НАЙ-ТЕД!». В тот же миг все как с ума посходили, стараясь попасть туда первыми. Некоторые особо кровожадные даже отталкивали друг друга локтями. Однако для большинства бойцов «Миллуола» это была бессмысленная трата времени. Когда самые расторопные достигли «хора», «певцы» уже не пели. Меня чуть не вытошнило, когда я наблюдал, как этих глупцов валили и растаптывали. В тот момент никто бы не смог им помочь. Кого-то вынесли на носилках. Вплоть до сегодняшнего дня я ничего не слышал о тех, кого тогда избили. Однако не сомневаюсь — им пришлось пережить нечто страшное.

Невероятно, но в какой-то момент игры сильно пьяная и оттого донельзя веселая группа парней из Северного Манчестера и Сэлфорда запела на нашем секторе, и с ними ничего не случилось. Уму непостижимо — почему. Остается только одно объяснение — с ними был Бог, так как в тот вечер на стадионе присутствовало 27 тысяч потенциальных убийц при средней посещаемости матчей 4500 зрителей.

Приближался перерыв, а значит, и время принятия кардинальных решений. Мне категорически не нравилось мое окружение, которое подталкивало только к одному выводу, что счастье недолговечно. В итоге я спустился, миновал турникеты и пошел прочь, понимая, что излишнее любопытство может

привлечь внимание местных «шпионов». Избежав встречи с Опасным Проходом, я благополучно достиг станции метро «Нью-Кросс». На платформе оказались и другие «красные», на лицах которых читалось, что еще не все позади. Несколько минут ожидания тянулись целую вечность, но в тот вечер удача была на нашей стороне, и вскоре мы уже двигались в сторону Юстона. Напитки в пабе около станции (школьная форма была тщательно спрятана) слегка сняли напряжение, и на протяжении оставшегося времени все больше и больше фанатов «Юнайтед» прибывало на вокзал. Прошла еще пара напряженных часов в ожидании спецпоезда, но в тот вечер больше ничего не случилось. Тем не менее именно тогда я и осознал, что ожидает нас в ближайшем будущем: громил из Миллуола должны были сменить громилы из других частей необъятного Лондона. Более того, через пару лет здесь сформировался свободный альянс различных мобов, получивший название «Лондон Юнайтед». Состоял он в основном из фанатов «Вест-Хэма», «Тоттенхэма» и «Челси», выбравших для своих встреч паб на Петтикоут-лейн. Они собирались там, чтобы нападать на «джоков», когда те приезжали на «Уэмбли», а также на большие северные клубы, в особенности на нас. Юстон был излюбленным местом их засад.

* * *

«Норвич» запомнился преимущественно тем, что среди их фанатов я впервые обнаружил скинхедок. Произошло это, когда мы ворвались во вражеский сектор, но не встретили там ни одного бойца «канареек» [77]. Неожиданно на самом верху появились какие-то три малявки со стрижеными головами, в подтяжках и ботинках. В их адрес тут же полетело:

— Вы че, крутые?

— А ваши-то где?

Надо отдать должное девчонкам, они не боялись резких высказываний в свой адрес. Но вскоре их положение резко ухудшилось. Малыш Десси и его дружки из Сэлфорда решили, что пришла пора поставить дамочек на место, и трем пташкам пришлось испытать не самые приятные минуты в своей жизни. Под их джемперами внезапно появились чужие руки, которые стали расстегивать разные пуговицы. В общем, «нежным» созданиям повезло, что они свалили в одежде, а не голышом. С другой стороны, дамы должны были представлять себе, на что нарываются.

Мы снова играли с «Норвичем» в полуфинале Кубка лиги.

Поздним вечером во вторник, когда я был дома, кто-то постучался ко мне в дверь. Это был Джимми Фитцпатрик, пришедший с целой толпой из паба и заявивший: «Все, пошли! Едем в Норвич». Время для автостопа они выбрали не самое удачное, но что еще могли придумать пьяные в жопу соратники? Все им было по херу. Короче говоря, первая стадия нашего выезда закончилась тем, что мы с Джимми заснули в телефонной будке неподалеку от Честерфилда. Всю ночь мимо нас проносились грузовики с углем. Утром мы зашли в кафе, а потом целый день добирались до Норвича. Прибыли туда за 15 минут до начала игры, и мне еще пришлось выклянчивать деньги на билет. По окончании матча, в котором мы досадно уступили [78], наши стали крушить все подряд, переворачивая машины и вызывая как можно больше хаоса. Это была «красная армия», несокрушимая сила. Залюбуешься! На обратном пути мне удалось сесть в спецпоезд, и там я почувствовал себя совсем хорошо. После такого крутого шоу о поражении никто и не вспоминал.

Во время нашего выезда в Блэкпул ровно половина всего Манчестера высадилась на этом ланкаширском курорте для достойного проведения уик-энда. Правда, я помню лишь то, что сильно нажрался и попытался ограбить ювелирный магазин, располагавшийся на какой-то маленькой улочке. В газетах писали, что на стадион [79] не пустили 20 тысяч человек. Да-да, именно 20 тысяч! Таких сцен вы уже никогда не увидите.

«Халл» стал еще одним местечком, содрогнувшимся от ботинок марширующей «красной армии». У нас там была своя группа поддержки, и к нашему приезду город разделился на две части. На стадионе [80] собрались 23 тысячи зрителей, и примерно половина из них болела за «Юнайтед». «Саут Стэнд» [81] — место скопления самых рьяных фанатов «Халла» — был захвачен нами, мы несколько раз выбегали на поле, а после матча устроили погром в центре города.

События приближались к своему апогею, которого достигли в декабре, в день выездного матча «Юнайтед» с «Шеффилд Уэнсди». Нас приехало туда 20 тысяч, и все дальнейшее очень напоминало домашнюю игру. Я стоял на трибуне «Леппингс Лейн Энд» [82] и мог перемещаться по ней как хотел. Мне было скучно находиться там, потому что я хотел драться. В результате в тот день я побывал на всех трибунах.

Все началось слева от нас, когда сюда каким-то образом прорвалась группа из 150 фанатов «Уэнсди». Их разметали, но они снова собрались вместе, спустившись вниз по сектору. И тут весь стадион взорвался. Как только где-то начинается потасовка, подраться хочется каждому.

Я выскочил на поле и побежал к левой стороне трибуны, потому что там не было людей в красно-белом. К тому же я видел разгоравшуюся стычку и фанатов, которые начали крушить все подряд. Тем временем на поле появилась конная полиция, и все повыскакивали на газон. Я же бросился в другую сторону, обратно на «Леппингс Лейн», где наши прижали к нижним рядам группу фанатов «Уэнсди». Их избивали, но они стойко держались на одном месте. Какой-то здоровенный черный громила пытался командовать ими, и ему это удавалось. Они так и не разбежались. В результате копы вывели их со стадиона.

Затем конная полиция приступила к выдавливанию всех с поля. Беспорядков не было, пока Джим Холтон не сломал ногу — тогда каждый захотел убить каждого. В конце концов «Юнайтед» захватил главную вражескую трибуну, то есть, по сути дела, весь стадион. Счет матча оказался ничейным, 4:4, но уже в тот момент, когда «Уэнсди» забил свой третий гол, никто не посмел даже поаплодировать.

Вот как написала об этом «Шеффилд Стар»: С самого начала матча фанатов стали вытаскивать с трибуны «Спайон Коп» [83] и арестовывать. Нескольких унесли на носилках санитары «скорой помощи».

Но настоящее извержение насилия произошло через полчаса, когда в течение нескольких минут казалось, что игра будет отменена. Десятки фанатов «Юнайтед» перескочили через ограждения сектора, располагавшегося напротив «Леппингс Лейн Энд», и помчались через все поле, чтобы присоединиться к драке. Голкипер «Уэнсди» Спрингетт [84] убежал из ворот, когда размахивавшие шарфами подростки устремились на штрафную площадь.

Драка докатилась до углового флажка, где полицейские, среди которых были конные и пешие в белых шлемах, пытались усмирить хулиганов. В этот момент более дюжины фанатов лежало на траве в ожидании носилок.

Когда неприятности достигли своего апогея, начальник департамента полиции Южного Йоркшира мистер Филипп Найтс оставил свое кресло в директорской ложе и взял ситуацию под свой контроль, вызвав еще 80 полицейских на подмогу к уже имеющимся 100, и небольшая группа фанатов «Уэнсди», находившаяся на «Копе», была эвакуирована в безопасное место.

Итог дня: 106 арестов, 41 раненый и статус футбольных «отверженных», которым мы просто упивались.

* * *

Иногда самые лучшие времена для футбольного насилия приходят, когда ты их совершенно не ждешь, когда находишься где-то без своих дружков и являешься потенциальной жертвой. Самые крутые разборки с моим участием начинались неожиданно, как правило, на играх, на которые наши парни не поехали, посчитав, что там будет слишком тихо.

В один из таких дней мне преподали урок, который я никогда не забуду. «Бристоль Ровере» считался второй командой в Бристоле. До игры с ним мы уже ездили в гости к «Бристоль-Сити» и сотворили то, что было естественно для «красной армии», когда она отправлялась куда-то в боевом составе. Мы преподнесли Бристолю всестороннюю трактовку футбольного хулиганства, выраженную в буйстве разрушения и насилия. Девиз был таков: жги, уничтожай, ломай, убивай, обращай в бегство, и местных фанатов мы гоняли по всему городу, стоило им только показаться на горизонте.

Малыш Десси: Мы поехали туда на поезде в пятницу ночью, устроив по приезде вторжение. Их «фирма» оказалась на месте, но нас было 8—10 тысяч, и они ничего не могли предложить даже в теории. Люди прибывали всю ночь и все утро, и к 11.30 утра город был полностью оккупирован. На подходе к стадиону [85] мы стали прыгать по крышам машин прямо на глазах у полиции, разнеся там все. Некоторые говорят: «Да, “Юнайтед” сеет хаос, но у вас всегда полно народу». На самом деле мы не так уж зависели от Тони и его моба, да и не видели их на каждом матче. Мы просто приезжали на место и делали свое дело.

Наша игра с «Ровере» началась в хорошую погоду, но тучи сгущались, и к концу матча дождь и снег хлестали по нашим лицам. Когда фанаты «Юнайтед» вышли со стадиона и направились к станции, все промокшие и продрогшие, ни у кого и в мыслях не было учинить драку. Я хотел лишь согреться и укрыться от дождя со снегом. Но когда мы брели по дороге, на возвышении одной из боковых улочек показался моб «Ровере». Им очень хотелось отличиться, и в нас полетело несколько камней, поэтому драка, которую никто не предполагал, сама к нам пришла. Все устремились по этой узенькой улочке вверх, чтобы сразиться с ними. У нас не было сомнений в том, что мы их отделаем, но вскоре я понял, что мы в заднице, так как улица слишком круто шла в гору. Мы продвинулись на небольшое расстояние, и те, кто находился впереди, то есть я со своими друзьями, испытали шок, когда «Ровере» врезался в нас.

Я никак не мог принять нормальное положение, чтобы наносить удары, потому что с трудом удерживал равновесие. В тот момент думалось уже не о драке, а о том, как не упасть. Мы

откатились к главной улице, и по ходу дела я пропустил несколько чувствительных ударов. Однако фанаты «Ровере» не стали развивать свой успех и резко прервали наступление. Если бы оно продолжилось, то мы бы сжали их с двух сторон, но они об этом догадывались и потому остановились на полпути, провоцируя нас на атаку. Я не мог оставить их без ответа и бросился вперед. Парней у «Юнайтед» было в достатке, но не так много, как раньше, и в результате «Ровере» встретил соперника лоб в лоб. Новый тур драки оказался еще более ожесточенным, потому что обе стороны не хотели отступать.

В конце концов все повернулось против нас. Внезапно мои ноги оказались над головой, и я покатился по мостовой. Причем не один. Тем не менее я быстро вскочил и бросился обратно в драку. Те из нас, кого можно было считать настоящими бойцами, продолжали сражаться, нанося и получая удары и пинки, но лучше не становилось. Я испытал совершенно новое для себя чувство, когда перелетал через машину. Какой-то «ровер» попытался перетащить меня через капот, чтобы добить, но я вывернулся и скатил этого ублюдка вниз с холма.

Те, кто бился с «роверами» с самого начала, промокли до мозга костей и покрылись слоем грязи. Другие фанаты «Юнайтед» продолжали идти мимо нас как ни в чем не бывало, но я не могу их винить. Несмотря на то что драка оборачивалась не в нашу пользу, каждая ее секунда доставляла мне большой кайф. Было понятно, почему не все бросились в атаку — нельзя победить, поднимаясь вверх по холму, причем не важно, сколько вас туда лезет. Надо отдать должное фанатам «Ровере», они дрались как настоящие бойцы. Спасибо им за урок. Ничему не научишься, не получив хорошего щелчка по носу.

Олдэм [86] стал еще одним местом, где я неожиданно сдулся, по традиции отправившись во вражеский сектор. К моменту начала драки там находилось вместе со мной 20 человек. Я ожидал, что толпы «Юнайтед» ринутся на подмогу, но этого почему-то не случилось. И вдруг — я уже на земле, где дополнительно получаю удар ногой в живот. Вот уж не готов так не готов. Должно быть, кто-то меня заметил, незаметно подошел сзади и всадил носком ботинка под дых. Я скатился вниз по ступенькам, переполз через ограждение и лежал поблизости, пока ко мне не подошли санитары. Я никак не мог вздохнуть и чувствовал себя совершенно беспомощным. В конце концов меня оттащили на другую сторону поля и дыхание кое-как восстановилось.

У каждой игры в том сезоне была своя история. Во время матча с «Оксфорд Юнайтед» я находился за пределами арены [87].

Мы попытались прорваться на их сектор, но нас выбили оттуда. Толпы фанатов «Юнайтед» торчали около стадиона, и в конце игры люди начали сходить с ума. Не хулиганить, а просто придуриваться. Большой черный лимузин с флажком выехал из-за утла. Мы решили, что это машина мэра, хотя с таким же успехом это могла быть и машина члена королевской семьи. Короче говоря, мы ее запинали ногами. Копы попытались арестовать за вандализм моего приятеля Роба, но он заехал одному из них в рыло и смылся.

В марте 1975 года мы прибыли в соседний Болтон [88]. Местные фанаты люто ненавидели «Юнайтед». Поскольку эта встреча являлась почти что дерби, все «фирмы» действовали сами по себе, никакого совместного плана не было. Просто-напросто каждый отправился на этот матч с друзьями из своего района. Мы решили прийти пораньше на трибуну «Болтона» [89], располагавшуюся за воротами. И торчали там, пока их фанаты постепенно заполняли ее. Особого напряга не чувствовалось, хотя отдельные болелы выкрикивали в наш адрес оскорбления. Внезапно на моего приятеля набросился один из них, совсем молодой, и возникла небольшая заваруха. Когда все закончилось, подошли копы, но нас не выдворили. Снова зазвучали оскорбления, но до большего дело не дошло, так как врагов было слишком мало, чтобы справиться с нами.

И тут мы заметили, что все больше и больше «красных» проходит на наш сектор: по двое, по трое, впятером. Внезапно все они собрались в один кулак, после чего атаковали фанатов «Болтона». И кто, по-вашему, всплыл на поверхность из ниоткуда? Тот самый паренек, который устроил первую заварушку! Мы сразу же устремились к месту начавшейся драки, и местные бросились наутек, получив множество увесистых пинков вслед. Мимо меня пробегал тот самый паренек. Я саданул его головой в затылок, и этому юноше настали кранты. Удар головой влет — один из многих моих фирменных ударов. Он моментально повалился на землю, а мы окружили остальных. Газеты позднее писали, что «фанаты “Юнайтед” буйствовали в центре города и дрались на улицах». В итоге 74 человека были выведены со стадиона и 46 взяты под стражу.

* * *

Официально мы стали чемпионами второго дивизиона после матча с «Ноттс Каунти» в последний день турнира. Так уж получилось, что один из лидеров нашей молодежи должен был

развлекать группу немцев — типичных «колбасников», крепких, как доски, и абсолютно без чувства юмора. Поэтому он пригласил их проехаться вместе с нами, парнями из Уизеншо, в Ноттингем на автобусе.

Игра оказалась донельзя скучной. Ничего интересного не происходило, пока какой-то фанат «Юнайтед» не взобрался на осветительную мачту. Сразу же появилась полиция, подошла к основанию опоры и приказала ему немедленно спуститься вниз. Для всей толпы это стало настоящим развлечением.

— Копы хотят его арестовать!

— Не позволим!

Возникла толкотня, полетели камни, а затем уже все пошло по-настоящему. Барьеры сектора были сделаны из дерева. Наши начали их сбивать, а те, кому это удавалось, обстреливали копов. Кое-кто даже вырвал из земли стойки. Другие повторили этот номер, и вскоре несколько ограждений были разобраны целиком и применены по новому назначению. Полицейских стало еще больше. Теперь уже драка перешла в самое настоящее побоище. Мы считали, что парня на мачте нельзя арестовывать, и в конце концов копы отступили, подготовив нам почву для последнего выступления.

Все выбежали на газон. Некоторые проникли в директорскую ложу и стали выламывать там сиденья. Я же носился по всему полю вместе с друзьями. Копы схватили Рассела из Уизеншо и приковали его наручниками к штанге ворот. Так у них появился единственный задержанный.

Немцы, в большинстве своем студенты, оказались свидетелями бойни. Они находились в состоянии полной прострации, и мы решили подшутить над ними. Когда мы ехали домой, я объяснил им, в чем дело: одни должны непременно биться с другими. Так у нас заведено. «Вы — немцы, мы — англичане, и вам тоже следует помериться с нами силой». В конце концов они поверили, что это — вполне обыденная вещь, да и повод был очевиден.

Далее мы вышибали друг из друга дух на протяжении 45 минут — и им это понравилось, так как они были довольно крепкими ребятами. Получив свое, немцы стали распевать свои застольные песни, рассевшись по всему автобусу. Первые три дня они казались на редкость тихими, но мы вернули их домой отпетыми хулиганами.

Глава 5
Крепость «Манчестер»

Центр Манчестера всегда являлся домашней военной базой «красной армии». С самого раннего утра там можно было увидеть лица, которые затем станут мелькать на стадионе и вне его. Центр города — место, где все принимали первую порцию, даже если пабы еще не открылись. Именно там я знакомился с бандами из Манчестера и других городов,

с парнями, которые были фанатами «Юнайтед» до мозга костей, готовыми лечь за него костьми.

Появление в Манчестере не представляло собой никакой сложности: вы просто растворялись в море фанатов «Юнайтед», прибывавших в город из разных уголков страны. Все знали, что из-за огромного числа хулиганов шанс оказаться арестованным сводился к минимуму. Ни полицейских эскортов, ни разделения болельщиков. Что касается наших противников, то еще в начале 1970-х, когда «красная армия» еще только набирала силу, никто бы не смог провести чужой моб по Уоррик-роуд из-за ее забитости фанатами «Юнайтед». Чужая «фирма» была здесь в диковинку. Даже когда в середине 70-х стали практиковаться разделения секторов, эскорты не приезжали. Лишь скаузеры иногда наведывались, но только потому, что их команды считались топ-клубами и им это было положено по статусу. Впрочем, никто тогда никого не гонял. Кокни вообще не ездили на север. Надо честно признать: они даже в своем городе не могли собраться вместе, чтобы защитить «Уэмбли» от «джоков», прибывавших туда на матчи Чемпионата Соединенного Королевства [90]. Если они были такими крутыми хулами, то почему не отвечали должным образом на вторжения «джоков»?

Остановлюсь на проблемах, с которыми можно было встретиться, если у вас хватало смелости приехать к нам в ранние 70-е. Так, лондонский филиал «красной армии» арендовал целые поезда, чтобы прибыть на «Олд Траффорд». Постепенно хулиганы из соседних с Лондоном графств тоже стали болеть за «Юнайтед», что и позволило столичному «контингенту» назвать себя «кокни редз» и обрести репутацию. А теперь представьте два, а иногда даже три спецпоезда, в каждом из которых находилось 500—700 человек, преимущественно безбашенных. Они являлись одноклассниками или коллегами по работе болельщиков

лондонских клубов, поэтому мы всегда были в курсе того, что готовят соперники, но самое главное, враги знали, что нам все известно. Поэтому перед встречей с «Юнайтед» им всегда приходилось сталкиваться с дополнительным фактором страха.

«Кокни редз» отличались хорошей организованностью. Иначе и быть не могло, учитывая их положение. Как правило, они добирались до Юстона, перемешиваясь с болельщиками других клубов, тоже куда-то выезжавшими. Поэтому на самой станции и вокруг нее ошивались банды, которые именно их и высматривали. Болелы «Арсенала» и «шпор» обычно напивались в пабах Северного Лондона, готовясь к нападению из засады на возвращающихся «кокни редз». Так что нашим верным союзникам приходилось биться перед отъездом, во время матча, после него и, наконец, по прибытии в Лондон. Об этом сложены легенды, и мы ждем, когда выйдет книга, написанная кем-то из них самих.

«Кокни редз» брали не только числом, но и умением. В состав этой банды входили парни, с которыми мало кто мог тягаться. В памяти всплывают замечательные лица: Мик «Хитрец», Банана Боб, Роберт из Пекхэма, Панчо, Рой Доунс, Черный Сэм — все до одного — первоклассные бойцы. Некоторых я знал очень хорошо. Они были не просто знакомы со всеми «основными» из Манчестера, но и прекрасно ладили с ними. «Юнайтед» — одна большая семья, и не важно, откуда ты: из Блэкпула, Бирмингема, Корби, Халла, Уоррингтона или Уигана, все — «красные». Мы любим свою команду и знаем, что нас ненавидят за это.

Тем не менее особо отмечу парней из Уоррингтона. Один их них, Большой Дэйв, всегда был готов выпить и подраться. Отличное впечатление производили также парни из Тэлфорда и Бирмингема — отличные бойцы. В 70-е годы многие умели пользоваться кулаками. И конечно же, они хорошо знали Джеффа Льюиса, нашего безбашенного из Уизеншо, который был моим кумиром.

Еще одной отличительной чертой «Юнайтед» являлось то, что мы никогда не имели никаких дел с «Национальным Фронтом» [91].

Этим, как ни странно, грешил «Манчестер Сити», хотя его территорией являлся Мосс-Сайд [92]. Среди нас всегда были черные, полукровки и азиаты. С первого дня я решил, что если ты фанат «Юнайтед», то не важно, какой у тебя цвет кожи.

Трясясь в поездах, приезжие часами думали о том, что их ожидают по прибытии тысячи пьяных громил, мечтающих проломить им башку. Это ощущение возникало у них задолго до подъезда к вокзалу. Если же им удавалось добраться до центра города, то все равно у нас все пабы вокруг Пиккадилли были

«схвачены»: «Майтэ Бар», «Йейтс Уайн Лодж», «Портленд» и многие другие. Люди знали, что поезд ожидается в 11.30 или когда-то еще, потому что мы общались друг с другом всю неделю. «Портленд» являлся потрясающим местом. Люди вовсю веселились наверху, а внизу стояла полная тишина. При этом все находились в поле зрения. Если что-нибудь начиналось в одном углу, из любого другого все было отлично видно. Такая особенность срабатывала как ловушка. В то время мы не выставляли «дозорных» и не засылали «шпионов», потому все находились рядом и повсюду. Люди просто ходили по городу толпами и распевали: «ВОЙНА! ВОЙНА! ВОЙНА!»

Помещения громились даже в тех случаях, когда враг отсутствовал. Иногда мы нападали на пабы, думая, что там могут оказаться приезжие фанаты. Впрочем, дело здесь не в идиотизме или плохой информированности. Происходило это скорее забавы ради. Кто-то кричал: «Они на Пиккадилли!» — и все моментально срывались. Пабы всегда были забиты народом, и стоило только кому-то заорать снаружи, как все выбегали на улицу. Не только я, но и другие ребята помоложе расхаживали по улицам и вокзалам в поисках приезжих фанатов, и, если нам удавалось их вычислить, мы сразу же устремлялись в атаку. Но обычно они вовремя сваливали, чуя, что бойцы постарше не заставят себя

ждать. Действительно, кто-то из наших сразу бежал докладывать остальным, где и на кого мы наткнулись. То, что происходило потом, очень забавляло нас, потому что именно мы вызывали беспорядки в центре города.

Например, десять фанатов «Ньюкасла» тихо перемещаются по городу в поисках паба, в котором нет фанатов «Юнайтед». Заметив их, мы крадемся следом, пока они не находят такую пивную. Если гости долго не выходят на улицу, окопавшись на месте, мы пускаемся бегом в сторону наших, что есть силы крича: «Там целая сотня “джордиз” [93] — в таком-то пабе!» С этого момента тишина и спокойствие сменяются полным безумием. В один миг все заведения, набитые фанатами «Юнайтед», пустеют, и сотни людей устремляются в указанном нами направлении, чтобы первыми нанести удар.

Подобные вещи всегда приводили нас в состояние безудержного веселья и, кроме того, выставляли в самом выгодном свете, потому что мы всегда старались оказаться рядом с первой атакующей группой, чтобы обязательно разбить витрину кирпичом или камнем. Обычно в том пабе уже не было приезжих фанатов, но произошедшее означало, что день начался. Теперь ползли слухи о том, что «джордиз» или кто-то еще только что находились здесь, хотя мы знали, что ими там и не пахло. Да

какая разница? Главное, что наш моб вышел на охоту. Мы часто проделывали это, чтобы избавиться от скуки, вызванной отсутствием соперника, выясняя попутно, кто и на что годится.

Один из наших самых славных дней в центре города состоялся, когда «волки» встречались с «Лидсом» на «Мэйн-роуд» в полуфинале Кубка Англии [94].

В тот же день «Юнайтед» играл дома, и начало нашего матча было перенесено на несколько часов позже — вероятно, для того, чтобы избежать скопления фанатов различных клубов в районе обоих вокзалов, железнодорожного и автобусного. Если в этом действительно заключался план, то он полностью провалился. Сначала я с группой парней из Уизеншо отправился на Южное кладбище, чтобы забросать кирпичами автобусы, проезжавшие мимо по Принсесс Паркуэй, а после нашей игры поспешил в центр города. И я был далеко не один. Когда «Олд Траффорд» опустел окончательно, фанатов выпустили, и все хулиганы помчались на Пиккадилли к автобусам. Тысячи людей двигались в одном направлении с одной лишь мыслью в голове.

Открывшееся перед моими глазами смахивало на фантастику. До этого я в жизни не видел такого количества фанатов «Юнайтед», скопившихся в одном месте вне стадиона. Тротуары, проезжая часть, боковые улочки были буквально забиты людьми. При этом все стояли спокойно, вытягивая шеи в ожидании сигнала. И так продолжалось минут пятнадцать. Ни пения, ни шума. Нечто нереальное.

Первые автобусы с «Мэйн-роуд» были замечены, когда они огибали здание суда на Минсхалл-стрит. Это ехали фанаты «волков» под эскортом полиции. Толпа ожила, как бегемот, очнувшийся после спячки. Как только все началось, веселье обещало затянуться. «Волков» просто смяли. Мы буйствовали, бегая кругами, как индейцы вокруг Кастера [95], преследуя их огромной, ревущей толпой. Больше они никогда не появлялись на Пиккадилли в большом количестве. Их разогнали, а потом преследовали, устроив настоящую охоту за скальпами. Автобусы, на которых они приехали, были изуродованы. Ничего подобного я в жизни не видел.

Как только «Юнайтед» покончил с «волками», его внимание переключилось на вокзал «Виктория», куда направлялись фанаты «Лидса».

— «Лидс»! Теперь «Лидс»!

Все пространство от Майтэ Бара до самого конца Маркет-стрит кишело футбольными фанатами, двигавшимися в направлении «Виктории», чтобы «сделать» ненавистный «Лидс». Умом такое было не понять. Вдруг все побежали, размахивая

шарфами и грохоча каблуками по мостовой, и копы ничего не могли с этим поделать.

Тем не менее перед вокзалом полиция выстроилась в длинную цепь вместе с машинами, фургонами и собаками. Они вели фанатов «Лидса» окольными путями, минуя центр города, и, кроме того, позаботились, чтобы спецпоезда отходили не с самой «Виктории», а из тоннеля под мостом. Короче говоря, я не помню, чтобы мы тогда схватились с их мобом. Но это не имело значения. Мы свое дело сделали. И, выполняя его, были непобедимыми.

* * *

Гораздо менее известным в дни матчей был бар «Голден Гейт», располагавшийся около входа на станцию «Оксфорд Роуд». Он являлся тайным местом для любителей выпить по-настоящему. «Красные» со стажем наверняка его помнят. На дверях стояли крутые вышибалы, и там собирались серьезные спецы по приему алкоголя. «Голден Гейт» был прекрасным местом для встречи скаузеров, потому что после игры они могли приехать сюда прямо со стадиона, чтобы перейти на «Оксфорд Роуд», место своей пересадки. И мы их перехватывали по пути. Здесь можно было встретить Джеффа Льюиса с парой «кокни редз», а также парней постарше, направлявшихся в Уоррингтон или куда-то еще. Я шел вместе с ними, держась за фалды пальто Джеффа. И никаких других моих сверстников рядом не было! Где-то через час после окончания матча, когда толпа медленно расходилась, мы вываливались на «Оксфорд Роуд» и иногда встречали там какой-нибудь моб сопляков, поражая их своим внешним видом.

В начале 70-х «Ливерпуль» приезжал в Манчестер большим мобом на спецпоезде и пару раз начинал свой марш прямо с вокзала «Виктория». С этим приходилось мириться — остановить такую толпу было невозможно. Но все-таки нам удалось разобраться с ними на следующий день после Рождества 1978 года. На Маркет-стрит тогда собралось около 200 человек, и мы знали, что они уже выгрузились из спецпоезда, хотя никто их не видел. Но, судя по реакции копов, скаузеры находились где-то позади Арндэйла [96].

Мы побежали в ту сторону и вскоре заметили, что они двигались параллельным курсом. Поэтому наши моментально свернули на боковую улочку, а затем врезались прямо в центр их колонны. Вот так мы и уничтожили целый футбольный спецпоезд,

доставивший сюда сотни вражеских фанатов. У них был эскорт, но в те времена на одного копа приходилось человек сто, и мы просто смели скаузеров, разбив их на части. Большинство бросилось врассыпную и бежало без оглядки, не думая останавливаться. Они просто спасали свои шкуры. Некоторые лежали без движения, а кого-то наши катали по земле ударами ног. О помощи своим товарищам никто из скаузеров и не помышлял, потому что у них не было ни единого шанса оказать нам отпор.

* * *

Еще один такой «трюк» мы проделали с фанатами «Манчестер-Сити», когда они отправлялись куда-то на выезд. У нас даже вошло в привычку разбираться с ними с утра пораньше, в зависимости от того, где они играли. Мы покидали свои спальные районы, встречались в кафе или игровых залах на вокзалах, или около них, а затем затихали в ожидании появления фанатов «Сити». Их нужно было обязательно подстеречь на подходе к вокзалу, чтобы навалять по полной программе, но удавалось это далеко не всегда. Иногда, поворачивая за угол, мы нарывались на болел «Сити» постарше. Тогда нам самим приходилось «делать ноги». Однако временами план все-таки срабатывал, и ранним утром эти придурки либо получали свое на боковой улочке, либо бежали обратно до самого начала Пиккадилли, где оказывались в безопасности, потому что там находилось множество фанатов «Сити». Оказавшись в спасительном месте, они как бы возвещали оттуда: «Это наша территория, так что отвалите, ублюдки, или сами огребете!»

Ну, мы-то хорошо знали, что «огребать» придется им, когда они вернутся поздно ночью, а нас в засаде будет уже гораздо больше. Мы сами организовали количественное преимущество: целый день бродили по городу и заводили остальных рассказами о том, как «блюз» [97] гонялись за нами все утро и что скоро они возвращаются. И это действовало. Многие хотели поставить последнюю точку в затянувшейся истории. Поэтому к вечеру в пабах вокруг Пиккадилли было полным-полно наших парней, которые пили в ожидании возвращения «Сити». Мы же выступали в качестве приманки и патрулировали улицы в поисках малейшего признака вражеского присутствия. Наши разведчики торчали на вокзале или около него, передавая по цепочке информацию о том, когда они должны прибыть, чтобы остальные успели вовремя собраться неподалеку от входа на вокзал и

встретить врага во всеоружии. Наша группа всегда находилась в первом ряду, нападая на тех, кто чересчур выдвинулся вперед. Затем мы тактически перестраивались, отходя метров на пятьдесят назад, — и тут из пабов и из темноты выползали целые орды «красных», сотни людей, одержимых одной мыслью: изуродовать наших ненавистных «братьев-земляков».

Полиция, как бы ее ни воспринимали, всегда знала о том, что должно произойти, и ожидала возможности влезть в драку, что обычно и делала. Побоище длилось примерно пять минут, потом возобновлялось на боковых улицах примерно на такое же время и наконец распадалось на отдельные драки небольших групп. Иногда кое-кто оказывался не там, где нужно, — так как все дрались очень плотно — и терял чувство направления и места или вообще приседал на жопу.

Время от времени фанаты «Сити» набрасывались на «кокни редз» или другие группировки «красных», проходившие по городу. После этого ненависть к «Сити» еще более вырастала, потому что они могли напасть на мужчину с детьми или плюнуть в женщину. Впрочем, такими они были всегда. Такими и остаются! Одно могу сказать честно: я никогда не позволял себе особой жестокости по отношению к ним, и мои знакомые, болеющие за «Сити», могут подтвердить это. Подраться и навалять землячкам — одно удовольствие, но ненависти к подобному сопернику я не испытывал. Как правило, мы весело обсуждали на следующий день итоги очередной разборки с «Сити». Иногда наша брала верх, иногда нет, но ведь можно было подраться с ними пять или шесть раз за день. Не так ли?

В рядах «Сити» не было единства. Основной причиной тому служили конфликты на расовой почве: многие из них в то время придерживались крайне правых взглядов, но это не помешало им, как ни странно, обзавестись молодым мобом, состоявшим преимущественно из черных и полукровок. «Крутые Коты» успешно делали себе имя, но напрямую с нами почти никогда не сталкивались.

Джордж Лайонз: Мы часто устраивали драки на «Мэйн Роуд». Однажды у нас был такой план: не станем спешить, попробуем удивить «Сити». В итоге мы потихонечку просочились на «Киппакс» и напали на них. Там были и «Крутые Коты», все цветные, и «Национальный Фронт». По ходу дела они начали драться между собой. Мы над этим долго смеялись.

После матча «Крутые Коты» решили поиметь нас. Моему приятелю Стиву угрожали ножом около магазина в Мосс-Сайде, поэтому он схватил ящик с бутылками и швырнул в одного из них. Они погнались за Стивом и пырнули его в руку. Я вырвал

ветку от дерева и заехал ей одному по черепу.

Поначалу «Сити» располагал довольно неплохой бандой, но «красных» всегда было больше. Да и в плане организованности мы тоже превосходили их. Они выискивали одиночек, отправляясь на охоту поздним вечером. Поэтому нам следовало держаться вместе, что мы и делали.

У «Крутых Котов» главным был Дональд Фрэнсис, один из самых перспективных парней моего возраста, который держался на расстоянии и от подонков-расистов, и от авторитетных фанатов ‹ Сити». Он всерьез собирался стать ключевой фигурой. Через какое-то время я познакомился с ним и даже общался. Дон был нормальным парнем, и мы всегда ладили, но в дни матчей об этом забывалось.

Наши часто бились с «Сити» в ночных клубах, хотя это более характерно для 80-х. В 70-е годы многие терялись в догадках, куда бы сходить повеселиться без особых последствий. Что бы вам ни говорили, клубная жизнь в Манчестере была очень хреновой. В 16-летнем возрасте я посещал такие опасные места, как, скажем, «Женевьевз» в Южном Манчестере. Территориальные банды, которые исчезли с улиц днем, все еще существовали ночью. Как только встречались группы людей из разных районов, сразу же возникала проблема. В «Биркеллере», к примеру, можно было драться всю ночь. «Пипе», располагавший семью танцполами с разной музыкой, благодаря чему на какое-то время обрел огромную популярность, закончил свои дни как еще один дешевый балаган с непрекращавшимся мордобоем. Не менее веселые дела творились и на автовокзале «Пиккадилли». Каждый уик-энд он превращался в шоу в стиле Дикого Запада. Толпы людей ожидали ночных автобусов, и драки происходили непрерывно. Однако вернемся в одно из увеселительных заведений.

В субботу вечером «Клойстерз» становился клубом для жителей Энкоутса [98] и Майлз Платтинга [99], и там всегда присутствовали фанаты «Юнайтед».

Наверху располагались танцпол и бар, а также какая-то тусклая комната и некое подобие балкона. Когда люди начинали расходиться, обязательно появлялся придурок, которому хорошо наваляли до этого и который жаждал мести. Через мгновение вся Оксфорд-роуд вскипала, и к драке подключались практически все: панки, скинхеды, фанаты, рокеры, студенты.

Когда начиналось что-то, я не мог удержаться. В итоге меня задерживали шесть раз подряд в течение восьми субботних вечеров, проведенных в центре Манчестера. В те времена никого не обвиняли в хулиганских действиях; тебя сначала избивали, а

затем отправляли к судье, который сообщал, что ты оскорбил кого-то своим нетрезвым видом. В результате такого правонарушители либо отпускали, либо приговаривали к штрафу в 25 фунтов. Однако в шестой раз судья пришел к выводу, что я алкоголик. «О'Нил, вы совсем еще юный человек, но постоянно предстаете перед судом за оскорбление окружающих в нетрезвом виде, — сказал он строго. — Вам необходимо лечиться». Я сокрушенно закивал головой, несмотря на полную херню, прозвучавшую в мой адрес.

Глава 6
Под давлением

Летом после нашего выхода в первый дивизион мы съездили на предсезонный товарищеский матч в Данию. Энди Дэвис предложил заплатить ему по 25 фунтов с носа за поездку на микроавтобусе, и я уговорил остальных парней. Наш «опекун» сказал, что проживать мы будем в студенческом кампусе в Копенгагене. Возражений не последовало, и мы бухали всю дорогу, пока Дэвис не припарковал микроавтобус в Дувре [100], заявив: «Все, оставим его здесь».

Перед тем как сесть на паром, наши кое-что подрезали, чтобы расплатиться за выпивку. В результате пиво полилось рекой, но мы помнили, что еще надо добраться до Копенгагена. Какой-то чувак, перевозивший на фургоне стереоаппаратуру, согласился подбросить нас. Дэвис рассказал ему, что везет в Данию нескольких ребят по обмену, но его микроавтобус сломался. Напившись, мы вскарабкались по ступенькам туда, где стоял фургон, и бедный водила начал проклинать себя за добродушие. Когда же «ребята по обмену» забрались внутрь, чуваку стало еще хуже. В итоге он провез нас несколько миль, а затем выбросил на обочине, после чего мы продолжили путь автостопом.

Я приехал последним. Наш кампус оказался просто замечательным: матрасы были аккуратно уложены прямо на полу. Объяснение тому было следующим: Дэвис прогнал им какую-то туфту, что мы якобы милая группа по молодежному обмену, сформированная Советом Манчестера. Но мы оказались не вполне теми, кого они ожидали — не студентами, а нищими собесовскими обормотами, приехавшими поболеть за «Юнайтед». Вот и спите, как привыкли.

Один из наших вышел на улицу и вернулся, потеряв по пути дар речи.

— Я только что был на канале. Там девки пришли купаться, и все поголовно — топлес!

На следующий день мы заявились туда в одних плавках ровно в 9 утра. В ожидании герлс-шоу. С этого времени и началось веселье. Девчонки подцепили нас, и мы таскались за ними повсюду, как влюбленные бараны. Кое-кто тискался, а некоторые, если им верить, вроде бы даже перепихнулись. Но в любом случае это был совершенно другой мир.

Закончилось тем, что мы попали в Кристианию — самую большую коммуну хиппи в мире. Невероятное место! Помимо

хижин и мастерских, хиппи построили огромные бараки для занятий любовью. Эту бескрайнюю территорию было практически не обойти. Повсюду бегали собаки, и все местные жители курили траву. Так состоялась наша первая встреча с наркотиками. А ведь я тогда даже сигаретами не баловался, да и остальные тоже. Мы торчали от футбола.

Поездка в Данию привела меня к самому большому открытию в жизни — к пониманию свободы. Я думал: эти ребята все делают правильно. Они занимаются своим делом без малейшего намека на неприятности. Ты мог повсюду ходить и с кем угодно общаться. Мы научились понимать других людей. Это расслабляло, приносило наслаждение, заставляло двигаться вперед и постигать мир. Каждый день ты убеждался в том, что есть вещи получше, чем твой вонючий собесовский квартал.

Дома же, в Британии, перспектива появления «красной армии» в первом дивизионе постепенно довела прессу до нервных припадков. Министр по делам спорта Дэнис Хауэлл потребовал подробный отчет о поведении фанатов «Юнайтед». В результате поползли слухи, что правительство планирует какие-то акции против нас. Это, в свою очередь, означало, что транспортники не захотят работать по субботам на «наших» направлениях. Первая же выездная игра сезона с «Куинз Парк Рейнджерс», состоявшаяся в сентябре 1975 года, прояснила многое.

«Красная армия» фанатов «Манчестер Юнайтед» завтра натолкнется на массивный защитный барьер в ходе самой крупной антихулиганской операции, когда-либо проводимой в Лондоне, — сообщала одна из газет. — Скотленд-Ярд отдал соответствующий приказ полицейским подразделениям, насчитывающим 250 человек». Сотрудники Центральной линии метрополитена объявили 24-часовую забастовку, водители автобусов отказались выходить на маршруты в сторону стадиона с полудня до шести часов вечера, а владельцам магазинов в Шепердз Буш посоветовали свернуть торговлю и покинуть район за 10 минут до конца матча.

Многие города принялись «задраивать люки» подобным образом. В то же время к нашим визитам тщательно готовились хулиганы других клубов. Одним из мест, где предматчевая лихорадка была оправданна, являлся Лидс. Мы играли с ним в октябре, и вот как в газетах описываются последствия:

«”Ледяное объятие страха” повисло над Лидсом, когда болельщики соперничающих команд вступили в битву друг с другом и с полицией», — заявлено сегодня в суде.

«”Огромная волна буйства” прокатилась от центра города до стадиона ” Элланд Роуд”, на котором 11 октября должен был

пройти матч “Лидс”-”Манчестер Юнайтед”. На улицах разворачивались упорные сражения. В воздухе свистели камни и бутылки. И все это продолжалось с 11 утра до 6 вечера».

«М-р Иэн Поллард, обвинитель, обнародовал кошмарные факты, когда первые из 60 арестованных болельщиков предстали перед судом магистрата.

“Хулиганы дрались на футбольном поле, на боковых улочках и на главных улицах города. Противоборствующие банды дошли до животного состояния — сказал он — Полицейские силы были задействованы по максимуму. Всего участвовало 365 сотрудников, из них 84 на стадионе и 281 вне его”.

М-р Поллард также заявил: “Силам охраны порядка пришлось иметь дело не только с драками «один на один», но и с погонями по улицам, с забрасыванием друг друга камнями, кирпичами и бутылками, а также с организованными побоищами, в которых участвовали сотни фанатов с каждой стороны. Обезумевшие от страха прохожие были вынуждены прятаться в безопасных местах, так как над их головами летали кирпичи. Они слышали леденящий душу звук наносимых ударов. Людей сбивали с ног и опрокидывали на землю, где их беспощадно избивали. Лежащих окружало по десять человек, остервенело пинавших ногами беззащитные тела”».

Другими словами, это был типичный выезд в Йоркшир, где нас, как всегда, ожидал очень долгий путь от станции до стадиона. Все держались вместе, что позволило отоварить «Лидс» еще до начала игры. Внутри оказалось еще лучше, и мы сделали их еще и на домашней трибуне. Но после матча нам нужно было подняться по склону к развязке. И тут появились они, и единственный черный, которого я когда-либо видел среди них, — кокни по имени Чарли — вел «Лидс» за собой прямо на нас, в зеленом рабочем комбинезоне, надетом на голое тело. Сначала мы вроде бы отбились, но затем отступили под натиском их численного превосходства, и все это продолжалось вплоть до центра города. Разбив нас на группы, они гоняли «красных» везде и, когда начинали, уже не останавливались. Понять что-то было невозможно.

Однако все, что мы до этого испытали, не шло ни в какое сравнение с той истерией, которая сопутствовала нашей следующей выездной игре на «Аптон Парке» [101] 25 октября. На пути фанатов «Юнайтед» были воздвигнуты всевозможные препятствия. Британские железные дороги отказались формировать спецпоезда. Билеты «туда и обратно» продавались только тем, кто отъезжал с «Пиккадилли» после 13.30, и пенсионерам по предъявлении удостоверения! В лондонской

полиции отменили отпуска. Открылось специальное «молодежное бюро» для приема и содержания арестованных подростков. Местным пабам было запрещено открываться ранее чем через 2 часа после окончания матча. Но самое главное — метрополитен ограничил движение поездов по Дистрикт-Лайн, объявив конечной станцией «Тауэр-Хилл». А ведь она находилась на расстоянии 8 километров от стадиона! Вместе с тем, что просто невероятно, ответственные лица «Вест-Хэма» отказались от идеи разделения двух противоборствующих групп фанатов. Может, они думали, что «Юнайтед» не приедет?

БМПУ и фургон были подготовлены к выезду еще в пятницу. Накануне с ответным визитом приехали датчане. Среди них оказались девицы, с которыми мы познакомились во время предсезонки, и наши пригласили гостей на «экскурсию» в столицу. Мы приехали в Лондон первыми и остановились переночевать в зале, который одновременно являлся и молодежным клубом, и церковью. Располагалось это место в Ист-Энде, а еще точнее — в Уайтчэпеле, и утром я решил проверить, все ли в порядке. Остальные наши собирались выезжать из Манчестера вечером. По пути они нажрались, как водится, и когда притормозили у дискотеки в Уолсолле [102], сразу же завязалась драка. У кого-то был духовой пистолет, и стрелок разнес окно выстрелом. В итоге полиция повязала всех, и на следующее утро газеты пестрели заголовками: «Болельщики “Манчестер Юнайтед” арестованы!» Таким образом, наш «вожатый» снова оказался в дерьме. Что же касается задержанных, то им все-таки удалось добраться до Лондона.

День для нас начался довольно рано, но те, кто находился со мной, уже мало на что годились. Большинство из них — подростки из бедного района, отправившиеся сюда, чтобы провести время в компании датских пташек. В общем, пьяная компания веселых идиотов, что тут еще скажешь! И я даже на секунду не задумывался о последствиях, к которым мог привести этот матч.

Приехав на стадион достаточно поздно, мы обнаружили, что вход на трибуну «Юнайтед» находится под замком. Рядом стояла передвижная студия Би-би-си, из которой до нас доносился шум стадиона. Его трибуны сотрясались. Боевые выкрики и просто вопли переносились через стену, а комментатор, громко описывавший происходящее, еще больше распалял наше воображение. Наконец мы бросились к воротам, надавили на них, и внизу образовалась щель. Мы надавили снова, одна из петель вылетела, и нижний край ворот еще более приподнялся. Мы надавили еще раз и сумели проскочить под ними, пока они не

вернулись на прежнее место. И сразу же увидели наших.

Фанаты «Манчестер Юнайтед» на «Саут Банкс» [103] с ужасом взирали на прибывшее пополнение. Дело в том, что «Вест-Хэм» к тому времени уже завладел половиной всего гостевого сектора и продолжал теснить «красных» сзади, но они держались. Буквально каждый подонок с Ист-Энда находился там. Наши слышали, как мы ломились в ворота, и боялись, что это еще одна группа камикадзе «Вест-Хэма». Вот как все было плохо.

Стоя вместе со всеми на каком-то углу, я тупо следил за происходящим и чувствовал, что дело — дрянь. Если бы не полиция, то «Вест-Хэм» мог уничтожить нас. Раз за разом они прорывались сквозь кордоны, и «красная армия» отбивалась из последних сил. С каждой минутой схватка становилась все жарче. Обычные болельщики в целях безопасности выбежали на газон в районе углового флага. Безучастно смотреть на это мне надоело, и, облапив свою сисястую датскую птаху, я отправился на главную трибуну. Вслед за мной туда пошли и другие «красные». Игру остановили на 19 минут, чтобы убрать людей с поля.

«День, когда идолов страха самих затравили как зверей и растерзали» — под таким заголовком вышло лондонское издание «Сан», заявившее, что «Вест-Хэм» наголову разбил «красную армию». Что ж, тогда они действительно были сильнее. Во избежание повторения случившегося фанатам «Юнайтед» запретили появляться на их стадионе в следующем сезоне. Однако Футбольная ассоциация провела детальное расследование, и большинство обвинений пало на моб «Вест-Хэма», что было совсем неплохо в плане создания предпосылок для отмены решения, вынесенного против нас.

* * *

До возвращения в первый дивизион наши поездки по стране были чистой воды анархией, которая не могла продолжаться вечно. Первыми вестниками перемен стали фанаты, отказавшиеся от использования клубных цветов, чтобы просачиваться на вражеский сектор. Копы обычно спрашивали, откуда ты, и довольствовались ответом «Ливапуул» в дни матчей со скаузерами. Иногда это не срабатывало, если полиция знала тебя в лицо, — в таких случаях никакие протесты, звучавшие с помощью фальшивого акцента, не помогали, но, как правило, наши легко проникали на гостевой сектор.

Правительство было вынуждено предпринять ответные действия, так как хулиганство превратилось во всеобъемлющую

социальную проблему, корнем которой считался «Юнайтед». Власти осознали, что в основе происходящего лежат криминальные действия, осуществляемые под прикрытием футбольного хулиганства. Но дело здесь не только в «Юнайтед». Первопроходцами в этом деле были мерсисайдские ребята. Они воровали в обычных магазинах, устраивали налеты на ювелиров, и очень часто их направлял какой-нибудь ловкий подонок, обнаруживший новый способ наживы. Людьми легко манипулировать, когда они находятся в толпе и на взводе. Правительство решило остановить их, но любой врубающийся в тему скажет вам, что все стало еще хуже с появлением возможности ездить за границу. Тем летом скаузеры зачастили [104] на континент, обитатели которого еще не знали, с кем им предстоит столкнуться.

Одним из первых таких выездов стала предсезонка в Бельгии. Караван автобусов отъехал от Чорлтон-стрит в Дувр, а затем прибыл в Остенде [105]. Там были все эти ребята, и они прошлись по городу как чума.

Многие мои сверстники стали преступниками после налетов на ювелирные лавки и магазины одежды в дни матчей. Я редко участвовал в подобных набегах, так как был уверен, что настоящие приключения связаны только с драками. Ах да, и еще с футболом.

Расизм тоже становился нашей проблемой. «Национальный Фронт» и «Британское Движение» [106] вербовали на трибунах громил для своих маршей.

По мере того, как все больше и больше людей покупало телевизоры, рос и аппетит к новостям и сенсациям. Поэтому репортеры сновали повсюду, пытаясь проникнуть в ряды футбольных хулиганов. Они легко входили в контакт с расистами, которые охотно изливали им свой вонючий бред, а пресса все это еще и подогревала.

Молодежь, подсевшая на футбол, рыскала в поисках адреналина, который не могла обрести в своей повседневной жизни. Это поколение не желало ходить на работу. Рабочий класс не получал должного вознаграждения за свой тяжелый труд. Богатые, становясь еще богаче, смотрели на остальных с презрением. Я не знаю, можно ли считать такое восприятие жизни правильным, но оно овладело очень многими. Поэтому агитаторы, разглагольствовавшие о том, как общество угнетает человека, легко находили заинтересованных слушателей.

Люди оглядываются на 1960-е и ранние 1970-е и говорят, что это время было наполнено радостью и что будущее представлялось исключительно в розовом цвете. Но только не

мне, как и многим моим сверстникам. Все, что я видел по ТВ, так это народный бунт и правительство с головой в песке. Будучи детьми, мы смотрели новостные телепрограммы, в которых показывалось, как моды [107] и рокеры [108] дрались друг с другом на курортах в выходные дни, и очень жалели, что нас там не было. Ведь все это выглядело нормальным в глазах тинейджера. На протяжении всех 60-х мы следили за расовыми беспорядками в американских городах и студенческими волнениями. Вьетнамская война насытила телеэкран реальными кадрами ежедневных убийств, чего ранее никогда не случалось. И как все это могло не повлиять на людей?

В 70-е мы жили в обстановке полной неразберихи, творившейся в промышленности: забастовки шахтеров, свалившей правительство, перебоев с электроэнергией и трехдневной рабочей недели. Посвященные этому телесюжеты сменялись репортажами о волнениях в Северной Ирландии, где люди забрасывали друг друга бутылками с зажигательной смесью, взрывали автобусы, грабили магазины, творили хаос и разрушения. Нам все время показывали плохо обученных полицейских, не способных защитить даже самих себя, чему мы неоднократно становились свидетелями на трибунах и улицах. Лично я радикалом никогда не был, я просто видел то, что меня окружает, и думал: да пошли они на хер, ни за что не буду слушать все это дерьмо насчет работы и сбережений. Вот уж чушь собачья! Спросите у миллионов пенсионеров, которые ведут борьбу за выживание: стоило ли им экономить на всем и копить на старость, чтобы так завершать свои дни? У меня тоже не было денег на отпуск. Все, что я мог себе позволить, — так это один день в Блэкпуле. Поэтому я решил, что ни за что на свете не стану пахать на правящий класс, который высосет из тебя все, ничего не дав взамен. Да и вам не советую делать то, что предлагает правительство, ведь оно состоит из эгоистичных ублюдков. Футбол стал моей жизнью, и все, что придет вместе с ним, я возьму. Не важно, будут ли это деньги, украденные из кассовых аппаратов или из карманов нокаутированного торговца программками. Я буду жить на это, и с удовольствием. Причем сейчас, а не в будущем. И никто не сможет изменить меня. Я сделал свой выбор и ни разу об этом не пожалел.

* * *

Моя известность простиралась гораздо дальше, чем мне представлялось. В 1976 году я оказался за одним столом с

лейбористским министром по делам спорта Дэнисом Хауэллом и председателем правления клуба Мартином Эдвардсом [109], когда принял участие в заседании, посвященном проблеме футбольного хулиганства, которое проходило в Зале директоров на «Олд Траффорде». Я совершал выезды, сопровождавшиеся насилием, и обо мне писали в газетах как об одном из лидеров «красной армии». Поэтому, когда Хауэлл прибыл на «Олд Траффорд» в день нашего матча с «Ливерпулем», в число участников совещания включили и меня вместе с соцработником Энди Дэвисом.

Хауэлл, приличия ради, поинтересовался моей точкой зрения на обсуждаемую проблему. И я рассказал ему, как путешествуют фанаты, как они все организовывают, ну и так далее. Эдварде же держался отстраненно. Похоже, ему все было до лампочки. Я понимал, что происходящее являлось ничем иным, как полной херней, но виду не показывал. Мы пили чай с печеньем, были вежливы, а потом, в 13.30, кое-кто из участников заседания вернулся на привычную территорию безумия.

Как только я дошел до начала Уоррик-роуд, вся улица взорвалась, потому что скаузеры сделали первый ход. Они вышли из поезда на «Оксфорд Роуд», а затем пересели на одну из местных трехвагонных электричек. Но мы успели это заметить. Теперь стало ясно, что произойдет далее. Скаузеры не рискнули бы вывалить на платформу, если с ними не было бы полиции. Они слишком хорошо знали, чем это могло для них закончиться. Следовало ожидать, что они выйдут раньше. Точно так и произошло, когда скаузеры рванули стоп-кран на дальнем конце моста. Однако мы уже приняли решение по мере их приближения. Кроме того, нас были тысячи, причем не только реальных бойцов, но и парней из «Бешеной армии» [110], или, как мы их попросту называли — «бешеных». Я взглянул на мост и увидел скаузеров, выскакивающих из дверей поезда. На путях оказалось человек двести.

Мы знали, что в любом случае им придется пересечь платформу, и потому пролезли под ней, а затем атаковали их через турникет. Камни летели в обе стороны и с моста. Полиция находилась где-то посередине, выкрикивая угрозы.

Наконец нас развели в тоннеле, но мы все равно набросились на них, как только они вышли наружу. Это было похоже на волны, накатывающиеся на берег и откатывающиеся обратно. Блокированные со всех сторон, скаузеры в панике закрывали головы и лица руками, а мы без устали молотили по ним. Они не могли сопротивляться, потому что оказались зажатыми в тиски. Спасибо, что хоть приехали. Большинство из них еле стояло на ногах, однако скаузеры держались вместе, не позволяя нам

выцепить кого-то из их толпы.

Через какое-то время меня пригласили вместе с Энди Дэвисом в офис Хауэлла в Бирмингеме. Личный секретарь министра тоже был там. В жизни не видел такой роскоши: толстые кожаные кресла, огромный выбор алкоголя в баре, белый ковер, похожий на шкуру белого медведя. Я сидел, развалясь, в одном из кресел, потягивал бренди и рассуждал о проблемах «красной армии», равно как и об их разрешении. Мы болтали и болтали, а потом я обсудил услышанное с соцработником и воскликнул: «Им же все по херу!» Да и не стали бы наши плясать под чью-то дудку.

Что касается господина Эдварса и ему подобных, то до поры до времени я считал себя болельщиком, а не хулиганом и страстно хотел стать частью клуба, но клуб сторонился своих фанатов. Они его не интересовали. В итоге я остался с тем, что у меня было, — с улицей. Неужели руководство «Манчестер Юнайтед» не понимало, что болельщики оказывали влияние на ход матчей, особенно выездных, поднимая настроение своим футболистам?

* * *

Многих наших парней арестовывали, а некоторых даже неоднократно, но я пока что не подвергался арестам. Мое время пришло в день матча с «Арсеналом», если не ошибаюсь, в 1976 году. Дело было на Юстон-роуд, и мы гнались за ними по улице. Я заехал одному в челюсть, коп увидел это, но поймать меня не успел. Мы вернулись обратно на Юстон, где тот же самый полицейский подкарауливал нас на лестнице. Когда мы стали подниматься, он выскочил навстречу, заломил мне руку огрел, что есть силы, сзади, доставил в участок, и наконец я оказался в Клеркенвеллском суде.

Коп утверждал на слушании моего дела, что он арестовал меня в час дня. К несчастью для него, незадолго до задержания я беседовал с Крисом Лайтбауном, знакомым журналистом, который только что вышел из ливерпульского поезда. Полицейской истории моего ареста сильно мешало прибытие этого поезда — неувязка составляла целых 20 минут. Поэтому, когда Лайтбаун появился в суде и свидетельствовал в мою пользу, я был признан невиновным. Мы сразу же отправились в паб через дорогу, чтобы отпраздновать мое освобождение.

В 70-е годы копы были совсем другими. В добрые старые деньки они сами лезли в драку и месили всех подряд. И если тебя

арестовывали, то обвинения выдвигались попросту смехотворные. Сегодня же они охотятся, соблюдая все правила, и в суде выступают очень серьезно, но их правая рука по-прежнему не ведает того, то творит левая.

Лайтбаун впоследствии побывал с нами в Лидсе и написал рассказ обо мне, опубликованный в «Санди таймс». Он называл нас аутсайдерами, потому что мы игнорировали поездки, организуемые официальным фан-клубом, насчитывающим 30 000 членов. Мы пользовались своими маршрутами и сами доставали себе билеты.

Примерно в это же время статья обо мне появилась и на страницах «Манчестер ивнинг ньюс»:

У ГРУППЫ ФАНАТОВ ОТНЯЛИ АВТОБУС

Представителю социальных служб, работающему с молодежью, запретили использовать микроавтобус для поездок с группой фанатов «Манчестер Юнайтед».

М-р Энди Дэвис и его подшефные — они называют себя «Кроссэйкрс Редз» — ездили на этом автобусе на футбольные матчи в течение полутора лет. Но городской Комитет по образованию решил запретить его дальнейшее использование в подобных целях после инцидента в прошлом ноябре, по поводу которого вышеуказанная группа молодых людей была допрошена полицией Уолсолла.

М-ру Дэвису (36 лет), работающему с молодежью в принадлежащем ему здании бывшего полицейского участка на Солвэй-роуд в Уизеншо, предстоит разговор с председателем подкомитета общественного образования.

М-р Дэвис, в чьи функции входит работа с подростками, не зарегистрированными в молодежных клубах, никак не прокомментировал данный запрет, но зато другой участник событий — Тони О'Нил, проживающий на Натфилд-роуд, Уизеншо, — лидер «Кроссэйкрс Редз», подверг это решение критике.

Он заявил: «Почти всем парням из моей группы предъявлялись обвинения в драках, причинении ущерба, нарушении общественного порядка во время футбольных матчей, но с тех пор, как полтора года назад мы попросили Энди организовать поездку, многое изменилось в лучшую сторону.

Количество проступков резко снизилось, и сейчас мы — дисциплинированная группа, которая не попадает в неприятности. Энди всегда растолковывал нам, как себя вести».

Инцидент в Уолсолле произошел, когда так называемые «Кроссэйкрс Редз» отправились в Лондон на матч с «Арсеналом». По дороге они встретили на дискотеке в Уолсолле группу

местных ребят и провели, по словам Тони, «прекрасный вечер без каких-либо неприятностей». Однако их доставили в полицейский участок, потому что в автобусе был обнаружен духовой пистолет.

Тони сказал: «Мы ничего плохого не сделали, поэтому нас ни в чем не смогли обвинить. Когда пистолет был возвращен, мы запретили его владельцу ездить вместе с нами на матчи».

Я могу запросто наплести с три короба, когда надо.

А потом наша БМПУ сгорела. Однажды вечером ко мне домой пришли Стивен Хесфорд и Вилли Фаррел, которые сообщили, что банда воришек из Бенчила, болевших за «Сити», ездила на ней на матч с «Вест-Хэмом». Таким образом, боевая машина «красной армии» была осквернена.

— Что же нам делать? — спросили они.

— Сжечь ее к чертям собачьим! — сказал я. — Никто на ней больше ездить не станет.

Но, если честно, в тот момент мне было на нее наплевать, потому что я уже нанимал автобусы или пользовался обычными поездами. Времена БМПУ ушли безвозвратно. К тому же некоторые члены нашей банды из Уизеншо обзавелись девчонками и к футбольным делам теперь относились более прохладно. В конце концов наша БМПУ загадочно загорелась возле дома Дэвиса. Ну и бог с ней. Мне было уже почти восемнадцать, и продолжать в прежнем духе я уже не мог.

* * *

«Красная армия» двигалась вперед после доминирования во втором дивизионе, но какой ценой! О нас узнало правительство и надавило на Футбольную ассоциацию, чтобы та покончила с хулиганством. Власти рассчитывали на успех в деле установления контроля за нами, но все, что им удалось, так это сплотить нас как боевую единицу. В каком-то смысле, правительство оказало нам услугу. Вокруг стадионов стали возводить стены, но они оказались непрочными. В ходе борьбы с хулиганами было введено ограничение на продажу билетов, и теперь нас загоняли, как скот, в только что сооруженные сектора на гостевых трибунах, в которых помещалось 3000—4000 фанатов. Эта ситуация выковывала из «красных» жестокий спецназ, а не просто армию. Сами того не желая, власти создали спекулянтов, но мы всегда находили способ пробраться на стадион.

Итак, война между правительством и бандами началась. Мобы стали еще более организованными и сконцентрированными. Все, что было у «красной армии»

раньше — ношение символики, выбегание на поле, повальные разрушения, массовые атаки на трибуны соперника, — постепенно отмирало, а на смену приходили своего рода «тайные сообщества», ставившие перед собой только одну цель: найти и уничтожить противника. Мы должны были подняться на новый уровень. Время учебы закончилось.

Глава 7
Лидер «красной армии»

Во времена нашей юности мы очень любили заваривать кашу. Для этого использовались обычные рейсовые поезда, потому что специальные прибывали слишком поздно и нам не хватало времени на обустройство какой-нибудь пакости. В поезде могло ехать 250—350 человек, разделенных на «молодых» и «стариков». Однажды, когда мы возвращались домой после игры в дерби, «молодые» втянули «стариков» в импровизированную драку. Честно говоря, «старикам» нравилось учить нас кулаками. Все началось с легкой перебранки, а потом Эдди «Мясо» из Коллихерста или кто-то другой перешел к активным действиям. Тут же была выкручена первая лампочка и разбита кому-то об голову, после чего прозвучало:

— Слабо подраться?

Произошло это в самом центре состава. Поэтому, когда наш вызов приняли, мы договорились со «стариками», какую из сторон поезда считать своей. В то время в каждом вагоне развешивали пожарные топорики. Гарри «Пес» схватил его и засветил мне по плечу. Другим парням досталось по башке огнетушителем, но только веселья ради, как вы понимаете.

Закончилось все тем, что нас, «молодых», загнали в последний вагон. Внутри вообще ничего не осталось: ни лампочек, ни окон, ни сидений — просто одна железная оболочка. Были и раненые. Кому-то просто хорошо досталось, а Гарри все еще размахивал топором над головой. Наконец поезд прибыл, и, я уверен, все почувствовали облегчение, оказавшись на Пиккадилли. Мы воссоединились и отправились в центр города на поиски «Сити». После этого случая сражения «молодых» со «стариками» стали регулярными.

К тому времени я уже был известен как один из лидеров «молодых», но теперь меня стали признавать и топ-бойцы. У каждого парня, пользовавшегося авторитетом, был свой поворотный момент, когда он делал шаг наверх. Такой момент наступил для меня в Мидлсбро, когда мне было 17 лет.

В декабре 1975 года мы поехали на поезде на очередной матч, который должен был состояться на стадионе «Эйрсам Парк» [111]. Тогда я еще ничего не знал об этом месте, но в тот же день понял, насколько оно непростое. «Юнайтед» постоянно сеял

там хаос в ранние 70-е, поэтому нас ожидал особо «горячий» прием. Перед игрой мы должны были пересечь весь город. Местные пытались нам воспрепятствовать, но «красные» прошли сквозь них как нож сквозь масло.

Я взял с собой на игру Клинта Тернера, который был даже младше меня, но очень любил драться. Сегодня Клинта уже нет с нами, упокой Господь его душу. Выйдя со стадиона, я отправился вместе с ним на боковую улочку. Сначала мы шли прямо, потом свернули налево, затем направо, двигаясь зигзагами. За очередным таким углом послышался шум драки, и вскоре мы увидели толпу фанатов «Боро», обступившую со всех сторон маленькую группу «Юнайтед». Одним из «красных» был Дэйв Уиллис, «крепкий орешек» из моба Северного Манчестера, который включился в неравный бой. К несчастью, другие не последовали его примеру, и он остался один. Дэйв мог попробовать убежать, но репутация была для него важнее самой жизни. Поэтому он остался на месте.

— Это же Дэйв Уиллис, — сказал я Клинту. — Ни хера себе!

«Боро» окружили его, осыпая ударами и пинками. Дэйв отбивался, стараясь не упасть. Он хорошо понимал, что если окажется на земле, то будет затоптан. Ему оставалось надеяться на чудо, и оно произошло. Не сговариваясь, мы с Клинтом рванули вперед и набросились на спины двух атакующих. При этом орали благим матом, сопровождая свои дикие крики ударами. Враги моментально опешили, не зная, сколько нас. Так мы отвоевали секунды, которых хватило, чтобы вызволить Уиллиса из окружения.

— Дэйв, бегом!

Мы мчались втроем быстрее ветра и наконец достигли станции, возле которой разлилось целое море фанатов «Юнайтед». Оказавшись в безопасности, Дэйв чуть с ума не сошел от злобы на тех, кто его бросил. Он разражался гневными тирадами на весь вагон, тыча в меня и Клинта пальцем:

— Эти, бля, сопляки, меня спасли, а вы, гандоны, бросили! Как вы, бля, на х.., могли?! А они-то как сумели, это же просто дети!

Дэйв устроил самосуд и прошелся по всему мобу, идентифицируя каждого, кто сдриснул и оставил его одного. Ситуация — хуже некуда, и потому Дэйв даже заехал по уху одному из парней. Уиллис являлся в тот момент судьей, присяжным и палачом одновременно. Это было, конечно, жестоко, но абсолютно необходимо во избежание повторения в будущем. Именно тогда и началось наше становление в качестве настоящей хулиганской «фирмы», отдельной от основной

массы — «красной армии». И пусть даже некоторые ее члены закончили школу только год назад, время ученичества для них окончательно истекло. Мы стали взрослыми, и теперь основное правило гласило: никто и никогда не оставит своего в дерьме.

И я не могу привести ни одного случая, чтобы наша «фирма» бросила кого-нибудь на произвол судьбы.

Операция по вызволению Уиллиса из лап «Боро» позволила мне стать «своим» и быть принятым в число тех, кто никогда не подводит. К тому времени я уже знал большинство «основных», но с этого момента мое положение стало незыблемым. Все знали: «На О'Нила можно положиться». Поэтому я не только не сбегал, но и вообще не трусил.

В нашей «фирме» никогда не было одобрительных похлопываний по плечу, поздравлений, разборов действий, обсуждений и т. п. Если бы кто-нибудь начал говорить: «Я видел, как…» — то сразу бы услышал вопрос: «А ты-то сам что в это время делал?» — за которым мог последовать вывод: должно быть, стоял и смотрел, вместо того чтобы драться.

Я никогда не стоял в задних рядах. У меня масса энергии, к чему следует добавить неумение ходить медленно, преследующее меня с детства, а также стойкое нежелание выглядывать из-за чьих-то спин. Я рвался вперед чисто психологически, потому что всегда самостоятельно оценивал ситуацию и принимал решение: сколько их, сколько нас, как атаковать, как обороняться и т. д., и т. п. Я не стану доверять свою жизнь другому человеку. Такое случалось лишь два-три раза, но я всегда старался избежать этого. Очень уж не хотелось быть кому-то обязанным.

Создавалась новая банда, которой требовался вожак. Но кто именно? Я был просто одним из тех, кому доверяли. Незаметно подошло время выбора. Люди полагались на меня, отсюда и уважение. Они знали, что если я повел их за собой, то уже не отступлю и не подвергну их опасности, когда она начнет угрожать мне. Стало быть, если главный — я, то остальные ожидают моей реакции. Когда по ходу драки им станет ясно, что соперника не одолеть, они будут зависеть от моих команд. И в каком-нибудь узком месте я крикну: «Медленнее, держитесь плотнее!» Бросаясь в бой, я рассчитываю, что все остальные поступят так же и мне не придется оглядываться и беспокоиться. И, если во время драки меня повалят и затопчут или, того хуже, оставят одного, наши знают, ЧТО я скажу им потом в первую очередь: «Где вы были, мать вашу? Я дрался, а вы что делали?» Но меня никогда не опрокидывали на землю и не избивали до потери сознания, потому что люди, находившиеся позади меня, врубались в тему во всех деталях.

После сезона, проведенного во втором дивизионе, наша группа стала еще более организованной благодаря нескольким «основным» парням. В 1973—1974 годах «красная армия» продолжала оставаться объединением групп из разных мест, пусть даже они и держались вместе. Главных лидеров по-прежнему не было. Все просто уважали друг друга, и никто не доминировал. Однако с ростом общего боевого опыта процесс сближения групп усиливался, и наконец они слились в единую «фирму». Вот тогда на передний план и выдвинулись главные фигуры, пользовавшиеся авторитетом у всех, потому что эти люди сумели проявить себя в качестве лидеров и лучших бойцов. Я тоже доказал, что не отступлю, да и вообще всегда находился впереди.

Мы и раньше довольно часто пользовались обычными поездами, а теперь из-за возникших проблем со специальными футбольными (особенно с расписанием) стали ездить на них гораздо чаще. Мы старались прибыть в город к открытию пабов или до начала разборки, чтобы успеть заработать пару-тройку фунтов. В обычных поездах никогда не было полиции и, таким образом, нам предоставлялась чуть ли не полная свобода. Плюс никто не платил.

Мы обсуждали наш план где-нибудь в пабе или просто на улице за неделю до выезда. Выбор поезда не представлял сложности. Если он отходил в 10.30 или 10.45, это было как раз то, что нужно, ведь мы хотели использовать на полную катушку весь день.

* * *

Начало того сезона сопровождалось грандиозными драками на чужой территории. Мы собирались вместе перед финальным свистком и нападали на врага всей толпой. Иногда полиция запирала ворота и удерживала нас на трибуне минут двадцать, чтобы предоставить местным фанатам возможность уйти. Зачастую это было на руку «красным», потому что позволяло организовать первую линию атаки. Это всегда приносило нам нужный результат в боях с «Ливерпулем», когда мы сражались с самыми заклятыми своими врагами.

Как правило, «Юнайтед» устраивал в Ливерпуле разборку до начала игры, потому что было неизвестно, доберемся ли мы потом до Лайм-стрит невредимыми или нет. Эти крысы торчали на каждом углу, и многие из них, по традиции, брали с собой перья. Биться с ними в данной ситуации не представлялось

возможным. Нередко можно было услышать истории о том, как кого-то из наших порезали, когда они направились к своим автобусам или машинам. При этом речь шла о простых болельщиках. Крысам же всегда было наплевать, кого резать, таков уж их стиль. Но времена стали меняться. Мы становились еще сплоченнее, даже если им удавалось прижать нас в углу на «Энфилд Роуд Энд» (почему там никого не зарезали насмерть, уму непостижимо). Попав в окружение, наши приходили в состояние бешенства и в процессе драки с нетерпением дожидались возможности вырваться, чтобы сразу же отомстить.

Прошло десять минут после финального свистка. Мы вышли со стадиона и вскоре уперлись в паб «Арклз». Через дорогу от него стояли автобусы, предназначенные для доставки гостей на вокзал. Скаузеры сновали везде: на боковых улочках, на главных, около автобусов, пребывая в уверенности, что «сделают» нас. Но вместо этого им предстояло пережить шок. Сначала мы врезались толпой в тех, кто стоял на углу, а затем разметали и всех остальных. Скаузеры попытались ответить, но на них устремилась вся наша масса, издававшая дикий рев. Никто из «красных» не струсил, не отвалил в сторону, мы неслись вперед как единое целое, преследовали скаузеров повсюду и размазывали их по мостовой. И лишь убедившись в том, что дело сделано, отправились к автобусам. В течение пятнадцати минут здесь царило чистой воды насилие.

Полиции не удалось разбить нас на группы, и она перешла к обычной для ливерпульских копов процедуре молотьбы наших ребят дубинками и длинными палками. Но не на тех нарвалась! В тот вечер мы не услышали их привычной фразы, адресуемой фанатам «Юнайтед»: «Не хрен было приезжать — валите отсюда на х..!» И я испытывал ко всем этим бесполезным мерсисайдским копам, позволявшим раньше местной шпане избивать приезжих болельщиков, чувство сладостной мести: мы устроили настоящее побоище, отплатив за все, что творилось здесь в течение последних 30 лет, и превратили их жизнь в мучение. Слава тебе, Господи, свершилось! Ливерпуль стал полем для игры с равными шансами, и скаузеры также это поняли.

* * *

В скудные на победы 70-е полуфинал Кубка Англии, который должен был пройти на «Хиллсборо» с участием «Манчестер Юнайтед» и «Дерби Каунти», стал для нас главным событием [112]. Перед началом матча наш клуб не рассматривался в качестве

фаворита, поэтому Томми Док решил выставить на «поле» свою превосходную команду, состоявшую из сверхбыстрых «нападающих», сверхгрозных «бойцов» и сверхметких «бомбардиров». Фанаты «Юнайтед» захватили стадион полностью, перекрасив его в свои цвета. Лично я оказался на секторе «Дерби», наполовину занятом нашими. Произошло это из-за причудливой билетной политики, согласно которой поначалу делалось все, чтобы не допустить нас на чужую трибуну, но затем организаторы матча, как обычно, махнули на происходящее рукой.

В нашем секторе было довольно много парней «Дерби». По крайней мере, так виделось мне, потому что я стоял в самом его центре с парой каких-то ребят, не являвшихся «бойцами». Те же, кто ими считался, располагались на некотором отдалении от нас. В результате какой-то лысый фанат «Дерби» пару раз прокричал что-то в мой адрес, вынудив меня ответить. Правда, в этот момент мои мысли были заняты совсем другим. Я никак не мог понять, почему никто не лез в драку при полном отсутствии полиции. Мы просто обменивались оскорблениями, и все. Тогда я решил сделать первый шаг и со всей силы заехал лысому по морде. Должен же кто-то начать, когда это нужно всем. За игрой я, конечно не следил. В центре возникла некая возня, но она не разрасталась. Там и не пахло столкновением в обычном нашем понимании, когда мы хотели «сделать» кого-то на чужой трибуне. Я наносил удары, мне отвечали, но со стороны все это смотрелось как выяснение отношений с участием нескольких людей. Потом все вообще прекратилось, и мы остались на тех же позициях, с которых и начали. Я был сбит с толку. Похоже, драться никому не хотелось, однако словесная перепалка продолжалась, и те же люди сходились вновь и вновь, хватаясь за грудки. С лысым фанатом «Дерби», который, кстати, был гораздо старше меня, я успел подраться раза три, не меньше, и мне надоело. Никакой радости стычки не приносили, и в конце концов мы оставили друг друга в покое. Больше ничего не происходило. Даже когда забивались голы, стояла тишь да гладь. Но вот то, что мы выиграли [113] было настоящей фантастикой!

Однако события за пределами стадиона показали, что старые традиции не умирают. Вот короткие справки:

Раненые полицейские, разрушенные пабы, поврежденные здания и 93 ареста… Возможно, «Манчестер Юнайтед» и покрыл себя славой в Шеффилде в субботу, но некоторые из его фанатов обрекли себя на бесчестье.

В двухчасовой оргии насилия участвовал моб из 3000 «красных», который:

АТАКОВАЛ полицейских, отправив трех из них в госпиталь. Одного они уронили на землю и нанесли ему несколько ударов по лицу. Несчастному наложили затем шесть швов.

РАЗГРОМИЛ два паба, разграбил винный магазин и избил бармена.

ИЗУРОДОВАЛ частные дома около стадиона, жители которых забаррикадировались, но ожидали при этом еще более худших последствий. Были разбиты окна, вырваны с корнем заборы, сорвано и украдено висевшее на веревках белье.

ПЕРЕВЕРНУЛ десять припаркованных у стадиона автомобилей, принеся ущерб, исчисляемый тысячами фунтов стерлингов. Еще несколько машин были помяты и исцарапаны, а у некоторых проколоты шины.

ПОПЫТАЛСЯ снести ворота стадиона, но встретил отпор со стороны полиции.

УСТРОИЛ несколько драк с фанатами «Дерби», после чего и было произведено 93 ареста.

Пресс-секретарь полиции Шеффилда заявил сегодня: «По ходу дела они устроили охоту и на фанатов “Шеффилд Юнайтед”, уезжавших из города на матч с “Норвичем”!»

Итак, мы победили и отправились прямиком на «Уэмбли». Звучали гимны, скандирование, все, что положено в таких случаях. Нашим соперником в финале стал «Саутгемптон» — не самый известный в хулиганских кругах клуб. Однако на самом деле место было совсем непростым — докерский район, для которого визит «Манчестер Юнайтед» являлся призывом к оружию для всех психов в радиусе нескольких миль.

Я не помню особенных драк (если они вообще имели место) в день финала, который мы умудрились проиграть [114]. Он оказался ужасно скучным, потому что, кроме «Юнайтед», там вообще никого не было. Единственным моим развлечением стало ограбление спекулянта-кокни, который продавал билет за 25 фунтов, что по тем временам составляло недельную зарплату. Облегчив его на все билеты, мы получили возможность пройти на чужую трибуну, уже наполовину заполненную нашими. На той игре скаузеры продали огромное количество фальшивых билетов. Тогда их было очень легко подделать, потому что они почти не отличались от автобусных, и «крысы» пытались всучить их всем подряд.

За время выездов в Саутгемптон я увидел множество интересных сцен. Однажды, до начала матча, мы заявились всей толпой на их трибуну. В то время «Юнайтед» с ними вообще не считался. По дороге я заприметил нескольких «кокни редз» и подумал, что к нам подтягиваются остальные. Мы расположились

в верхнем левом углу, и вокруг было довольно много свободного места, но по мере приближения начала матча все больше и больше «святых» [115] прибывало на «свою» трибуну, и этот «прилив» работал против нас. Мы попробовали завязать с ними толкотню, однако в результате оказались зажатыми в самом углу.

Когда раздался стартовый свисток, наши уже рисковали жизнью, оставаясь там. Мы все-таки выбрались, но они сумели выдавить «Юнайтед» со своей трибуны полностью — крепкие попались ребята! В перерыве они набросились на нас, и пошла-поехала драка на ступеньках. Правда, она довольно быстро закончилась, но мы не могли вернуться назад ни при каких раскладах.

В следующий раз «Юнайтед» отправился туда на кубковый матч, и перед его началом состоялось грандиозное побоище. В тот день никто и не помышлял о взятии их сектора. Из-за проигрыша в матче наши просто обезумели. Мы понимали, что впереди — очень серьезная потасовка, а не обычная хулиганская махаловка. Они были гораздо старше и не выглядели тупыми ублюдками. Мы все равно вскарабкались на их сектор, чтобы ускорить события. Я завернул за угол и увидел, что они идут нам навстречу. Столкновение произошло сразу же, но полиция моментально вмешалась, и Эрик Хэмнет из Уизеншо, у которого уже были неприятности на футболе, позднее получил за эту драку полтора года, что по тем временам было весьма большим сроком. Через пару лет я встретил его в тюрьме, когда меня самого сцапали.

В феврале 1976 года мы играли с «Астон Виллой». После матча творилось нечто дикое — на одной из улиц около стадиона примерно в четверти домов были выбиты стекла, кто-то все время пытался поджечь припаркованные машины. Наш автобус остановился у тихого паба под названием «Шекспир» в городке Ньюкасландер-Лайм [116]. Я ехал с десятью или двенадцатью приятелями, но кроме нас там было еще 40 человек из Уизеншо, причем весьма крепких парней. В общем, все как на подбор, ни одного лоха.

Дело началось с обычного вопроса:

— Вы откуда?

— Из Манчестера.

— «Юнайтед»?

— Да!

Вы легко можете себе это представить: какой-то говнюк болтает с тобой как со старым приятелем, но ты знаешь, что ему нужно. Потом он уходит, но все понимают, что уже очень скоро состоится его возвращение вместе с дружками. Ровно в 9 часов они появляются и проходят через весь паб в сторону зала, где

сидим мы. Это фанаты «Сток-Сити», уверенные в том, что сейчас они нам наваляют. Но мы не пальцем в носу ковыряли все это время. Наши вооружились пустыми кружками и бутылками, успев изрядно нарезаться в процессе подготовки к сражению.

Итак, они вошли в зал, и бац! — в них полетело все, что только возможно. Те, кто был впереди, ломанулись назад, но наткнулись на тех, кто шел вслед за ними, и попадали на пол. Мы пустили в ход против них абсолютно все: пинтовые бокалы, стулья, бильярдные шары, кии, даже столы. Им осталось лишь убраться тем же самым путем, которым они и пришли. Пока наши приходили в себя, внезапно слетел с катушек Роб Слэйтер, начавший крушить все подряд за барной стойкой бильярдным кием. Не знаю зачем, но, может быть, он просто хотел сказать таким образом: «Не е…те мозги “Юнайтед”!»

Мы были переполнены адреналином, но в то же время понимали, что придется выйти на улицу, а вот сколько людей находилось там — было загадкой. Когда мы наконец вывалились наружу, то не поверили глазам своим — вся улица кишела копами. Я сделал всего лишь два шага и оказался на земле благодаря офицеру полиции. Они арестовали одиннадцать наших.

Вот как описала случившееся местная газета:

«Фанаты зашли выпить, и вдруг кто-то закричал: “Юнайтед! Юнайтед!” — и все буквально взорвалось», — заявил управляющий м-р Эдвин Клан.

«Они бросались столами, стаканами и стульями. Дрались абсолютно всем, что попадалось им под руку.

Когда они набросились на моих клиентов, те побежали к выходу. И ничего не могли предпринять, кроме как удерживать двери».

Одному из подростков наложили на голову 33 шва. Другому потребовалась помощь в связи с порезанными запястьями.

Нескольких из нас вызвали в суд. Я признал себя виновным, другие — нет. Эта драка стоила мне четырех месяцев пребывания в Веллингтон-Хаусе — центре временного содержания в Стоке. Остальные получили от полугода до полутора лет.

Веллингтон-Хаус — ужасное место, а надзиратели просто садисты. Я провел там все лето 1976 года, одно из самых жарких в истории. Две вещи застряли в моей памяти. Первая — как я реагировал на футбольные сюжеты в телевизионной комнате в начале следующего сезона. Итак, на экране появляется «Бейсбол Граунд» [117], и я вижу, как на поле бьются фанаты «Челси» и «Дерби». Я подскакиваю и начинаю выкрикивать что-то подбадривающее в их адрес, настолько футбольное хулиганство

проникло в мою сущность. Вдруг, откуда ни возьмись, появляется надзиратель и наносит мне удар в челюсть, опрокидывает на пол и пинает несколько раз в живот, прежде чем отволочь в камеру. Возможно, со стороны все выглядело довольно жестоко, но это было еще ничего по сравнению с тем, что выпало на долю многих других парней в 70-х.

Второе, что я помню, — выход на свободу. Мне было 18 лет, и я покидал тюрьму, прекрасно подготовленным физически, что и требовалось для начала сезона. Нас ежедневно заставляли выполнять различные упражнения. Они рассчитывали на то, что исправят нас этим, но на самом деле мы просто быстрее адаптировались. Так называемое перевоспитание сделало меня только злее — особенно потому, что отсидка ставила под вопрос мое дальнейшее существование в качестве социального работника. В результате я вышел, подготовленный как боксер и наполненный злобой. Оставалось только дождаться первого игрового дня.

* * *

По всей стране на стадионах повырастали заборы, и болельщики чувствовали себя загнанным скотом. На «Олд Траффорде» резко возросло количество сидячих мест. Они появились и на «Кей Стэнде», расположенном прямо над «Скорборд Эндом», и даже на ужасавшем наших врагов «Скорборд Пэддоке», на котором собирались исключительно пьяные психованные громилы. «Правильные» парни теперь сидели преимущественно на «Кей-» и «Би Стэндах» — два этих места были особо выигрышными, потому что мы могли совершенно легально и без полицейского надзора тусоваться неподалеку от входа в ожидании прибытия приезжих фанатов. Они все еще продолжали появляться на «Олд Траффорде». Не тысячами, конечно, но иногда в количестве, достаточном для нападения с нашей стороны, особенно в тех случаях, когда их конвоировали ко входу. Полиции отнюдь не помогло, что «Юнайтед» открыл Клуб выездных болельщиков в непосредственной близости от турникетов гостевого сектора. Мы могли притвориться, что стоим там в очереди.

На подходе эскорта к стадиону одна группа наших врезалась в него с одной стороны, а когда полиция бросалась на отражение этой атаки, другие группы выскакивали из засады. В образовавшиеся из-за отхода копов бреши сразу протискивались наши парни, которые смешивались с противником и вызывали

хаос. Чаще всего это заканчивалось паникой в стане врагов — мы начинали месить их руками и ногами, а они пытались бежать, не зная куда, и снова нарывались на удары.

В свои ранние футбольные годы я испытал подобную тактику на собственной шкуре лишь однажды — в Ньюкасле перед началом матча. Мы вышли из «специального футбольного» поезда и увидели перед собой совершенно сумасшедшую картину: встречать нас пришли тысячи «джордиз». Выглядело это так, как будто весь город вышел на улицу. Несмотря на то что полиции удалось сохранить контроль над ситуацией, нам все равно пришлось несколько раз схлестнуться с большими группами местных. Я знал, что по мере приближения фанатов «Юнайтед» к стадиону ситуация будет ухудшаться. Потому что невозможно сдержать всех «джордиз», мечтавших отомстить за унижение, которое они испытали на «Олд Траффорде» и около вокзала «Виктория» в Манчестере.

Мы уже знали, что у них не было никакого представления о футбольной «фирме». Они просто приезжали к нам и бились, но никогда не привозили большой моб. «Джордиз» всегда прибывали в Манчестер маленькими группами на автобусах или фургонах, благодаря чему им крепко доставалось. В основном это были просто «крепкие орешки», хотя им более подходило другое определение — «бешеные быки» — в связи с полной неорганизованностью. Они вели себя как неуправляемая толпа, перед которой «фирмы» всегда имели большое преимущество. Но в тот день многократное численное превосходство и жажда мести перекрывали все их недостатки. Нам грозило форменное избиение.

Мы дошли до стадиона, имея в минусе несколько увечий и порезов от камней и бутылок, но зато единой толпой, что было явным плюсом. «Джордиз» продолжали нападать со всех сторон. Некоторым из них удалось проникнуть в наши ряды. Мы им наваляли, однако они распсиховались настолько, что даже копам не удалось вытащить их из нашей толпы. Анархия возникла полнейшая, и спустя несколько минут после того, как даже конная полиция не смогла их сдержать, мы попытались пробиться на стадион, но было поздно. Нас приперли к стене, а затем попытались размазать по ней всей массой. Началась отчаянная борьба за жизнь. Все раздавали удары направо и налево. От воплей «джордиз», жаждавших крови, лопались перепонки. Но все равно мы испытывали прекрасные ощущения! Я бью того, кто бьет фаната «Юнайтед», а некто третий бьет меня. В таком возбуждении ты ничего не чувствуешь, пока все не закончится, а после есть только одно лекарство — несколько пинт пива.

Через несколько минут полиция все-таки восстановила порядок, но для этого ей потребовались все наличные силы. Копы бились так же упорно, как и любой из нас. В данном конкретном случае я даже был рад тому, что они оказались на месте. Ведь все еще только начиналось. Благодаря собственному горькому опыту я хорошо знал, насколько плохо все может оказаться на самом «Сент-Джеймс Парке» [118].

* * *

Мой первый визит в Ньюкасл состоялся несколькими годами ранее, и он привел меня к важному открытию. Я увидел, как наш Джефф Льюис упал на колени после нанесенного ему удара, а сбить такого парня, поверьте, было очень нелегко.

Я приехал сюда автостопом в одиночку предыдущей ночью и спасался от холода в каком-то невзрачном кафе, пока в город не прибыли основные силы «красных». Я отправился вместе с кем-то из них в паб и встретил там Джеффа, Панчо и еще нескольких «стариков». Внутри было тускло и скучно, снаружи — не лучше. Я решил подойти к стадиону пораньше, чтобы наскрести пару-тройку фунтов, и проблем у меня не возникло, но я знал, что во время матча все будет совсем иначе, так как на гостевом секторе уже присутствовало множество посторонних. Вообще-то, задолго до начала игры вражеских фанов можно было принять за обычных болел, просто загоравших на солнышке. Однако ваш покорный слуга сразу же распознал, что к чему. Период моего ученичества в те дни еще продолжался, но я уже хорошо освоил азы футбольной «науки».

Кое-кто из дружков Джеффа в конце концов добрался до стадиона, но некоторые так и не смогли. А Джефф и вовсе оказался в больнице после того, как его отоварили железным прутом. По пути на стадион он вместе со своими парнями вышел прямо на «джордиз». Наши превосходили их численно, так что у местных и выбора-то особого не было. Однако кто-то из них заехал Джеффу по голове, и его отвезли на «скорой» в больницу, где наложили швы.

Правда, для того, чтобы вывести Джеффа из игры окончательно, требовалось нечто большее, и незадолго до перерыва он появился на трибуне с забинтованной башкой. Наверное, Джефф долго не мог понять, где все находятся, потому что пропустил классический штурм «джордиз» с верхних рядов. Они собрались наверху, а затем обрушились на фанатов «Юнайтед», находившихся за воротами. Я смотрел на все это, стоя

у осветительной мачты. А потом увидел и первую атаку гостевого сектора. Тысячи «джордиз», во всяком случае мне так показалось, ринулись через все поле штурмовать так называемый сектор «Юнайтед». Я говорю «так называемый», потому что он не был гостевым в чистом виде. В этот момент толпа «джордиз» страшно напоминала нас самих, когда мы устраивали нечто подобное. Сопротивление «красной армии» длилось недолго, потому что ситуация была безнадежной. Фанаты «Юнайтед», пришедшие на стадион позже остальных, слились с толпой и сидели тихо. Лишь несколько человек поднялись с мест, но полиция их мигом «успокоила», не позволив даже рта раскрыть.

После матча сразу стало ясно, что к поезду придется пробиваться с боями. «Джордиз» рыскали повсюду. Я же был сам по себе и некоторое время находился в относительной безопасности, но затем меня охватила паранойя. Причем настолько сильная, что я побежал на стоянку и спрятался там под машиной. Я боялся увидеть хотя бы одного «джорди» и выдать себя своим страхом, а они гонялись за «красными» буквально везде. Кроме того, все они были в черно-белом, а я — нет.

Через 10 минут я вылез наружу и пошел на станцию, где встретил человек 180 наших. Лица многих из них были покрыты синяками и ссадинами. Копы отвели «красных» на платформу, минуя главный вокзал. На другой стороне путей стоял какой-то парень в футболке «Глазго Рейнджерс», выкрикивавший угрозы в наш адрес. В ответ один из фанатов «Юнайтед» спустился с платформы и начал подкрадываться к этому придурку сзади. Наконец он достиг своей цели и со всей силы врезал крикуну в ухо. Тот рухнул на землю, и мы сопроводили его падение победным ревом — вот так и закончился день, который принес нам самые различные ощущения. Большей частью — горькие.

* * *

Перед очередным визитом в Ньюкасл мы уже знали, что их «условно-гостевой» сектор, располагавшийся за воротами, был не только огражден по всему периметру, но и разделен посередине массивным металлическим барьером. Стало быть, существовала вероятность того, что нам предоставят только одну из двух частей трибуны, верхнюю или нижнюю. Впрочем, это не являлось для нас большой проблемой. Главное заключалось в том, что «Юнайтед» сделал выводы из предыдущего визита, учел новые обстоятельства и разработал другую тактику. Теперь все знали, как действовать до, во время и после игры. В итоге мы дошли до

стадиона, успев несколько раз подраться с «джордиз», и даже выжили, что в те дни само по себе являлось победой.

В течение первых 30 минут матча ничего особенного не происходило, но по мере приближения перерыва обе стороны стали все чаще и чаще выкрикивать оскорбления, а затем перешли от слов к делу, обстреляв друг друга кирпичами, которые, естественно, угодили в цель. Я видел, как санитары выводили каких-людей с окровавленными лицами. Потихоньку подошло время для перегруппировки фанатов, которые находились в той части сектора, где располагались лестницы, туалеты и автоматы по продаже сладостей и газированных напитков. Последние, кстати, функционировали совсем недолго, потому что их постоянно разбивали и грабили. Осуществлялся грабеж под девизом: «Сначала бесплатно отведай, а потом забери свои деньги».

Мы направились к границе сектора, а поскольку они сделали то же самое, стало ясно, что драка не заставит себя долго ждать. Разделительный барьер был рассчитан на слона, но для «джордиз» это не было помехой. Они раскачивали его, толкали, пинали, и казалось, вот-вот опрокинут. Местные подбадривали друг друга, упорно добиваясь своего, а я смотрел на них с лестницы, где наших уже набилось как сельдей в бочке. Стоявшие внизу «красные» внезапно чуть-чуть отодвинулись, раздался вопль «Погнали!» — и какие-то «джордиз» прорвались на чужую территорию, буквально скатившись по лестнице. Их было 30 или 40. Наши парни оказали им отпор, прижав к туалетам, а затем к делу подключились мы, приступив к беспощадному избиению. Они выбрали неудачный момент для нападения и оказались отрезанными. Получившая подкрепление полиция прокладывала к нам дорогу, раздавая удары направо и налево, и вскоре вытеснила обе стороны на свои места. Но мы успели одержать маленькую победу и приплясывали от радости. Однако более опытные участники событий понимали, что если бы остальные «джордиз» сумели пролезть вслед за первой группой, то результат был бы совершенно иным. Поэтому я наслаждался моментом чуть менее других, учитывая это обстоятельство.

Если кто-то думал, что все позади, он жестоко ошибался. Уже в начале второго тайма «джордиз» стали покидать свои места, чтобы собраться снаружи. Примерно 40 минут мы обсуждали наши следующие действия. Нам предстояло выработать план, как добраться до станции, иначе было не выжить. Кроме того, поскольку мы являлись одной из самых крутых «фирм» в стране, требовалось устроить прощальное шоу. Наши начали скапливаться внизу, куда потихоньку потянулись и все

остальные — ход, не оставшийся незамеченным ни внутри, ни снаружи. Заметив это перемещение, остававшиеся на стадионе «джордиз» устремились к выходам, чтобы присоединиться к тем, кто ждал нас на улице. Настало время самых решительных действий.

Гроган, Льюис, Пеле, Уиллис, Фес — самые уважаемые наши бойцы — находились в первом ряду, и мы не собирались их подвести. В итоге 250 «красных» вышли навстречу врагу. «Юнайтед» быстро разобрался с первыми попавшимися «джордиз» и повернул направо, где их было еще больше. Но эти быки представляли собой просто сброд, а не крепкий моб, и мы без промедления врезались в стадо, разметав его во все стороны. Затем «красные» направились в сторону вокзала. Мы не прошли и двух улиц, как «джордиз» появились снова. Казалось, их были тысячи — и они неотступно преследовали нас. Полиция делала все, чтобы сдержать местных, но ее сил на такую орду явно не хватало.

Похоже, день становился очень длинным. Мы все больше и больше отдалялись от стадиона, держась плотной группой, но «джордиз» обходили полицию с флангов и быстро нагоняли. В конце концов «Юнайтед» был вынужден остановиться, чтобы подготовиться к столкновению. Заметив это, их первые линии, оторвавшиеся от остальных, сначала замедлили движение, а затем и вовсе замерли на месте, когда окончательно поняли, что мы собираемся драться. То, что произошло далее, можно было назвать «око за око». После многочисленных обменов ударами обеим сторонам потребовалась передышка. Однако давление с их стороны по-прежнему нарастало, так как сюда прибывало все большее число «джордиз». К тому же они снова стали бросать в нас кирпичи.

Основная масса «красных» продолжала двигаться в сторону вокзала, но некоторые, включая меня самого, были настолько заняты дракой, что этого не заметили. Кто-то заехал мне кирпичом прямо в ухо и выключил из игры. Я упал и пробыл в нокауте пару секунд. Мик Брайерли из Уизеншо поднял меня на ноги, хотя знал, что это небезопасно. Впрочем, добивать одиночку они не стали, потому что очень хотели уложить всех остальных. Первая их волна меня проигнорировала, покатившись дальше. Сотни других «джордиз» тоже прошли мимо, потому что мы стояли в стороне, там, где никто никого не бил. Несмотря на то что враги с головы до ног были одеты в черно-белое, меня, скорее всего, приняли за своего благодаря отсутствию каких-либо цветов вообще. Наверное, это был просто мой день.

В конце концов мы наткнулись на своих. Ребята тоже

поучаствовали в нескольких стычках, но легко отделались. Все смеялись и радовались. Никакой жалости ко мне никто не испытывал: моя голова не была пробита, требовалось наложить лишь несколько швов. Обычное футбольное хулиганство. Несколько банок пива — и боль прошла.

* * *

Я уже говорил, что стал одним из тех, к кому прислушивались. Прошло то время, когда мы приходили на стадион в составе тысячной толпы и замирали в ожидании чего-либо. Теперь все рассчитывали на то, что такие, как я, возглавят моб и выработают правильную тактику. Нам нужно было стать хитрее. Особенно это касалось Лидса — места, где мы многое делали не так, как нужно, в течение нескольких лет. Насмотревшись страшных драм во времена поездок по стране на БМПУ, я понял, что, когда ты пересекаешь Пеннины [119], нужно быть готовым ко всему, иначе тебе конец. По другую сторону — земля неандертальцев, которым было все похер.

В Лидсе не делали различия между обычными болельщиками и хулиганами, и это меня бесило. Я мог видеть, как избивают простых мужиков, но фанаты «Лидса» — пещерные люди. Они набрасывались даже на детей и женщин. К тому же местная полиция была невероятно тупой и ни во что не врубалась. Копы совершенно спокойно могли оставить мирных болел одних, бросив их на растерзание мобу.

Я поставил перед собой цель изменить положение и добился своего в конце 1970-х, во время одного из наших визитов в Лидс. Мы поехали туда обычным поездом, и нас было человек 150 — преимущественно тех, кто вырос в хулиганской среде за последние 6—7 лет: Коко, Фил Ритчи, Энди Оуэн, Пит Харрисон, Маус, Роббо и многие другие. Я предупредил всех, что после игры мы выходим, сворачиваем направо и идем в сторону клуба. Позади большой автостоянки соберемся, а потом отправимся обратно. Полиция ничего не будет знать. Если нам это удастся, мы станем единой «фирмой» и не позволим никому сесть нам на хвост, потому что в темноте самое главное — держать всех в поле зрения.

Игра закончилась, и мы, слегка нервничая, вышли маленькими группами и направились в условленное место, стараясь избегать встреч с фанатами «Лидса», потому что это испортило бы весь план. Они поджидали нас на другом конце улицы, бегая взад-вперед и выкрикивая угрозы. При этом ничего

особенного не происходило, потому что полиция заблаговременно очистила территорию, чтобы позволить гостям беспрепятственно дойти до своих автобусов.

Мы подождали минут пятнадцать, и вокруг не оказалось ни местных хулиганов, ни, что самое главное, полиции. Возле стадиона также не было обнаружено никакой мало-мальски заметной группы фанатов. Там крутились только отдельные болелы, понимавшие, кто мы, и потому помалкивавшие. «Юнайтед» не стал разменяться на пустяки, так как нас ожидал слишком долгий путь. Я повел группу налево — в дальний угол парка, а потом «огородами» через Холбек, избегая главных улиц. Чем дольше мы шли, чем больше нервничали, понимая, что, если нарвемся на большой моб, нас разорвут на части в позиционном бою. А отбиваться на бегу — гиблое дело. Тем более что по мере приближения «Юнайтед» к вокзалу количество врагов на его пути будет увеличиваться.

Однако нам повезло. Все, на что мы наткнулись, так это на единственный паб с фанатами «Лидса», которые решили не лезть на рожон, когда увидели, что мимо проходит крутая «фирма». Мы тоже не стали их метелить, потому что не хотели привлекать внимание полиции, способной испортить любой сюрприз. Нам нужно было двигаться тихо, переулками, чтобы незаметно войти в здание вокзала с другой стороны, где нас не ждут. Мы хотели обвести вокруг носа и фанатов, и полицию.

Как и предполагалось, «Лидс» в огромном количестве собрался на привокзальной площади. Мы подошли к ним незамеченными, атаковали их с пандуса и разогнали по сторонам. Некоторые местные попытались укрыться в здании вокзала, но застряли в дверях. Уложив соперников на площади, мы прогнали оставшихся через весь вестибюль, заставив других фанатов «Лидса», заполонивших вокзал, в ужасе перелезать через барьеры. Они повисали на них гроздьями, а мы нападали сзади, нанося страшные удары по спинам. Затем «Юнайтед» хорошо погонял «Лидс» взад-вперед по платформам, пока на вокзале вообще не осталось никого, кого можно было гонять. Мы пели и веселились. Какой прекрасный выдался вечерок, и он еще не закончился!

«Красные» столпились не на той платформе, поэтому полиция начала выдавливать нас вниз по лестнице в сторону перехода. Надо отдать должное «Лидсу» — они вернулись. Но я полагаю — не за тем, чтобы взять реванш, а в большей степени для сохранения лица или того, что от него осталось. Их было человек сорок в переходе, и мне кажется, что они либо не понимали, куда идет соперник, либо им было все равно, потому что в тот вечер результат мог оказаться только одним. В итоге мы отдубасили

нескольких, а остальных заставили отбежать к барьерам, где они стали драться друг с другом, чтобы перелезть через них. В дело вмешалась полиция, и мы не стали упорствовать, потому что уже одержали победу, а если бы кого-то из наших арестовали, то это смазало бы всю картину дня. В итоге мы попросту сели на поезд и доехали до «Пиккадилли». А затем толпой в 50 человек зашли в клуб «Клойстерз» на пару часов, чтобы отпраздновать и поплясать на радостях. История нашего пребывания в Лидсе стала раскручиваться в обратном направлении. Теперь мы знали, что побеждает не число, а организация дела.

Глава 8
Дома и на выезде

Когда меня укусила «муха» выездов, я подсел на них всерьез и надолго. Домашние игры, конечно, тоже отличная штука, но настоящим фанатом на них не станешь. Начиная с 15 лет я водил автобусы — преимущественно для ребят из Уизеншо. Все они были любителями крепко поддать и могли запросто выпрыгнуть в любом месте, бросив на прощание: «Пока, водила!» Их никогда не волновало, как они будут добираться домой. Даже накачавшись без меры «Пати Севен» [120] или сидром, наши парни все равно легко заскакивали на «специальный футбольный».

В декабре 1975 года мы стали одним из трех мобов, кому удалось «взять» трибуну «Шорэм Энд» на стадионе «Шеффилд Юнайтед» [121] (остальными были «Лидс» и «Шеффилд Уэнсди»), Мы привезли самый большой моб, который когда-либо там появлялся. «Красные» прибывали на поездах из различных районов страны. Все шли на стадион, и маленькие, и большие «фирмы» сразу отправлялись на их главную трибуну. В конце концов мы захватили ее полностью, выдавив местных на самый верх. Следует отдать им должное, они отчаянно сопротивлялись, и нам порой приходилось драться как зверям, чтобы добиться своего. Практически весь «Юнайтед» пришел туда именно за этим, и численное превосходство гостей вынудило их отступить. Трибуна за воротами на другой стороне поля тоже оказалась нашей.

Джордж Лайонз: Самая страшная драка, в которой я участвовал, состоялась в день выездного матча с «Шеффилд Юнайтед». Мы приехали туда рано. Местные облачились в какие-то смешные одежки, которые были покрыты замысловатыми узорами и рисунками, напоминавшими деревья. Они выглядели как моды. «Шеффилд» забил на последней минуте, и наши парни обезумели. Прибыла полиция, причем многие из них были в штатском. Началось смертоубийство. Дрались повсюду. Когда матч закончился, они остались на месте, поэтому мы набросились на них со всех сторон, выдавив наружу, а там уже размазали по асфальту.

Честно говоря, мы никогда не считали себя крутыми бойцами, так как хорошо знали, что в гораздо большей степени являемся «пивными монстрами», и, приезжая, первым делом шастали по пабам. Молодые нас иногда использовали, потому что, если начиналась драка, они, улучив момент, грабили

ювелиров, и потом их целый день никто не видел. Сами же мы просто любили выпить и подраться Оглядываясь назад, можно сказать, что это выглядело довольно глупо, однако параллельно проходило наше взросление. Ты работал всю неделю и с нетерпением дожидался дня матча, чтобы хорошо побухать вместе с друзьями. «Травка» в те дни не пользовалась большой популярностью. Основным наркотиком для фанатов служило спиртное. Мы хорошо проводили время, да и парни тогда были — один другого лучше.

Бернли [122] — еще одно неплохое место для выездов, где имелась довольно приличная команда [123] со сплоченной группой болел. Все было настолько близко, что я поехал туда автостопом утром в день матча. Как правило, фанаты «Юнайтед» оккупировали этот городок целиком. В связи с приездом болельщиков пабы начали работать довольно рано, и «красные» заполонили чуть ли не все заведения. Ко времени их официального открытия сюда стали подтягиваться местные, и вскоре завязались первые драки, плавно перешедшие в разгром помещений. Нам тоже пришлось разбираться с фанатами «Бернли», которые считали паб, где мы сидели, своим и утверждали, что его открыли так рано именно для них, но мы этим воспользовались. В результате он был поделен пополам и к 11 утра лишился всех стекол в окнах. Пиво там, разумеется, больше не продавали. К моменту приезда полиции обе стороны понесли потери в виде порезов на головах.

Мы знали, что «Лонгсайд» на «Терф Муре» [124] — это их трибуна, но я не видел ничего плохого в том, что на ней окажутся фанаты «Юнайтед». К моменту моего появления на «Лонгсайде» там уже произошло несколько стычек и наши полностью очистили территорию. Местную публику представляла лишь горстка скинхедок. Наши отнеслись к дамочкам как положено, ведь, судя по всему, девчонки тоже хотели подраться. Вот и получили по носу пару раз.

«Сандерленд» выступал в середине 70-х в совсем другой лиге, а его «Рокер Парк» [125] являлся одним из тех мест, где следовало находиться начеку чуть ли не ежесекундно.

Мы поехали туда толпой на «специальном футбольном» в середине 70-х и вышли вроде бы в Сиберне [126], откуда пошли пешком до стадиона. Копы не придумали ничего лучше, чем провести нас мимо трибуны местных фанатов, спровоцировав тем самым грандиозную драку. В итоге мы пробились прямо через них на свой сектор, где и пребывали в ожидании часа расплаты. Периодически они нападали на нас небольшими группами, и в течение получаса мы отбивались как могли. Даже на поле вышли,

когда ситуация стала полностью неуправляемой. Когда такое случается, обязательно жди беды — от копов пользы не будет.

Вскоре игра закончилась, и на стадионе воцарился полный хаос. Нам снова пришлось проходить мимо их трибуны. Единого моба не было. Ведь наш выездной план создавался с расчетом на то, что доберемся до Сиберна неискалеченными. Поэтому все пытались в какой-то мере воспользоваться общей неразберихой.

На улице я вступил в драку с несколькими фанатами, но, к счастью, мне помогли наши парни, и совместными усилиями мы отогнали местных. Однако «красные» продолжали биться порознь, и собрать их в один кулак было невозможно. Впрочем, несмотря на несколько не самых удачных для нас столкновений у стадиона, все обстояло не так уж плохо, как могло быть. Ведь мы добрались до Сиерна, встретили остальных и сели в поезд. В общем, чувствовали себя удовлетворенными, хорошо понимая, что легко отделались. Оставалось лишь тронуться с места.

Внезапно на платформу выскочил один из са—1ых огромных людей, которых я видел в своей жизни. Человек-гора, иначе не скажешь. И начал провоцировать всех подряд. Какая-либо клубная символика на нем отсутствовала, скорее всего, это был просто безбашенный психопат с северо-запада, который десятиметровыми шагами носился взад-вперед, выкрикивая угрозы. Не знаю, трахнул ли кто-то его дочь, или увел жену, но он просто исходил на говно от ненависти. Наши отвечали ему через окна. Здесь находились люди не самого робкого десятка, но никто из них так и не вышел. Копы также не осмелились приблизиться к нему. Даже когда поезд тронулся, история не закончилась, так как он устремился за нами вслед по перрону, изрытая проклятья. Наши проводили взглядами этого монстра, дабы запомнить его навсегда.

* * *

Зимой [127] 1976 года я решил поехать автостопом в Турин на кубковый матч с «Ювентусом» вместе с Палмером, одним моим приятелем по району. Италия представлялась полной загадкой, не говоря уже о Турине, но я все-таки выправил себе годичный паспорт, разложил карту и первым делом мысленно прочертил путь из Манчестера в Дувр, а оттуда в Кале. Беглое изучение Франции привело меня к созданию маршрута Париж-Лион-Гренобль, а затем мы должны были проследовать через Альпы в пункт назначения. Все казалось простым делом, ведь я понятия не имел о расстояниях, иностранных языках, погоде, обстановке на

дорогах — ни о чем вообще.

Мы пришли к выводу, что доберемся до Турина за неделю, и потому выехали унылой ночью в среду, чтобы ровно через 7 дней попасть на матч. Перед этим я успел побывать на «Олд Траффорде», где мы вынесли «Ньюкасл» в Кубке лиги со счетом 7:2 [128]. «Джордиз» привезли с собой совсем немного народа, но это обстоятельство не остудило наш пыл. Вместе со своими друзьями я терпеливо дожидался появления хотя бы кого-то из них. В итоге мы загнали двух или трех «джордиз» обратно на стадион и, довольные своей выходкой, отправились в путешествие. У меня с собой было 25 фунтов.

До Дувра ехали целую ночь, а в самом порту оказались лишь в 8 утра. Делать было ровным счетом нечего, и мы тупо дожидались начала посадки на паром, как вдруг Палмер решил, что с него хватит, и отправился назад. Но я всегда знал, что там, где есть британские представительства, можно чувствовать себя в безопасности. Кто-нибудь обязательно позаботится о своих согражданах. Поэтому решил ехать дальше и сначала добрался до Кале, а потом автостопом до Парижа, в котором оказался в четверг ночью. Переночевал на вокзале, общаясь с разными людьми. У меня были с собой небольшой дорожный вещмешок и пальто на байке.

В Гренобль приехал только в субботу. Стоял дикий холод — над городом высились Альпы. Я решил идти пешком, потому что, судя по всему, попутки не предвиделось. Откуда мне было знать, что все дороги занесло снегом — обычное здесь дело в начале ноября. Вот так я и брел в Италию — забираясь высоко в горы и голосуя рукой на всякий случай. Но везде один только снег и никакого транспорта.

В конце концов я достиг маленькой деревушки, через которую проходила железнодорожная колея, исчезавшая в тоннеле. Я выбился из сил, но и на поезд было не сесть — единственный, который там ходил, служил для перевозки грузовиков. Все выглядело просто ужасно. Ни одной машины, а идти через тоннель даже мне никогда бы не пришло в голову. Внутренний голос задавал один и тот же вопрос: «Какого черта я здесь делаю?»

Спасение пришло в виде неожиданного каравана «лендроверов» с британскими номерами. Англичане, наконец-то! Я остановил первую же машину и обнаружил, что это были итальянцы, которые ездили на аукцион в Уэльс, чтобы купить там автомобили, а теперь возвращались обратно. Пытаясь объяснить, что мне нужно, я показал им свой шарф, но это никак не прояснило ситуацию. В конце концов они посадили меня в один

из «лендроверов» и дали понять, что, переехав через горы, остановятся на ночевку, потому что начнет темнеть.

Мы добрались до итальянской стороны Альп, и мои спасители остановились на ночлег в маленькой гостинице. Я надеялся, что посплю у кого-нибудь из них в номере на полу, но вместо этого они приказали мне остаться в машине, а сами отправились ужинать. Ну и ладно. Я достал из своего рюкзака спальный мешок, залез в него и попытался заснуть, но уже в 5 утра проснулся, дрожа от холода так, как еще в жизни не приходилось.

Стекла в машине покрылись инеем, все вокруг было завалено снегом. Моя кожа стала синей, а челюсти стучали, как маракасы [129]. Я начал растирать плечи и ребра, чтобы хоть как-то согреться, но тщетно. Постепенно над Альпами начало вставать солнце, и небо заголубело. Я почувствовал, что начинаю согреваться и пробуждаться обратно к жизни. Фантастика!

В 7 утра выползли итальянцы — сытые и отдохнувшие гниды. Они высадили меня на каком-то перекрестке, откуда я, как ни странно, доехал прямо до Турина. Правда, произошло это в воскресенье, а матч должен был состояться в среду. Как обычно, пришлось бесцельно шататься по городу, болтать с кем придется, клянчить еду и ночевать на вокзале, но все равно время тянулось еле-еле.

Во вторник вечером я надеялся встретить болельщиков «Юнайтед». Ходил по улицам взад-вперед, но никого не видел. Тогда я еще не знал о том, что, когда «красные» вышли в город, их сразу же атаковали фанаты «Ювентуса». Поэтому наши прочно засели в своих отелях. Я был очень голоден и находился на грани отчаяния, чему очень поспособствовало отсутствие денег. И только в среду наткнулся на большого Гиббо, чуть не умерев от радости. Мы пошли в его отель, он накормил меня и дал денег. Остаток дня я провел с фанатами «Юнайтед», которые уже тусовались повсюду. Никаких неприятностей перед началом игры не возникло, но в воздухе все равно висела угроза.

Я многое повидал к тому времени, но итальянский стадион представлял собой совершенно иной мир. Нам отвели угловой сектор и окружили солдатами. Сидевшие рядом за надежной металлической решеткой макаронники были настроены подчеркнуто враждебно, и после финального свистка в нашу сторону полетело все, что могло лететь. А солдаты с ружьями просто стояли, ничего не предпринимая, в то время как на нас обрушился целый град разнообразных предметов. Никто из наших даже не попытался ответить, потому что мы опасались солдат.

Дэйв Смит, возглавлявший официальный фан-клуб

«Манчестер Юнайтед», достал откуда-то мегафон и встал, чтобы обратиться к толпе. Он был очень разумным человеком, поэтому никого не удивило, что Дэйв прокричал следующее: «Не поддавайтесь на провокации, оставайтесь на своих местах, сохраняйте спокойствие, не позорьте славное имя “Манчестер Юнайтед”». Впрочем, никто тогда и не думал драться. Нам следовало дождаться более подходящего момента, который не заставил себя долго ждать.

Только было Дэйв в очередной раз воскликнул «Спокойствие!», как вдруг с итальянской стороны вылетела недопитая наполовину бутылка виски. Мы завороженно смотрели, как она кувыркалась в полете. Бутылка угодила прямо в мегафон, из-за чего Дэйв попятился, упал и скрылся из виду за рядами сидений. Воцарилась напряженная тишина, но затем буквально из ниоткуда появилась верхняя часть мегафона, из которого раздался истерический призыв Дэйва: «На х.. их всех! Мочи ублюдков!»

Все сорвались с места, взбежали по лестнице и бросились на ограждение.

На самом деле, Дэйв был прекрасным человеком. Его уважали за частность не только обычные болельщики, но и так называемые хулиганы. Он знал всех по имени, особенно «выездных», и вел себя как настоящий джентльмен. Фан-клуб в то время пользовался большим влиянием — без него билеты на матч было просто не достать, — но Дэйва лишили всех преимуществ. Я считаю, что эти свиньи просто ограбили его — реального футбольного фаната, который всем сердцем любил «Юнайтед».

Произошедший вслед за падением бутылки инцидент оказался решающим [130].

Когда мы наконец выбрались со стадиона, улицы были наводнены опасного вида итальянскими подростками. Я решил во что бы то ни стало добраться до аэропорта и сесть в самолет — оставаться в городе было слишком опасно. Мы направились к автобусам, припаркованным рядом с трамвайными путями. Эскорт почему-то отсутствовал, копы нас просто бросили. Беспрепятственно удалось дойти только до первого утла, так как на следующем нас поджидали тысячи итальянцев. Один из местных начал что-то корчить из себя прямо перед нами, поэтому один из Гиллэмов саданул его по башке флагом. Тут-то все и началось. В обе стороны посыпались удары. Держась вместе, мы перешли на другую сторону улицы, откуда увидели ужасающую картину: огромная черная толпа двигалась прямо на нас, одни придурки били в барабаны, другие выкрикивали что-то на итальянском. Причем каждый старался превзойти другого в

агрессивности.

Мы зашли за автобусы, прячась от кирпичей и булыжников. В этот момент мимо проезжали трамваи, еще более закрыв нас от толпы. В них ехали итальянцы, поэтому мы выскочили из-за автобусов и забросали их всем, что попало под руку. Один из трамваев остановился после такого града снарядов, и фанаты «Юнайтед» через разбитые окна захватили много вражеских флагов в виде трофеев.

Как только все трамваи проехали, фаны «Ювентуса» вновь двинулись вперед, и нам пришлось обороняться прямо у дверей автобусов. «Главное — транспорт!» — кричали те, кто пытался привести в порядок ряды обороны. Наконец появились карабинеры, но местные все равно пытались одержать верх. У многих «красных» руки и головы были покрыты порезами.

Нас продержали на месте еще полчаса, но, по крайней мере, мы были живы. Затем автобусы все-таки тронулись с места, однако мы не успели доехать даже до конца улицы, как на нас вновь обрушился град кирпичей. Создавалось впечатление, что мы сидели не в салоне, а внутри барабана. Единственным эскортом являлся одинокий полицейский фургон, на котором работал синий сигнальный «маячок», сообщавший всем желающим, где находится «Юнайтед». Мы легли на пол, и осколки сыпались сверху проливным дождем. Местные вынесли даже лобовое стекло. Наши подсказывали шоферу:

— Езжай дальше!

— Не останавливайся!

— Пригнись!

Мы выехали на развязку с круговым движением с такой скоростью, что чуть было не перевернулись. Один из водителей, не сумевший или не захотевший притормозить, проехал прямо по цветочной клумбе и присоединился к каравану уже на другой стороне кольца. После этого все более-менее устаканилось. Мы остановились чуть дальше по дороге и вылезли, чтобы осмотреть нанесенные автобусам увечья. Все страшно радовались тому, что остались живы.

Добравшись до аэропорта, я поклялся самому себе, что улечу на первом же самолете. Еще у шестерых не было билетов, и они тоже собирались прошмыгнуть на борт. Рейс на Лондон имелся, свободные места тоже, и дело оставалось за малым. В то время в аэропортах на посадке требовалось пройти всего лишь одну стойку, за которой располагалась полусонная женщина со стопкой посадочных талонов. Один из Гиллэмов выхватил из ее рук талоны и забросил их куда подальше. В суматохе полиция подумала, что все мы с одного самолета, и пропустила нас. В

салоне также возникла неразбериха, потому что при пересчете всех по головам получилось 160 человек вместо 153. В конце концов, они позволили остаться всем, потому что никак не могли выяснить, кто есть кто. Полиция попыталась вмешаться в происходящее, но мы либо нагибались, либо прятались под креслами, да и сами копы хотели от нас побыстрее избавиться.

Далее последовали высадка в Лондоне и прибытие на Юстон. Я страшно устал. У меня не было ни денег, ни билета на поезд, зато навалом итальянских флагов, которые я пронес в самолет.

Сев в поезд, все сразу заснули — и вскоре нас повязали контролеры. Мы проделали столь долгий путь, но оказались пойманными, как зайцы, в самом его финале! Я сошел в Гэтли рано утром и добрался до дома пешком, хотя испытывал по дороге приливы счастья, потому что шел по своему району. Ни один из моих дружков ни разу не был за границей. Я чувствовал себя вернувшимся королем, и мне не терпелось похвастаться своими подвигами.

Рядом со мной жил молодой Симмо, совсем еще юнец. Я подошел к его дому, постучал в дверь, и на пороге появилась мать Симмо. «Вот! Отдайте ему», — сказал я, протянув все свои флаги.

* * *

Хотя эра по-настоящему больших выездов канула в Лету, все еще оставались отдельные игры, на которые мы могли отправиться громадной толпой. Перед началом матчей на Кубок Англии, особенно полуфинальных, вошел в моду предварительный заказ огромного количества билетов. В 1977 году когда мы играли с «Лидсом» на «Хиллсборо», даже я не смог попасть на матч. Дошло до того, что одна из трибун оказалась поделенной наполовину нами и «Лидсом», а меня там не было!!! Вот жопа! На пути к стадиону я поучаствовал лишь в нескольких стычках, пропустив все, что произошло на самой арене — а ведь там творилось нечто неописуемое. Наши пытались ворваться внутрь через ворота, но копы раз за разом отбрасывали «Юнайтед» назад, заставив отступить. К тому времени «красные», находившиеся в своем секторе, уже были готовы к драке. И мы видели, как они начали выдвигаться. Командовал ими Джордж Лайонз.

Джордж Лайонз: Нас должны были разделить, но вышло так, что половина одной из их трибун тоже оказалась за нами, поэтому полиция расположилась в самом ее центре. В перерыве произошла небольшая потасовка, и я увидел одного пожилого

мужика с тростью, из наших, который выглядел возмущенным.

— Ты в порядке, приятель? — спросил я.

— Йоркширские ублюдки, — прозвучало в ответ.

— Ладно, давай сюда свою палку.

Взяв ее, я прислонил того мужика к стене и со всей силы заехал этой палкой по башке одному из йоркширских ублюдков. Да так, что она разлетелась на мелкие куски. Для «красных» это стало сигналом к атаке.

После матча «Юнайтед» разделился. Меньшинство (включая меня) отправилось на вокзал, а большинство — в противоположную сторону — к автобусам Мы приехали сюда на обычном поезде и собирались возвращаться тем же способом. За нами следовала большая группа фанатов «Лидса», от которой приходилось постоянно отбиваться. В конце концов, одного моего приятеля пырнули ножом в спину. Полиция же безостановочно повторяла: «Не останавливаться! Продолжайте движение!» По прибытии на вокзал они напали на нас, перебежав через пути, но мы отразили атаку, не позволив «Лидсу» взобраться на платформу. Их было около 2000, а нас всего 400—500, но и этого числа оказалось достаточно.

Мы победили со счетом 2:1 [131] и вышли в финал, где нам предстояло сразиться с «Ливерпулем», который в том сезоне нацеливался на «Требл» [132]. Я планировал пробраться без билета на почтовый поезд в Лондон, который преодолевал расстояние до столицы в течение всей ночи. Однако такая идея посетила не одного меня, а несколько сот человек, поэтому можно было легко предположить, что вокзал окажется оцепленным Британской транспортной полицией. В итоге я решил добираться до места на «попутках», взяв с собой за компанию Кевина Бонда из Уизеншо. На одной из станций обслуживания, где нас высадили, стоял автобус с фанатами из Блэкпула. Некоторых я знал, так что мы решили залезть к ним. Но как только оказались внутри, сразу подумали: зачем?

Ведь они были пьяны в стельку! Это все равно что зайти в паб в пятницу за полчаса до закрытия, когда ты трезвый, а все остальные уже танцуют на столах.

Пассажиров автобуса с головы до ног покрывала клубная символика — а я-то думал, что она давно умерла, потому что манчестерские парни носили совсем другое. Мы наткнулись на психов из давних времен — некоторые из них лежали на полу в лужах пива и мочи. Эти парни являлись натуральными алкашами. О сне речь уже не шла — уснуть здесь мог только находившийся без сознания.

Когда мы остановились на другой сервисной станции, кое-кто

из ребят вывалился из автобуса и сразу же начал скандалить со скаузерами. Тарелки летали по кафетерию, как фризби. Тем не менее пара пьяных блэкпульцев все-таки огребла по башке, потому что в таком состоянии они попросту не могли драться. Я смотрел на все это и покачивал головой.

Прибытие в Лондон состоялось в 5.30 утра, и мы подъехали прямо к «Уэмбли». Там уже стояло несколько автобусов. Мне страшно хотелось спать, и я прикорнул на часок. Ровно в 6.30 снаружи раздался дикий крик: кто-то принес футбольный мяч и нашел скаузеров, которые были не прочь его погонять. Такая идиллия, естественно, не могла продолжаться долго. После двух-трех минут игры один из наших сделал слишком грубый подкат, началось хватание за грудки, через минуту все повыскакивали из автобусов и пошло-поехало. Некоторые дерущиеся были настолько пьяны, что не отдавали себе отчета в том, где находятся. А ведь происходило это в непосредственной близости от «Уэмбли». Я тоже вышел наружу и хорошо погонял скаузеров. Вокруг стоял звериный рев, хорошо возбуждавший участников событий.

Далее никаких особых неприятностей не возникло, хотя я ожидал их до последней минуты. День прошел более чем странно. Что ж, будем довольствоваться малым. Во всяком случае, «Манчестер Юнайтед» победил со счетом 2:1 [133].

На обратном пути я вполне благоразумно решил перебраться в другой автобус. В то время на трассе ставили указатели «Только для Ливерпуля» или типа того, направляя болельщиков различных команд по своим маршрутам, чтобы избежать столкновений. Ну, появился такой знак, и что? Да наплевать! Мы свернули у сервисной станции, и увидели пять или шесть автобусов со скаузерами. Некоторые из них гоняли одиночек из числа «Юнайтед» по всей заправке. Мы остановились, высыпали наружу и заставили скаузеров прижаться к своим автобусам. Разборка охватила большую территорию, потому что они пытались сопротивляться, но против них действовала организованная «фирма», с которой им было не совладать.

Скаузеры уехали, и мы устремились вслед за ними еще до прибытия полиции. Наконец их автобус остановился из-за скользкой дороги. Я не знаю, что там творилось в головах водителей, но наш тоже остановился позади скаузерского, и драка, естественно, разгорелась вновь. Закончилось тем, что они забежали обратно в салон, и «красные» тут же приступили к высаживанию окон. Как только скаузеры тронулись с места, мы заскочили в наш автобус и заорали водиле: «Гони за ними! Мы их “сделаем” на следующей остановке!» Короче, все сошли сума.

Несмотря на завоевание Кубка Англии, Томми Дохерти получил в июле пинок под зад. Многие были крайне разочарованы. Несколько лет спустя я встретил его в аэропорту — приятный мужик. Он нам очень подходил; «Юнайтед» играл в остроатакующем стиле, и тренер чутко улавливал настроения болельщиков. С такой командой нам было не важно, проиграла она или нет. Даже когда мы вылетели в низшую лигу, все понимали, что скоро вернемся. Самым большим позором было выгнать его после победы в финале, одержанной на глазах Мартина Эдвардса, который всю свою жизнь занимался лишь тем, что трахал проституток. А ведь «Док» не только выиграл Кубок Англии, он показал футбол, который мы очень любили, с крайними нападающими.

Замена пришла в лице Дэйва Сэкстона [134], полного гондона, никогда не понимавшего болельщиков. Мне кажется, он вообще ни разу в жизни ни с одни фанатом не разговаривал.

У клуба возникли и другие неприятности. В апреле 1977 года «Юнайтед» встречался с «Норвичем» на его поле [135]. Этот матч привел к грандиозному скандалу. Какой-то болельщик, забравшийся на покрытую рифленым железом крышу «Кэрроуроуд» [136], провалился, упав прямо на зрителей.

Вслед за ним рухнула и сама крыша. И все это успели заснять телевизионщики. В итоге 38 человек получили ранения, а трибуна «Баркли-роуд Стэнд» была сильно повреждена. Произошедшее вызвало самую жесткую реакцию со стороны моего приятеля Дэниса Хауэлла и всего лейбористского правительства. Хауэлл приказал секретарю лиги Алану Хардэйкеру и председателю Футбольной ассоциации срочно явиться к нему на переговоры. В результате было принято решение, согласно которому фанатам «Юнайтед» на выездных матчах предоставлялись только сидячие места. Сидячие трибуны в те времена были гораздо меньше стоячих, поэтому принятое решение являлось ничем иным как запретом на выезды для «красной армии». Кроме того, руководство «МЮ» должно было прикрыть деятельность многих фан-клубов за пределами города, чтобы остановить волну хулиганства, исходящую из разных уголков страны.

Что же касается наших соперников, то некоторые из них все-таки отваживались посещать «Олд Траффорд». Но лишь однажды я наблюдал, как кокни приехали сюда в большом количестве. Произошло это где-то в середине 70-х, но речь идет об автобусах, которые сопровождал полицейский эскорт. Это был моб «Тоттенхэма», располагавший довольно впечатляющей «фирмой», однако даже она понимала, что не сумеет вырваться из тисков

конвоя. Действительно, у кокни не было ни единого шанса доехать поездом до «Пиккадилли», добраться пешком до «Олд Траффорда» и вернуться обратно. Впрочем, может быть, они изначально все так обставили?

Первый признак того, что «Челси» осмелятся на подвиг, появился в сентябре 1977 года. Мы не встречались с ними в течение трех лет, потому что, несмотря на их известную и слишком переоцененную команду начала 1970-х, они вылетели во второй дивизион на пару сезонов. «Могучие Челси» (какими они себя видели) превратились в героев показанных по телевидению послематчевых побоищ. Следует особо отметить завоевание ими самого высокого рейтинга по арестам среди лондонских клубов, а также панику, охватившую весь второй дивизион из-за присутствия в нем «Челси».

Мы же всегда к ним ездили. Во время прощальной игры Бобби Чарльтона перед его уходом [137] «Юнайтед» заполонил весь «Стэмфорд Бридж», а в другой наш приезд, когда тысячи «красных» не были допущены на гостевой сектор, мы ринулись на известный всем «Шед», и покинули его только по окончании матча. В этом и заключалась разница между «Юнайтед» и «Челси»: нам было наплевать на отсутствие разделения и на возможность нападения с их стороны. Что будет, то будет. И в связи с этим у меня есть один факт для всех вас, историков хулиганства: фанаты «Челси» никогда не приезжали к нам на поезде всем мобом. Они боялись подставиться в Манчестере, потому что здесь мог наступить полный каюк славному их имени. Они никогда не нападали на нас в центре города, в отличие от тех же скаузеров в начале 70-х, когда полиция была вообще никакой. К чести «Ливерпуля», следует отметить, что в 80-х и пару раз в 90-х «крысы» прибывали сюда всей толпой на поезде и выставляли «фирму». Кокни же этого никогда не делали.

Ну, да и ладно! Тот знаковый день, когда они все-таки должны были приехать, начался, и в центре города, как обычно, царило оживление. Повсюду бродили группы людей, разыскивающие моб «Челси». Но он так и не появился! По крайней мере, как организованная, агрессивная толпа. Совсем наоборот.

Вот как об этом написала одна из общенациональных газет:

ТОНКАЯ ГОЛУБАЯ ЛИНИЯ [138] СПАСАЕТ ФАНАТОВ

Целых 15 минут понадобилось 1200 болельщикам «Челси», чтобы преодолеть 400 метров, отделявших их от безопасного укрытия, после победы своей команды со счетом 0:1, одержанной в субботу на стадионе «Олд Траффорд». Им удалось сделать это исключительно благодаря тонкой голубой линии полицейских,

которая спасла приезжих болельщиков от расправы со стороны ревущего трехтысячного моба фанатиков, называющих себя «красной армией».

Как и положено партизанскому соединению, хулиганы «Юнайтед» отступили, как только наряды полиции создали коридор от стадиона до железнодорожной станции Уоррик-роуд.

Но они не исчезли насовсем, а просто спрятались на боковых улочках, в проходных дворах, за припаркованными автомобилями и около многоэтажных домов, готовые напасть на болельщиков «Челси» на их пути к поездам.

Под руководством старшего офицера полиции Джеймса Клейтона был разработан план, напоминающий войсковую операцию. Силы охраны порядка сначала удерживали фанатов «Челси» на стадионе в течение 30 минут после финального свистка, а затем, под конвоем конной стражи и сотрудников с собаками, провели по заранее очищенному коридору.

Некоторые из их бойцов все-таки приехали в тот день на «Олд Траффорд», но что это был за выезд! Знаете, кто такой «Уайт Вэн Мэн» [139]? Так вот, это про «Челси»: 40 их болел приехали сюда на трех белых микроавтобусах «форд-транзит», продемонстрировав высший класс в исполнении холеных кокни, у которых навалом денег, но ни грамма храбрости. Они без проблем добрались до стадиона, отсиживались там после игры в течение получаса, а потом пробрались под конвоем к своим фургонам. И это «Могучие Челси», которые заправляли в Лондоне во времена расцвета хулиганства! Теперь они убедились в том, что здесь безопасно и полиция обо всем позаботится. Для них известный принцип «будь что будет» уже не существовал.

По дороге домой три этих белых фургона остановились около «Ройал Краун Отеля» неподалеку от аэропорта Манчестера. Данное заведение располагалось буквально в метре от автотрассы. Его обычные посетители — супружеские пары, сам паб — тихое, уютное местечко, но все дело в том, что о шумных болельщиках «Челси» были хорошо наслышаны некоторые местные жители. Один из них, известный на всю округу буян Терри Брайерли, родной брат нашего Мика, сколотил банду из 20 парней, которые никакого отношения к футболу не имели, но зато очень хотели подраться со знаменитостями. Я не знаю, доводилось ли им когда-нибудь видеть живого кокни или бывать в Лондоне, но сама идея такой разборки явно пришлась хозяевам здешних мест по душе.

Когда банда лондонцев вломилась в паб, Терри Брайерли сразу же огрел первого попавшегося кокни металлическим прутом. Все внутри моментально взорвалось, потому что фанаты

«Челси» стали отбиваться. Они мигом слетали к своим фургонам, достали бейсбольные биты, вернулись в паб и начали крушить все подряд. Одному мужчине, оказавшемуся здесь вместе с женой, не повезло — его отвезли в больницу, где срочно провели операцию на голове. Завершив драку, «Могучие Челси» погрузились в свои фургоны и попытались выехать на автостраду, но далеко уйти им не удалось. Они были окружены полицией и арестованы.

Вот, что написала «Дейли миррор» в следующий понедельник:

Обслуживающий персонал и посетители паба прятались в страхе, в то время как около ста взбесившихся головорезов стали бросать друг в друга бутылки, бокалы и предметы мебели. Сумма ущерба составила более 1 000 фунтов стерлингов. Пятьдесят человек были доставлены в больницу, а один житель Манчестера получил черепно-мозговую травму. Все это произошло поздно вечером в субботу, когда фанаты «Челси» праздновали победу над «Юнайтед». «Они веселились весь вечер, — сказал владелец паба Алан Пантер. — Внезапно я услышал крик: “Мочи ублюдков!” — и возник ад кромешный». Тринадцать окон были разбиты, превращены в щепки двенадцать стульев и шесть высоких табу-
тов. Затем драка выплеснулась на автостоянку. Полиция задержала 49 человек.

Терри Браейрли получил пять лет. Нескольким кокни тоже впаяли срок к их явному неудовольствию, потому что «Стрейнджуэйз» в то время был явно не местом для пикника. Прошло еще несколько лет, прежде чем «Могучие Челси» осмелились вновь приехать в Манчестер.

Нами же в следующем феврале практически все было подготовлено для ответного визита. Оставалась лишь одна проблема: нам отказались продавать билеты на матч. Что ж, пришлось плюнуть на них. Мы собирались приехать в Лондон, чтобы начисто «сделать» их. Для этого билеты не требовались, мы просто отправлялись туда, и все. Причем с большой вероятностью огрести сразу же по приезде. Ну и что? Ведь мы — «Юнайтед».

Наши договорились встретиться на вокзале «Пиккадилли». Кто-то пообещал, что нам предоставят автобусы, но большинство предпочло железную дорогу. Двести «красных» сели в обычный поезд: ни вонючих торгашей, ни копов — и вознамерились ехать до упора и без билетов. По мнению властей, нас не существовало, так зачем же тогда покупать билеты? В итоге задиры не бузили, а контролеры не появились.

Прибыв на «Юстон», мы обнаружили лишь нескольких «кокни редз» и сразу направились в метро. В одном с нами вагоне оказалась пара копов, но они никак на нас не реагировали.

Возможно, даже не понимали, кто мы такие. На станции «Фулэм Бродуэй» [140] было полным-полно полиции, а по обеим сторонам улицы выстроилась конная стража. На сей счет мы не располагали планом действий, так как не рассчитывали добраться без происшествий прямо до стадиона. Фанаты «Челси» сновали повсюду, высовываясь и таращась на «красных» из пабов. Слева от нас располагались магазины. Мы знали, что «Могучие» любили стырить там что-нибудь по-тихому и смешаться с толпой, но сегодня копы были начеку. Какой-то умник, попытавшийся что-то «подрезать» [141], быстро получил дубинкой по башке.

Нас сопровождали до входа, где мы встретили обычных болел «Юнайтед», сообщивших невероятную новость — гостям предоставили возможность купить билеты! Наверное, власти рассудили так: лучше пустить «красных» на стадион, чем допустить, чтобы они бегали по улицам. Но только куда нас собирались поместить? Половина одной трибуны была занята фанатами «Челси», другая пустовала. Мы расположились слева от входа и стали ждать, пока подтянутся остальные. Я огляделся, и увидел Феза и Джимми Миллера из Сэлфорда. С такими парнями шутки плохи. Неподалеку виднелись и топ-бойцы «Челси», ничего пока не предпринимавшие. Внезапно вспыхнула заварушка, но ее быстро погасили, и все успокоилось.

С этого момента мы находились в изоляции. Копы окружили нас со всех сторон и лишили какой-либо возможности действовать во время матча, хотя глаза всех фанатов «Челси» были устремлены только в нашу сторону. Мы знали, что произойдет дальше. Игра являлась лишь небольшой отсрочкой, своего рода разогревом перед стартом, средством повышения напряженности.

Матч закончился, и гостей, как обычно, задержали, чтобы позволить местной публике разойтись. Но когда нам дали команду «на выход», вся улица еще была запружена фанатами «Челси», которые явно не спешили домой. Они даже попробовали напасть на нас, и я увидел Бабса, их скандально известного однорукого лидера, метавшегося туда-сюда возле ворот. Он вел себя слишком агрессивно, и полиция увела его под руки.

Наконец нас все-таки вывели наружу, но остановили посреди дороги, благодаря чему фанаты «Челси» атаковали «Юнайтед» с обеих сторон. Досталось нескольким нашим и нескольким врагам. До станции метро мы добирались не менее получаса. Полиция пыталась расчистить дорогу впереди колонны, но местные были повсюду. Наконец копам все-таки удалось проложить нам путь на платформу, где мы оказались одни. Подошел специальный фанатский поезд, и «Юнайтед» занял два вагона. Двери

закрылись. Раздался общий вздох облегчения. Мы решили, что вырвались из ловушки. Святая наивность!

Никто из нас не принял во внимание станцию «Кенсингтон Хай-Стрит». В то время, как толпа горлопанов пыталась достать нас на улице, основные силы «Челси» продвинулись далеко вперед, чтобы устроить страшную засаду Когда поезд медленно въезжал на станцию, мы увидели, что вся платформа забита «Челси». И никакой полиции. Вот и все. Они сделали верный ход и сейчас нас поимеют. Поезд остановился. Мы посмотрели друг на друга, а потом на «Челси». По лицам наших врагов блуждали дьявольские улыбки. «Челси» получил отличную возможность завоевать титул хулиганского моба №1 Британии, и они собирались ухватиться за этот шанс обеими руками»

Двери открылись.

Клац, и они дернулись вперед всем скопом. Я понимал, что если им удастся войти в вагон, то нам наступят полные кранты, поэтому схватился за вертикальную стойку напротив дверей и, опершись на нее, нанес удар ногами в грудь какому-то огромному уроду, попытавшемуся ворваться к нам первым. Он делал это дважды, но я оба раза выталкивал его обратно ударом обеих ног. Все остальные тоже стояли насмерть, поэтому нам удалось отбить все их атаки, а потом двери закрылись. Тем не менее поезд оставался неподвижным. Они попробовали выбить окна, взялись за двери, но короткая пауза позволила нам перевести дух и окончательно выйти из шока, вызванного их засадой. Мы уверенно держали оборону.

Когда стекла все-таки полетели внутрь, я увидел обычного болельщика, который сидел со своей подругой и держал в руках бутылку с каким-то напитком. Я выхватил ее и зашвырнул в разбитое окно. Потом за ней полетело сиденье. Поезд все еще не двигался, и мы знали, что двери снова откроются. Оставалось собраться с духом и приготовиться к новой атаке. В конце концов, ведь мы за этим сюда и приехали. Пока истекали томительные секунды, я успел заметить, что фанаты «Челси» не были готовы к наступлению с нашей стороны.

Внезапно двери открылись, и Коко тут же рванул вперед через левую от меня дверь, нанося удар за ударом. Я тоже вылетел с красным пожарным ведром в руке, которое они швырнули в нас раньше. Вслед за мной выскочил Энди Оуэне, а потом и остальные.

— Все наружу! Бей «Челси»! Погнали!

Оторопевшие от такой наглости, они попятились — и мы врезались в них. В течение, возможно, тридцати секунд на платформе царила подлинная вакханалия жестокости и

хаотического насилия. Людей избивали руками, ногами, коленями, ступнями, головами, опрокидывали на пол, давили каблуками и подошвами, пинали носками. Грохот на станции стоял неимоверный, так как обе стороны орудовали ведрами и швабрами, которые «Челси» позаимствовали в станционной кладовке перед первым нападением. Платформа здесь была двойная, поэтому места хватало с избытком, и мы довольно быстро смешали боевые порядки «Челси». Некоторые из них стали убегать вверх по лестнице. Другие оказались припертыми к стене в дальнем конце зала и спрыгивали на рельсы, чтобы спастись.

Нижняя платформа была очищена полностью, и кое-кто из «красных» начал праздновать успех, но мы понимали, что те, кто сбежал по лестнице, могут сгруппироваться наверху и перейти в контратаку. Поэтому мы бросились вслед за ними через турникеты на улицу — а там никого! Они испарились. Тем не менее поиски врага продолжались, пока кто-то из нас не заметил нечто привлекшее к себе общее внимание — магазин одежды, с выставленными перед входом стойками с рядами кожаных курток. Самые предприимчивые успели совершить налет, однако вой сирен и проблесковые маячки были уже совсем рядом. Веселье закончилось, при этом все сошли с ума от счастья. Мы приехали сюда без шансов на успех, но сумели победить.

* * *

Как я уже упоминал выше, Хайбери [142] — одно из наших самых любимых мест, особенно для «кокни редз». В 70-е годы «Юнайтед» всегда заполнял «Норт-Бэнк» за воротами. Среди фанатов «Арсенала» имелись крепкие ребята, однако их моб был крайне слабо организован и потому не котировался. Время от времени они все-таки себя показывали, но в основном за счет некоторых особо удалых кокни или просто любителей побухать. В конце 1970-х мы стали реальной боевой «фирмой», и теперь все «основные» из числа кокни и манков были вместе. В Лондон приехало 300 человек, которых вел за собой на «Норт-Бэнк» [143] Черный Сэм. Мы прошли через турникеты и приступили к выполнению простого и обычного плана: дождаться остальных, собраться в одном месте и атаковать.

Наша группа росла по мере появления на стадионе все большего числа фанатов «Юнайтед». Местные видели это, но ничего не предпринимали, позволив нам, по своей глупости, создать мощный кулак в верхней части трибуны. Как только собралось достаточное количество людей, «красные» сразу

атаковали. Увлекаемые Сэмом и некоторыми другими, мы врезались в местных, но после нескольких приступов оказались там, откуда начали. Теперь уже они поперли на нас. Вскоре мы стали ощущать давление и сзади, и спереди. Как только «Юнайтед» начал отходить вниз, в образовавшуюся свалку попытались влезть копы. Но в любом случае мы продолжали отступать, спускаясь по лестнице. Я раздавал удары направо и налево и сам их получал. Особенно по башке. Главным было, как всегда, не оказаться на земле. Мы пытались продвинуться вверх, а они выдавливали нас вниз. В конце концов пришлось уйти оттуда. Некоторые перелезли через стену, другие смешались с толпой. Впрочем, заходя на их трибуну, мы уже знали, что огребем, но за этим, собственно, и шли.

Я думаю, именно в этом заключалась принципиальная разница между нами и некоторыми «фирмами», особенно из числа кокни, которые начали формироваться в начале 80-х. Все они крайне заботились о том, как бы не огрести, и, защищая свою драгоценную репутацию, делали все от них зависящее, чтобы не оказаться униженными. Поэтому бились только на своих условиях. Но для меня унижения не существовало. Если нас «делали», значит «делали». Да, бывало и так, что план не срабатывал и «красных» гнали, как поганых псов, после какого-нибудь муторного вечернего матча. Ну и что? Такое случалось со всеми нами, ведь мы ехали драться. Меня не интересовали таблицы чемпионатов хулиганских лиг. Будь что будет — таков мой девиз.

Такого понятия, как «самый крутой моб», не существует. Я вам вот что скажу: мы бились со всеми большими лондонскими мобами, и любой, у которого есть мозги, признает, что самым жестоким был «Тоттенхэм». Во многом это объяснялось общей обстановкой на их стадионе, близким расположением гостевой трибуны к улице, а также длинной и муторной дорогой обратно к станции метро «Севен Систерз».

Где-то в конце 70-х «Тоттенхэм» прибыл в Манчестер на автобусах, привез с собой «фирму» и всем своим видом бросил нам вызов, который мы без раздумий приняли. В сезоне 1978/79 года сотни наших собрались в районе Юстона — все бойцы, никаких шарфов — и направились на север Лондона. Тот день был отмечен взрывом насилия около «Севен Систерз». Мы держались вместе и были великолепны. Когда находишься в таком огромном мобе, уже не важно, кто ты, потому что исход сражения ясен каждому. И это был еще не самый большой моб!

Глава 9
Люди из Мидлендс

[144]

Мидлендс всегда являлся большой проблемой. На проходившие там матчи люди съезжались со всех уголков страны, и местные мобы с нетерпением ожидали их приезда. Для них встречи с «Юнайтед» были сродни кубковым финалам, и хотя они почти всегда находились в численном меньшинстве, все равно могли показать, на что способны. Будь это «Астон Вилла», «Бирмингем-Сити», «Дерби Каунти», «Лестер-Сити», «Ноттингем Форест», «Сток-Сити» или «Вест-Бромвич Альбион» — мы знали, что нас ожидает долгий и полный событий день, невзирая на то, куда именно мы приехали.

Наглядный пример — кубковая игра с «волками» в середине 70-х. Все, что у них было на «Олд Траффорде» — так это уголок на «Скорборд Энде» и горстка фанатов. Мы приехали к ним на ответный матч вечером, хорошо понимая, что на «Молино» [145] все сложится совсем иначе.

В прошлом нам уже приходилось разбираться с ними в их родном городе, поэтому вокруг стадиона царил ад кромешный. Ворота, ведущие на арену, были снесены ударами ботинок, причем это произошло не впервые, и мы заняли целую трибуну. На «Молино» собралось гораздо больше народу, чем положено. Мы проигрывали 0:2, но потом произошло чудо: сначала наши сравняли счет, а затем вышли вперед — 2:3. «Юнайтед» сходил с ума от радости, а они — от горя.

После того как мы вышли со стадиона, нам пришлось драться чуть ли не на каждой улице. Это не было организованным побоищем: просто по мере того, как толпа двигалась к центру города, повсюду вспыхивали спонтанные драки. Я сам поучаствовал в дикой махаловке на автостоянке, по окончании которой за мной погналась огромная стая «волков». Они преследовали нас буквально везде. Тем временем все больше и больше фанатов «Юнайтед» и «волков» прибывало в центр, и иногда казалось, что весь город превратился в сцену для одиночных схваток. Не произошло ни одной массовой драки — все выглядело так, как будто друг с другом бились совершенно разные банды.

Поездка на матч в Лестер тоже могла привести к

неприятностям. «Лисы» [146] ужасно гордятся собой, потому что считают себя сердцем Англии, но и они никогда не приезжали со своим мобом на «Олд Траффорд». Мы же отправились к ним на последнюю выездную игру сезона в апреле 1976 года. Наши фанаты заняли всю боковую трибуну и даже просочились на сектор за воротами. Это повлияло на весь ход событий, ведь чтобы попасть на стадион [147], нам пришлось стоять в очереди рядом с ними.

Драки начались за час до игры. Фанаты «Лестера» пытались пробраться на свои места, но их останавливали и обращали в бегство орды «красных». В этот момент я стоял рядом с группой известных мне 17-летних парней: Филом, Харви, Ритчи и Бонда — последний одно время даже болел за «синих» [148].

Они были мелкими воришками и пытались стянуть что-нибудь при первой возможности. Некоторое время мы просто следили за событиями, пока неподалеку не развернулась подходящая драка. Фанаты «Юнайтед» начали выдавливать «Лестер» и попытались внедриться в их сектор. И те и другие бились на пределе возможного, и обе стороны несли потери. В дело вмешалась полиция, но численный перевес «Юнайтед» сыграл свою определяющую роль. Копам удалось вклиниться между противниками, когда мы уже захватили чужую территорию.

Дальнейшее напоминало долгую чайную церемонию: соперники тихо грызли удила, готовясь к возобновлению прерванного сражения. Сразу же после финального свистка мы попытались вступить в схватку, хотя полиция все еще разделяла нас. Но ад все равно разверзся: полетели кирпичи. Пора было выходить на улицы, где возник настоящий хаос, так как полиции нигде не было видно. «Юнайтед» безостановочно нападал на «Лестер», вел наступление по всему городу, переворачивал машины и разбивал стекла. В итоге «Лестер» был повержен. По крайней мере, мне так показалось.

В центре города разъезжали полицейские машины, выли сирены, но некоторым из нас все еще хотелось драться. Вскоре мы наткнулись на очень аппетитную группу местных и, находясь в эйфории от событий дня, поддались эмоциям, погнались за ними и угодили в ловушку. На нас самих напали с боковой улицы. Многим неслабо досталось.

Что ж, пришлось удирать, и теперь мы поменялись местами с «Лестером». За тремя или четырьмя нашими гнались особенно яростно, и, как обычно, нашелся кто-то один, кому убежать не удалось, потому что он был слишком тучным и неповоротливым. Рыча от ужаса и злобы, мы влетели в какой-то магазин. Он был

разгромлен в течение двух секунд, но не мобом, а нами самими, потому что стойки, вешалки и вообще все, что оказалось на пути, с ходу были отправлены в полет. Черта с два они нас поймают! Владелец магазина чуть с ума не сошел, когда увидел, что мы бросаем попавшие под руку товары в тех, кто пытался войти в дверь. К счастью, дело быстро закончилось, потому что никто из местных не хотел получить по мозгам первым. К тому же на них смотрели изумленные продавцы и администраторы магазина. Так что они отступили.

Мы вышли сквозь входную дверь, не открывая ее, ибо стекол в створках уже не осталось, помахав при этом ручкой на прощание и сердечно поблагодарив хозяина магазина, который выглядел так, как будто для него весь мир рухнул. Боюсь, что нас это мало волновало; мы думали о том, как бы не вляпаться в еще большую неприятность. Я знал, что мне предстоят поездки в Лестер в дальнейшем, и торопить время не стоило — запас фарта на этот день мы уже использовали.

* * *

Такие места, как Дерби и Ковентри, считались у нас захолустьем. О Дерби мы вспоминали только перед поездкой туда, да и то лишь когда узнавали, что местные, живущие рядом со стадионом, устанавливают щиты с надписями: «Пожалуйста, не разбивайте наши окна!» Ковентри встречал «красных» в том же духе. Я не помню никаких неприятностей, возникавших там, потому что мы приезжали огромной толпой и становились неприкасаемыми. После одной из игр в середине 70-х «красные» пришли со стадиона [149] в большой парк, где разгорелась грандиозная драка. Когда мы в темноте бежали по нему, я никак не мог понять, кто есть кто, но был уверен: друг с другом бились фанаты… «Юнайтед».

Я отправился на матч с «Астон Виллой» в Бирмингем на БМПУ и обрубился по пьяни (см. главу 3). Поэтому в следующем сезоне поехал туда на поезде, трезвый и с основными бойцами. Мы начали хулиганить сразу же, как только пришли в центр города, и продолжили на стадионе [150]. Хорошая драка разгорелась, когда мы попытались войти на «Холт Энд» [151]. Болелы «Виллы» встретили нас на углу, и мы разбирались с ними, пока не прибыла полиция и не оттеснила нас к гостевой трибуне. Мы разделились на более мелкие группы, чтобы вновь пробиться к врагу, обойдя полицейские кордоны. Некоторым это удалось, но в действительности мы просто толкли воду в ступе, хорошо

понимая, что большего не добьемся. Тем временем «Вилла» являла себя повсюду, демонстрируя боевую готовность.

Я был в составе одной из групп, которая дожидалась подходящего момента. «Вилла» нас вычислила, окружила и попыталась заставить отойти назад. Что ж, пришло время выяснить, из какого теста они сделаны. И мы бросились на них с боевым кличем. Мне повезло, потому что рядом находились большой Фред Хеншо из Стрэтфорда, а также братья О'Бэйн из Сейла, и мы смогли продержаться до прихода полиции. Эти парни очень часто были самыми задиристыми из наших, и то уважение, которое мы испытывали друг к другу после таких схваток, помогло нам сплотиться в «фирму». Мы научились держаться вместе, когда все складывалось не в нашу пользу и другие на нашем месте спасались бы бегством.

Одна из особенностей «Виллы» заключалась в том, что, как бы ты ни старался, пробиться на «Холт Энд» целым мобом было невозможно. Единственный раз на трибуне побывало множество «красных», когда вместе с «Юнайтед» туда пробрались «брамми редз» [152], но даже в таком составе нам удалось продержаться недолго.

Наши «браммиз» были довольно бойкими ребятами и бились насмерть, но в то же время понимали, что выстоять не удастся. Мы встретились с ними после игры, и они объяснили нам, что только проникнуть туда — уже счастье. Рискуя жизнью, они считали это делом принципа. «Брамми редз» были сумасшедшими, все до единого.

Мой первый выезд в гости к «Бирмингем-Сити» состоялся в начале 70-х, когда на «Сент-Эндрюз» [153] устремились тысячи «красных» и спецпоезд трещал по швам. Их стадион всегда был непростым местом; на Джорджа Лайонза какой-то цветной даже топором замахнулся в туалете. Джордж поступил по-честному — он сдал его копам! В тот день казалось, что приехали все, кого я знал, и мы полностью захватили центр города. «Юнайтед» прибыл в таком количестве, что стычек с местными практически не было, несмотря на отсутствие какого-либо полицейского эскорта. Тысячи «красных» разгуливали вокруг стадиона, показывая остальным, что «красная армия» захватывает вражескую территорию без сопротивления.

Примерно в половине второго вместе с группой парней я прошел через турникеты. Мы оказались в самом низу их трибуны, а другие «красные» большими группами располагались ближе к центру и справа от нас. Некоторые были в шарфах, но большинство — без. На глаза попадались знакомые лица, происходил обмен многозначительными взглядами и

подмигиваниями. Тебе давали понять, что ребята в порядке и видят готовность твоей «фирмы» к решительным действиям. Наличие определенных лиц в конкретном месте говорило о том, что и остальные рядом. Так, заприметив Большого Дэйва из Лондона, ты понимал, что Панчо, Боб, Сэм и Ко тоже где-то неподалеку, даже если они находились вне поля зрения. Если попадались на глаза Яуди с Малышом Десом, значит, рядом с ними — Сэлфорд. Засвечивался Маус — стало быть, Коллихерст на месте, ну и далее по списку.

Все мы ждали сигнала, и ровно в два часа он раздался. Приятнейший звук! Я никогда не переставал им наслаждаться: сначала нарастающий топот буйволов, а потом тяжелый удар, когда сталкиваются две группы. Этот шум и гул я слышал много раз, и он никогда не менялся. «Юнайтед» атаковал «браммиз» сзади, но они сумели перейти к обороне неподалеку от выхода с сектора. Я не знал, что в нижней части лестницы уже состоялась жесткая стычка, и только полиция смогла на некоторое время отложить необратимое. А сейчас группа «красных» устремилась вверх по лестнице, в сторону «Бирмингема». По пути к ней присоединились другие. Мы тоже попытались примкнуть к атакующим, хотя находились гораздо ниже, но затем передумали, так как драки велись буквально повсюду. Это была настоящая битва, и всем она страшно нравилась.

Меня дважды сбивали с ног. Мы выглядели как два поля с колосьями, гнущимися под порывами ветра взад и вперед. Всех, кто валился на землю, месили металлическими носками ботинок — официальной моды тогдашних футбольных хулиганов. В ход шло все — кирпичи, бутылки, палки, нунчаки, — и обе стороны несли потери. Копам тоже досталось, их отбросили в сторону два больших города, вступивших в войну.

В результате все закончилось ничьей. Прямо как в шахматах, патом. «Юнайтед» не смог выбить противника с его сектора, а «Бирмингему» не удалось вытеснить «красных» с гостевого. Так что полиции не оставалось ничего иного, как выстроить кордон между нами. Естественно, за происходящим на поле никто не следил. В течение полутора часов мы обменивались оскорблениями и закидывали друг друга различными предметами. С каким счетом закончился матч, я не знаю, да и не важно. Игра не имела большого значения, ведь всю неделю ты готовился к драке, а не к футболу. Да, это безумие, конечно, но именно так все и происходило: старые добрые представители рабочего класса занимались тем, чем они всегда занимались.

Но когда мы приехали в Бирмингем в следующий раз, все сложилось иначе. Разделение болельщиков набирало силу, хотя

полиция совсем не изменилась. Разве что стала еще медленнее реагировать на происходящее. Мы вышли из обычного поезда на вокзале Нью-Стрит, прибыв толпой в 250 человек прямо к открытию пабов. С самого начала чувствовалось, что на этот раз все пройдет совсем по-другому — обстановка была более накаленной. Буквально через 10 минут после приезда мы узнали, что в городе уже состоялось несколько крупных драк с участием тех, кто приехал раньше из разных уголков страны.

Наконец мы засели в одном из пабов, но в 14.30 появилась полиция, погнавшая нас в сторону стадиона. Поначалу матч проходил в более-менее спокойной обстановке, поэтому «красные» стали потихонечку скапливаться около входа на гостевую трибуну. Было решено обогнуть «Сент-Эндрюз» и попытаться пройти на их сектор. Там находилась огромная толпа, но 150 наших, приехавших на поезде, все-таки умудрились просочиться туда. Самое смешное, что и я, и все остальные хорошо понимали, что, как только гостей «расколят», нам кранты. Тем не менее адреналин сделал свое дело и страх исчез, уступив место кайфу. В этом и заключалось все дело — в проверке себя на прочность.

Мы вошли на угловой сектор и поднялись по лестнице. Справа от нас находилась пустая часть трибуны, разделявшая две группы фанатов. Я бросил взгляд на наших и понял, что они ждут сигнала, потому что смотрят в сторону «брамиз», настраиваясь на атаку. И она состоялась.

Мы находились на самом верху, когда раздался боевой клич. Выражение шока на лицах «брамиз» очень обрадовало нас, и мы обрушили град ударов на тех, кто попал под руку первым. Сначала все шло прекрасно, и они в ужасе пятились. А затем нас оглушил невесть откуда взявшийся гром. Такое ощущение, как будто все «брамиз» издали вздох облегчения, который свидетельствовал о том, что демонстрация силы со стороны «Юнайтед» подошла к концу. Теперь уже «красным» пришлось отбиваться от целой орды врагов. Кулаки и ботинки врезались в лица и ребра, и пока брамми пытались выбить из нас дух, мы сражались за свои жизни.

Вскоре стало ясно, что здесь не выжить, но на пути к отступлению стоял забор из металлической сетки. И мы были вынуждены бесславно бежать вниз по ступенькам. Некоторых настигли и замесили, а я угодил в ловушку вместе с Дереком Уиттэкером и Энди Оуэном. Мы знали, что нужно во что бы то ни стало держаться на ногах, даже если тебя бьют со всех сторон. Поэтому нам и удалось спастись. Оуэн перелез через ограду, а мы с Уиттэкером припустили что есть силы по какой-то грязной

узкой дорожке, ускоряемые пинками сзади.

Оказавшись на спасительном гостевом секторе, все начали рассказывать о том, как все было круто, хотя состоялось не что иное, как попытка коллективного самоубийства. В течение полутора часов мы либо обсуждали, что произошло, либо пытались представить, что ожидает нас после матча.

«Красные» вышли со стадиона довольно рано и сразу увидели небольшие группы местных, которые сновали вокруг нашей трибуны, что-то вынюхивали и подбадривали друг друга. Начало драки было делом времени, и в подобных ситуациях ты всегда говоришь самому себе: ждать нет смысла. И в результате нападаешь первым, пока соперник не собрался полностью и полиция не подоспела. Человек пятьдесят из нашей главной «фирмы» сгруппировались отдельно. Все хорошо знали, что делать в таких случаях. Без шума и крика мы направились к ближайшей группе «браммиз» и прошли сквозь нее, а потом точно так же сквозь следующую — и никто не решился вступить с нами в драку. Вскоре они дрогнули и побежали за угол, преследуемые нами.

Мы не стали гнать их до упора, потому что не хотели испытывать судьбу раньше времени. Вокруг уже было навалом полиции, и какой-то одинокий всадник метался взад-вперед, внося беспорядок в наши ряды. Как только мы закончили поздравлять друг друга, они появились снова. Не все сразу, конечно, но в нашу сторону неслось человек 500—600, а остальные выскакивали с «Сент-Эндрюз». Их было слишком много, поэтому мы защищались совсем недолго. Убегая, я заметил, что копы вовсю орудуют дубинками, пытаясь удержать «красных» на стадионе. Мне тоже пришлось увернуться от нескольких таких ударов, и в результате я оказался в одиночестве на каком-то диком и густо заросшем поле. Ну, не совсем в одиночестве: вокруг шастали местные, забрасывавшие камнями гостевой сектор.

Затем началась настоящая бойня — копы на лошадях врезались в «браммиз», которых насчитывалось уже несколько тысяч. Фанаты «Юнайтед» бесновались на стадионе, пытаясь выбраться улицу, где их ожидал полный хаос. Мое положение было не менее отчаянным. Я рисковал оказаться растоптанным конной полицией или изувеченным местными в случае расшифровки. В то же время мне следовало оставаться на месте, потому что наши могли в любую секунду вырваться со стадиона.

В результате я поступил так: рухнул на землю в густую траву. Никто меня не заметил, хотя опасность получить камнем по голове или попасть под копыта только увеличилась. Пару раз

последнее чуть было не случилось, но полицейская кавалерия проскакала мимо. Наконец «красные» все-таки вырвались со стадиона. Я тут же поднял голову из травы, как боец САС [154], и перед тем, как присоединиться к нашим, вырубил какого-то «брамми», который собирался бросить кирпич.

Полиции удалось развести дерущихся фанатов, но они продолжали вступать в мелкие стычки. Мы бились на протяжении всего пути до вокзала и, когда добрались до него, испытали огромное облегчение, потому что страшно устали от беспрерывных схваток. Прожитый день можно было считать удачным. В драках участвовали практически все, о чем свидетельствовали грязные пятна, разорванная одежда, порезы, синяки, разбитые носы и губы.

В то время кровоточащие черепа не вызывали особого удивления. Несколько раз моей голове тоже хорошо доставалось от кирпича или бутылки, и в таких случаях местные полицейские всегда говорили нам: «Проваливайте и зашивайте свои тыквы, когда вернетесь в Манчестер!» Тем не менее мы сумели извлечь определенную выгоду из такого к себе отношения. Особенно когда звучало бессмертное слово «Проваливайте!». По крайней мере, оно спасло многих «красных» от ареста.

* * *

Еще одним местом, куда я любил ездить, был Сток [155]. Он находился в часе езды от Южного Манчестера, и для наших парней это было хорошей загородной прогулкой, потому что там всегда удавалось покуражиться или даже устроить нечто похуже, когда обе стороны сходились в драке. Поначалу фанаты «Юнайтед» занимали свою трибуну, а потом одни и те же лица — Джефф Льюис, Панчо, Большой Дэйв из Уоррингтона — оказывались за воротами. Позднее, когда ввели жесткое разделение и продажу билетов по секторам, порядки изменились, и «Юнайтед» смирился со своим присутствием в указанном месте. Однако вернемся к нашей встрече со «Сток-Сити» в 1977 году.

Мы проходили под железнодорожным мостом, когда местные неожиданно напали на нас сзади. Любому, кто успел понюхать пороху, хорошо известно, насколько тяжело биться, когда ты не знаешь, сколько всего врагов напало на тебя и где они еще прячутся. Нам повезло, что мы не развалились, а добежали до утла, развернулись и контратаковали. Но они все-таки добились своего, и у некоторых из нас были сильно разбиты губы.

Но все это сущая ерунда по сравнению с тем, что произошло,

когда мы собрались около нашей трибуны в ожидании броска в сторону «Стока». Кое-кто из «красных» успел за последние полчаса подраться несколько раз, и начало общей битвы было не за горами. Кроме того, наши действия привлекли внимание обычных болел «Стока», способных почесать кулаки с кем угодно.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что сложилась типичная для «Юнайтед» картина: повсюду разгуливали парни с красно-белыми шарфами на запястьях, головах и вокруг пояса. Здесь также сновали скинхеды в джинсах, закатанных таким образом, чтобы были видны вишнево-красные ботинки «Доктор Мартене». Добавим к ним людей в белых плащах, испещренных надписями, и волосатиков — настоящее смешение стилей. Короче говоря, перекресток футбольной моды. От некоторых одеяний просто передергивало, но всех нас объединяла одна цель: отправиться на вражеский сектор и захватить его.

Гул постепенно нарастал и вскоре превратился в рев. Сначала мы шли обычным шагом, затем ускорились и наконец побежали по дороге вдоль главной трибуны. Начались боевые действия — по крайней мере, в нашем понимании, — и такое происходило по всей стране бессчетное количество раз. Люди на улице благоразумно расступались — они понимали, что лучше отойти, — и нас уже ничто не могло остановить. Как только «красные» добрались до трибуны «Стока», атака последовала незамедлительно. Они стали отбиваться, но мы загнали их за угол, воспользовавшись численным преимуществом. Все вступили в ближний бой, а поскольку я, как всегда, находился в первом ряду, то получил несколько ударов от каждой из сторон. Впрочем, мне было на это наплевать, так как адреналин уже взял верх и я ничего не чувствовал.

«Сток» медленно пятился, потому что все больше и больше фанатов «Юнайтед» прибывало из-за угла. Но тут вмешалась кавалерия в виде нескольких копов на лошадях. Кавалеристы размахивали дубинками, и вслед за ними появились полицейские с собаками. В такой ситуации победить было невозможно, и мы отступили, довольные тем, что успели показать себя во всей красе. Воспользовавшись недолгим замешательством, некоторые наши парни просочились на трибуну «Стока», причем помогли им в этом… цвета: обе команды были красно-белыми. Мне не удалось сделать то же самое, но зато я оказался на территории стадиона [156], когда перескочил через турникеты вместе с другими.

Внутри мы увидели картину, не говорящую в пользу тех, кто проник на трибуну «Стока». «Красные» собрались в верхнем углу

и вскоре начали драться, однако их было явно недостаточно, чтобы удержаться на занятой позиции. Наших довольно быстро вытеснили вниз, за ворота, где им пришлось отбиваться от огромной толпы врагов. Подобное случилось со мной самим в один из прошлых приездов, когда я вместе с дружками был вынужден перелезть через забор и бежать без оглядки.

На этот раз нам оставалось лишь разочарованно наблюдать, как на протяжении почти всего первого тайма на трибуне «Стока» взмывали кулаки. Бездействие было невыносимым, так как все сгорали от желания участвовать в драке на чужой территории. Ведь за этим сюда и приехали! Во втором тайме мы вышли за пределы стадиона и убивали время в томительном ожидании и надежде, что либо «Сток» замутит какую-нибудь историю, либо мы сами заварим кашу. За 20 минут до конца игры к нам присоединились другие фанаты «Юнайтед», и я обнародовал свой план: «Ладно, подождем еще немного, соберем всех, а затем попытаемся прорваться к ним. Надо сделать этих ублюдков!»

Подошло еще несколько парней, и, когда до конца матча оставалось 10 минут, мы тронулись с места. Двигались не спеша, молча, стараясь не привлекать внимания, но, обогнув угол, наткнулись на кучку местных, которых сразу загнали обратно на их трибуну через открытые ворота. Я побежал вслед за ними и успел раздать несколько пинков, но когда оглянулся, за мной почти никого не было.

Вскоре я понял, почему так получилось. Прямо передо мной на ступенях лестницы стояла толпа хулиганов «Стока» — и они бросились в атаку. Вступать в драку с сотнями, когда вас человек десять, равносильно самоубийству. Кроме того, невозможно сдержать бегущих вниз, а те, кто находился сзади, уже слиняли. Поэтому мне не оставалось ничего иного, как повернуться и помчаться изо всех сил по улице, причем ближайшие преследователи висели у меня буквально на пятках. Я должен был добежать до ворот раньше их, и, слава Богу, успел, хотя какой-то огромный, жирный свин попросту дышал мне в спину. Срубить этот хвост не представлялось возможным, потому что моб «Стока» разрастался по ходу забега, и я совершал немыслимые балетные па, уворачиваясь от ботинок. В такой ситуации, наверное, побывали все, задавая себе вопрос: «Ну, почему я?» Не так ли?

Казалось, еще пара метров — и я окажусь в безопасности, присоединившись ко всем остальным. В то же время внутренний голос сообщал, что у нас нет нужного числа людей для отпора. Слишком уж небольшим мобом располагал «Юнайтед».

Но вот на что я совершенно не рассчитывал, так это на

момент, который выбрали наши бойцы для контратаки, когда за моей спиной находился чуть ли не весь «Сток». Меня можно было сравнить с куском ветчины в сэндвиче. Как только обе стороны схлестнулись в месиве кулаков и ботинок, я немедленно огреб от обоих мобов. Жирная скотина, что гналась за мной, думаю, тоже залепила мне в бок, потому что позднее я обнаружил на теле огромную гематому. Хорошо поносившись по морю людей, как пробка во время шторма, я с боем пробился наружу и с огромным облегчением перешел к пассивному наблюдению за происходящим.

Глава 10
Максимум безопасности

В конце 1970-х наше противостояние со скаузерами можно было охарактеризовать одним словом: ненависть. Частично из-за того, что они могли по-хвастаться кое-какими успехами, а мы нет. Когда нам удавалось поквитаться с ними, это придавало игре особый шарм. В 1979 году мы играли с «Ливерпулем» в полуфинале Кубка Англии на «Мэйн Роуд». Что происходило тогда на поле, для меня покрыто туманом, потому что они привезли с собой «фирму» и в тот день состоялось великое множество стычек. Если мне не изменяет память, матч закончился со счетом 2:2 [157], и в среду [158] на «Гудисоне» должна была состояться переигровка.

Мы отправились туда на обычном поезде огромным мобом, в состав которого вошли практически все известные мне люди. Никто не посмел прыгнуть на нас до игры. «Юнайтед» выиграл со счетом 1:0 и вышел на «Арсенал» в финале. Все понимали, что после матча кое-кто захочет пролить нашу кровь. По окончании игры мы отправились в так называемый «тамбур», в котором удерживают гостей перед выходом. Фез и некоторые другие пришли к выводу, что нужно немного задержаться здесь в ожидании подходящего момента. Я же был готов выйти наружу и сразу наброситься на врага, однако на улице стояла темень и царила полная неопределенность. Поэтому мы остались в «тамбуре» — сотни парней с обычного поезда. Тем временем скаузеры вовсю шуршали за стенами стадиона, напоминая о своем присутствии.

Мы постояли пару минут, а затем вывалили всей толпой наружу, оказавшись позади них. Они двигались по Стэнли-парк вниз, в направлении Скотти-роуд. Пока «Юнайтед» спускался туда же, скаузеры прятались на боковых улицах, и хотя наши заполонили всю дорогу, в воздухе витала угроза. Мы знали, что все начнется на перекрестке. Полиции там не было никакой, поэтому мы заняли оба тротуара и настраивали себя на то, что может начаться резня.

Так как «крысы» не могли остановить наше шествие к Скотти-роуд, они расположились в самом низу. Похоже, нас встречали тысячи местных, но мы сохранили инерцию движения и атаковали с ходу лишив соперника шансов. Скаузеры лишь успели увидеть, как огромная волна хлынула на них сверху. Внезапно вся четырехполосная трасса оказалась забита

спасающимися бегством врагами. Мы помчались за ними. Скаузеры разбежались, и «красная армия» вступила в центр города торжественным маршем победившего моба.

Десять дней спустя «Юнайтед» должен был играть с ними на «Энфилде» в чемпионате. Мы наняли автобус с намерением провести ночь в Блэкпуле после матча. Салон трещал по швам, так как в него залезли все психи разом. Через 20 минут после выезда из города автобус замер на месте из-за перегрузки. Какие-то предприимчивые ребята тут же воспользовались этой паузой. Они мигом залезли в располагавшуюся над пабом квартиру его хозяина и извлекли оттуда драгоценностей примерно на 900 фунтов. В результате нас отвезли в полицейский участок в Сэлфорде, и мы пропустили игру, хотя в Блэкпул все-таки доехали.

Когда наступила глубокая ночь и выпивка закончилась, было решено найти какой-нибудь клуб. И некоторые из нас зашли в заведение Брайана Лондона [159] под названием «007». Собралось человек двадцать, и тут меня озарило: здесь были скаузеры — значит, драка не заставит себя долго ждать. Опершись на деревянную стойку и пропустив пару пинт хорошего пивка, я стоял рядом с диджеем и чувствовал, что атмосфера накаляется. Это ощущал не только я, но и все присутствовавшие. Мы стояли по одну сторону, они — по другую, и только несколько танцующих «пташек» между нами. Кто-то должен был сделать первый шаг, и я запел про «Уэмбли»:

— Que sera, sera… [160]

За мной стали подпевать другие. Но не успели мы закончить первый куплет, как в меня запустили бокалом. Уворачиваясь от него, я скрылся за стойкой, и весь клуб взорвался. Кружки, стаканы, столы, стулья летали над танцполом, а я смеялся, стоя на карачках, потому что стал причиной этого бомбометания. Кулачного боя не было, только артобстрел.

В конце стойки находилась дверь. Я решил направиться туда и высунулся из-за угла, чтобы посмотреть, летают ли еще снаряды. А затем попытался пробраться к выходу, потому что драться все-таки лучше на улице. Но не успел я сделать и двух шагов, как — бац! — и пинтовый бокал ударил меня прямо в лоб, куда мне уже заезжали три месяца назад. Я рухнул без сознания на пол, и кто-то оттащил меня в сторону. Пока скаузеры поднимались по лестнице к выходу, в бар вошли остальные наши парни. В результате драка вспыхнула еще и в фойе, а затем на лестнице. Скаузеров прессовали по полной программе, но в это время меня везли в больницу «Виктория» зашивать башку.

Когда я подошел к автобусу, чтобы отправиться домой: моя

голова была покрыта спекшейся кровью, а изо лба торчали нитки. Я сел впереди, меня мутило, но все, что я услышал от своих дружков, так это: «Заткнись и не скули! С тобой все в порядке!» Просто им удалось хорошо подраться, и они радовались, не обращая внимания на мои проблемы.

На следующий день в газете «News of the World» Брайан Лондон выразил свое негодование: «Мой клуб разгромлен. Если они так уж хотят подраться — пусть выйдут на ринг против меня, и я разделаюсь с ними в одиночку!» Мы долго обсуждали, следует ли вернуться и навалять ему, но, должно быть, что-то нас отвлекло, потому что мы никуда не поехали.

Бокал попал мне в ту же самую точку, в которую угодил предыдущий. Что касается той истории, то дело было в центре города в субботу вечером.

Где-то в районе 9 часов мы сидели вчетвером в баре, болтая о том о сем. Здесь также находилась одна компания, вся при туфлях и костюмах с галстуками, в общем какая-то холостяцкая вечеринка или типа того. Вдруг, ни с то ни с сего, наши соседи начали драться между собой. Причем нас это никак не касалось. Охранники бегали взад-вперед, а мы не вмешивались, пока один из этих придурков не ударил меня по лицу Странно, я вообще-то бездействовал и молчал, потому что их возня не имела никакого отношения к футболу, а уж ко мне — тем более. Скорее всего, тот чел находился в пьяном угаре и не ведал, что творил, хотя в руке у него была пивная кружка. Недолго думая, я заехал ему с правой, отразил встречный удар и оттолкнул, однако он устоял на ногах, замахнулся и запустил мне прямо в лоб кружкой, разбив ее вдребезги.

Я рухнул, как подкошенный, кровь потекла рекой. Вскоре о происшествии узнали все наши парни, мирно попивавшие свой «Портленд» в округе.

— О'Нилу заехали кружкой по башке!

На зов откликнулись многие, хотя ребятам было известно лишь то, что виновата некая компания в пиджаках и галстуках. Поэтому «красные» принялись избивать всех, кто соответствовал такому описанию, по всей территории Пиккадилли. Прибыв на место, они обнаружили тех самых ребят и кого-то из них выбросили через окно. Я тут ни при чем, таков уж «Юнайтед».

* * *

На финал Кубка Англии отправилась огромная толпа наших парней. Следует отдать «гунерам» [161] должное. В 10.30 я с

удивлением обнаружил на Ковент-Гарден [162] их небольшой моб, появившийся из-за угла. В его составе было несколько черных, и мы могли легко размазать их по асфальту, если бы они не убежали. Некоторые из наших погнались за ними, но за углом наткнулись на фургон молочника с настежь распахнутой задней дверью. Понятно, что «гунеры» уже успели подсуетиться — в нас полетели бутылки и ящики. Затем мы снова обратили их в бегство. Догнать «гунеров» не удалось, но эта маленькая победа задала тон всему дню и хорошо взбодрила «Юнайтед».

Мы сели в метро, чтобы ехать на «Уэмбли», и весь поезд, от первого вагона до последнего, был забит нашими громилами. По дороге меня посетила безумная идея, что стоит, наверное, сойти на «Уилсдене» [163], потому что там могут ошиваться «гунеры».

Мы вышли и продолжили свой путь через торговый центр — целый поезд пьяных в жопу хулиганов и воров. Все мысли о фанатах «Арсенала» моментально испарились, так как это место являлось настоящим раем для любителей легкой наживы. Для начала стоило присмотреть подходящую ювелирную лавку — старый северо-западный трюк. Я все еще хотел подраться, однако фанаты «Юнайтед» были заняты совершенно другим делом. Повсюду слышался звон стекла, люди перегибались через прилавки и кассы и выбегали наружу бог знает с чем в руках. Я глазам своим не верил.

От «Уилсдена» до «Уэмбли» путь не близкий. К тому времени, когда мы добрались туда, я сильно выдохся, а к концу игры устал еще больше. Все пребывали в диком депрессняке из-за результата, особенно потому что мы сумели фантастическим образом сравнять счет, но их Алан Сандерленд забил на последней минуте [164].

Обсуждать такой результат мне не хотелось, поэтому я быстро свалил со стадиона, отправившись в то самое место, где состоялась наша утренняя драка. Мне казалось, что фанаты «Юнайтед» тоже придут сюда, но они так и не появились. Я сидел на перилах, уставившись в одну точку, как вдруг из-за угла выскочило примерно 350 «гунеров». Они ни за кем не гнались, просто высыпали толпой из метро. Вот ведь гниды! Я оказался в нужное время в нужном месте, но в полном одиночестве и бессильно слушал, как эти твари горланят свои песни! Злость просто клокотала во мне.

К 1979 году многие из наших самых отчаянных бойцов сошли со сцены. Когда-то парни из таких мест, как Халл, предпочитали болеть за «Юнайтед», игнорируя команды своих родных городов, потому что жаждали приключений, но поскольку истинных фанов становилось все меньше и меньше, эти отряды «красной армии»

саморасформировались. Мы все еще являлись мишенью для органов власти, в то время как другие «фирмы» копы оставили в покое, позволяя им расти и накачивать мышцы.

Подобная ситуация сказалась на мне самым драматическим образом. Я был арестован за грабеж, мошенничество с кредитными картами и насильственные действия, осуществленные вне стен ночного клуба. О последнем обвинении следует рассказать особо. Мы встретились с друзьями в одном из пабов Бенчила в пятницу вечером, выпили по несколько кружек пива и решили зайти в клуб в Олтринчеме. Нам было известно, что такой визит мог завершиться крупными неприятностями, потому что мы находились за пределами родного Уизеншо, а это всегда означало беду. Где-то в глубине души мы догадывались, чем дело закончится. Поначалу, впрочем, все было тихо-мирно, вечерок выдался очень хороший, мы славно посидели, и по пьяни никто не думал о том, что некоторые местные жители сгорают от желания подраться с «этими самыми из Уизеншо». Когда мы вышли на улицу, нас уже ждали. Началась драка, но мы их быстро отпрессовали и продолжили свой путь домой. Придя в себя, они пустились в погоню, но снова были избиты, а мы — арестованы. Причем повязали только нас, а их вообще не тронули. В те времена, если в каком-то районе города или в его центре возникали неприятности, полиция всегда задерживала людей со стороны. Поэтому, покидая Уизеншо, мы заранее настраивались на встречу с копами.

Шесть месяцев я провел в Ризли, в камере предварительного заключения, которая располагалась в бараке для малолетних преступников. Они арестовали шестерых из восьми наших, но мы, по крайней мере, содержались в одном месте. Мне впаяли пять с половиной лет! Когда прозвучал приговор, я отказывался верить своим ушам. Пять лет за насильственные действия и телесные повреждения — чересчур много, даже с учетом отягчающего обстоятельства. Я не сделал ничего настолько плохого, чтобы получить такой срок! В моей голове стучало: я должен видеть «Юнайтед», вы не можете со мной так поступить!

Как выяснилось дальше, тяжкими телесными повреждениями дело не ограничивалось. Мне добавили срок за мошенничество с кредитными картами и грабеж. Обвинение относилось к краже жалованья из компании «Смитс и Криспс». Подкараулив чувака с деньгами, я выхватил его сумку и побежал обратно в свой район с 2600 фунтами. Когда прибыла полиция, кто-то из соседей сообщил, что видел меня вылезающим из угнанной машины. Что же касается кредитной карты, то я вообще не понимал, что делал. У меня в тот момент просто крыша поехала. В общем, пришлось

отсидеть.

* * *

Меня отвезли на такси из здания Суда присяжных на Минсхалл-стрит в Манчестере в тюрьму Уолтон в Ливерпуле. В Уолтон отправляли тех, кто получил больше пяти лет, что считалось длительным заключением. Да, признаю, я был 21-летним футбольным хулиганом, но ведь не закоренелым же преступником! Для меня тюрьма пока являлась вражеской территорией.

При входе в Уолтон сразу возникла ассоциация с Алькатрасом, то есть с местом для настоящих монстров. Первым, кого я увидел, был брат боксера Джона Конте [165], свирепого вида полукровка. В коридорах и камерах еле-еле пробивался тусклый желтый свет, и выглядело все просто ужасно. Уолтон был построен в викторианскую эпоху. Раньше там стояли виселицы, сконструированные Пьер-пойнтом [166]. Последняя такая экзекуция состоялась в 1964 году. Тюрьма была рассчитана на 900 человек, но народу там всегда сидело гораздо больше, что указывало на постоянную нехватку персонала.

Меня на 13 месяцев направили в крыло «Н» — единственное место на всем северо-западе Англии, где содержались заключенные с длительными сроками. Здесь царил самый свирепый из всех возможных режимов. Никаких излишеств и пребывание в камере 23 часа в сутки. Если начинал накрапывать дождь, то часовая прогулка отменялась, а если и не отменялась, то все ходили по кругу друг за другом. Так могло продолжаться 10 или 11 дней подряд за исключением тех случаев, когда тебя и еще троих выводили в столовую два раза в день. Надзиратели были самым жестким образом настроены против заключенных. Вот так и катились дни: я выливал помои, мыл посуду, ходил кругами, гадил в камере — ужас!

В том крыле я оказался самым молодым и, когда дверь открывали, выбегал и носился взад-вперед. Здесь содержались матерые преступники и отъявленные злодеи, но с ними у меня не возникло никаких проблем. Я видел Джона Моллоя, который проходил по делу об убийстве мальчика-разносчика газет, Карла Бриджуотера [167]. Еще там был юный Барри Мак-Ки — скаузер-полукровка, сумевший вырваться из-под стражи и сбежать на автобусе во время следствия. Настоящий характер! Много лет спустя я встретил его в тюрьме Садберри, где он отбывал пожизненный срок. Самым главным был Томми Камерфорд по

прозвищу Такер — легендарный контрабандист и продавец наркотиков — героина, кокаина, марихуаны. Он привозил свой товар из-за границы. Этот толстенный скаузер, владевший пабом на Док-роуд, рассказывал очень забавные истории. Ему было насрать на все. Даже охранники смотрели на него как на главного, несмотря на его показную веселость.

Я видел, как надзиратели вышибали дух из человека, как людей волочили по металлической лестнице, а их головы бились о ступеньки. В нашем крыле располагался блок одиночных камер, куда водворяли за серьезные нарушения. Попавших туда регулярно уродовали, и все об этом знали. В то же время ты понимал, кем являешься и где пребываешь. Заключенный может приспособиться к любой ситуации, у него вырабатывается устойчивость. Ты учишься принимать то, что происходит вокруг, и в результате справляешься с обстоятельствами. Я всегда предпочитал эту систему правилам, которые сложились позже, когда зеки стали скулить по любому поводу. Теперь они постоянно жалуются, что к ним не приходит почта, что нет телефона. В мои времена, если ты раскрывал рот, тебя просто мордовали. И ты ни о чем не просил.

Корешам по отсидке очень нравились мои рассказы о футболе. Они думали, что я — псих из совершенно иного мира. Они являлись настоящими криминальными личностями, а я был попросту футбольным хулиганом, хотя и получил срок за уголовные преступления. Среди них, кстати, оказался чувак, который изготавливал поддельные билеты на финал Кубка Англии 1976 года. Однако в постоянное общение здесь никто не вступал. Я заходил в чужую камеру только один или два раза.

Никакой свободы. Двери всегда были закрыты. Злость закипала, конечно, но не по отношению друг к другу.

Через 13 месяцев меня перевели в настоящий дурдом, известный, как тюрьма Уэйкфилд, в которую отовсюду сгоняли самых бешеных. Я был окружен убийцами, сексуальными маньяками, извращенцами и психопатами всех мастей. Незадолго до моего прибытия серийный убийца Роберт Модели [168], названный впоследствии британским Ганнибалом Лектером, зверски убил двух заключенных. Используя самодельный нож, Модели вскрыл череп одной из жертв и съел его мозги. Можете себе представить, насколько я был счастлив, узнав, что он еще находится там, причем в одном со мной блоке, пусть и в одиночке. Эту историю мне рассказали сразу же по прибытии.

Изо всех сил я изображал из себя футбольного отморозка, живущего по принципу «я снесу башку любому, кто вздумает ко мне пристать». Вроде бы сработало. В то же время мне

приходилось вовсю «крутиться» — приторговывать табаком и даже учиться на курсах закройщиков. Закончив их, я начал шить костюмы и даже сконструировал настоящее пальто. Это было единственным способом не сойти с ума.

К счастью, я сидел в одноместной камере, но мне все время хотелось с кем-то поговорить: ведь совсем молодой был еще. Большинство заключенных составляли сексуальные маньяки и извращенцы. Это были самые страшные преступники в стране! Но никакого особого насилия не происходило. Я познакомился с двумя бывшими солдатами, которые кого-то убили, а труп выбросили в озеро где-то в Стаффорде. Их звали Джимми и Мака. Когда наступал уик-энд, мы бегали вокруг глинистого футбольного поля, нарезая по 40 кругов, что также помогало не сойти с ума.

Однажды мне влепили 28 дней карцера за отмывание денег и роль «табачного барона». И я впервые был предоставлен самому себе по-настоящему. Каждое утро открывалась дверь, и необходимо было быстро вскочить с места. Начальник тюрьмы спрашивал: «Все в порядке?» — и, не дожидаясь ответа, закрывал дверь. То же самое происходило, когда появлялся доктор.

Однако самое ужасное заключалось в том, что я пропускал футбольные матчи. Это был период начала так называемой эпохи «казуалов» — як ней еще вернусь позже. Динозавров прошлого стали заменять новые лица, но у нас еще оставались бойцы из числа «бешеных», которые придерживались старого принципа: жги, ломай и убивай! Ничто не могло их остановить.

И рядовые фанаты «Юнайтед», и наши «бешеные» совместными усилиями заработали себе славу во время крупномасштабной битвы на «Эйрсам Парке» в сезоне 1979/80 года. Поскольку в то время я мотал срок в тюряге Ее Величества, то, пользуясь случаем, от всей души поблагодарю фанатский журнал «Ред Иссью» [169] за разрешение воспроизвести здесь отчет одного из наших парней.

Когда мы говорим о том, что кокни и «Лидс» болезненно медленно вползали на «казуальную» сцену, то можете ли вы представить, как долго в том же направлении плелся северо-восток? Поездка туда становилась в лучшем случае неприглядной. Но был и плюс: вам гарантировалась встреча с бандой мародеров всех мастей: панками, скинхедами, ребятами с пивными животами под футбольной униформой. Дикая смесь!

Перед игрой, которая никого не интересовала, велись долгие разговоры о том, как добираться. Настолько долгие, что мы решили: хрен с ним, поедем спецпоездом, потому что на обычном нужно делать пересадку в Лидсе или в Йорке. Но так как на

специальном уже пару лет никто не ездил, кто-то подумал: погодите-ка, ведь мы на них больше не катаемся. Не те времена В итоге была заказана полдюжина автобусов, однако в эру отсутствия мобильников многие так и остались в неведении относительно последних изменений.

Лично я, ничего не зная об изменившихся планах, прибыл на вокзал «Виктория», чтобы присоединиться к «фирме» на борту спецпоезда, но обнаружил на перроне человек 100, не больше. Когда мы рассаживались по вагонам, прилетели двое наших. Они и поведали об автобусах, а также о том, что вроде бы всех должны были предупредить, но в любом случае ничего сделать теперь нельзя, потому что все уже уехали.

Вот так и получилось, что мы, как послушные дети, отправились на «специальном». После бесконечной поездки мы наконец-то добрались до Мидлсбро, где нас поджидали два мини-автобуса с нашими парнями. Они вроде бы слышали, что моб сначала зависнет где-то на окраине, а потом пойдет в город. Но в эру отсутствия мобильников мы не могли разыскать своих.

В результате поперлись в город. Когда идешь на «Эйрсам Парк» со станции, путь лежит прямо через центр. Особого сопротивления они нам не оказали: их было всего человек 30—40. Мы за ними даже не погнались. Однако все-таки завалились в паб на подходе к стадиону, и в течение получаса он был полностью очищен от местных, которые осознали, что к ним приехали не самые дружелюбные соперники.

Не прошло и пары минут, как какой-то фанат «Боро» сказал что-то не то в адрес кого-то в туалете и — бац! — получил по мозгам. Навстречу нам вышел его дружок и заявил, что тому парню сильно встряхнули лампочку. Вероятно, придурок тянул время в надежде обрести подкрепление. Но он ошибся — мы набросились на него без промедления В воздухе засвистели бильярдные кии, посыпались удары кулаками, наши перебрасывали местных, как мешки, через столы и стойку. Однако длительная схватка не входила в планы хозяина паба, и он вызвал полицию.

Было около двух пополудни, когда мы отправились на стадион и вскоре наткнулись на моб «Боро» в количестве 80 человек, обутых в скинхедовские ботинки «Доктор Мартене». Они смотрели на нас как на людей с другой планеты. Похоже, мы оказались здесь раньше скаузеров, явив себя местной публике в качестве первых кешлс. Но, как бы то ни было, драка все-таки состоялась. Они бились по-настоящему, эти ребята, так как в большинстве своем являлись умелыми бойцами и были гораздо старше нас. Но пусть даже наша «фирма» состояла

преимущественно из молодняка, все равно мы держались по-боевому, и «Боро» быстро осознали, что ломятся в крепкую стену. Некоторые из них даже присели на жопу. Через некоторое время мы их погнали, преследуя до тех пор, пока они не испарились в конце какой-то аллеи.

Тут-то и появилась полиция. Копы сгребли нас в кучу, отвели к стадиону и загнали в угол, где мы стали объектом пристального внимания со стороны местных: «Что за наряд такой? Вы похожи на пидоров!» Мы относились к выкрикам в свой адрес с должным презрением Вокруг нас столпилось человек 300—400 «Боро», находившихся в крайнем возбуждении. Полиция, как всегда, бездействовала, но мы не тронулись с места. А у них — полный набор: панки, скинхеды, люди в «мартенсах», ватниках, в подтяжках Однако самое забавное заключалось в ином. Мы понимали, что сейчас они оскорблены отсутствием у нас клубной символики, но однажды наступит день, когда до них кое-что допрет и они станут похожими на нас.

А пока что какой-то огромный урод перешел через дорогу, чтобы предать осмеянию наш внешний вид и манеры Если бы он только видел себя в зеркале! Представьте: рост за 190, закатанные до колен джинсы, подтяжки, бритая голова, рубашка «Бен Шерман» и ярко начищенные вишнево-красные ботинки «Доктор Мартене». «У меня к вам, бля, пару слов, на х», — сказал он с таким видом как будто собирался «сделать» всех нас в одиночку. Даже копы, увидев его, рассмеялись. «Выдумаете, что вы крутые после утренней зарубы? Понаехали сюда, типа, в модных шмотках, но я так думаю, что вы выглядите как стадо пидарасов. Вы смотритесь тупо на своих причесонах, и ваше, вы — говно, потому что на вас нет символики. Мы вас запомнили. Вы приканали со станции, и мы теперь знаем, куда пилить после матча, и всех вас на обратном пути отмудохаем».

Похоже, он знал о нас все, кроме одной детали: где-то неподалеку стояли три сотни наших самых лучших бойцов. Мы не обратили никакого внимания на его угрозы, а он закончил, бросив напоследок снисходительно: «Да-да, увидимся после на улице и порешим вас». Мы не были чрезмерно озабочены его предостережениями, однако Мидлсбро всегда оставался неизведанной для нас частью суши. Мы были уверены только в одном: если начнется серьезная разборка, в бой ринутся все наши «бешеные». Этот безумный тип все еще лепетал какую-то чушь, в то время как дальше по улице возникло напряжение, связанное с бегством во все стороны фанатов «Боро».

Один из наших парней прервал его: «Нас уже не сорок. Погляди-ка, что у тебя за спиной!» Тот оглянулся и увидел

цунами. Улица, которая еще минуту назад была забита разномастными местными, напустившими на себя самый грозный вид, вдруг раскрылась как книга и мы увидели свою главную «фирму». Копы мигом испарились. В следующую секунду кто-то из наших «бешеных» нанес разящий удар придурку. Он согнулся пополам получил поджопник, упал на карачки, вскочил и понесся в сторону основной массы фанатов «Боро», рассеченной на два потока и отступавшей в полном беспорядке. Когда наша «фирма» остановилась посреди дороги, «боровцы» застыли по обеим сторонам тротуара, раскрыв в изумлении рты Итак, 140 бойцов «Юнайтед» вызвали полное замешательство, а 300 подоспевших к ним на подмогу стали просто героями. Они отбросили «Боро» в сторону их главной трибуны и далеко за пределы гостевого сектора. Это был один из тех моментов, которые никогда не забываются. Лучший отряд «красной армии» подошел к нам твердый и уверенный в себе, заглушая выкрики местных. Две половины «фирмы» слились воедино, чтобы насладиться величием момента и обменяться восторженными впечатлениями. Один из парней подошел ко мне, развел руки в стороны, чтобы изобразить свое восхищение происходящим, и сказал: «Это было круто! Охеренно круто! Ну, и где эти уроды обещавшие собрать толпу и напихать приезжим так, что они вылетят отсюда со свистом? Их самих убрали подчистую, всех до единого!»

При подходе «Юнайтед» к гостевому сектору недобитые местные бросились врассыпную. У них хватило смелости и сил лишь на пару небольших потасовок после чего мы обрушились на «Боро» всей массой. Я просто потешался, когда мы проходили сквозь вражеские ряды. Но самое смешное не в том, что мы их разогнали, а в том, какие у них были при этом лица. На них так и читалось: «Откуда вы к нам понаехали?»

В то время, должно быть, мы выглядели действительно странно. Парни со стильными прическами и в дорогущем прикиде бились как звери. Это ввело «Боро» в состояние шока.

Пока фанаты «Юнайтед» проходили через турникеты, вокруг толпились остолбеневшие местные. Люди показывали на нас пальцами. Один из них даже рискнул подойти к нам поближе, чтобы обратиться с вопросом: «Эй, чуваки! Я не хочу неприятностей, но что вы на себя надели?» А на нас были «подз», и «киккерз» [170], и тому подобное. «К чему это все?» — спрашивали нас.

«Это носят в Манчестере и, пожалуй, в Ливерпуле. Не знаем, приезжали сюда скаузеры или нет, но они одеты примерно так же», — отвечали мы.

Каким же говном был их стадион! Что газон, что болелы.

Помню, они пели «Эйрсам бутбойз» на мотив какой-то песни панк-группы «Шэм-69»: «Эйрсам бойз, Эйрсам бойз, ботинки на шнуровке и кордуройз [171]!» Это тоже, кстати, показывает их уровень.

Несколько этих самых «эйрсам бутбойз», человек десять, проникли на сектор «Юнайтед», что было с их стороны довольно рискованным шагом. Устроились они в нижнем углу и, когда «Боро» забил гол, стали прыгать на радостях. Рядом находились все их скинхеды, отделенные от нас загородкой. Несколько ранее шестерым или семерым нашим парням приспичило сходить в туалет. Возвращаясь на свои места, они проходили мимо тех самых десятерых придурков, которые в этот момент как раз и подскочили, празднуя гол Наши, естественно, сразу на них набросились. Мы принялись выбивать дух из непрошеных гостей. Местных: спасла полиция, и я на всю жизнь запомню, как ботинки «Доктор Мартене» сверкали в воздухе, когда копы перебрасывали их через ограждение.

Эта сцена подогрела атмосферу в целом. Слух о том, что у стадиона собирается подозрительный моб, тоже вызвал нервозность. Матч выдался очень скучный, можно даже сказать, оказался полной херней, несмотря на счет 2:2. Моб «Боро» действительно стоял снаружи огромной толпой. Придурки заполонили целую улицу, их были сотни, и к ним постепенно присоединялись люди из числа проходивших мимо болел. У «Боро» сложилось нечто напоминавшее армию. Мы тоже сбились в кучу, но сразу дала о себе знать наша главная проблема: 140 человек направлялись к поезду, а 300 — к автобусам. В результате было решено идти на вокзал всем вместе и надеяться на полицию, которая должна была догадаться перегнать туда автобусы, чтобы избавиться от нас.

Пока «Юнайтед» не выпускали, эти гниды за воротами стадиона вели себя так, как будто не могли дождаться нашего выхода. Интересно, на что они надеялись? Что мы обосремся со страха? Выход закрывали большие ворота, за которыми располагались еще одни — поменьше. Какие-то наши «бешеные» стали ломиться в большие. Это был не наш стиль. Тем не менее, сами не зная почему, следом за ними мы тоже стали ломиться в эти ворота, вынуждая полицию открыть их. В тот день на стадионе собралось в общей сложности 2400 фанатов «Манчестер Юнайтед», и, учитывая тот факт что «нормальные» болельщики в Мидлсбро никогда не поедут почти все наши были «бешеными». Им не терпелось подраться, и на ворота они налегли целой толпой. Возникла страшноватая ситуация. Давка стояла такая, что дышать было нечем.

Сверху и снизу ворота поддерживались двумя балками, которые крепились к кирпичной стене. Они, наверное, сохранились еще с времен Первой мировой войны. И тут я услышал странный звук, а затем увидел, что верхняя балка отошла. Стена начала разваливаться, а потом ее и вовсе не стало. Она обрушилась, подняв громадное облако пыли. Сквозь эту завесу сразу поперла полиция, охаживая нас дубинками и заставляя отойти, хотя пути назад просто не было. Копы кричали, что под обломками стены оказались люди, но никто этому не верил. Они открыли боковые ворота, мы выбрались наружу, сразу увидели моб местных, и тут же началось месилово. Улочка была узенькой, поэтому драка получилось очень плотной. Мы стали теснить их, поднимая и опуская вверх-вниз по улице. Некоторые наши «бешеные» бились просто образцово-показательно. В конечном счете моб «Боро» полностью развалился. Нас поджидало человек 500, а на них высыпало 2000!

Полиция постепенно установила контроль и успокоила «бешеных». Мы «включили автопилот» и начали пробираться сквозь толпу в сторону центра города. Но только пройдя около километра, наткнулись на основную улицу, ведущую в центр. Тем временем фанаты «Боро» перегруппировались и вышли прямо нас. Это была самая настоящая орда — человек 600. Впрочем, нас это не сильно смутило, и мы бросились в атаку. В итоге состоялось настоящее сражение, по всем канонам военного искусства. В центре у «Боро» располагался моб человек в 150, на котором все и держалось. Остальные бойцами не являлись. Как только центр у них развалился местные утратили способность к сопротивлению. Мы преследовали их по улице довольно долго, пока они полностью не растворились в переулках.

Тут же последовал приказ: «Не гнаться за ними! Собраться всем вместе!» Вы сами хорошо знаете, что может произойти с теми, кто разбежался в разные стороны. Местным не хватало опыта, но они определенно любили подраться.

Мы дошли до конца улицы и собирались повернуть налево — в сторону центра города. Как вдруг, откуда ни возьмись, нарисовалась полиция, настроенная весьма серьезно. День у нее явно не задался. В этот момент некоторые наши «бешеные» все еще хулиганили, разбивая машины и прочее. Копы окружили нас, чтобы отвести под конвоем к вокзалу, но некоторые наши парни из числа «автобусных» не хотели идти туда. Будучи одним из «поездных», я выступил против разделения, потому что, на мой взгляд, оно не имело смысла.

Копы бы только обрадовались, если бы мы разделились на группы Поступило предложение отправиться домой на автобусах,

но мы хотели, чтобы те, кто прибыл сюда на поезде, вернулись на нем обратно целыми и невредимыми.

Полиции все это надоело, и нас развели в разные стороны. Теперь все были предоставлены самим себе. Большинство копов пошло вслед за «автобусниками». И вот мы — те же самые 140 человек — направились в город. Вокруг нарастало напряжение: злобные взгляды, подозрительные фигуры на переулках, какие-то тени, смутные перемещения. Все говорило о том, что моб «Боро» вновь собирался в одно целое. У нас оставался только один выход: что бы ни происходило — держаться вместе. Более половины наших были моложе двадцати. Местные выглядели гораздо старше. Я чувствовал, что даже копы их побаиваются, и был уверен в том, что мы получим по полной программе. Как только эти 400—500 начнут действовать, копы наверняка испарятся.

С такой полицией нам оставалось лишь медленно двигаться к своему роковому концу.

«Боро» вышел на нас, когда мы поравнялись с «Вулвортом» [172]. Они действовали в стиле зулусов [173], то есть появились спереди, сзади, справа и слева. Весьма неплохо все было организовано, как на учениях. Мы уже собирались броситься в бой, как вдруг — бац! — ив мой лоб вонзился здоровенный деревянный обломок. У меня до сих пор в этом месте шрам и шишка. Я находился в первом ряду, а они выскочили прямо из «Вулворта». Ловкий маневр, который мне очень понравился, но вместо того, чтобы развить успех, один из них зачем-то начал размахивать палкой, остановив остальных. Этой паузы мне хватило, чтобы прийти в себя. Восстановив боеспособность, я набросился на него, но вместо обмена ударами мы почему-то стали бороться. По ходу дела я понял, зачем ему понадобилась палка: он не умел драться и даже не пытался вырваться из моих цепких объятий. Схватив этого дурня за волосы, я стал бить его башкой о тротуар. Тем временем фанаты «Боро» продолжали наседать, и если бы мы хоть на секунду замешкались, нас бы смяли. Надо отдать должное всем нашим — никто не отступил, все бились насмерть. Да, многие из нас были молоды, но мы уже успели обрести репутацию бойцов. В наибольшей степени это касалось одной маленькой «фирмы» из Блэкли, которой вообще было наплевать, с кем драться — они являлись нашей цементирующей силой. Наконец драка перешла в борцовский партер. Такое увидишь нечасто, но я клянусь: люди катались по земле, нанося друг другу удары.

Среди нас был один чувак, которому удалось стать заметной фигурой на «Энфилде» несколькими годами раньше. Он не

относился к числу «основных», потому что редко вступал в драки, но при этом являлся очень «крепким орешком». Я не знал, из какой части Манчестера он родом, но помню, что он был охрененно странным. Словно остров посреди бушующего моря, он стоял и бился, не двигаясь с места. Такие люди крайне нужны, когда драка затягивается Несмотря на появление полиции, нам удалось в ходе последнего броска погнать некоторых местных, прежде чем копы восстановили порядок.

В общем дрались они неплохо, скрывать не стану. Хорошо, что у них было троекратное численное преимущество, позволившее им не разбежаться, когда мы продемонстрировали силу. Полиция собрала всех нас в кучу, окружила и повела к вокзалу. На дальнем подходе к нему «Боро» совершил свое последнее нападение. На секунду небо почернело от камней и бутылок, брошенных в нашу сторону. Мы попытались прорваться сквозь полицейский кордон, но копы сами все урегулировали.

К нам подошла пара местных: «Все было по-честному, вы выстояли в явном меньшинстве. Большинство приезжих даже не высовывается, если у них нет численного превосходства». Потом последовали обычные вопросы по поводу наших шмоток.

Все наши очень устали и были рады возвращению домой. По крайней мере, местные получили достойный отпор, а мы как действующий казуальный моб заработали себе первую славу.

В отношении Мидлсбро всегда нужно помнить об одной вещи — эти мутанты дерутся с кем попало и чем попало, и лишь немногие осмеливаются привозить туда большие мобы. Но, несмотря на всю их дикость, я видел «Боро» на «Олд Траффорде» в ту пору всего один раз, когда 150 человек высадились на вокзале «Виктория» и промаршировали к стадиону. Это был самый мерзкий и уродливый моб, но они выглядели так, как будто приглашали подраться кого угодно.

Я пропустил еще больше, когда отсутствовал на «Элланд Роуд» 3 мая 1980 года. В тот день мы могли стать чемпионами, и на матч поехало примерно 15 000 наших. В течение нескольких недель до решающего матча все распевали новую песенку:

Всем молчать! Поет «Юнайтед»!
Скаузер? Так бить его!
Насуем вам — вынимайте
в мае ровно третьего!

История футбола гласит о том, что мы опять обделались, и титул достался «Ливерпулю», который в тот день играл на «Вилла Парке». Вы сами можете себе представить реакцию на «Элланд Роуд». В какой-то момент один из моих соратников на набережной гасил всех… лопатой. Фанаты «Юнайтед»

расположились на «Лоуфилдс Стэнде» [174] — узком секторе, который тянулся от «Гелдерд Энда» вплоть до «Саут Стэнда». Их бойцы в те годы собирались на «Саут Стэнде», и в течение всей игры фанаты «Юнайтед» перелезали через ограждения и устраивали драки.

В тот же период мы привезли, как утверждают многие, самый большой моб на игру в Лондоне. «Вест-Хэм» постепенно завоевывал себе славу благодаря его Ай-си-фи или «фирме Интер-Сити», поэтому «Юнайтед» не терпелось поставить их на место. Наш моб собрался в месте, где ни до, ни после этого никогда не собирался — в Стрэтфорде, в Южном Лондоне, — и Мик Гроган, мой большой приятель из Уигана, повел ребят на «Аптон Парк». Он шел по улице во главе огромной толпы, примерно в 700 человек. Идти нужно было 6—7 километров, поэтому моб сам по себе растянулся километра на полтора. Но самое удивительное заключалось в отсутствии полицейского эскорта.

Мы появились в Вест-Хэме [175] со стороны рынка и устремились лавиной вдоль по улице. Некоторые местные болелы выползли из пабов, не подозревая о размерах «красной армии», заполонившей всю дорогу. Многие даже фотографировали это зрелище. А фанаты «Юнайтед» все прибывали и прибывали. Вскоре «красные» окружили весь стадион, не встретив никакого сопротивления.

Я узнал об этом в тюрьме и чуть было не лишился рассудка из-за того, что пропустил выезд, в ходе которого наши вытворяли все что им заблагорассудится. Поэтому вы можете легко представить себе реакцию «красной армии», когда вышла книга о «Вест-Хэме» с противоположной версией событий: якобы 20 их болел, вышедших из паба, противостояли всему нашему мобу, пока остальные «молотки» собирались вместе — «и только потом мы им наваляли». Так в этой книге и написано! Выходит, что 20 человек сдержали натиск 700 лучших бойцов нашей главной «фирмы»? Про весь моб я уже не говорю. Да это просто супермены какие-то! Интересно, есть хотя бы один, кто способен верить такой херне?

Еще одна полная победа была одержана над «гунерами». Правда, поначалу они повергли нас в легкий шок. И вновь свидетельство парня из журнала «Ред Иссью»:

В 1981 году все поехали на поезде в Лондон. На Юстон, естественно. Среди нас всегда были парни из разных мест которые ездили сами по себе, поэтому человек 50 из нашей «фирмы» ожидали нас на вокзале — обычная ситуация. Мы дошли до паба на Кингс-Кросс, чтобы встретиться с семидесятою «кокни зедз», о чем договорились с ними заранее. Вместо того, чтобы

отправиться оттуда прямо на «Хайбери» [176], мы проехали чуть вперед по той же ветке метро до станции «Тернпайк Лейн». Но и часу там не провели, как пришлось сваливать из-за полиции. Затем мы прокатились назад на одну остановку — до «Мэнор Хаус-Парка», где просочились через боковой выход и пошли в обход по окружным улочкам, надеясь подойти к стадиону с неожиданной стороны.

На пути у нас находился целый район пивных, в котором «гунеры» нажирались перед игрой, и мы впервые подрались там Честно говоря, бились они довольно неплохо, но им явно не хватало количества и качества, чтобы иметь дело с «Юнайтед». В результате они разбежались, но постоянно появлялись группами на боковых улочках, пока мы маршировали в сторону стадиона. На всем пути нам приходилось вступать в мелкие стычки, но по большому счету никто нас не озадачил.

А вот после матча сложилась уже совсем другая ситуация. То, что произошло с нашей «фирмой», будет описано мной с чужих слов. Мы вчетвером, сдружившиеся в предыдущем сезоне, решили в кои-то веки раз отколоться и не возвращаться вместе с остальными. И лишь на следующей неделе до нас докатились новости.

Моб «Юнайтед», в количестве 300 человек, стартовал в поисках «гунеров». Примерно сотню наших до этого отцепила полиция и эскортировала в метро вплоть до Юстона. Когда остальные продвигались по Хайбери-хилл, внезапно нарисовалась вражеская «фирма». Таким образом, впервые в истории наша боевая бригада-реальная не только по численности, но и по составу — встретилась с достойным врагом. Бойцы «Юнайтед» успели перестроиться, но «гунеры» атаковали первыми. Причем гораздо яростнее, чем кто-либо мог предположить. Кокни все прибывали и прибывали, и вскоре три сотни наших были окружены и в итоге подавлены численно превосходящими силами противника. Людей повсеместно сбивали с ног, а те, кто продолжал драться, явно рисковали жизнью.

После всего этого никто не мог понять, каким образом «гунерам» удалось учинить такой разгром. Дело не только в том, КАК они бились, а в их способности собрать 600—700 бойцов, ведь раньше за ними такого не замечалось. К счастью, появилась полиция и всех разогнала. «Юнайтед» кое-как соскребли в кучу и сопроводили до станции метро «Холлоуэй-Роуд» и далее до Юстона. Те сто, кого отправили на вокзал ранее, не могли поверить своим глазам когда увидели своих. Перед ними предстало самое страшное зрелище, которое кто-либо мог припомнить. Все были опустошены Кто-то сказал следующее: «Я

не знаю, КАК им удалось оказаться такими сильными сегодня Как будто половина Северного Лондона обрушилось на нас».

Ответом на многие вопросы стал звонок от одного чела из «кокни редз». Оказывается к «гунерам» присоединились боевые «контингенты» из Миллуола, Челси, Вест-Хэма, а также превосходящий все эти три отряда по численности моб «Тоттенхэма». Понятно, что там были не все бойцы из других клубов, но 50 человек оттуда, 200 отсюда — вот они-то и стали решающим фактором В итоге наша «фирма» огребла по полной.

Теперь общим настроением было следующее: «Эти кокни совсем оборзели. Так как мы огребли в Хайбери, значит, “гунеры” заплатят нам первыми, и отделать их следует как положено». Конечно, мы еще не могли бросить вызов кокниевскому альянсу, чтобы отомстить всем сразу. Поэтому было решено разобраться с ними поодиночке. В то время «Вест-Хэм» и «Миллуол» выступали в нижних дивизионах [177], и мы не могли встретиться с ними по определению.

Итак, домашняя игра в новом сезоне, 1981/82 года Фанаты «Юнайтед» зависают в «Солсбери» и еще в полудюжине питейных заведений в непосредственной близости от станции «Оксфорд-Роуд». Полиция в то время изменила тактику. Задачей копов стала доставка прибывающих на Пиккадилли кокни любым поездом до «Оксфорд-Роуд» и прямо оттуда — непосредственно на «Олд Траффорд». Мы были в курсе этого маневра, и потому большинство наших сил располагалось на подходах к станции в полной готовности нанести удар в любой момент.

Все приготовления были осуществлены, но фортуна преподнесла нам небольшой сюрприз, добавив немного остроты. Незадолго до прибытия «гунеров» на Пиккадилли примерно 70 фанатов «Стока» вышли из поезда и направились к вокзалу «Виктория», очевидно собираясь на какую-нибудь никчемную игру где-нибудь в Ланкашире. Неожиданно где-то в районе Баллун-стрит они наткнулись на человек 50 наших, направлявшихся на соединение с остальными частями «красной армии» в районе Оксфорд-роуд. Драка завязалась немедленно. Она лишила нас пятидесяти крепких парней, но в то же время отвлекла на себя большое количество копов, призванных следить за перемещениями «гунеров», которые должны были пересесть на другую «железку». В результате на месте осталось всего лишь пять полисменов — не столько для охраны, сколько для помощи кокни, чтобы те ничего не перепутали и не уехали в Натсфорд. Реальная «фирма» сразу бы слиняла от них, как только вышла из поезда Но «гунеры» — полные лохи, и потому они смиренно сели в электричку, отправлявшуюся в сторону «Олд Траффорда». Как

выяснилось позже, у них и выбора-то не было.

Мы оставили загодя в машине на Пиккадилли четверых мальцов и парня постарше, выступавших в роли дозорных. Заметив движение, связанное с первой дракой, они тут же приехали на Оксфорд-роуд. Здесь им был дан другой приказ — отправиться на станцию и встретить их поезд. Наши «шпионы» расположились в самом начале перрона, чтобы высмотреть первых «гунеров». Поезд прибыл на платформу № 2. Двое мальцов, находившихся там, подали знак двум другим сидевшим на стене. Те крикнули в сторону моба, собравшегося на нижних ступенях лестницы, и мы, в количестве примерно 500 человек, рванули на станцию.

Все было продумано заранее. Они не могли появиться на платформе № 4, потому что на ней никогда не останавливались специальные поезда, так как железнодорожные пути вели дальше в город. Вряд ли бы они приехали и на платформу № 5, потому что эта ветка хоть и заканчивалась на Оксфорд-роуд, но не была предназначена для «футбольного» состава. Таким образом, «гунеры» должны были выползти либо на платформах № 3—2, либо, что маловероятно, на платформе № 1. Мы расписали весь сценарий еще до того, как вышли из паба. Получив сигнал, «Юнайтед» бросился в бой — вверх по лестнице, через мост, соединяющий все перроны и вниз. Половина вылетела прямо на них, другая запрыгнула на платформу № 1 и побежала через рельсы, чтобы зайти с тыла.

Встреча с ними стала для нас легкой прогулкой. Никогда не забуду одного «гунера» в куртке «Берберри», вышедшего из поезда с зонтиком (!) в руке. Сделав несколько шагов, он вдруг застыл, как вкопанный, увидев, ЧТО на него надвигается. «Юнайтед» окружал врага с трех сторон, так как количество людей на лестнице говорило о том, что многие выбрали прямой путь через рельсы с платформы №4на№3 и далее на № 2.

Машинист сбежал, а пятеро находившихся в поезде копов бросились за подмогой. «Гунеры» боялись выйти, они просто вросли в сиденья. Хотя их лидер и ввязался в драку, но его просто расплющили о стенку вагона. Поскольку наши гости отказывались покидать свои места и биться по-честному, нам пришлось перейти к штурму. Началась настоящая бойня. Они пытались избежать своей участи, спрыгивая на пути, но их настигали и избивали. В тот день на Оксфорд-роуд было невозможно спастись: очень уж проголодался хорошо подготовившийся к встрече «Юнайтед». К тому же нас оказалось слишком много.

Представьте себе такую сцену: брошенный машинистом и

искореженный поезд, полностью опустевший центральный вокзал огромного города. Ни полиции, ни камер, и только 700 парней избивают кого-то на платформе, в вагонах и на путях. Наверное, были переведены стрелки, а остальные поезда задержаны, но наши настолько увлеклись местью, что не обращали никакого внимания на остановку железнодорожного сообщения. Полный хаос! В этот момент я подумал, что так, скорее всего, выглядит конец света

Полиция не торопилась прибыть на вокзал и навести порядок, она выбрала более подходящее решение: позволить шторму выплеснуться до конца. Наконец они начали появляться, не совершая при этом никаких резких движений. Мы же подводили итоги: 500 умелых парней только что устроили показательную, как из учебника, засаду с трех флангов, которой гордился бы сам Ганнибал.

В следующем сезоне 30 «гунеров» попытались «подписать» наших бойцов на битву со «шпорами». И были посланы в жопу, несмотря на признание, сделанное по поводу того дня: «Ну, вы и задали нам жару на Оксфорд-роуд! Уважуха Понятно, что дело было на вашей территории, но жестокость проявлена потрясающая. У нас есть несколько реальных парней, которые видели разное, но даже для них это было явно чересчур. Нас просто размазали».

* * *

Произошли и другие события, пропущенные мной из-за пребывания в тюрьме. Одно из них завершилось трагедией, хотя поначалу ничто не предвещало такого финала. Поскольку я тогда отсутствовал, комментировать случившееся не стану, но, с другой стороны, было бы нечестно не упомянуть о нем.

В 1982 году мы играли с «Тоттенхэмом» на «Уайт Харт Лейн» [178]. Как обычно, дрались повсюду и в течение целого дня. Наконец шедшие по пятам за «Юнайтед» до станции метро «Севен Систерз» хозяева решили атаковать в последний раз. Говорят, что человек 250 наших находились в самом низу эскалатора, а фанаты «Тоттенхэма», наоборот — наверху. Когда возникли давка и сумятица, кто-то нажал на кнопку экстренной остановки. Это привело падению большого числа людей. В результате один болельщик «Тоттенхэма» был раздавлен насмерть, многие получили увечья.

Малыш Десси: Мы подошли к «Севен Систерз», постоянно отбиваясь по пути. Но наконец отлепились от них и вошли в

метро с другой стороны станции, в то время как большинство «Юнайтед» воспользовалось главным входом Тут-то все и произошло. Мы были на эскалаторе, они стояли выше нас, началась драка. Кто-то нажал на кнопку «стоп», и один парень полетел вниз кувырком, сбивая остальных, как кегли. Возникла страшная давка. Я видел одну девчонку-панка, волосы которой застряли в ленте эскалатора. Хотя потом она выкарабкалась.

Везде царил хаос. Мы добрались до Юстона, и я знаю, что это прозвучит глупо, но в поезде мы играли в «жмурки». Вот каким тупым можно быть, если не отдавать себе отчета в том, насколько все серьезно. Когда мы прибыли в Мэклсфилд, я заметил копов на платформе, в Уилмслоу — тоже. А на Пиккадилли они уже были повсюду, охотясь на темнокожих. В итоге повязали Коко и Феза, остальных не трону ли.

В следующий понедельник я сидел вечером дома, когда раздался стук в дверь. В ответ на мой вопрос «Кто там?» прозвучало: «Малыш Дес?» Вскоре я понял, что с отделом убийств шутки плохи. Особенно в тех случаях, когда складывают два и два, а получают пять.

После игры в Лондоне Черный Сэм отправился за границу. Мы частенько туда ездили, чтобы подзаработать. Они же решили, что он попросту сбежал. По возвращении домой Сэм был арестован и обвинен в смерти того парня. Но он сумел доказать свою невиновность, и его нехотя отпустили.

Еще одна трагедия чуть было не свершилась в том же году но эту историю, в отличие от предыдущей, можно назвать «плановой». В сентябре 1982 года фанаты «Эвертона» совершили одну из самых грязных своих подлостей — они искромсали молодого фаната «Юнайтед» Джоба Хенри настолько зверски, что ему наложили 200 швов, чтобы собрать по частям спину. «Эвертон» тогда прибег к своей обычной уловке: они не появились перед игрой. По окончании матча «Юнайтед» отправился на поиски их моба, но так и не смог его найти. Естественно, все разошлись по пабам, а «Эвертон» тем временем вышел из укрытия — человек 200. Должен признать, нас перехитрили. Они перешли через Траффорд Бридж, продолжили движение по Траффорд-Роуд, нырнули в боковую Ист-Ордсалл-Лейн, после чего, дав задний ход, оказались на Чепел-стрит и наконец вышли к вокзалу «Виктория». Вот каким образом «Эвертону» удалось избежать встречи с главными силами «Юнайтед». И, словно на радостях, они порезали несчастного Джоба, случайно оказавшегося на их пути. Какие-то наши мальцы выскочили со стороны Ордсалла, чтобы отомстить, но подонки уже вошли в здание вокзала. Позже мы выяснили, что они уже пару раз

использовали этот маршрут ранее. Напрашивается вопрос: зачем приезжать к нам «фирмой», чтобы потом где-то прятаться?

Совсем по-иному я отреагировал на другой эпизод, имевший место во время моей отсидки. И даже усмехнулся, прочитав маленькую заметку о драке на Юстоне («Юнайтед» встречался с «Ливерпулем» в матче за «Черити Шилд») [179]:

Профессиональный боксер из Сэлфорда был приговорен к трем месяцам тюрьмы за то, что повел за собой «беспорядочную толпу» болельщиков «Манчестер Юнайтед».

Судья магистрата Клеркенвелла мистер Марк Ромер заявил, что вокзал Юстон превратился в «самое настоящее поле битвы» для противоборствующих группировок и что суды должны принять в данном отношении самые серьезные меры и вынести суровые решения.

Пол Дойл, 25 лет, проживающий на Кларенс-стрит, признал, что вел себя агрессивно после матча на Кубок «Черити Шилд», проходившего на «Уэмбли», когда он возглавил атаку на фанатов «Ливерпуля».

В заметке следовало указать кличку Дойла — Один Удар, потому что он может вырубить им любого. Пол — один из самых крутых парней в Манчестере, и я почти жалею любого скаузера, оказавшегося на его пути в тот день. Почти!

* * *

Футбол просто бушевал во мне. Споры у нас велись сумасшедшие. Если «Юнайтед» проигрывал, виновато в этом было все крыло. Я направил просьбу о переводе меня на последние два месяца в манчестерскую тюрьму. Очень уж не хотелось действовать кому-то на нервы рассказами о своем скором освобождении. Ведь я сидел с теми, у кого было пожизненное. Да и отношение к тебе менялось, когда ты готовился выйти на волю. В результате я получил «добро» и вскоре увидел знакомые лица в «Стрейн-джуэйз», включая парней из моего района. По сравнению с тем, где мне пришлось побывать, «Стрейн-джуэйз» можно было охарактеризовать как глупый, крикливый, вопящий балаган, набитый подростками, своего рода зал ожидания при переходе к «нормальной» жизни.

Я был зол на тех, кто плюнул на меня после того, как я оказался за решеткой, на тех, кто сидел вместе со мной, на то, как со мной обходились. Хотелось выйти наружу и сразу же подраться. Прокручивая в голове обиды и планы мести, я медленно сходил с ума. Но когда оказался на улице, злость

исчезла. Как будто свалился тяжкий груз, мучивший годами.

В то время одним из моих лучших друзей был Дерек Уиттекер. Когда я, только что освободившись стоял перед воротами, они раскрылись, и внутрь медленно въехала тюремная машина. В ней сидел Дерек, который стучал в стекло, чтобы привлечь мое внимание. Но я попросту не заметил, как один из самых близких мне людей, кого хотелось увидеть чуть ли не первым, покидал мир, в который я возвращался.

Депрессия не покидала меня в течение двух недель. Мой первый вечер в городе оказался очень странным: все вокруг напились в стельку, а я был трезвым как стеклышко, хотя пришел в паб в 7 вечера. Прошло еще две недели, прежде чем мне удалось опьянеть. Как выяснилось в дальнейшем, тюрьма не очень-то меня изменила. Я вновь стал самим собой, вернувшись к футболу, просто мне потребовалось время на адаптацию. Но уже очень скоро пришло осознание того, что вокруг изменилось многое.

Глава 11
Перестройка «Фирмы»

Наш район стал совсем другим. Все сидели без работы. Незаметно подкрался героин. Преступность росла, денег ни у кого не было, у многих не осталось даже надежды. Время не настраивало на оптимистический лад. Да и сам я не знал, чем буду заниматься. О карьере задумываться не приходилось, денег скопить не удалось. Я хотел одного — видеть «Юнайтед», и думал, что все как-нибудь сложится по-старому. С другой стороны, обсуждать планы на будущее было попросту не с кем. Закончилось все тем, что я встал на учет на бирже труда, а сам подрабатывал подносчиком кирпичей. Кроме того, поселился в Уизеншо напротив своего нового «домашнего» паба — «Гринвуд Три».

Я заметил несколько новых лиц на футбольной сцене. Многие «старики» сошли с дистанции. Джефф Льюис появлялся редко, особенно после того, как его порезал какой-то молодой подонок. Своих ребят я видел от случая к случаю. Их жизнь тоже сильно изменилась, они женились, обзавелись детьми и озаботились ипотекой. Но я оставался тем же.

Местные салаги ездили на предсезонку за границу, пользуясь всякими бонусами при покупке товаров в универсамах, или катались болеть за сборную, приворовывая где только можно. Ребята из Коллихерста занимались этим долгие годы, орудуя на паромах, в поездах, а теперь их примеру последовали другие. Мне нравилось разъезжать по городам и весям, но болеть за Англию я не желал. В результате кокни заняли место «Юнайтед» на играх сборной. Они рассказывали, что однажды на них напали люксембургские болелы, вынудив какого-то фаната «Вест-Хэма» отбиваться топором.

Но самой большой переменой стало появление невероятного количества «кешлс». Кое-какие признаки роста их численности возникли еще до моей посадки: стали входить в моду прямые джинсы, кроссовки, джемперы «Слайзенджер» [180]. Когда я вышел, под «кешлс» стали косить чуть ли не все. Для меня, проведшего все 70-е в битвах со скинхедами, панками, психопатами в духе «Заводного апельсина», суэйдхедами [181] и отсидевшего в двух самых крутых тюрьмах Британии, «кешлс» были просто идиотским словом. Я полагаю, его впервые

использовала какая-нибудь деревенщина, с трудом закончившая местную школу.

Скаузеры постоянно похваляются тем, что именно они создали «казуальный» стиль, но ведь эти мудаки с незапамятных времен носили треники, кеды и ветровки. Стоило мне прийти в школу в ветровке, сразу же звучало слово «гопник». Я носил очень практичное шерстяное пальто с капюшоном, а затем обнаружил, что оно вошло в моду!

Многие отказались от шарфов к 1977 году, потому что без них было легче смешаться с толпой. В то время основной нашей целью являлось проникновение в ряды врагов, особенно когда они маршировали к стадиону через центр города, поэтому шарфы практически всегда оставались дома. Другая причина, по которой многие перестали их носить, — с ними можно было запросто лишиться башки. Люди стали ходить на матчи в нормальной одежде, а не разнаряженные, как новогодние елки.

Я не хочу посещать футбол в дизайнерских шмотках. Все, кто меня знает, подтвердят — я всегда одевался скромно. Некоторые хотят «фирменно» выглядеть, но если они покупают себе дорогую одежду, значит, явно не собираются валяться в ней в грязи, драться и стоять под ливнем из пива. А вот я собираюсь именно кататься по земле и готов к тому, что мою куртку порежут. Не на подиум же мне выходить, верно?

* * *

Одной из моих первых игр после возвращения стала домашняя встреча с «Челси», которая давала мне шанс восстановить контроль над «фирмой». «Челси» только что вернулся в высший дивизион и, конечно, считал, что преподнес в своем лице особый подарок из Лондона всему хулиганскому миру. Когда я садился, все эти придурки были скинхедами, а теперь облачились в модные шмотки. Мы крутые, мы стильные, мы бешеные, мы — «Челси». Все как всегда. Удивляться нечему.

Перед игрой, как обычно, ничего не происходило. После матча территория вокруг стадиона была забита народом. Я занял позицию около магазинов на Честер-роуд вместе с моим приятелем Мэлли. «Челси», в конце концов, двинулись по так называемому ныне Сэр Мэтт Басби Уэй без шума, песен и криков. В то же время атмосфера была наэлектризована, люди ждали развязки. Я весь горел внутри, готовый в любой момент взорваться.

Дойдя до Уоррик-роуд, они повернули направо по Честер-

роуд — как раз туда, где мы их и поджидали. Фанаты «Челси» шли прямо посередине улицы, бросая злобные взгляды. Они были так возбуждены, что не заметили меня, стоявшего в тени справа от них за ограждением. И я перескочил через перила, когда они проходили мимо. Бойцы «Челси» были настолько сосредоточены, что не обратили на мой трюк никакого внимания, а некоторые, я уверен, подумали, что к ним присоединился кто-то из их моба. Вот как можно ошибиться!

Наша «фирма», расположившаяся около автобусной остановки на другой стороне Честер-роуд, приготовилась к атаке. Когда расстояние между сторонами сократилось до критической отметки, я сделал первый ход, заехав со всей силы по ближайшей роже. Человек рухнул, как подкошенный. Потом я сделал несколько шагов к их передней линии и нанес новый удар. И еще один кокни рухнул.

«Юнайтед» бросился вперед, а я вновь перепрыгнул через перила, чтобы меня не раздавили наши же бойцы. Неподалеку стоял Мэлли. Мы не спеша прогулялись, а потом сели в автобус и поехали в центр. Причем хохотали всю дорогу.

* * *

Мой менталитет, оформившийся в 70-х, не всегда мне помогал. Я оставался таким же, как до тюрьмы: настоящим сумасшедшим. Мы играли с «Эвертоном» дома, и, вместо того чтобы сначала поехать в город, я сразу отправился на стадион — разведать обстановку в окрестностях. Что ж, скаузеры имелись в наличии, пора уже с ними биться, но ничего не происходило. Я увидел лишь некоторых наших. Что-то было не так, и я не мог понять, что именно.

Скаузеры собрались на «Скорборд Энде», я находился на «Юнайтед Роуд» [182]. Я вырос на улице, знал ее законы и всегда мог «просчитать» толпу, но теперь одежда, звуки, настроение и сигналы были совсем другими.

Скаузеров задержали на стадионе, и я вышел наружу вместе с Малышом Десом из Сэлфорда, постоянно предлагая ему планы нападения. А он отвечал: «Нет, сейчас все по-другому».

— Ладно, — сказал я. — Пойдем к станции, они ведь туда придут.

— Не придут. Ничего не выйдет, — сказал Дес.

Он понимал, что я ни во что не врубаюсь, и потому старался приглядывать за мной. Так или иначе, но мы отправились на станцию и расположились на платформе рядом с несколькими

обычными болелами. По идее, скаузеров должны были отконвоировать к станции «Уоррик Роуд». Это означало, что они здесь появятся.

Пришел первый поезд, битком набитый фанатами «Юнайтед».

— Поедем на следующем, — сказал я.

— Ты что, псих? Там же скаузеры будут! — воскликнул Десси.

— Хрена с два! — парировал я.

Когда подходил следующий поезд, Дес не выглядел радостным, но меня не покинул. Те самые, обычные наши болелы потянулись к выходу с платформы — они поняли, что пропустили свой поезд, а этот мог оказаться небезопасным. Я же пребывал в своем собственном мире.

— Сядем на него и поедем в город, — пришло мне в голову.

Поезд был битком набит скаузерами. Я открыл дверь, сделал шаг внутрь и с ходу заехал в башню первому встречному.

— Получи, вонючий ублюдок!

И выскочил обратно на платформу. Нам с Десом не оставалось ничего иного, как рвануть к лестнице, потому что вслед за нами бросилась целая стая, жаждущая крови. Мы убежали со станции, и я подумал: на х.., что за дела? Все неправильно, так не должно быть! Где остальные?

— Я с этим разберусь, — пообещал я Десу.

* * *

Вскоре все наши узнали, кто я такой. Парни типа близнецов Галлахеров или Хотшота делали то же самое, что и мы на первых порах. Те, кто постарше, планировали операции, а остальные резвились вокруг. Мы так и называли их: «молодняк».

Ко мне прислушивались все больше и больше. Я стремился показать и доказать, кто здесь главный, и в конце концов полностью взял власть в свои руки. Теперь никто не мог мне указывать. Я был очень рад этому, потому что хорошо знал, чего хотел. Правда, некоторые по-прежнему лезли со своим мнением, были и те, кто просто бесился, в общем, трудное это дело — держать под контролем бешеный, пьяный моб. Но в девяти случаях из десяти я вел за собой остальных и меня слушались. Почти всех моих «подопечных» устраивало подобное положение дел: пусть кто-то принимает за них решения, а они будут потягивать себе пивко. Несколько челов из тех, кто успел сделать себе имя во время моей отсидки, пытались повлиять на ход событий, но меня они из равновесия не выводили.

У нашей «фирмы» не было названия. Некоторые парни

называли себя «Интер-Сити Джибберс», скорее в шутку. Я уверен: любая «фирма», которая придумывает себе имя, хочет добиться признания, которого она еще не заслужила.

Почему некоторые мобы, до бессознательности избив иногда совершенно посторонних, безобидных людей, оставляют на их телах свои визитные карточки? Я вам отвечу — из-за непроходящего дурацкого детства. Есть ли у них вообще мозг?

И вообще, эти подонки представляют собой не «фирму», а обыкновенную стаю шакалов.

* * *

После выхода из тюрьмы я женился на Дебби. Она, бедная, понятия не имела о моем прошлом. Я не делал из него секрета, но и не афишировал!

Наша первая годовщина свадьбы пришлась на дерби. Мы с женой долго спорили. Отсутствие на дерби стало бы для меня началом конца в футболе. Но ради сохранения мира в доме я пошел на компромисс, обещав вернуться к семи вечера.

Естественно, это был нормальный день: драка утром, драка около стадиона, драка внутри стадиона, потом драка в городе, стенка на стенку, с плавным переходом к повсеместной охоте на «Сити». Я завершил свою миссию тем, что ворвался в бар «Роузес» в центре Манчестера после того, как услышал, что там находятся фанаты «Сити». Мы влетели внутрь целой толпой и сразу увидели их, поэтому начали крушить все подряд, забрасывая врага столами и стульями. Я заприметил Сэлли, знакомого мне фаната «Сити», и спас его от избиения (причем не впервые!) — он представлял старую школу. Я не мог допустить, чтобы его затоптали, как всех остальных. И добился своего.

Домой я заявился в 22.30, поддерживая плечом приятеля, притворяясь трезвым и скребясь в дверь, словно мышь. Когда она отворилась, в проеме стояла женщина с заплаканным лицом. «Все будет в порядке, надевай платье и пойдем в клуб», — предложил я, еле держась на ногах. Никакой реакции не последовало. Поэтому я повернулся, вышел на улицу и отправился в паб через дорогу.

* * *

В 1984 году мы вышли на «Ювентус» в Кубке кубков [183]. Я решил, что поеду в Турин во что бы то ни стало — слишком долго

меня держали взаперти. Требовалась решительная встряска. Вместе со мной в дорогу собралось 14 человек. Кое-кто из них «раздобыл» чужие кредитные карты и настроился на пьянку-гулянку с утра до ночи. Мы встретились в пятницу после обеда и взяли курс на Харидж [184], что само по себе было несколько странно. Затем я предложил ехать через Швецию — еще одна глупость, но не будем забегать вперед раньше времени. Итак, мы сели на паром, который шел 26 часов с одной ночевкой. «Вписаться» [185] на такую махину не очень-то легко, но нам все-таки удалось проскочить мимо контролеров. Вообще-то ночью шляющихся по барам парней могли прихватить как «бескаютных», но днем этим никто бы не стал заниматься.

Сначала мы обнесли «дьютик» ровно на то количество бухла, которое требовалось. Затем откуда-то взялось пиво, и понеслось. Все нажрались до такой степени, что уже не интересовались женщинами, когда вломились на дискотеку. Двое парней сходили «на дело» и увели сумку с деньгами из чьей-то каюты. Сам я не ворую — мне в лом хапать чужое — но у других (включая трех или четырех обычных болел, поехавших вместе с нами) таких принципов не наблюдалось.

Украденную сумку передали одному нормальному чуваку по имени Томми, но теперь за нами следила корабельная служба безопасности. Мы были единственными, кто валялся на разных палубах около баров вдребезги пьяными, поэтому в данном случае не нужно было быть Шерлоком Холмсом. Кроме того, нас ожидали проблемы при сходе на берег утром. Козырными картами оставались Томми и его друг, которые выглядели слишком прилично, чтобы их приняли за участников нашей компании. Конечно, утром всех начали пытать полицейские и таможенники. Всех, кроме Томми и его приятеля. Фантастика! Главная проблема заключалась в наличии у некоторых из нас «позаимствованных» кредитных карт. Копы раздевали всех догола в поисках сумки. Двоих даже отвели назад на паром и держали в наручниках на тамошней гауптвахте.

Карты удалось спасти. Сняв с них тысячи фунтов, в 5.30 мы сели на поезд, идущий в Данию. Вылезли же из него где-то в Швеции, наткнувшись вскоре на огромный бар-ресторан. А теперь представьте себе местный ценник, да еще по тем временам: пиво стоило 5 фунтов за пинту! Поэтому в дело снова пошли кредитки. Там практически никого не было, но в нас уже вовсю играла кровь.

Вдруг, словно по заказу, появились телки. Один из парней с кредиткой сразу решил задержаться еще на один бокальчик. Да и шведский бармен уже принял оплату по его карте. В течение

следующих двух часов это место превратилось в какое-то разгуляево — начались танцы, пиво текло рекой, а на человека с кредиткой постоянно показывали пальцем.

— Пять пива. Запишите на его счет.

— Сюда еще четыре, и запишите на его счет.

Мы завершили гулянку глубокой ночью. Человека с кредитной картой поволокли к стойке расписываться. Он даже имени-то своего не помнил, не говоря уже о подписи, однако бармен, загадочно улыбнувшись, принял все как должное. Затем мы исполнили шведскую самбу в центре города и заскочили в паб, который уже закрывался. В результате хорошо потанцевали на столах, а затем покинули заведение через черный ход.

Закончилось веселье на платформе железнодорожного вокзала в полной темноте. Все улеглись спать на свои сумки. Поезд прибыл в 5.30. Нас не интересовало, куда он едет, мы просто зашли внутрь, упали на свободные места и заснули. Через некоторое время кто-то попытался проверить наши билеты. Все дружно послали контролера на х.., пытаясь вернуться к своим пьяным снам. Очнулся я оттого, что мне в лицо дышала немецкая овчарка. Рядом с ней стоял целый выводок офицеров полиции. Начались вранье, выкручивание, разводки. Их главному было сказано, что на станции не продавались билеты, а в вагоне отсутствовал кондуктор. В результате нам выписали бешеную сумму за проезд, а сверх нее еще и огромный штраф. Что ж, делать нечего — пришлось открыть сумку с парома, отсчитать бабки и расстаться с ними.

В Турин мы приехали из Парижа, где слиняли из отеля, потому что на единственной срабатывавшей кредитной карте закончились деньги. Спали на стройке до утра. В ресторанах приходилось есть очень быстро, чтобы тут же сбежать, не расплатившись. Кто-то из наших, кстати, потом встретил американского писателя Билла Буфорда, который ездил с фанатами «Юнайтед» во время написания своей книги «Среди громил» [186]. Приведу из нее один отрывок:

Потом появился кто-то из другой группы, показав мне карту, на ней синими чернилами был отмечен путь до Турина. Он начался в Манчестере, продолжился через Лондон, Стокгольм, Гамбург, Франкфурт, Лион, Марсель и наконец закончился здесь. Великолепное приключение, совершенно непохожее на те поездки, которые совершали молодые люди в восемнадцатом и девятнадцатом веках. При этом оно стоило им — всем одиннадцати — семь фунтов.

«Семь фунтов? — воскликнул я, уже посвященный в основные принципы английского выездного боления. — Почему так много?»

Но меня успокоили, пообещав, что по возвращении у ребят обязательно образуется прибыль.

В те времена так и делалось: брось все, повеселись и вернись домой с деньгами в кармане.

Я знал все о Турине благодаря предыдущей поездке. Мы очнулись на вокзале рано утром, как в старые добрые денечки, и купили несколько бутылок вина по 75 пенсов каждая. Вино напоминало уксус, но нас унесло с полбутылки. Мы расположились в парке напротив вокзала, народу все прибывало и прибывало. Появилось еще больше бутылок вина, и постепенно парк превратился в море поющих и танцующих «красных». Полиция была вынуждена закрыть прилегающие дороги.

Я не помню, как попал на стадион. Вроде бы мы немного прогулялись, а потом заскочили в трамвай. Нас угораздило отколоться от основной группы, потому что крыша полностью съехала. На гостевой сектор мы не попали — билетов не было, — а на центральном устроили шоу с песнями и плясками. «Юнайтед» выигрывал, и мне казалось, что он уже вышел в финал, хотя игра еще не закончилась. Наши уже вовсю праздновали, а некоторые бросались на сетку ограждения, как сумасшедшие. На протяжении всей игры мы видели, как местные бросали в них разные предметы и часто попадали в головы. Это был настоящий беспредел.

Когда «Ювентус» сравнял счет, нам стало плохо. Мы подошли к левому дальнему углу, где находились еще какие-то «красные», и в нашу сторону тут же полетели снаряды из сектора за воротами. Какой-то обезьянник, а не футбольный стадион! Тем не менее мы продолжали провоцировать их по пьяни, не сознавая опасности.

Игра закончилась [187]. Хотя я был никакой, но все-таки сообразил, что сразу выходить нельзя, и удержал остальных. Мы прошли на другой конец трибуны и покинули ее, избежав нападения из засады. Однако снаружи было просто страшно. Итальянцы — подонки: они запросто могут порезать. Основную массу фанатов «Юнайтед» продержали какое-то время на стадионе, а когда выпустили, солидный моб наших парней отправился на поиски приключений. Ну а мы вышли раньше, вместе с итальянцами, и ничего не видели. Потом нам рассказали, что наши встретили в центре города каких-то местных, навтыкали им, дошли до вокзала, обнаружили основные силы итальяшек и отметелили их по полной.

Мой совет: никогда не приезжайте в Турин и не бродите по городу вечером до или после матча. Приезжайте толпой и держитесь друг друга, потому что любой человек на скутере —

потенциальный шпион. Турин — очень опасное место, как и все крупные итальянские города. Обстановка только ухудшается с течением времени. Здесь всегда нужно быть начеку.

* * *

Поскольку меня в «фирме» все слушались, приходилось постоянно отвечать на одни и те же вопросы: «Что делать?», «Куда идти?», «Что дальше?». В такой ситуации ты все время находишься под прессом, из-за чего иногда принимаешь неверные решения. Выездная игра на Кубок лиги с «Тоттенхэмом», состоявшаяся в середине недели в марте 1985 года, привела к одной из самых страшных битв в моей жизни. Поскольку был вечер среды, из Манчестера приехало гораздо меньше народа, чем обычно, но в данном отношении нас неожиданно поддержали сами кокни. После матча моб «Юнайтед» в количестве 150 человек (весьма небольшой по тогдашним меркам) едва успел пересечь перекресток, как началась махаловка. Любовь к дракам привлекала к нам всеобщее внимание, и «жиды» [188] начали подбираться издалека — за сотни метров. Когда расстояние сократилось до пятидесяти шагов, число наших бойцов уменьшилось примерно до сорока, остальные просто растворились в ночи. Сближение противников еще не переросло в массовое побоище, но некоторые из «красных» уже догадались, что нам грозит.

Рядом со мной оказались молодые парни — Роберт из Пекхэма со своим братом и еще кто-то. «Шпоры» наступали спереди, сбоку и сзади. Идти дальше не было смысла. Они вылезали из-за каждого угла, и, хотя мне приходилось драться с ними раньше, я подумал, что пришла моя смерть, и приказал всем остановиться.

Мы встали спиной к стене, чтобы нас не могли окружить полностью. Однако «шпорам» было достаточно и трех направлений для удара. Чтобы сдержать приближающуюся толпу, копы пытались рассечь ее на части, но большинству кокни все равно удалось прорваться и наброситься на нас. Сорока парням «Юнайтед» пришлось биться на пятачке шириной в 5 метров. При этом я чувствовал, что за моей спиной пряталась парочка совсем еще зеленых юнцов, которые в ужасе хватались за куртку. «Шпоры» продолжали нападать на нас с разных сторон, а эти идиоты болтались вокруг меня, как живые щиты. Я наносил удар за ударом, пока руки не налились свинцом, но не мог сдвинуться с места, потому что салаги вцепились в меня мертвой хваткой,

продолжая орать: — О'Нил! О'Нил!

В итоге я пропустил такое количество ударов, что и не сосчитать, превратившись в измочаленную боксерскую грушу. Какой-то бешеный «жид» с ходу огрел меня три или четыре раза, а затем еще и добавил ногой с прыжка. Моя башка поплыла, но руки продолжали вращаться, как части молотилки. От отчаянного страха двое дурачков разорвали мою куртку от ворота до пояса. Копы явно не усердствовали.

Мы дрались довольно долго, но с небольшой помощью полиции все-таки выскользнули из тисков и устремились вперед. Я вел парней к переулку, чтобы оказаться подальше от магистралей, однако вскоре на нашем пути возникла группа чернокожих. Ничего себе! Мы только что вырвались из ада и снова угодили в самое пекло! Они сразу перешли в наступление, вынудив нас бежать обратно к главной дороге. Положение ухудшалось с каждой минутой.

В конце концов нам удалось добраться до станции «Тоттенхэм Хэйл» — в синяках, ушибах и ссадинах, но зато всем вместе. Мы знали, что на «Севен Систерз» появляться нельзя — убьют. К счастью, уже виднелся спасительный вход на «Тоттенхэм Хэйл», однако конная полиция, проявив свою извечную тупость, решила преградить нам путь в метро. «Шпоры» продолжали наскакивать со всех сторон (нас сопровождали всего лишь три копа, которым было не по силам сдержать их моб). Некоторые наши парни пролезали под лошадьми, чтобы проникнуть на станцию. Остальным тоже не терпелось убраться с дороги, поэтому они бросались по двое-трое под конское брюхо.

Довольно долго мы торчали на платформе, выдерживая паузу, затем сели в поезд и в итоге доехали до района Кингс-Кросс/Сент-Пэнкрас спустя несколько часов после матча. Нашей следующей целью был поезд до Манчестера в 00.30. Мы надеялись, что мучения на этом закончатся, но вскоре снова наткнулись на «шпор» позади пожарной части на Юстоне. Они выскочили на нас с палками из боковой улочки, так как хорошо знали о том, что парни «Юнайтед» появятся здесь в любом случае. Поначалу мы пытались отбиваться, но потом просто побежали на вокзал, где было гораздо больше копов, чем снаружи. Ну и ночка выдалась! Поэтому, если вам будут вешать лапшу на уши, что нам никогда серьезно не доставалось, лучше поверьте мне в данном вопросе. Еще как попадало, и не раз. Ну, и что с того?

Глава 12
«Фирма Интер-Сити»

Большие, организованные мобы играли главную роль в начале 1980-х, и мы были самим большим из них. Кроме того, «Манчестер Юнайтед» являлся единственным клубом, который привозил с собой исключительно «правильных» парней. Порой только пару сотен, иногда значительно больше. Мы были единственными, кто посещал все выездные матчи. Вам даже в полиции это подтвердят. Правда, слишком большой моб мешал нашим намерениям, потому что копы сразу принимали меры и не позволяли вдоволь похулиганить. В результате некоторые наши парни отделялись и торчали в пабах, чтобы не участвовать в суматохе. Впрочем, это их личное дело. «Юнайтед» всегда отличался демократизмом. В этом смысле нас нельзя назвать элитной группировкой.

А вот другие как раз являлись такими. Больше всех за свою репутацию и исключительное положение в хулиганском мире переживала «фирма Интер-Сити» (опять эти дурацкие названия!) футбольного клуба «Вест-Хэм Юнайтед». Они держались отчужденно, как неприкасаемые. Их «репутация» никогда не производила на нас особого впечатления. Мы родились и выросли в атмосфере самого страшного футбольного насилия, когда-либо существовавшего в стране, и никого и ничего не боялись.

В январе 1983 года, когда я находился в тюрьме, «Вест-Хэм» привез, по мнению многих, самую лучшую «фирму», которая когда-либо отправлялась на «Олд Траффорд». Это был матч на Кубок Англии. Они приехали пораньше на поезде, в количестве 300—400 человек. За 10 минут до начала игры Кэсс Пеннант [189] и еще человек 30 поднялись на задние ряды «Юнайтед Роуд Пэддок» и немного повоевали там, пока их не прогнали. С этого момента и начал складываться миф о непобедимости этих придурков, однако слишком многое из того, что они себе приписывают, оказывается блефом при тщательном рассмотрении. Во-первых, главные бойцы «Юнайтед» находились тогда на секторах A, B и C, а также на «Кей Стэнде» [190] — над саппортом [191] гостей. В связи с этим напрашивается вопрос: зачем они пришли на «Юнайтед Роуд», если там не было наших парней?

Во-вторых, где они оказались после матча? Сгинули, как обычно. Вышли со стадиона пораньше и в общей суматохе свалили, чтобы основные силы «Юнайтед» не порвали их в

клочья. Такая вот у них была тактика, и они сами об этом знают.

В свою очередь хулиганы «Челси» заявляют, что им удалось и вовсе невероятное. Будто бы 250 их фанатов покинули «Скорборд Энд», где чужаков постоянно забрасывали стаканчиками и банками с мочой с верхних секторов, и, проникнув затем на задние ряды «Стрэтфорд Энда», якобы «взяли» его. Как пишет Стив «Хики» Хикмотт в своей книге «Вооруженный к матчу»: «все, кто находился на этой трибуне, разбежались в разные стороны от нашего первобытного крика,'а к остальным была успешно применена наука под названием "Челси"». Хики, тебе следует выплатить бешеную компенсацию Ассоциации болельщиков-ветеранов «Юнайтед» за это дерьмо! Я хочу увидеть тебя в пабе «Догз Боллокс» в Таиланде, где ты будешь проставлять мне пиво целый день, чтобы я смог выслушать твои небылицы, но лучше приведи с собой каких-нибудь свидетелей. Если же в твоих фантазиях есть хотя бы крупица правды, то ответь на следующее: почему вы не отправились по лестнице на «Кей Стэнд», когда покинули «Скорборд Энд»? Вам же наверняка хотелось прибить своих мучеников-мочеметателей, так ведь? Если тебе трудно ответить, я помогу: именно там располагалась наша «фирма». И тебе хорошо известно, что она могла одним махом угробить всю вашу драгоценную репутацию.

«Фирма Интер-Сити» выступала в том же репертуаре. Она никогда не осмеливалась повторить наш опыт: прийти в центр города перед началом матча, расположиться в паре питейных заведений и спокойно отбивать все атаки. Потому что их всегда встречали во всеоружии. Что же они делали? Приезжали на вокзал «Пиккадилли», позировали на площади, отбивали несколько атак, дожидались прибытия полиции, а потом маршировали под конвоем к стадиону. И так — каждый раз.

Через четыре дня после нашей игры в Турине мы принимали «Вест-Хэм» дома. Я достал баллончик слезоточивого газа, что было новинкой в те времена, и держал его в кармане. Мы ждали, что они снова приедут на поезде, поэтому Лондон-роуд и все подходы к станции «Пиккадилли» были забиты нашими фанатами. «Красные» собирались в пабах, кафе и залах игральных автоматов начиная с 10.30 утра. Лично я просто сгорал от нетерпения надавать кокни по максимуму.

Прошел слух, что их поезд прибыл и человек 150 под предводительством Билла Гарднера вышли на платформу. Несколько копов стояли неподалеку от станции, но большинство полисменов находилось внутри вокзала, встречая гостей. Мы устали ждать и потому атаковали с ходу. Я находился в первом ряду. Внезапно сзади распахнулась дверь, из которой выскочили

два копа, один из них — с собакой. Через секунду здоровенный пес оказался на моей спине. У копа был поводок, но полицейский специально натравил на меня своего монстра. Этот херов волк только того и ждал. Он разорвал в клочья мою рубашку и вцепился клыками прямо в тело, а затем уже копы набросились сверху. А их коллеги тем временем занялись остальными фанатами «Юнайтед».

Хотя я и отбивался, но все-таки краем глаза видел кокни, которые даже не пытались вступить в драку. Гарднера было хорошо видно — такая вся из себя громадина. Тем не менее гости стояли и ждали, окруженные бронемашинами, а полиция прокладывала им дорогу. Где-то на полпути кокни остановились, предоставляя копам возможность нормализовать обстановку. Их моб и метра не проходил без полицейской охраны. Вот как это описывал в своей книге «Среди громил» американский писатель Билл Буфорд:

Они шли по улице тремя колоннами, пока не достигли Хай-стрит, где остановились, не нарушая строя Их вел широкоплечий мужчина лет тридцати пяти. Это был Билл Гарднер. Так он и стоял — широко расставив ноги и скрестив руки в ожидании. Рядом с ним находились его «лейтенанты», принявшие ту же позу в ожидании дальнейших приказов. Все они были одинаково одеты: джинсы, футболки и кожаные куртки нараспашку. У многих на лицах красовались очень похожие шрамы: дугообразные полосы по всей щеке, следы от ножей. .. И вот такие ребята стояли и ждали, когда полиция избавит их от встречи с болелами «Юнайтед», окончательно расчистив путь.

Я был вынужден пропустить столь драматичный эпизод, потому что меня в этот момент запихивали в полицейский «воронок». Попытка затолкать газовый баллончик под сиденье не удалась. Должно быть, я слишком сильно надавил на крышку, благодаря чему из моих глаз ручьем потекли слезы, а горло перехватило так, что стало нечем дышать. Выскочив из машины около полицейского участка на Бутл-стрит, я начал орать, что есть силы, про собаку, спину, глаза, горло и легкие. Да так орать, что им пришлось отвезти меня в больницу. После медицинского освидетельствования я был отправлен в камеру на Бутл-стрит.

Там один из копов начал разыгрывать из себя «хорошего полицейского».

— Что это? — спросил он ласково, показывая на газовый баллончик.

— Думаю, твое.

— Я понятия не имею, о чем вы говорите.

— Такой предмет приравнивается к огнестрельному

оружию, — сказал коп все тем же ласковым голосом в надежде, что я расколюсь. Ни хрена.

В 6 вечера они наконец-то сформулировали свое обвинение и отпустили меня. На улице стоял Дерек Уиттекер, и мы отправились в паб. Позднее я начисто отрицал свое агрессивное поведение, поражаясь тому факту, что проводивший арест коп ничего не сказал о собаке как о причине моего сопротивления при задержании. После небольших юридических пререканий с обеих сторон меня обязали соблюдать общественное спокойствие в течение 12 месяцев.

* * *

В 1985 году мы играли дома с «Вест-Хэмом» в четвертьфинале Кубка Англии [192]. «Фирму Интер-Сити» в этой поездке сопровождал кинооператор, который должен был снять материал для документального фильма «Хулиган» [193]. Таким образом, состоялась еще одна попытка показать их «непобедимое» дерьмо.

Все снова собрались встретить именитых гостей. Я приехал в центр чуть позже 11 утра, но окрестности Пиккадилли-Гарденс уже были запружены народом. Внезапно где-то разгорелась драка, и фанаты «Юнайтед» стали носиться туда-сюда, как с цепи сорвавшиеся. Я тоже погнался за кем-то из «Вест-Хэма» в районе «Вулворта». По ходу дела мы увидели Джеффа Льюиса, стоявшего на автобусной остановке. Его хотел арестовать полицейский, так как Джефф явно успел кого-то «отоварить», поэтому мы, не раздумывая, бросились на выручку. Столпились вокруг и стали доказывать, что на Льюиса напали. Испугавшись нас, коп отпустил Джеффа.

Потом кого-то еще избили на Пиккадилли-Гарденс, но на этот раз повязали фаната «Вест-Хэма».

Парни из нашего моба решили разобраться и с полицейскими, и с кокни, но я остановил их. После этого малыш Мэлли Рассел, который и за себя-то постоять не мог, погнался вместе со мной за кем-то на задворках «Йейтс Уайн Лодж» [194]. Я потерял свою жертву из виду, но потом вновь обнаружил этого черта, крадущегося обратно. Я подскочил к нему и влепил, что есть силы, с правой, но он снова убежал. Затем настал черед погони за группой кокни, обращенной мобом «Юнайтед» в бегство через Стивенсон-сквер. Они, следует отдать им должное, неслись быстрее ветра. Я остановился, потому что никогда бы не смог догнать таких скороходов. И тут — бац! Мне наносит удар фанат «Юнайтед», который подумал, что наши гнались за мной. Я чуть

было с ума не сошел.

— Ой, прости, прости! — заголосил он. Бывает, подумал я, и вернулся на Пиккадилли.

Мы все еще не нашли их главный моб, но повсюду ходили слухи, что они прибыли слишком рано и проникли в город, когда поблизости еще никого не было.

— Ладно, — сказал я. — Все равно мы уже собрались полностью. Давайте сначала подумаем, где они могут быть, а потом уже найдем их и отоварим.

По идее, кокни должны были находиться на некотором отдалении от центра, иначе их бы давно заметили. На розыски отправились все, и через некоторое время мы узнали, что «фирма Интер-Сити» зависала в пабе «Буллз Хед» на Честер-роуд, ближе к стадиону. Типичная ситуация — подальше от событий. Покинув центр города, толпа «красных» двинулась по Манкуниан-Вэй через спальные районы — нас были сотни — вся «фирма». Пройдя через парк, мы устремились потоком через боковые улицы по направлению к «Буллз Хед» — и вот он, красавец, прямо перед носом. Полиция расположилась вдоль улицы, но рядом с нами никого не было. Однако, пока мы готовились к нападению в переулке, копы заняли новую позицию и сорвали нашу атаку. Мы с ходу врезались в их плотный строй. Стоявшие на углу кокни быстро смылись обратно в паб. Мы еще немного продвинулись вперед, однако полиция выстроилась в очень плотную шеренгу, и у всех в руках были дубинки. Фанаты «Вест-Хэма» прятались внутри и оттуда даже не высовывались.

В конце концов копы их окружили и повели по дороге под конвоем. Нам по-прежнему не терпелось достать Ай-си-фи, поэтому мы продвигались вслед за ними к перекрестку, где находился другой паб — «Нортумберленд». Для этого пришлось пройти через район многоэтажек и миновать пустырь. Билл Гарднер стоял возле паба с еще четырьмя бойцами, когда мы выскочили из ниоткуда. Он явно позировал и, не сомневаюсь, был уверен в том, что ему ничто не угрожает, пока не увидел, что «Юнайтед» рядом, а копов поблизости нет. Да и стоять снаружи крайне опасно, когда мы были в двух шагах от него. Осознав всю невыгодность такого положения, он мгновенно ретировался в паб, присоединившись к своей «фирме».

На всем пути к стадиону мы вступали с ними в стычки, о чем может свидетельствовать видеозапись. К сожалению, нам приходилось сражаться с полицейским эскортом, который так и не позволил подойти к ним вплотную. Ужасно жаль! Для «Вест-Хэма» это была очень важная игра — четвертьфинал Кубка Англии, — и когда мы наконец добрались до «Олд Траффорда»,

то к нему уже тянулись толпы по Уоррик-роуд. Теперь у кокни был настоящий, сплоченный моб, и, надо отдать им должное, около стадиона они не боялись вступать в драку.

Но мне никак не понять одного: почему, имея такую массу народа на «Скорборде», Билл Гарднер за 10 минут до конца матча приказал своим покинуть стадион? Может, все-таки стоило дождаться конца игры, чтобы затем навалиться на «Юнайтед» всем скопом? Нет, не стоило, потому что они хорошо знали, чем это могло закончиться. «Юнайтед» атаковал бы их с двух сторон, взяв в тиски. При таком раскладе Билл Гарднер оставался не у дел, он рисковал проиграть, то есть потерять лицо. Поэтому они встали и ушли. Кто тогда стоял на их пути? Никто! Куда же они отправились? Да сваливали по-тихому в сторону вокзала, оставляя массу болел позади себя. Для них главным было достичь Пиккадилли в целости и сохранности. А если нет, то с кем тогда они собирались драться?

В то же время достаточно большое число фанатов «Юнайтед» собиралось напасть на врага на Честер-роуд. Вы можете увидеть это в документальном фильме. Но вот чего вы точно не увидите и не услышите от их главных действующих лиц, так это истории о знакомстве нашего Гарри «Пса» с Биллом Гарднером. Они стали участниками событий в Бильбао в 1982 году, во время Чемпионата мира по футболу. Когда местные раскалили в баре обстановку до предела, Гарднер прокричал Гарри: «С нас достаточно! Дальше разбирайся сам!» Посмотрим, вставят ли они это в свои книги.

Я вспомнил, как впервые увидел в детстве большую группу скаузеров, направлявшихся в центр города. Чуть позже мне стали известны правила игры: ты побеждаешь только в том случае, если возвращаешься на Пиккадилли в полном составе. Но ведь любая «фирма» может это сделать, если покинет стадион за 10 минут до конца игры. Не так ли? Отъезжающая Ай-си-фи все-таки одержала свою маленькую победу [195], потому что небольшие группы фанатов «Юнайтед» нападали на нее на отдельных станциях. Когда поезд остановился на «Динсгейт», состоялся очередной штурм вагонов. Гарднеру со товарищи наконец-то пришлось отбиваться, и наши отступили. Так что у «Вест-Хэма» появился еще один балл в активе, но только потому, что они всегда забегали чуточку вперед. Доехав до «Оксфорд-Роуд», кокни не вышли из поезда ибо на платформе стояли сотни фанатов «Юнайтед». Что же касается их тайного возвращения на Пиккадилли, то они сразу же сдриснули в никуда вместе со своим кинооператором.

* * *

Ровно через год [196] пришла уже наша очередь отправляться к ним на матч Кубка Англии. Игра должна была состояться в субботу но из-за ужасной погоды дважды переносилась в последний момент. Три дня подряд я приходил в поддень на Пиккадилли в надежде на улучшение ситуации, но все равно стоял страшный холод. Наконец к среде потеплело, однако в связи с постоянными переносами матча стало очевидно, что на «Аптон Парк» поедет гораздо меньше народу, чем ожидалось вначале. Наш поезд прибыл на Юстон с опозданием, поэтому мы сразу направились в метро. «Красных» насчитывалось где-то человек 300, и хотя среди нас была довольно большая группа бойцов, включая «кокни редз», обычных болел тоже хватало.

Поезд остановился на станции «Плэйстоу», на востоке Лондона, и кто-то, не пойми зачем, ляпнул: «Давайте вылезем здесь!» Такое постоянно случалось во время поездок в Лондон — люди выходили на разных станциях и возвращались обратно, споря о том, где лучше сойти. Мы не собирались вылезать здесь, поскольку опаздывали на игру, да и большинство наших парней не видело в этом никакого смысла.

— Выходим!

— Нет, остаемся! Куда вы поперлись?

Возможно, среди особо нетерпеливых были «кокни редз», пронюхавшие о том, что «Вест-Хэм» бухает поблизости. Не знаю. Могу только сказать, что мы хотели одного — побыстрее добраться до стадиона. Но пока шел спор, все больше и больше народу вываливалось на перрон, и я заметил, что вагон покинули практически все, включая обычных болел, которые, по вполне понятным причинам, не хотели лишаться прикрытия моба.

Мне все это очень не нравилось, потому что решение принималось на ходу и являлось незапланированным, но времени на споры уже не было.

Естественно, никто драться не собирался. В противном случае я бы не плелся в центре толпы и не стоял в очереди на эскалатор, а занял бы место в первом ряду, готовясь к атаке.

Мы находились на полпути на эскалаторе, когда первые из наших уже проходили через турникеты на выходе. Внезапно раздался громкий рев, и стало ясно, что драка началась с ходу. «Вест-Хэм» поджидал на другой стороне улицы, прячась по углам. Кроме того, они были вооружены до зубов. Те, кто вышел наружу первым, сразу огреб по полной.

Я привожу здесь эту сцену подробно, потому что слишком уж вольно она интерпретирована в книге Кэсса Пеннанта «Вы только

что познакомились с “фирмой Интер-Сити” [197]», причем не самим Кэссом, а одним из их бойцов. Так или иначе, но придурки утверждают, что кто-то из «кокни редз» по секрету сообщил, что мы вылезем на Плэйстоу и захватим «Брит», один из их «главных» пабов. Поэтому они поджидали нас в засаде в двух других пабах около станции — «Реглане» и «Вике». Увидев первых выходящих манков, кокни рванули вперед, чтобы затолкать наших обратно на станцию. Хорошо понимая при этом, что если мы все выйдем, то им — хана.

«Вест-Хэм» утверждает — «обе стороны были вооружены». Они-то уж точно имели в своем арсенале аммиак, кирки, молотки, бутылки, лопаты, топоры и ножи! Кто-то из них выдавал «вооружение» всем желающим прямо из строительного фургона.

Всем известно — «Юнайтед» исповедует исключительно рукопашный бой. Ни молотков, ни бит.

К тому же как минимум половина наших состояла из обычных болел, которых к бойцам никак не отнесешь.

Позднее мы узнали, что 16-летний фанат «Юнайтед», угодивший в засаду во время первой атаки, получил удар в грудь кухонным ножом, задевшим легкое. Бедняга упал на землю, но его добивали ногами до тех пор, пока в дело не вмешался сотрудник транспортной полиции. Весь вечер ходили слухи, что парень умер, потом — что жив, но в критическом состоянии. Другому подростку наложили 11 швов, после того как ему разрезали щеку.

Мы не знали, что происходит наверху. На эскалаторе возникла давка, все ломились вперед, мешая друг другу, а на улице было темным-темно. В конце концов я все-таки добрался до турникета и, перепрыгну через него, оказался в вестибюле. Мне сразу же сообщили, что небольшая группа «красных» выскочила на улицу и была немедленно атакована вооруженными кокни. Никто не понимал, что происходит.

Мы начали скапливаться в вестибюле. Огромные двери были распахнуты настежь, и внутрь безостановочно влетали снаряды. Я крикнул, чтобы собрались все.

Не было видно ни одного фаната «Вест-Хэма». В то же время град из кирпичей и стальных прутьев не стихал ни на минуту. В темноте и грохоте, стоя под дождем из камня и металла, люди запаниковали. Чтобы удержать их на месте и избежать увечий, требовалось закрыть двери. Вместе с нами стояли четыре транспортных копа, которые от страху в штаны наделали, но не лишились рассудка полностью, так как помогали остальным запирать двери. Было хорошо слышно, как «Вест-Хэм» бьется в них.

Справа от нас располагалась небольшая двойная дверь. С чьей-то помощью я открыл ее, распахнул одну из створок на улицу, схватил валявшийся рядом обломок табурета, встал в боевую стойку и мысленно настроился на вторжение «Вест-Хэма». Один из наших прижал ногой вторую створку, чтобы только один человек мог проникнуть внутрь, а я стоял с деревянной ножкой в руках и крушил ею всех, кто пытался ворваться снаружи. Копы кричали, чтобы мы закрыли дверь, но нам с тем парнем было ужасно весело. Мы не паниковали и демонстрировали хладнокровие.

Каждый раз, получив от меня положенное, кокни отскакивали назад. Мы закрывали дверь, а потом вновь открывали ее, чтобы нанести еще несколько ударов. После третьего раза я скомандовал: «Выходим!» Не всем этого, конечно, хотелось, но рано или поздно такой приказ все равно прозвучал бы. Мы приготовились распахнуть настежь маленькую дверь. Нам показалось, что на улице стало спокойнее, хотя выходить туда было, честно говоря, страшно.

Первые из тех, кто вышел наружу, сразу приняли на себя новый залп. Наконец-то кокни бросились в драку, атаковав нас, но это было скорее похоже на битву с фантомами или тенями в темноте. Мы не могли разглядеть ни их численности, ни оружия. В таких случаях можно сказать, что их было от 20 до 200.

Они заставили нас отступить обратно на станцию, но сами туда не полезли, опасаясь оказаться раздавленными, несмотря на все свои ножи, прутья и баллончики с газом. Мы снова заперлись, а потом произошло нечто! Сквозь щель в двери я увидел огромного фаната «Вест-Хэма», державшего над головой дорожную тумбу. Кокни расступились, чтобы урод применил ее в качестве тарана. Я снова схватил мою верную ножку от табурета, и, как только он размахнулся, чтобы выбить дверь, наш пацан открыл ее настежь, и этот козел по инерции влетел в вестибюль вместе с тумбой. Я моментально подскочил к нему и начал охаживать, а мой юный помощник настолько лихо заехал его приятелю, что почин решили поддержать и остальные наши. Они выбежали наружу позволив стоявшему на карачках амбалу вскочить на ноги и унестись прочь в диком ужасе.

В конце концов нам удалось выбраться из Плэй-стоу, потому что те, кто находился снаружи, постепенно разошлись. Не могло же это длиться вечно. Некоторым было по-прежнему страшно, но я вел наших на стадион — во мне играла кровь. Все, естественно, вспоминали о порезанном парне. Добравшись до стадиона, мы расположились вместе с другими фанатами «Юнайтед» за воротами, и вплоть до конца игры никто нас не побеспокоил.

Некоторые «красные» даже выскочили на поле, когда мы забили. Неожиданно я заприметил того самого громилу, которого хорошо «угостил» ножкой от табуретки. Он разгуливал вокруг поля, демонстрируя местной публике нанесенные мною раны. Даже к медикам обращался по поводу своей дурацкой башки, по которой я саданул с нескрываемым удовольствием. В самом конце игры его дружки попытались замутить что-то, но Гроган и компания быстро их успокоили.

Матч закончился вничью [198], и нам предстояло провести с кокни переигровку на своем поле в следующее воскресенье. Должно быть, вы хорошо себе представляете, какой прием их ожидал. И что? Они даже не выкупили свою квоту билетов! Появилась ли хваленая Ай-си-фи? Даже не буду утруждать себя ответом.

* * *

Одно скандальное происшествие с участием «Вест-Хэма» породило больше заголовков, чем все футбольные побоища вместе взятые. Произошло оно на пароме, следовавшем через Ла-Манш 7 августа 1986 года. Во время предсезонки «Юнайтед» проводил товарищеский матч с «Аяксом» в Амстердаме, а «Вест-Хэм» тоже играл где-то в Голландии. В итоге около двадцати их болел оказались на пароме вместе со ста пятьюдесятью «красными», и, слово за слово, началось. «Железяки» оккупировали бар на самой верхней палубе и удерживали его. Данная разборка обрела широкую известность по следующим причинам: она длилась больше часа, капитан повернул корабль обратно в Харидж, этот случай поставил крест на последнем шансе английских клубов вернуться в Европу после запрета, вызванного катастрофой на «Эйзеле» [199], а также потому, что некоторые «герои» получили очень длинные сроки тюремного заключения. Прокурор квалифицировал случившееся как «пиратский разбой на море», явно перегнув палку.

Сам я там не был и упоминаю о данном случае лишь затем, чтобы подкорректировать еще один, а точнее, два мифа, циркулирующих вокруг «Вест-Хэма». Первый — о том, что это была их крупная «победа» над ненавистными соперниками из Манчестера. Второй — утверждение в книге: «Мы насчитали 22 пары носилок с истекающими кровью ранеными, а некоторые манки покидали корабль в инвалидных колясках».

По поводу «победы»: большинство фанатов «Юнайтед», оказавшихся на том пароме, состояло из простых болел, которые

всегда отправлялись на выезд, чтобы хорошо побухать, и лезли в драку лишь тогда, когда им море становилось по колено. Этих ребят нельзя было назвать нашей «фирмой» даже при самом богатом воображении.

Насчет «носилок» скажем так: кокни — наглые и лживые ублюдки. Это общеизвестно. Мы признаем, что их «фирма» кое-чего добилась, но писать о 22 раненых и людях в инвалидных колясках — стыд и позор для футбольных хулиганов.

Малыш Десси был на том самом пароме, путешествуя с группой приятелей, чтобы насладиться летом красотами Голландии.

Наши торчали внизу, распевая горлопаня и пьянствуя. Для них это был очень радостный день. «Вест-Хэм» сидел тихо. Единственным шансом для кокни было удержать ограниченное пространство, ради чего они и поднялись в бар на самой верхней палубе. Когда все началось, мы попытались остановить дерущихся, потому что сами еще не нажрались. Драться на пароме бессмысленно. «Да на х.. это! — сказали мы. — Разберемся с ними на берегу, оставьте их в покое». Но нас не слушали,

«Вест-Хэм», несомненно, может постоять за себя, и драка вышла на-славу. Когда наши поняли, что не могут справиться с ситуацией, мы решили помочь им и поднялись по лестнице. Я шел впереди со шлангом, а от моей башки в этот момент отскакивали бокалы Кто-то включил водяной насос, но мы не знали, что в него поступает вода из-за борта и давление очень мощное. В итоге меня оторвало от палубы, как Мэри Поппинс.

Кокни якобы увидели и пересчитали все эти носилки и коляски, когда мы вернулись в Харидж. Чушь полнейшая! Правда в том, что фанаты «Вест-Хэма» сошли на береги вернулись домой, а мы остались на корабле и поплыли обратно в Голландию за футболом. Никто их не сгонял, они сами так решили. Я могу поклясться, что никто не покинул корабль раненым. Единственными, кого арестовали и отправили куда следует, оказались наши болелы за то, что они в момент задержания были бешеными и пьяными. Да уж, их манера поведения — Восьмое Чудо Света!

Документальный фильм «Хулиган», драка на пароме и полицейская операция под прикрытием, получившая название «Свои ворота» [200], привели «фирму Интер-Сити» к остановке ее деятельности. Некоторые из их главных фигур подались в «рэйв», другие — в секьюрити. В моей же памяти Ай-си-фи остается крепкой «фирмой», которая умела подраться, но, как и скаузеры с «Миллуолом», всегда таскала с собой оружие, потому что

страшно боялась проиграть. А ведь поражение является только частью игры — главное, чтобы было весело!

Глава 13
Скаузеры

Историческое противостояние между Манчестером и Мерсисайдом достаточно хорошо задокументировано. Для многих фанатов с обеих сторон оно проявляло себя куда яростнее за пределами стадионов, чем внутри них. Я никогда толком не знал, почему скаузеры нас так ненавидят. Возможно, потому, что, каких бы успехов они ни добивались, особенно «Ливерпуль», выигрывавший все подряд в течение 10 лет и даже более, «МЮ» продолжал демонстрировать более привлекательный футбол. Однако, скорее всего, они ненавидели нас из-за того, что мы постоянно приезжали к ним и верховодили на их собственной территории.

С нашей точки зрения (хотя я и уверен, что многие фанаты «Юнайтед» завидовали их музейным шкафам, набитым местными трофеями и еврокубками), главными раздражителями выступали не сами клубы, а маргинальные поклонники «Ливерпуля» и «Эвертона». Хотелось бы мне увидеть бесконечный список футбольных фанатов (в большинстве своем обыкновенных болел), порезанных, проткнутых или ограбленных скаузерами. Вот почему мы называем их «крысами», имея в виду не обычных болельщиков, а мерзких подонков с ножами в карманах. Они рыскали повсюду в поисках жертв, но только не в Манчестере. Конечно, время от времени в газеты просачивались истории о том, как они кого-то пырнули в день матча с «Юнайтед», но это происходило крайне редко. Да, в ранние 70-е кое-кому хорошо доставалось за ношение символики вражеского клуба, но так было повсюду. Зато когда мы сами выезжали, то нас не просто били, а плющили до полусмерти. В результате мы хорошо усвоили, что всегда найдется какой-нибудь псих, который захочет пырнуть тебя.

На моей памяти фанаты «Юнайтед» применили ножи против скаузеров только один раз, в отместку за такие же действия по отношению к одному из наших во время предыдущей поездки. Дело было так. Мы играли в гостях с «Ливерпулем» и поздним вечером после матча шли по Скотленд-роуд. Скаузеры пытались подкрасться к нам в темноте сзади, со стороны набережной. Почувствовав их приближение, мы развернулись и бросились навстречу врагу. В результате двое наших порезали двух местных. Повторяю, это был единственный раз, и сделали это парни, которые имели на то свои причины. И больше я никогда не

слышал о том, чтобы «Юнайтед» ездил с оружием куда бы то ни было.

Мы никогда не полосовали своих врагов и не трогали обычных болельщиков. Нас интересовал только моб соперника. Об этом свидетельствует вся наша история. Так что давайте говорить конкретно, потому что у скаузеров слишком избирательная память. Да, мы вторгались на «Коп», дважды на «Кемлин Роуд» [201] и на «Мэйн Стэнд» на «Гудисоне». Это неопровержимые факты. И мы проделывали это так, как не смогла бы проделать подобное ни одна другая «фирма».

Я привез целый автобус в Ливерпуль и повел всех за собой на «Кемлин Роуд». Мы зашли туда всего за пару минут до начала матча, и некоторые скаузеры, расположившиеся внизу, попытались преградить нам дорогу. Проломившись всей толпой через турникеты, мы заставили их отступить вверх по лестнице. Далее последовал обмен ударами, но нам удалось продвинуться еще дальше. Но лишь тогда, когда мы достигли почти самого верха, до них наконец-то дошло, что сюда нагрянул соперник. Справа от нас находился сектор «Юнайтед», приковавший к себе их внимание. Я шел впереди всех, когда прямо в меня угодил брошенный кем-то стакан с горячим чаем. Ответить было невозможно, так как сзади напирали шедшие за мной люди.

Когда появилась полиция, мы быстро заняли все пустовавшие места, но нас все равно распознали и выгнали. Однако мы успели пройти с боями по чужой территории, что тогда от гостей и требовалось. А вот им еще предстояло побиться с нами.

Минут через 25 после начала игры мы собрались в верхней части трибуны. Скаузеры тоже потянулись туда. Полетели всяческие предметы. Мы не только не покинули занятую позицию, но и продержались на ней вплоть до окончания первого тайма. Свисток судьи на перерыв возвестил о появлении у нас новой проблемы — трибуну покинули копы. Постояв несколько минут на месте, мы начали спускаться, четко ощущая, что сейчас-то все и произойдет. Именно так и случилось. Скаузеры с диком криком набросились на нас, но мы сумели оказать им отпор и прорваться к выходу, где обмен ударами продолжался вплоть до появления копов. Они арестовали трех наших парней, а остальных препроводили на «Энфилд Роуд Энд».

Другой случай, о котором вы никогда не услышите от скаузеров, произошел, когда человек 200 «Юнайтед» пришло на «Коп» в начале 1980-х. Я сидел в это время в тюрьме, но по свидетельствам авторитетных людей, гостевой сектор был набит битком, поэтому эти 200 просто шлялись вокруг стадиона, пытаясь найти способ прорваться внутрь. Главный полицейский

начальник по какой-то причине решил запустить их на «Коп», пока трибуна оставалась не заполненной. В конце концов «красные» оказались зажатыми в ее правом верхнем углу, но они пели, выводя из себя и «Коп», и «Кемлин Роуд» на протяжении всей игры. Скаузеры полностью обезумели, пытаясь прорваться сквозь полицейские кордоны, чтобы достать фанатов «Юнайтед». Насколько мне известно, никому раньше не удавалось проникнуть на «Коп» целым мобом, да еще и продержаться там в течение всего матча.

* * *

В октябре 1984 года [202] мы играли с «Эвертоном» в гостях. Я только что вышел из тюрьмы, полный энергии, сил и злости. А пока сидел, выслушал много историй о битвах со скаузерами не на жизнь, а на смерть, об учиненной ими резне и устроенных засадах. Что ж, на этот раз мы сделаем все как надо.

Утром к пабу «Дог-энд-Партридж» около «Олд Траффорда» подъехало семь автобусов. А это значит — 350 бойцов. Нам удалось раздобыть 250 билетов на «Мэйн Стэнд» у спекулянта, который доставал их через клуб. Мы собирались взять врага «тепленьким» на его территории. Внешне все казались спокойными, но внутри, я уверен, находились на взводе.

Мы прибыли в Ливерпуль, не «подцепив» полицейского эскорта, проехали через Крокстет и припарковались. Парни вылезли из автобусов и стали ждать, пока все соберутся, чтобы начать движение. Прохожие стояли с открытыми ртами, глядя на то, как мы маршируем по улицам. «Юнайтед» вышел по Гуладиз-стрит к «Мэйн Стэнду», где сначала надавал пинков нескольким поклонникам «Эвертона», а затем подошел к турникетам. На подходе к стадиону возникло настоящее столпотворение. Скаузеры тянулись из всех ближайших пабов, но мы держались вместе.

Главное — прорваться внутрь как можно быстрее, пока копы не засекли. Первой тридцатке парней это удалось, но потом полиция блокировала турникеты, чтобы остановить остальных, и перенаправила нас к паре других турникетов. Те, кто оказался внутри, уже достигли лестницы и пробивали себе путь так, что мы слышали шум битвы. А также видели, как скаузеры перелетали через другие турникеты, чтобы добраться до места раньше нас, поэтому нам пришлось действовать очень быстро.

В итоге копы совсем растерялись, и все мы перебрались через турникеты. Проникнув на стадион, каждый немедленно бежал

наверх, чтобы принять участие в драке. К тому времени, как я сам оказался на месте событий, никакого мордобоя уже не велось: скаузеры были вынуждены отступить. По мере того как болелы «Эвертона» карабкались вверх, мы встречали их и бились за занимаемую территорию. Одновременно стычки происходили и внизу. Но теперь нас было не сдвинуть. В конце концов в дело вмешалась огромная куча копов, и все успокоилось.

Как только началась игра, некоторые из них орали: «Потом мы вас порежем!» — и далее в том же духе. Когда они забили нам первый гол, мы бросились на них. Надо отдать им должное, скаузеры умело отбивались. Второй гол: та же история. Мы хватаемся за головы и тут же нападаем. Образовалась свалка, в которую вклинилась полиция. Третий гол: снова все повторилось. Копы не успевают разнимать дерущихся.

После четвертого гола мы притормозили. Пошло оно все на х.., нас раздавил счет матча! При 5:0 в пользу «Эвертона» не очень-то подерешься. К тому же местная полиция сделала все, чтобы мы больше не смогли причинить неприятности. Но, несмотря на результат игры, для нас это был великий день, и скаузеры сильно переживали из-за того, какие вольности мы себе здесь позволили.

В следующем году жребий свел нас с «Ливерпулем» в полуфинале Кубка Англии [203]. Игра должна была пройти на «Гудисон Парке». В середине 80-х кубковый успех имел для нас большое значение, поэтому всеобщее возбуждение достигло своего пика. В соответствии с выработанным планом мы сели на поезд около 10.30 утра. Вы не поверите, какая «фирма» тогда собралась! Как сказал однажды герцог Веллингтон: «Я не знаю, что они сделали со своим врагом, но, Боже мой, меня они точно испугали». Откуда-то выползли исполосованные шрамами монстры, к которым добавились точно такие же из числа представителей наших молодежных группировок.

Мы знали, что скаузеры будут ожидать нас в центре города, поставив под свои знамена всех, кого только можно. Нам было известно также, что «Эвертон» участвует в другом полуфинале на «Вилла Парке» и некоторые их болелы обязательно припрутся на Лайм-стрит, чтобы сесть на поезд. А мы в этот момент как раз и подъедем туда. Атаковать две компании «микки-маусов» по цене одной: блестяще! Мы чувствовали, что близится нечто ужасное, но были готовы к этому. Забив собой — именно забив, а не иначе — все пространство в поезде, как солдаты на десантном корабле, наши отправились к месту событий. Я полагаю, что атмосфера напоминала ту самую, когда войска союзников пересекали Ла-Манш в день высадки: тревога, решимость и

всеобщее возбуждение.

Существует несколько объяснений случившемуся позднее. Миновав станцию «Эдж-Хилл», расположенную на самой границе центра Ливерпуля, наш поезд неожиданно замедлил скорость, задрожал и замер в каком-то тоннеле километрах в двух от Лайм-стрит. Некоторые решили, что кто-то рванул стоп-кран, поэтому мы и остановились черт знает где. Но, проезжая через «Эдж-Хилл», я увидел толпы копов, полицейские фургоны и пустые автобусы, стоявшие около станции. Что они там делали?

Похоже, местные стражи порядка в тот день планировали перехватить нас на «Эдж-Хилл», чтобы не допустить столкновения с фанатами «Эвертона» на Лайм-стрит. А потом отправили бы на стадион. Раньше полиция так никогда не поступала и, в принципе, сделала блестящий ход, но только ситуация была просчитана без учета того, что поезд окажется битком набитым людьми и, следовательно — более чем перегруженным. Думаю, на нем ехало не меньше 800 человек. По каким-то причинам тормоза либо не выдержали, либо не сработали должным образом, и в итоге мы проехали станцию, оказавшись в тоннеле.

Что же оставалось делать? Сотни бойцов «Юнайтед» покинули вагоны через окна и, рискуя попасть под встречный поезд, отправились в сторону Лайм-стрит громить скаузеров. Манчестерский коп, находившийся в головном вагоне, попытался остановить первую группу наших парней, но его попросту отбросили в сторону. Далее последовала самая сумасшедшая сцена, которую я когда-либо видел. Люди в кромешной темноте проваливались в люки, спотыкались о шпалы, падали, поскальзывались в лужах мазута, но всем было очень весело.

Через несколько сотен метров где-то наверху, на уровне набережной, появились ливерпульские копы, пребывавшие в диком бешенстве.

— Дебилы психованные! — заорал один из них. — Вас могло убить!

— Сегодня будут убиты только те ублюдки, которые стоят на станции и ждут нас! — раздалось в ответ.

Им удалось задержать многих, но как минимум 400 парней продолжали идти вперед. Копы метались повсюду, но нас ничто не могло остановить.

А теперь попробуйте представить себе то, что увидели фанаты «Эвертона» с платформы на Лайм-стрит. Сотни манков, половина которых была с ног до головы вымазана сажей и мазутом, маршировали по рельсам, а потом, завидев врага, перешли на бег, и из груди каждого вырывался боевой клич:

— Война! Война! Война!

Мы достигли пандуса и, вскочив на него, помчались на Лайм-стрит, как стая обезумевшей саранчи, уничтожающей все на своем пути. Некоторые скаузеры, в ужасе бросившись врассыпную, возвратились затем назад и попытались сопротивляться, но были смяты. Затем мы покинули станцию и устремились лавиной по улице. Там, около Сент-Джордж-Холла, и застыла вся скаузеровская шатия-братия — человек 700, вытянувших свои шеи в нашу сторону.

Мы не притормозили и с теми же криками «Война! Война!» пролетели через всю улицу и врезались в них. И тут же погнали. Семь сотен «микки-маусов» в паническом, беспорядочном бегстве! Бесподобно! Сами же мы остановились на перекрестке, как бы приглашая «крыс» вернуться и отомстить. Кое-кто из них уже начал собираться в толпы, чтобы вступить в бой, но мы моментально развернули их к себе спинами. Никто ничего подобного в Ливерпуле не делал — ни до нас, ни после.

Что ж, пришла пора выдвигаться на «Гудисон» в победном настроении. Весь этот день стал для копов настоящим кошмаром: они должны были следить за «Эвертоном», отправлявшимся в гости к «Астон Вилле», за скаузерами, ожидавшими нас в городе, и за «Юнайтед», марширующим на стадион. А ведь еще оставалась другая половина «красной армии», которую зажали на «Эдж-Хилл». Ее отвезли прямо на «Гудисон» и блокировали за «Парк Эн-дом», однако томившиеся от безделья парни все-таки сумели прорваться через полицейский кордон группами по 10—20 человек и собрались вместе возле паба «Стэнли».

Объединенный ливерпульский моб, который мы недавно разогнали, тоже направился на стадион, чтобы (и в этом никто не сомневался) избить простых «шарфистов» и «семейных» болельщиков в своей обычной безжалостной манере. Тем не менее для скаузеров стала складываться поистине парадоксальная ситуация. Они тщательно избегали любого контакта с нами, понятия не имея о болтавшейся без дела второй половине «Юнайтед». А ведь она состояла из нескольких сотен парней, находившихся совсем близко.

Как только «крысы» подошли к стадиону, еще один массивный моб «Юнайтед» выскочил из-за угла и перешел в атаку около паба «Стэнли». Надо было видеть их лица! По скаузерам был нанесен такой удар, что они вылетели за пределы ближайшей автострады. Некоторые из них вытащили свои «перья», и одна или две наши куртки оказались порезанными, но ливерпульцы все равно огребли по полной.

Вновь отовсюду появилась полиция, заблокировавшая «Юнайтед-2» возле «Парк Энда». «Крысы» выглядели очень

растерянными. Некоторые даже подходили к нашим и спрашивали: каким образом вам удалось добраться сюда от Лайм-стрит так быстро?

— Это были не мы, а другая наша «фирма», — гордо звучало в ответ.

Доказательство последовало, когда появился основной моб «Юнайтед» в сопровождении полицейского эскорта. Все стали обмениваться историями о том, что произошло. Я торчал с братом на Булленс-роуд, и улица была поделена пополам между нами и скаузерами, но мы не собирались уступать им дорогу ни при каких обстоятельствах. И лишь перед самым стартовым свистком они все-таки собрались в кучу, чтобы напасть на нас. Мы все еще стояли около Булленс-роуд, и впереди у нас находились Гроган и компания. Скаузеры атаковали сзади, со стороны автострады, но мы успели развернуться и снова разогнали их.

Матч закончился вничью [204], что означало переигровку на «Мэйн Роуд» в середине следующей недели [205]. За пределами стадиона уже велись обычные боевые действия. Моб «Юнайтед» был поистине гигантским, поэтому стычки возникали лишь на его «окраинах». Некоторые наши парни отправились на автостоянку, чтобы защитить обычных болел, на которых собирались напасть местные. В итоге этот день оказался великим для нас и ужасным для скаузеров.

Переигровка принесла еще более заметный успех. В «Ред Иссью» был опубликован отчет одного фаната о произошедшем. Это весьма точное изложение событий и гораздо более детальное, чем может позволить моя память:

Полдень — лучшее время для сбора в городе. Мы выбрали примерно восемь пабов — все в радиусе достигаемости, чтобы действовать предельно быстро. «Микки-маусы» должны были приехать самое раннее где-то между тремя и пятью часами, поэтому народ подтягивался без особой спешки. Пока день потихоньку клонился к закату, появлялось все больше и больше знакомых лиц, и в итоге собрался огромный моб, оккупировавший практически весь город: в одном пабе человек пятьдесят, в другом — пара сотен. Парни время от времени наведывались на разные станции к прибытию электричек, но все без толку.

В связи с отсутствием соперника ничего другого не оставалось, как пить пиво, и день в итоге превратился в длительную попойку. «Мэйн Роуд» вмещал 50 000, поэтому мы рассчитывали примерно на 20 000 ливерпульских подонков, но начинало вечереть, а присутствия гостей не наблюдалось. Со всех

сторон неслось:

— Это просто идиотизм какой-то — ни одного из них!

— Я вам сказку, что эти «микки-маусы» придумали: они нагрянут сюда всем скопом на спецпоездах. На обычные электрички не надейтесь!

Прошел слух, что наши собираются в пабе «Геймкок» — в Хьюме, расположенном на границе с Мосс-Сайдом. Некоторые решили отправиться туда пешком, чтобы убить время. Большего контраста по сравнению с предыдущей субботой и не представишь. Гостей по-прежнему не было. Думать о том, что они вообще не появятся, нам не хотелось, и мы продолжали уповать на то, что ожидаемый моб «Ливерпуля» все-таки приедет на спецпоезде, а потом постарается затеряться среди местных жителей.

Первый такой поезд должен был прибыть в 17.30. Логика подсказывала, что полиция либо отконвоирует скаузеров к стадиону, либо, что вероятнее всего, доставит туда на автобусах. Без какой-либо конкретной информации предпринимать что-либо не имело смысла, и все опять перешло в пьянку. Лишь некоторые малочисленные группы и шпионы-одиночки постоянно рыскали по городу в поисках врага.

Конкретная информация поступила сразу же после прихода первого «специального». Некоторые засекли караван автобусов около вокзала, скорее всего перевозившего «помоечников» на стадион. Фанаты «Юнайтед» пили уже больше пяти часов, и не горели желанием переться обратно в центр, чтобы нарваться на полицейскую операцию. Даже самые оптимистичные хулы понимали, что они могли рассчитывать только на забрасывание автобусов камнями. Но это было явно не в стиле «Юнайтед». В результате все остались в «Геймкоке», рассчитывая встретить гостей на подходе к стадиону. Итак, впереди у нас маячила переигровка полуфинала с «Ливерпулем», до начала которой оставалось два часа, но ни одного скаузера мы пока не видели.

Наконец было решено сняться с якоря и человек 700 двинулось в южном направлении. По пути народу прибывало, поскольку разные маленькие «фирмы» присоединялись к колонне, выходя из пабов и переулков. Чтобы застать врага врасплох, мы пошли по Грэйт-Вестерн-стрит, где в то время парковались автобусы. Они туда и подъехали, битком набитые скаузерами. Полиции почти не было, лишь несколько одиночек. Уверенные в своей безопасности, «помоечники» распевали песни, как вдруг появились мы, и наступила полная тишина. Скаузеры сразу поняли, что им грозит.

В автобусах находились преимущественно рядовые

болельщики, но среди них были и «бешеные», решившие показать себя Глупая, следует отметить, мысль с явным расчетом на помощь со стороны полиции. А вот она-то, можно сказать, отсутствовала. Надо было видеть их лица, когда мы начали приближаться к ним в виде нескончаемого людского потока, примерно с километр в длину и десять метров в ширину. Эти «бешеные» допустили фатальную ошибку, когда начали скандировать что-то про Мюнхен и прочее. Они спровоцировали уже не отдельных фанатов, а значительную часть всего нашего моба. «Юнайтед» просто катком по ним прошелся Отмечу, правда что парочка скаузеров довольно умело и храбро отбивалась. Но ребята, видимо, не знали всех правил игры и потому уже через минуту лежали на земле, размазанные по асфальту. Наконец появились копы на мотоциклах. Поскольку нам явно требовалось подкрепление, пора было делать ноги, оставив в покое лежавших на земле скаузеров. Ну и пусть валяются, залитые синим светом полицейских мигалок. Наша колонна, только что состоявшая из сотен парней, развалилась и растворилась в многочисленных закоулках, из которых состоит Мосс-Сайд. Моментально прокатился слух, что мы встречаемся в пабе «Парксайд», который в тот вечер очень даже мог оказаться на пути скаузеров к «Мэйн Роуд».

Не прошло и десяти минут, как большая часть нашей «фирмы» добралась до «Парксайда», рассчитывая на настоящую драку. Но все надежды растаяли, когда выяснилось, что в пабе — один лишь «Юнайтед». Другие группы мигом проверили «Шервуд», «Клермон», «Осборн», «Лорд Лайон», но везде — только наши. Где же засели скаузеры? Прокатился слушок, что их автобусы парковались еще и на Хок-Энд, следовательно, они могли быть в «Принцесс». Туда сразу отправилась группа средних размеров, но никого, кроме обычных мирных «шарфистов», там не обнаружила.

Несколько наших парней решили прогуляться на всякий случай вокруг стадиона, и вскоре они прибежали с новостями. Позади «Киппакса» под присмотром полиции происходила высадка из автобусов, прибывавших с вокзала «Виктория». Там были замечены представители их «фирмы», тусовавшиеся с другими бойцами со спецпоездов. Похоже, они струсили. Вот так, спустя семь часов после их появления в городе, мы наконец-то получили первую возможность вступить с ними в контакт.

Поначалу возникло некоторое разногласие по поводу путей подхода, но все закончилось следующим: «Не фиг лезть на них в конце матча, когда на стадионе будет полным-полно полиции. Пойти и сделаем скаузеров прямо сейчас!»

Окрестности «Мэйн Роуд» очень удобны для маскировки: здесь можно легко разделиться на несколько частей и также быстро объединиться. В итоге мы собрались позади «Плэтт Лэйн» [206], оккупированной скаузерами. Стадион оказался поделенным ровно пополам по центральной линии поля. «Юнайтед» достался «Норт-Стэнд». Перед входом на «Плэтт-Лейн» стояло множество скаузеров, толпившихся в очереди. Они не являлись нашей целью, хотя некоторые и получили по мозгам, когда мы проходили мимо. Большинство на это никак не отреагировало, потому что никто не хотел развивать начатое в присутствии полиции. К тому же нас интересовала только их «основа». Полиция врубилась, в чем дело, но, к нашему удивлению, предпочла взять проблему на заметку, нежели решать ее сразу.

Позади стадиона есть одна дорожка, которая ведет к задним дворам домов, проходит сквозь них и упирается в автостоянку «Киппакса». Она и была выбрана нами в качестве плацдарма для нападения. К этой дорожке также выходили проходы между домами. Мы прошли два или три таких, когда из четвертого выползло примерно 70 «крыс». Авангард нашей «фирмы» разразился криком Было темно, и, возможно, скаузеры сначала попросту среагировали на шум, прежде чем разглядели, кто им противостоял. Надо отдать им должное, они не побежали. На узком участке трудно определить количество людей, а проход был всего лишь в семь или восемь человек шириной. Скаузеры выдвинулись метров на десять, но их очень кстати оглушил рев.

Они оказались храбрыми ребятами, но в таком положении выбора у них практически не было. Им предстояло драться не на жизнь, а на смерть, потому что нас было больше примерно в десять раз. Началась бойня. Скаузеры медленно отступали под натиском нашего численного перевеса. Пусть даже они и являлись неплохими бойцами, но все равно пятились в сторону автостоянки. Возможно, им изменила выдержка. Ведь было яснее ясного, что может произойти с ними на открытом пространстве. Вскоре стало очевидно, что у скаузеров начали сдавать нервы. Хотя мы все еще дрались с их первыми рядами, они перестали ощущать поддержку сзади, потому что те, кто находился в хвосте, уже бросились спасать свою шкуру.

События достигли критической точки, когда последние 15 или 20 оставшихся были раздавлены нашей мощью. В следующую секунду происходящее стало переливаться за край, потому что скаузеров в буквальном смысле размазывали по асфальту. Один из них все-таки сумел подняться — крепкий чувак. Но как только он выпрямился на него сразу же налетел парень из Читам-Хилла

и отоварил по башке бутылкой с этикеткой сидра «Вудпекер». Не знаю, откуда он взял ее, но это не столь важно. Главное, что мужик рухнул, как подкошенный.

Не хочу выставлять себя в роли миротворца, но их мужество вызывало некоторое уважение. Тем не менее «Юнайтед» продолжал с упоением плющить своих врагов. Последние пятнадцать тоже должны были получить свое! Но когда они уже лежали на земле, несколько парней из наших задних рядов чересчур увлеклись избиением. Уже заваленных скаузеров добивали ногами те, кто не имел ни желания, ни достаточных навыков, чтобы находиться в первых рядах несколько минут назад. Кто-то из «микки-маусов», похоже, потерял сознание; ситуация зашла слишком далеко. Поэтому я и сказал одному из наших: «Послушай! Хватит уже. Оставь их, с ними покончено».

Некоторые возмутились: «А если бы двадцать наших попали под раздачу в Ливерпуле? Думаешь, скаузеры пощадили бы кого-нибудь? Это наш шанс поквитаться с ублюдками за обычных болел, которых они избивали все предыдущие годы!»

Если они были раздражены, то я — просто опустошен. За «Киппаксом» стоял дикий рев, что не мешало мне защищать скаузеров от своих, которых этот рев подстегивал. Некоторые наши парни оправдывали свою жестокость тем, что перед ними находились скаузеры Других бы они не стали добивать до конца.

В конце концов появилась полиция, а вслед за ней — машины «скорой помощи». Пора было покидать сцену разборки и отправляться на «Киппакс». Однако вокруг все продолжалось по-прежнему. Автостоянка превратилась в бушующее море людей и конной полиции в придачу.

Фанаты «Юнайтед» гнали скаузеров в сторону «Киппакса», на подходах к которому было полным-полно наших. Они не имели отношения к «фирме», но среди них оказалось много «бешеных», а также более-менее умелых бойцов. Поэтому когда парни увидели перед собой несколько сотен «микки-маусов», то сразу поняли, что от них требуется Скаузеры продержались всего лишь несколько секунд — затем началось их избиение. «Крыс» повсюду настигали, лупили и разгоняли. Дошло до того, что стало невозможно понять, кто есть кто. Ты попадал на островок спокойствия, но уже через мгновение оказывался среди метавшихся в панике скаузеров, и все вспыхивало с еще большей силой, повторяясь снова и снова. Отдельные вражеские группы попытались закрепиться на автостоянке и даже преуспели в этом, но их опять разогнали. Последние полчаса перед игрой здесь происходило настоящее побоище. В конце концов полиции все-таки удалось создать некое подобие порядка, хотя и с

чрезмерным применением силы — ряды фанатов заметно поредели.

Направляясь на «Киппакс» в количестве 30 человек, мы обратили внимание на группу парней, их было примерно двадцать, которые вышли из переулка. Они выглядели как «свои», но никто из нас их не знал. Когда расстояние между нами достигло 5 метров, незнакомцы остановились, повернулись и приняли боевую позу. Это были скаузеры Кто-то произнес: «Отлично. Похоже, сейчас состоится лучшая за день драка». Некоторые из нас уже побывали вместе со мной в первом ряду в том самом проходе, где мы наткнулись на скаузеров, но сейчас все могло получиться еще лучше. Драка началась превосходно, никто не остался без дела, но потом они совершили ошибку, пустившись наутек по улице, вместо того чтобы бежать к стадиону. Мы бросились вслед за ними, но догнать не сумели: это у скаузеров, я полагаю, на генном уровне. Однако чуть подотставшие 5—6 человек все-таки угодили к нам в руки, и те, кто хоть раз оказывался в подобной ситуации, не могут не посочувствовать им. А что делать? Они же — скаузеры, поэтому должны получить свое. Их дружки, расположившиеся поодаль, громко кричали, прося нас остановиться, но при этом отвергли все предложения подойти поближе и спасти своих товарищей.

Какой-то немолодой уже мужчина в майке открыл дверь и спросил:

— Что здесь происходит?

— Да ничего особенного. Просто нескольким скаузерам не повезло, и теперь у них возникли неприятности.

— Ну, тогда все в порядке. Просто мне показалось, что все как раз наоборот, и метелят фанатов «Юнайтед». Сам-то я «красный». Что ж, не буду вам мешать.

С этими словами он закрыл дверь.

На стадионе я выбрал себе местечко рядом с разделителем на центральной трибуне. После автогола Пола Мак-Грэта [207] мы оказались в роли догоняющих, и в перерыве все выглядели опустошенными. У меня в животе весь день ничего, кроме пива, не было, поэтому я сбегал в буфет вернувшись оттуда с куском пирога в одной руке и пинтой пива в другой. Разделение представляло собой просто пару протянутых лент и одного сотрудника стадиона внизу. Но не успел я дойти до своего места, как Брайан Робсон [208] был брошен в прорыв, и уже в следующее мгновение состоялся гол, забитый ударом метров с двадцати пяти прямо в «девятку». Наша половина стадиона взорвалась. Какой-то скаузер рядом со мной проорал что-то про Мюнхен, и я выплеснул пиво ему в морду. Туда же устремилась и картошка с

мясом. Глупо, конечно, но я так сделал. Далее завязалась словесная перепалка, и мы, недолго думая, бросились на них. Полиции это не сильно понравилось, и она быстро всех успокоила. Но мы вернулись на свои места в гораздо лучшем настроении. Прошло минут десять, и «Спорки» [209] сделал счет 2:1. Половина стадиона опять взорвалась. Мы все-таки сделали их! А заодно и отомстили за финал «Молочного кубка» [210] в 1983 году. После финального свистка лучшего исхода было не придумать. Скаузеры растворялись в ночи, а мы праздновали, выскочив на поле всем скопом. Толпа несла Робсона на плечах. Подлинный триумф «Юнайтед»!

Тем не менее вскоре поступило предложение прогуляться в сторону «Плэтт Лейн», где огромная толпа скаузеров бросала вызов «Юнайтед», находясь при этом под защитой пятиметровой стены Некоторые из них изображали, что перелезают через нее, поэтому мы активно приглашали соперника спуститься и разобраться с нами.

Интересно, каким же парнем нужно быть, чтобы осуществить такое в одиночку?! Типичное скаузерье: обещают перелезть сотни, но лишь один в конце концов это сделал, хотя мне кажется что он просто свалился в пространство за рекламным щитом Правда, такую ситуацию следует приравнять к приземлению в волчью яму или берлогу. Я уверен, что наши парни тянули спичку, кому его плющить. Мы попытались вскарабкаться на стену, и «крысы» даже встали в стойку, приготовившись к обороне, но тут появилась полиция и развела нас еще до того, как все началось. Копы вывели «Юнайтед» на поле, где между нами прокатилась информация: Расхом Хай-стрит, через 15 минут.

Казалось, что большинство скаузеров испарится, как это произошло в Ливерпуле в предыдущий уик-энд. Те из них, кто еще не покинул Манчестер, либо уже находились на «Виктории», либо направлялись туда. Поэтому часть фанатов «Юнайтед» устремилась в погоню пешим ходом, а другие отправились на вокзал на автобусах и на такси. Уже через полчаса все мы собрались у «Арндэйла». Наш моб был огромен: человек 900, преодолевших множество препятствий на своем пути. Тайные агенты отправились на станцию и вскоре возвратились с новостями. Автобусы прибывали и парковались позади западной стороны вокзала — там, где сейчас находится «Арена». Полиция доставляла по 5—6 автобусов, стараясь действовать как можно быстрее, но из-за пробок ничего у них не получалось. Для того чтобы перевезти всех за один раз, у копов не хватало средств передвижения, поэтому, разгрузившись, автобусы возвращались на «Мэйн Роуд» за новой партией скаузеров.

Как только мы разобрались в ситуации и рассчитали время, наш моб как один человек двинулся в сторону паба «Дьюси Бридж», располагавшегося напротив задней части вокзала. Вскоре появились автобусы, набитые «микки-маусами». И с нашей стороны тут же последовала атака. Бог его знает, что мы собирались с ними делать. Я полагаю, что просто хотели остановить их и за-кошмарить. Выражение лиц окруженных врагов мигом сменилось с гневного на испуганное. Они не хотели выходить и драться, поэтому автобусы были серьезно повреждены, а одно или два окна провалились внутрь. Однако пассажирам улыбнулась фортуна. Пробка рассосалась, и они уехали.

Через мгновение мы были уже позади станции, где полиция окружила скаузеров, выпущенных из автобусов. Мы атаковали с ходу, но полиция отреагировала моментально, разведя нас в стороны. Тем не менее, решив сохранить лицо, «крысы» предприняли показную контратаку без единого шанса на прорыв. Это даже атмосферу не подогрело. Неожиданно произошло то, во что я до сих пор не могу поверить. По совершенно непонятной причине копы выпустили скаузеров из автобусов, находившихся за пределами полицейского кордона. Ужасная ошибка и царский подарок! Мы сразу набросились на «крыс». В результате их не просто прибили, а размазали по асфальту. Везде царил хаос, а «микки-маусы» тыкались во все щели, чтобы проползти обратно в свои закрытые автобусы

В дело снова вмешались копы. Правда, теперь они пытались вытеснить «Юнайтед» в обратном направлении, мимо паба «Дьюси Бридж» и далее по главной дороге. Впрочем, наличие полиции впереди можно было легко устранить. Мы просто обежали вокруг здания и ринулись прямо к главному входу. Теперь полиция оказалась в нашем хвосте. Вы только представьте себе! Около тысячи бойцов штурмовало парадный вход вокзала «Виктория», пытаясь прорваться на платформу, занятую гостями из «спецпоездов». Все при этом орали: «Война! Война! Война!» — и акустика потолка старого вокзала превращала этот жуткий звук в еще более ужасный. Вокруг натурально гремел гром. Однако полиция, навалившись сзади и спереди, все-таки вытолкала нас с вокзала.

Мы предприняли еще одну попытку зайти с тыла, но судьба выбрала именно этот момент для прибытия еще нескольких автобусов с «Мэйн Роуд». Невероятно, но оттуда выскочило человек сто, бросившихся в атаку. Уж и не знаю, о чем они там думали. Лишь некоторые из них смахивали на реальных бойцов, но остальные уж точно были любителями. Вот и огребли по

полной, уткнувшись носами в асфальт Мы же погнались за недобитыми, огибая заднюю часть вокзала. Не все они оказались прекрасными бегунами, и те, кто не укладывался в обычную спринтерскую норму, растягивались на земле. Я слышал, как один из скаузеров выл на бегу от ужаса. Но ему заткнул пасть удар сбоку, сбивший с ритма нашего «вокалиста». Он упал и проехался на брюхе, прежде чем окончательно заглохнуть. По «крысе» тут же пробежала толпа наших, но это еще цветочки по сравнению с тем, что выпадало на долю манков в Ливерпуле в подобных случаях.

Выдавив нас в сторону «Арндэйла», полиция взяла ситуацию под контроль. Мы еще были очень возбуждены, но, учитывая обстоятельства, многие наши парни выбросили белый флаг, чтобы успеть выпить по последней в пабе. Теперь уже сами скаузеры, невзирая на полчища копов, хотели продолжить начатое, но ничего не происходило. Разговоры перешли к тому, насколько все они, понаехавшие сюда на «спецпоездах», оказались жалкими. Мы видели их в полном составе только во время матча и на вокзале. Скаузеры вообще не искали возможности подраться, хотя в Ливерпуле все-таки решились на это.

Прежде чем снова вернуться к пиву, кто-то предложил в последний раз взглянуть, что происходит на станции, и человек 20 наших отправились обратно к «Дьюси Бридж». Мы обошли вокзал с левой стороны и на кого еще могли наткнуться, как не на такую же по численности группу скаузеров?! Они знали, кто мы, мы знали, кто они, и разговоры были ни к чему. Один из наших первым бросился вперед, а остальные устремились следом. Мы бились прямо посреди дороги, и я должен сказать, что дрались они неплохо. При равном количестве «Юнайтед» обладал существенным преимуществом — мастером по нокаутам из Сэлфорда Когда он повалил трех или четырех, кто-то должен был им заняться, но никто из «крыс» не хотел делать этого. В итоге все они побежали на вокзал, а мы наседали им на пятки, пока «Виктория» не стала их надежным убежищем Ну, а нам вовсе не хотелось привлекать к себе внимание половины численного состава полиции Большого Манчестера

На обратном пути мы наткнулись еще на четверых. И могли бы запросто отгрузить им по максимуму, но не стали.

— Ладно, вы честно бились, поэтому ступайте своей дорогой. А остальные уже получили свое сполна.

На этом и разошлись: они — на вокзал, а мы — в паб. Кто-то из наших произнес очень правильные слова: «Это просто невероятно! Одиннадцать часов вечера, а ты встречаешь первого “микки-мауса”, который хотел драться».

* * *

В 1985 году у нас появился шанс остановить «Эвертон» в его погоне за «Треблом» [211], когда мы играли с ними в финале Кубка Англии. В тот день вокруг «Уэмбли» сновали полчища безбилетников из числа скаузеров и манков, но я уверен в том, что все они пролезли внутрь. Для этого использовалась каждая лазейка: турникеты, калитки, дырки в стенах и заборах, служебный вход, неплотно прижатые ворота и т. д.

Перед игрой «Юнайтед» заполонил весь Лондон. Наших было настолько много, что это производило впечатление оккупации. Просто нереальное зрелище! Единственная маленькая неприятность случилась в пятницу вечером на Лестер-сквер, когда меня загребли в полицейский участок. Я веселился в пабе, танцевал на подоконнике и был пьяным как все, потому что торчал там с 11 утра. Падая, я схватился за занавеску, сорвав ее. На свою беду — на глазах у копа, стоявшего на улице и смотревшего через окно на то, что творилось внутри. А там грохнулись и кассовый аппарат, и игральный, короче говоря, надо было линять. Я вышел наружу, шатаясь, и вскоре оказался в «воронке», а затем — в участке. Через пару часов меня выпустили.

В Лондоне я остановился в маленькой гостинице на Кингс-Кросс. Но в 5.30 утра, придя в себя, обнаружил, что иду в сторону Юстона, где зависали толпы фанатов «Юнайтед». И вот в такую несусветную рань и завязалась драка между мной и двадцатью фанатами «Эвертона», приехавшими на ночном поезде. Все началось в самом низу лестницы, засвистели кулаки и ботинки, пьяные люди вокруг очнулись и тоже вступили в бой. Закончилось все тем, что сорок наших погнали скаузеров в сторону Кингс-Кросс.

Однако этому дню было суждено отложиться в памяти фанатов «Юнайтед» не столько благодаря дракам и даже результату матча [212], сколько из-за ограбления ювелирного магазина в Суисс Коттедж [213].

Малыш Десси: В 1983 году мы уже встречались с «крысами» в Суисс Коттедж, перед финалом Кубка Англии, когда «МЮ» играл с «Брайтоном» [214]. Там были Уизению, Сэлфорд и Коллихерст, и мы очень весело провели время. На следующий год «Эвертон» играл в финале с «Уотфордом», и они тоже тусовались в Суисс Коттедж. Что же произошло в 1985 году? Мы получили «Эвертон» в финале Кубка Англии. Ну и кто же теперь будет «рулить» в Суисс Коттедж?

Мы прибыли туда в полной боевой готовности, вышли из метро, а там — целое море скаузеров. Они засели в пабе,

вооружившись, как у них это принято, бутылками, бокалами и стульями. Но после первых залпов в нашу сторону мы провели образцово-показательную атаку и погнали их по дороге. На улицах царил полный хаос, с которым копы не могли справиться.

Какой-то азиат вышел из своего ювелирного магазина, чтобы полюбоваться на то, как мы гнали своего врага. Внезапно наш моб остановился. Скаузеры тоже притормозили и оглянулись в недоумении, не понимая, почему мы перестали их преследовать. Ну, а вы бы что предпочли: гоняться за кем-то или ограбить ювелирный магазин? В итоге мы ринулись внутрь, хватая все, что попадалось под руку. Ничего поделать с этим хозяин просто не мог. А потом срубившие большой куш парни отправились праздновать. Никто не хотел подвергать себя опасности, когда в кармане приличная сумма. Ловко все вышло.

Для многих грабеж был неотъемлемой частью выезда. «Первые и лучше всех одетые» — так мы говорили про себя, особенно во время поездок в Европу. Моб прибывал в город, и все на время расходились маленькими группами, шныряя по магазинам в поисках того, что плохо лежит. Это стало не менее важным делом, чем драки.

Как я уже сказал ранее, воровство меня никогда не привлекало. Зимой я трудился на стройках, а летом, как и многие, работал продавцом. Мы ездили по всей Европе с рок-музыкантами, торгуя на концертах футболками с названиями их групп. Изначально идея заключалась в том, чтобы немного «подняться», но на практике выходило так, что мы все проедали и пропивали, хорошо проводя время. Так что домой я деньги привозил крайне редко.

Турне Элтона Джона стало одним из самых удачных наших предприятий. Никому ехать не хотелось. В итоге я и еще один парень оказались единственными, согласившимися на поездку. Я также «сопровождал» гастроли Майкла Джексона, когда он впервые отправился в Италию. Однажды вдесятером мы играли в футбол на ступеньках собора Святого Петра, пока нас не прогнали. Я открыл для себя, что самое большое число мелких жуликов родом из Манчестера. Иногда мы натыкались на скаузеров, но обретавшиеся поблизости манки старались устроить все так, чтобы я с ними не сталкивался, зная о наших футбольных отношениях.

Иногда случались драки с охранниками, особенно в Германии. Они избивали мальчишек и отбирали товар. В таких случаях мы выслеживали их после концерта и старались возместить свой ущерб. Среди нас водились крепкие ребята, да и организация была на высоте. Мы торговали точными копиями

официальной продукции, и это был крупный и хорошо налаженный бизнес. Однажды на «Уэмбли» по моим подсчетам работало 400 «левых» продавцов.

Ездил я и на концерты Мадонны, но быстро понял, что много футболок не продам. Поэтому отправился к хозяину паба «Торч» и взял у него в аренду жестяной бак, который он для меня наполнил льдом. Потом пошел в универсам «Теско» и накупил там кучу разного бухла. Четыре дня я провел возле паба рядом с этим баком, с утра до вечера торгуя алкоголем. Хозяину было пофиг, потому что его паб всегда заполнялся под самую завязку. После концертов все торговцы леваком приходили в «Торч», чтобы подсчитать барыши и оттянуться. Они были моими самыми лучшими покупателями.

На концертах я познакомился с двумя «основными» хулами других клубов. С первым из них — Райли из «Лидса» (вот уж меня угораздило!) — на концерте Мадонны. Он был по-настоящему крутым. Вторым оказался Хики из «Челси» — нормальный чувак, шумный, типичный южанин. Его не отнесешь к самым крутым бойцам, зато он — большой мастер все устраивать. Пользуясь случаем, хочу пожелать ему организовать для своих подельников пару выездов в Манчестер.

Так за несколько лет я объездил всю Европу, прячась в микроавтобусах и пролезая на паромы. В общем, путешествовать мне всегда нравилось.

Глава 14
Они думают, что все кончилось

Свою нынешнюю кличку, о происхождении которой до сих помнят многие мои приятели, я заработал одной сумасшедшей ночью. Мы прибыли в центр города после дерби с «Сити» и полностью оккупировали двухэтажный паб на одной из маленьких улочек позади Пиккадилли. Один из наших парней знал хозяина и договорился с ним за какой-то процент, что мы там будем бухать всей ордой. Он хорошо знал, как пьют фанаты «Юнайтед», хотя нам требовалось всего лишь приличное место, чтобы хорошо нагрузиться перед продолжением охоты на «Сити».

Хозяин сказал мне: «Тони! Идите на второй этаж. Разливное пиво кончилось, поэтому продавай всем баночное по фунту за штуку». И он поднял наверх уйму коробок с банками.

Я встал за стойку и начал раздавать банки по указанной цене. А потом мне в голову пришла мысль: какого хрена я тут стою и собираю с народа деньги за пиво? Рванув на себя рычаг над одним из кегов с сидром, я обнаружил, что он полон. На х.. банки! Пришло время веселья! Заливая пинтовые бокалы сидром, я не поспевал за парнями, проливая многое на пол. Поэтому достал из-под прилавка серебряное ведерко, открыл все краны и стал наполнять его, чтобы люди могли зачерпывать прямо оттуда. Некоторые наливали себе виски прямо из подвешенных вверх дном бутылок. Вскоре мы дошли до состояния обезумевших пираний. Нижний зал тоже моментально опустел, как только разнесся слух: «О'Нил наверху все раздает бесплатно!» Хозяин с этим уже ничего не мог поделать.

Когда бухло закончилось, я еле держался на ногах, но продолжал считать, что надо поступить по-честному. Выяснив, что общая выручка за вечер составила 90 фунтов, я передал хозяину еще 45. Тем временем паб превратился в настоящий балаган. Кто-то направил на меня огнетушитель и нажал на кнопку. Что ж, пришлось напялить на голову то самое серебряное ведерко, чтобы защититься от пенной струи и летевших в меня предметов типа пепельниц, подносов и всего остального, что могли швырнуть потерявшие рассудок от пьянства 250 фанатов «Юнайтед».

Потом мы вывалились на улицу, создав удивительную сцену для 10 часов вечера. Весь город слышал наше пение: «Где же Сити», куда вы подевались?» Когда мы подошли к пабу «Краун и Кеттл» в Энкоутсе, кто-то уверенно заявил, что именно в нем

засели фанаты «Сити». Никто на самом деле не знал, были они там или нет, но все как один бросились на штурм. Тем, кто находился внутри, удалось забаррикадироваться, но я просунул голову в окно и проорал самую популярную на трибунах речевку: «Мы вам снесем башку!» В конце Олдэм-стрит нас ожидала полиция, что было к лучшему, так как той ночью мы могли учинить все что угодно. Вот так я и стал «Ведробашкой».

* * *

Мне известны сотни баек про случившееся в дни дерби, но история с атакой на паб «Уэлли», возможно, самая забавная. Нас всегда интересовало: где собираются фанаты «Сити»? С данной проблемой приходилось сталкиваться постоянно, потому что болелы этого клуба — скользкие типы. Они всегда боялись, что мы наваляем им. За все время моих походов на футбол я не помню ни одной стычки с ними до игры. Они ни разу не известили нас о местах своих встреч. Все заканчивалось тем, что мы бегали в районе Фаллоуфилда или еще где-то, стараясь разыскать их, но они продолжали прятаться.

В тот день мы играли с ними на «Олд Траффорде» и надеялись, что вражеские бойцы все-таки появятся. Поэтому наши парни решили опередить «Сити» и выбрали место, где ни до, ни после этого не встречались — между пабом «Уэлли», располагавшимся на самом краю Уэлли-Рэйндж и Честер-роуд. К 10 часам утра нас там собралось 400 человек, и план состоял в том, чтобы напасть на них, когда они будут идти из Хьюма или Мосс-Сайда.

Однако эти придурки сделали ход, о котором мы не только не догадывались, но и не мечтали — пришли в паб «Уэлли», когда «Юнайтед», по чистой случайности, находился в двух кварталах оттуда. Лучшего подарка и быть не могло!

Во всей округе не оказалось ни одного копа. Прекрасно! Наконец-то произойдет наша историческая встреча. Мы выдвинулись и обогнули паб. Около входа торчали их «дозорные», но, по всей вероятности, они были самыми худшими часовыми в мире. Как только мы появились из-за угла, они забежали внутрь и стали закрывать дверь, вместо того чтобы предупредить остальных. Большинство наших тем временем выстроилось перед запертым входом, а некоторые начали выбивать стекла и кричать, чтобы все выходили наружу.

Когда «Сити» открыли дверь, изобразив из себя храбрецов, мы отошли на тротуар. Но как только первые их них появились в

дверном проеме, «Юнайтед» бросился в атаку. Фанаты «Сити», находившиеся в переднем ряду, не могли отскочить назад, потому что им мешали свои же, столпившиеся сзади. Именно эти «герои-невидимки» и стали бросать в нас бокалы и стулья через головы свои товарищей.

Ребятам «Сити» из первого ряда изрядно досталось, но им все-таки удалось отступить в глубь паба. А потом оттуда выскочил какой-то парень с ножом в руке, будто бы собираясь расчистить путь для остальных. Мы окружили его и, уворачиваясь, попытались вырвать нож. В итоге он получил два увесистых удара в голову, а потом еще пинков десять по ребрам. Должен сказать, что никто из дружков ему так и не помог.

В этот момент заверещала полицейская машина. Она остановилась, что позволило нам немедленно забросать ее всевозможными предметами. Водителю не оставалось ничего иного, как вновь завести то, что осталось от его авто, и уехать как можно дальше. Мы понимали, что скоро подоспеет подкрепление, и действительно, показались полицейские фургоны. Но к тому времени мы уже успели сделать свою работу, поэтому разбежались кто куда, оставив полицию позади. Вот тут-то фанаты «Сити» и получили возможность выйти из паба. Их было две сотни, и выглядели они довольно жалко.

Мы же отправились на «Олд Траффорд», подворовывая по пути и ожидая толпу «Сити» под конвоем полиции. И она появилась. Кое-кто из них был в крови, что, правда, не считалось чем-то из ряда вон выходящим по меркам того времени. А когда придурки добрели до Уоррик-роуд, наши стали забрасывать «Сити» банками и бутылками, заодно пытаясь вырвать кого-нибудь из колонны. Так что в тот день им пришлось очень и очень несладко. Засев в неизвестном баре в неизвестном районе, они попались тепленькими и были разделаны под орех.

Фанаты «Сити» любили нападать на соперника, когда на их стороне было явное численное превосходство. Однажды я пошел в «Сайпрес Таверн» с Малышом Десом и еще восемью нашими парнями помладше. Маленький клуб в центре города трещал по швам из-за нашествия поклонников «Сити». Разумеется, в воздухе висело напряжение, но мы с Десом были уже порядком «на кочерге» и драться никто не собирался. Однако эти гниды с нас глаз не сводили.

Перед выходом на улицу нас, пьяных в стельку, предупредил охранник:

— Берегитесь! Вас там поджидают.

— Да мы их… Пошли… Где они?

Молодые слегка нервничали, но поскольку мы с Десом не

стали тормозить, им пришлось поплестись вслед за нами. Как только все вышли наружу, из-за угла сразу вышли «Сити»: в боевой стойке, руки в стороны ладонями вверх, приплясывают от нетерпения.

— Ну, давайте!

Мы атаковали первыми. Над моим ухом просвистела бутылка, разбившаяся где-то сзади. Затем они нас окружили. Несмотря на тяжелое опьянение, я попытался отбиваться, но их было слишком много. Перелетев через капот автомобиля, я даже удивился тому, что все еще жив. Понятно — пришла пора сваливать, причем резко, что мы и сделали вместе с молодыми. Но только вот какая штука: прямо на бегу меня начал разбирать смех от идиотизма ситуации. Молодым же было явно не до шуток, потому что фанаты «Сити» нас все-таки погнали. Мы с Десом радовались тому, что все еще занимали вертикальное положение, а остальные чувствовали себя глубоко оскорбленными.

Я вел всех за собой через Оксфорд-роуд, краем глаза следя за «Сити». Когда мы скрылись за одним из домов, я приказал своим резко остановиться. Неожиданно на глаза нам попался ящик с пивом, и я велел всем взять по бутылке.

Наконец из-за угла вылетела первая сволочь. Бац — и получила бутылкой по роже, после чего рухнула наземь. У молодых сразу поднялось настроение. Поймав кураж, мы «сделали» еще двоих. Первый лежал на земле в отключке, второй еле-еле дышал, третьего уже прессовали, но я понимал, что вот-вот подоспеет подмога.

«Бежим!» — сказал я. Мы забросали новую группу нападавших остальными бутылками из ящика и бросились наутек. Тормознув такси, я посадил в него молодых, а сам пошел с Десом.

Некоторые фанаты «Сити», участвовавшие в этом деле, были родом из Уизеншо. но я на них не обижаюсь. Я побывал в куче подобных разборок, и уже на следующий день нужно просто все забыть. Но если не можешь, тогда лучше не суйся.

В середине 1980-х Мэгги Тэтчер развязала крупнейшую в истории кампанию против хулиганских «фирм». Ужасы «Эйзеля» и пожар на стадионе в Брэдфорде [215], смерть фаната «Лидса» во время беспорядков в Бирмингеме и побоище с «Вест-Хэмом» на пароме — все это стало для многих зловещим предзнаменованием. Совершенно неожиданно Хики и его «фирма» фанатов «Челси» были арестованы после длительной полицейской операции под прикрытием. Билл Гарднер, Кэсс Пеннант, Энди Суоллоу и их дружки из «фирмы Интер-Сити» тоже попали в переплет. «Миллуол» потерял многих своих бойцов.

Примерно то же самое произошло с мобами «Оксфорд Юнайтед», «Лидса», «волков» и даже «Кембридж Юнайтед».

Но меня было не остановить, ведь другой жизни я не знал. Игра с «Челси» на выезде — и я вновь вел за собой «фирму», чтобы сразиться с их хваленными «хэдхантерами» [216]. На этот раз сотни и сотни наших выходили из метро на станции «Эрлз Корт», двигались дальше через какие-то проходные дворы и наконец оказывались на Кингс-роуд. В этом и заключался весь смысл: проникнуть в самый центр вражеской территории, избежав встречи с копами, и вступить в бой с противником.

Наш клич при переходе в атаку всегда был один: «Война!» Он начинал звучать, когда мы двигались обычным шагом, потом усиливался по мере ускорения движения и наконец доходил просто до ужасающего рева к тому моменту, когда мы достигали «Конца Света» [217], где находились пабы фанатов «Челси». Никто из них даже высунуться не смел, в то время как мы перебегали от одного заведения к другому, разбивая стекла. Вся Кингс-роуд оказывалась нашей.

Учитывая общую ситуацию в то время, моя деятельность не могла продолжаться долго, и в апреле 1986 года меня арестовали во время выезда к «шпорам». Наше противостояние значительно усилилось после трагедии на станции метро «Севен Систерз», и после игры мы огромным мобом маршировали по Севен-Систерз-роуд. Фанаты «Тоттенхэма» все-таки рискнули напасть на нас, после чего стычки каждый раз возобновлялись с новой силой. Когда мы дошли до метро, они предприняли последнюю атаку. Я оказался в самом центре драки, мы успешно отбились, но копы уже показывали на меня пальцем, словно подтверждая то, что я висел на крючке у лондонской полиции.

Вместе со мной находился паренек по имени Джейсон. Я вывел его из толпы, и мы отошли подальше от нашей главной «фирмы». Через некоторое время копы загнали «Юнайтед» на станцию метро. Стоя на платформе, мы посмеивались над соперником. Когда показался поезд, я заметил копов, подобравшихся ко мне совсем близко. Почувствовав неладное, я отодвинулся от остальных, притворяясь, что никого из них не знаю и вступать в разговоры ни с кем не собираюсь. Однако копы по-прежнему не спускали с меня глаз и в конце концов вцепились мертвой хваткой.

В полицейском участке рядом со мной сидел Джимми О'Нил, однофамилец, лондонец, «кокни ред» и один из наших «основных». Когда копы начали допрос, я назвался именем брата, тоже Джимми О'Нила. Надеялся посеять зерна сомнения и путаницы, и до поры до времени мне это удавалось, пока

придурок Нев Питт, мелкий воришка из моего квартала, не влетел в здание участка, пьяный в дугу и не стал орать: «Привет, Тони, ты что здесь делаешь?» Я взглядом дал ему понять, чтобы он заткнул свою пасть, и в итоге был выпущен под залог как Джимми О'Нил.

Когда я был вызван в суд, мне выделили общественного адвоката, настоящего идиота, который не верил ни единому моему слову, хотя, по правде говоря, я действительно врал. В суде копы заявили, что я вел за собой весь моб и дрался на Севен-Систерз-роуд без передышки, но в их показаниях присутствовали некоторые несоответствия. Они пытались представить дело так, будто бы гнались за мной на станции метро, что было ложью, потому что они арестовали меня, когда все давно успокоилось.

Во время судебного разбирательства они задействовали огромную папку с обвинениями против Джимми О'Нила, то есть использовали дело того самого лондонского парня, который сидел тогда в участке. На каждой странице там красовались всевозможные тяжкие телесные повреждения и бог знает что еще. Я назвал суду свое имя-Тони О'Нил, и сослался на путаницу, возникшую из-за существования однофамильца. По идее, ситуация могла сработать в мою пользу, однако копы хорошо знали, что я врал. Да и сам я знал, что врал. И мой адвокат тоже. И суд, и все на свете. Единственная причина, по которой мне почти удалось выкарабкаться, — арест самого Джимми О'Нила, но он меня так и не спас. Коп врал свое, я — свое, и судей все это так достало, что они за полминуты отдали свое предпочтение вранью копа, у которого это получилось лучше, и влепили мне четыре месяца тюрьмы. Газеты назвали осужденного «отъявленным футбольным хулиганом и бизнесменом».

Меня заперли в Пентонвилле [218] — самой грязной и вонючей тюрьме, в которую только можно было попасть. Сплошные бомжи, нищие и бродяги. Я укрывался одеялом, под которым они раньше спали. Прачечная отсутствовала. Меня там совсем не знали и потому называли просто манком. В плане общения и проведения свободного времени не было места хуже.

Через два дня после того, как я загремел, произошел инцидент с «Вест-Хэмом» на пароме. Полагаю, мне повезло: я отсиживал свои четыре, но если бы оказался на том пароме, то получил бы все десять! Ведь драка с моим участием могла увенчаться другим результатом.

* * *

Пока я сидел в тюрьме, так называемая «полицейская футбольная разведка» в Манчестере стала забрасывать меня письмами, где сообщалось, что я должен был являться и отмечаться у них в те дни, когда играла сборная Англии. В случае неявки меня должны были арестовать. Моя женушка ответила им весьма саркастично, поинтересовавшись, можно ли предоставлять мне выходной день, чтобы я мог посещать участок. «А еще мой муж интересуется: не могли бы вы прислать ему какую-нибудь квитанцию о возмещении убытков, потому что там, где он сейчас находится, он зарабатывает 1 фунт 40 пенсов в день. И еще: нет ли у вас бесплатного железнодорожного билета. Напомню, на всякий случай, что именно ваша “футбольная разведка” посадила его в тюрьму». Они даже не знали, где я нахожусь. Блестяще!

Принимавший участие в моем задержании коп подошел ко мне 10 лет спустя, когда мы играли на «Уэмбли» с «Челси» в финале Кубка Англии.

— Привет, Тони! — спросил он. — Как дела?

— Я в порядке. А ты кто?

— Мы арестовали тебя в день матча с «Тоттенхэмом».

— Вот гребаный ублюдок! Повязал, да еще на суде врал не краснея, падла.

Коп подмигнул мне и отвалил. Они все еще следили за мной!

Выйдя на волю, я сразу обратил внимание на кое-какие зловещие предзнаменования. Копы в Манчестере похвалялись тем, что «Олд Траффорд» стал одним из самых тщательно охраняемых, а потому безопасных стадионов в стране. Шеф полиции Артур Роберте заявил, что «Олд Траффорд» во многих отношениях стал моделью для рекомендаций, которые появились в «Отчете Поплуэлла» [219], последовавшем за «Эйзелем», Бирмингемом и Брэдфордом. Они установили линию камер наружного наблюдения по всему стадиону и на подходах к нему, и общая информация стекалась в комнату контроля. Сделано это было не только в целях предотвращения беспорядков, но и для сбора сведений, проводимого специальными структурами. Правительство запретило продажу алкоголя на территории спортивных арен, за исключением ресторанов. Одновременно была развернута широкая дискуссия о введении именных пропусков. Кроме того, на «Олд Траффорде» появился «хуливэн» — микроавтобус для слежения за публикой. Однако все эти меры ни к чему не привели.

СМИ тоже устали от описания хулиганских действий. В Манчестере, где в 70-е годы газеты посвящали целые акры своих площадей «красной армии», репортеры переключились на войны городских банд. В Мосс-Сайде и Сэлфорде происходили

перестрелки: бандиты вели войну за контроль над ночными клубами и торговлей наркотиками, что стало весьма прибыльным бизнесом. «Хасиенда» [220] была в самом зените, начиналась «эра экстази».

Парни, которые бегали взад-вперед по улицам, награждая друг друга тумаками, теперь выглядели в глазах прессы просто ручными животными. Во всяком случае, мне так кажется.

И все-таки полиция Манчестера сдаваться не собиралась. Она сформировала подразделение под прикрытием, так называемую «Группу “Омега”», в целях проникновения в хулиганскую среду «Манчестер Юнайтед» и «Манчестер-Сити» для сбора свидетельств по обвинению в применении насилия и организации беспорядков на стадионах. У копов имелся список лиц особой важности, но только один человек выступал в качестве главной мишени — тот, кого они считали «центральной фигурой». Ему даже присвоили специальную кличку — «Цель Кило».

Я думаю, вы сможете угадать, кто под ней скрывался. Но только это уже совсем другая история…

notes

Примечания

1

Sudbury Open Prison — тюрьма открытого типа в одноименном поселке в графстве Дербишир. Существует с 1948 года. В подобного рода тюрьмах заключенным разрешалось выходить за пределы тюрьмы в дневное время суток, а также уезжать домой в выходные дни.

2

Подробно описана в книге «Главари», посвященной хулиганам «Манчестер-Сити». Выпущена издательством «Амфора» в 2009 году.

3

«Главный» и «генерал» (General) — различные значения одного английского слова.

4

Финальный матч состоялся 29 июня 1968 года на стадионе «Уэмбли» и завершился со счетом 4:1 в пользу «МЮ».

5

Джон Астон-младший (род. в 1847 г.) — английский футболист-нападающий, сын известного игрока «МЮ» 1940—1950-х годов. Воспитанник детско-юношеской школы «Манчестер Юнайтед», одним из тренеров которого был его отец, Джон Астон-старший. Впоследствии это обстоятельство было использовано фанатами «МЮ» в качестве обвинения, когда Астон-младший решил покинуть команду. Играл за «МЮ» (1963—1972), «Лутон Таун» (1972—1977), «МэнсфилдТаун» (1977—1978) и «Блэкберн Ровере» (1978—1979). В составе «МЮ» провел 187 матчей и забил 27 голов. Признан лучшим игроком финального матча Кубка европейских чемпионов. В настоящее время владеет магазином в Манчестере.

6

Стадион клуба «Манчестер Юнайтед». Открыт в 1910 году. В настоящее время располагает вместимостью 76 212 зрителей, хотя еще в 1939 году, на полуфинальном матче Кубка Англии «Вулверхэмптон Уондererз»-«Гримсби Таун», здесь было зафиксировано присутствие 76 962 болельщиков.

7

Стадион клуба «Манчестер-Сити», злейшего врага «МЮ». Открыт в 1923 году. С течением времени его вместимость постоянно изменялась, но несмотря на то что он был официально рассчитан на 35 150 зрителей, на нем часто собиралось и по 50, и по 80 тысяч болельщиков. В 2003 году «Манчестер-Сити» переехал на новую арену — «The City of Manchester Stadium» (47 726 мест), а «Мэйн Роуд» был снесен.

8

Название одной из трибун стадиона «Мэйн Роуд», которой было суждено стать самой знаменитой. До 1957 года она носила название Popular Stand. Главное отличие «Киппакса» от себе подобных заключалось в том, что он находился не за воротами, где обычно располагаются самые активные фанаты, а вдоль поля, вобрав в себя целую сторону стадиона со всеми его секторами. «Киппакс» состоял из трех ярусов и вмещал 10 000 зрителей.

9

«Вест-Хэм Юнайтед» — футбольный клуб, базирующийся в печально знаменитом лондонском Ист-Энде, а еще точнее — в Аптон-парке, о котором также ходит дурная слава.

10

Mob, mobster — производные от слова «мобилизация» (mobilization). Жаргонные термины, адресованные крупному криминальному или хулиганскому формированию, а также человеку, вовлеченному в его деятельность. Синонимы слов Gang (банда), Gangster.

11

Полное название этого клуба — «Вест-Бромвич Альбион». Как и «МЮ», основан в 1878 году. Базируется в городе Вест-Бромвич, расположенном в 8 км от Бирмингема. Поэтому причисляется к так называемой «Бирмингемской тройке», в которую также входят «Астон Вилла» и «Бирмингем-Сити».

12

Название Scoreboard End указывает на то, что на этой трибуне, располагавшейся в северо-восточной части стадиона, находилось управляемое вручную табло, на котором показывался счет (score) матча. В 1973 году оно было заменено на электронное. С течением времени Scoreboard End стал составной частью восточной трибуны. В настоящее время она вмещает около 12 000 зрителей, и здесь имеются сектора для болельщиков гостевой команды.

13

«Скарферы» (scarfers), или «шарфисты» — фанаты, демонстрирующие принадлежность к клубу посредством использования его цветов в своей одежде. С появлением организованных хулиганов, отказавшихся от клубной атрибутики, к «скарферам» стали причислять законопослушную часть болельщиков, выставляющих напоказ свою любовь к команде в условиях полной безопасности.

14

Роберт Фредерик Челси «Бобби» Мур (1941—1993) — легендарный английский футболист-защитник. Чемпион мира 1966 года. Многолетний капитан сборной Англии и «Вест-Хэма». Кавалер ордена Британской империи. Играл за «Вест-Хам» (1958—1974), «Фулхэм» (1974—1977), «Сан-Антонио Тандер» (1977), «Сиэтл Саундерс» (1978). В 1962—1973 гг. провел 108 матчей в составе сборной Англии и забил четыре гола. И лишь 28 марта 2009 года его достижение перекрыл Дэвид Бекхэм, проведший 109-ю игру за сборную своей страны.

15

Сэр Джеффри Чарлз Херст (род. в 1941 г.) — английский футболист-нападающий и тренер. Удостоен рыцарского звания. Кавалер ордена Британской империи. Единственный игрок в истории футбола, сумевший забить три гола в ворота соперников в финальном матче мирового первенства. Этот не побитый до сих пор рекорд состоялся 30 июля 1966 года, во время матча Англия-ФРГ на стадионе «Уэмбли», завершившегося со счетом 4:2 в пользу англичан. Это достижение тем более удивительно, что Херст, не считавшийся в то время игроком основного состава сборной, провел за нее только восемь матчей. Играл за «Вест-Хэм» (1959—1972), «Сток-Сити» (1972—1975), «Вест-Бромвич Альбион» (1975—1976), «Сиэтл Саундерс» (1976). В 1966—1972 гг. провел 49 матчей в составе сборной Англии и забил 24 гола. В 1979—1981 гг. тренировал «Челси».

16

Мартин Стэнфорд Питере (род. в 1943 г.) — английский футболист-полузащитник. Чемпион мира 1966 года. Этому футболисту также принадлежит уникальное достижение. Выступая за «Вест-Хэм», он сумел сыграть на всех позициях, включая вратарскую. Легендарный тренер сэр Альф Рэмзи, приведший сборную Англии к победе на ЧМ-66, сказал о Питерсе следующее: «Как футболист он на десять лет опередил свое время». Играл за «Вест-Хэм» (1959—1970), «Тоттенхэм Хотспур» (1970—1975), «Норвич-Сити» (1975—1980), «Шеффилд Юнайтед» (1980—1981). В 1966—1974 гг. провел 67 матчей в составе сборной Англии и забил 20 голов.

17

Название трибуны на стадионе «Болейн Граунд», которая существовала в 1895—1995 годах, пока не стала составной частью новой двухъярусной трибуны Centenary Stand, построенной в честь столетия клуба «Вест-Хэм Юнайтед». Вместимость 6000 зрителей. Верхний ярус носит название Family Section, так как он предназначен для болельщиков с детьми, а нижний делят между собой фанаты хозяев поля и команды гостей. Последние располагаются ближе к воротам, занимая правую часть Centenary Stand.

18

Одно из прозвищ клуба «Вест-Хэм Юнайтед» и его игроков, которых также называют «молотобойцами», «кувалдами», «железяками» и т. д.

19

Сэр Александр Мэттью Басби (1909—1994) — шотландский футболист-полузащитник и вьщающийся тренер, более известный как Мэтт Басби. Как игрок выступал за «Манчестер-Сити» и «Ливерпуль», злейших врагов «МЮ». Став тренером, завоевал вместе с «Манчестер Юнайтед» 13 футбольных трофеев. Командор ордена Британской империи, удостоен рыцарского звания. Работал с «Манчестер Юнайтед» в 1945—1969 и 1970—1971 гг. Билл Шенкли (1913—1981) — шотландский футболист-полузащитник и вьщающийся футбольный тренер, с именем которого связаны грандиозные успехи «Ливерпуля». Приняв команду в очень печальном состоянии в 1959 году, когда она находилась в нижней части второго дивизиона, Шенкли завоевал с ней впоследствии 11 футбольных трофеев. Офицер ордена Британской империи. Джозеф «Джо» Мерсер (1914—1990) — английский футболист и тренер. Как игрок достиг положения звезды и капитана лондонского «Арсенала» (1946—1955). Тренировал «Шеффилд Юнайтед» (1955—1958), «Астон Виллу» (1958—1964), «Манчестер Сити» (1965—1972) и другие клубы. Под руководством Мерсера «Манчестер-Сити» стал грозной силой. Он несколько раз занимал второе место в чемпионате Англии, а в 1968 году даже победил в нем. На европейской арене «Сити» также выглядел достойно и в 1 970 году сумел завоевать свой первый (и пока единственный) европейский трофей — Кубок обладателей кубков, когда в Вене со счетом 2:1 был повержен польский «Гурник». Дональд Джордж «Дон» Реви (1927—1989) — английский футболист-нападающий и выдающийся тренер. Играл за ряд английских клубов, в том числе «Манчестер-Сити» (1951—1956) и «Лидс Юнайтед» (1956—1958). Прославился в качестве тренера, чье руководство «Лидсом» в 1961—1974 гг. пришлось на так называемую «золотую эру» в истории этого клуба. Впоследствии тренировал сборную Англии (1974—1977).

20

Мерсисайд — территория на северо-западе Англии, получившая в 1974 году статус графства, название которому дала река Мерси. В состав Мерсисайда входят пять округов, включая город Ливерпуль.

21

Жаргонное обозначение жителей Ливерпуля и его окрестностей, родившееся в глубине веков, происхождение которого имеет несколько толкований. Одни считают, что здесь имеется в виду диалект, на котором говорят жители Мерсисайда, другие склоняются к версии, что это слово происходит от норвежского «лапскауз». Так называлась каша с сухарями и овощами, популярная в среде моряков. Третья точка зрения указывает на валлийское происхождение этого слова.

22

Знаменитая трибуна стадиона «Олд Траффорд», которую занимают самые преданные болельщики «МЮ». Она расположена в западной части арены, состоит из двух ярусов, имеет козырек и обладает вместимостью 20 тысяч зрителей. Название Stretford End указывает на расположенный неподалеку от стадиона городок Стрэтфорд (38 тысяч жителей), в котором когда-то базировался «Манчестер Юнайтед». Несмотря на то что трибуна носит официальное название West Stand, ее все равно зовут по-прежнему, и многочисленные надписи Stretford End указывают на это.

23

Обиходное название команды и игроков лондонского клуба «Тоттенхэм Хотспур», хотя слово Hotspur имеет два значения. С одной стороны, это «горячая шпора», а с другой — прозвище сэра Генри Перси, крупного политического деятеля, возглавившего восстание против английского короля Генриха ГУ в 1403 году. Перси называли также (и Шекспир, в частности) сэром Гарри Хотспуром за крутой нрав. Несмотря на то что отрубленная голова мятежника была выставлена на всеобщее обозрение, сэр Генри Перси был впоследствии реабилитирован. Его родственникам принадлежал земельный участок, по соседству с которым расположился Крикетный клуб, переименованный в конце XIX века в Tottenham Hotspur Football and Athletic Club.

24

Его официальное название — Лондонский Юстон. Этот вокзал связывает Лондон с центром страны, а также с ее северо-западом, Уэльсом и Шотландией. Располагает выходами к двум станциям метро.

25

Название стадиона, на котором выступает лондонский клуб «Тоттенхэм Хотспур». Построен в 1899 году. Благодаря большому числу стоячих мест вмещал до 75 038 зрителей, но затем, после нескольких модернизаций, его вместимость сократилась до 36 310 зрителей. 30 октября 2008 года было объявлено, что руководство клуба собирается в ближайшее время увеличить число посадочных мест до 58 000.

26

Полное название — The Shelf Side. Оно было присвоено болельщиками «Тоттенхэма» одному из секторов своего стадиона, где собирались наиболее шумные поклонники клуба. Со временем Shelf стал составной частью модернизированной восточной трибуны East Stand.

27

Высокие тяжелые ботинки на толстой подошве, изготавливаемые всемирно известной фирмой «Доктор Мартене» (Dr. Martens). Она возникла в 1959 году в Мюнхене, но уже через год была приобретена англичанами. Разработчиком этого вида обуви был немец Клаус Мертенс, но затем его фамилию слегка изменили на английский манер. Так или иначе, но ботинки Мертенса были сразу же приняты на «ура» скинхедами, панками, байкерами, металлистами и представителями других субкультур.

28

Короткое, обычно шерстяное, полупальто, необычайно популярное в конце 1960-х — начале 1970-х, особенно среди скинхедов. Названо по имени компании-производителя.

29

Одно из прозвищ игроков и болельщиков «Манчестер Юнайтед», временами создающее путаницу, так как оно используется и в отношении «Ливерпуля», «Арсенала», «Ноттингем Фореста», «Барнсли», «Бенфики», а также множества других команд в разных видах спорта.

30

Прозвище игроков и болельщиков клуба «Вулверхэмптон Уондерерз».

31

Родерик Дэвид «Род» Стюарт (род. в 1945 г.) — певец, композитор и рок-идол. Родился в Лондоне в семье шотландца и англичанки, но на протяжении всей жизни делает акцент на своих шотландских корнях. Страстный болельщик «Селтика» и сборной Шотландии. До своего появления на музыкальной сцене играл в юношеской команде лондонского клуба «Брентфорд». До сих пор не расстается с футболом, участвует в шоу-матчах и выступает в любительской соккер-лиге США. Законодатель мод, лауреат многих наград и званий, устроитель нескольких рекордов, один из которых — 3,5 миллиона зрителей на концерте, состоявшемся в 1994 году на пляже Капакабана в Рио-де-Жанейро, — похоже, не будет побит никогда.

32

Эта игра состоялась 16 декабря 1972 года. По итогам сезона 1972/73 года «Манчестер Юнайтед» занял 18-е место в первом дивизионе, в котором тогда выступали 22 команды.

33

Название трибуны стадиона, на котором «Арсенал» выступал в 1913—2006 годах, пока не переехал на новую и более вместительную арену — Emirates Stadium. На «Норт-Бэнк», или северной трибуне, отличавшейся от других наличием козырька, собирались самые преданные и шумные поклонники «Арсенала». В 1992 году она была снесена и заменена так называемой «полностью сидячей трибуной».

34

В 1968 году «Манчестер-Сити» стал чемпионом Англии (второй раз в своей истории), в следующем сезоне выиграл Кубок страны, а в 1970 году завоевал два трофея — Кубок лиги и Кубок обладателей кубков. Ко всем этим победам команду вели тренер Джо Мерсер и такие выдающиеся игроки, как Колин Белл и Фрэнсис Ли.

35

В 1971 году команда рассталась со своим великим тренером Мэттом Басби, и ее впервые возглавил зарубежный футбольный специалист — ирландец Фрэнк О'Фаррел. Завершали свои выступления за «МЮ» Бобби Чарльтон и Дэнис Лоу, а Джордж Бест стал полностью неуправляемым. Падение «МЮ» привело к тому, что в 1974 году клуб покинул первый дивизион.

36

Вин Дэвис (род. в 1942 г.) — валлийский футболист-нападающий. Начинал в клубах Уэльса, после чего продолжил карьеру в Англии. Пришел в «МЮ» в 1972 году из «Манчестер-Сити», что было встречено в штыки болельщиками. Провел в составе команды только один сезон: 1972/73 года. Сменил восемь клубов. Играл за сборную Уэльса (1964—1974).

37

Эдвард Джон «Тед» Мак-Дугалл (род. в 1947 г.) — шотландский футболист-нападающий. Воспитанник «Ливерпуля». Пришел в «МЮ» в 1972 году. Забил гол в первой же своей игре за новую команду, но затем не сумел закрепиться в ее составе. Провел 18 матчей и был продан в «Вест-Хэм», но и там не задержался. Сменил 10 клубов. Закончил карьеру в Канаде в любительской лиге. В настоящее время тренирует молодежные команды в США.

38

Название стадиона, на котором выступает клуб «Лидс Юнайтед». Построен в 1897 году. В описываемое время был способен принять 57 892 болельщика (рекордная посещаемость). После перехода к «сидячим трибунам» его вместимость составила 39 460 зрителей.

39

Название стадиона «Ливерпуля» и городского района, в котором он расположен. Арена построена в 1884 году. В описываемое время она была способна принять 61 905 болельщиков, но после перехода к сидячим трибунам стала вмещать 45 370 зрителей.

40

Такое сокращенное название носят трибуны на многих стадионах в Англии. Оно присвоено им в память о битве при Spion Кор («Шпионском холме») во время Второй англо-бурской войны в Южной Африке. Она состоялась 23—24 января 1900 года и завершилась крупным поражением англичан.

41

Лондонский футбольный клуб, покинувший премьер-лигу в 1996 году. Основан в 1882 году. В настоящее время выступает в первом дивизионе (championship).

42

Томас Хендерсон Дохерти по прозвищу «Док» (род. в 1928 г.) — шотландский футболист и известный тренер. Окончив игровую карьеру в «Челси» (1962), работал с английскими, португальскими, шотландскими и австралийскими командами, а также со сборной Шотландии. Тренировал «Манчестер Юнайтед» в 1972—1977 гг. Вместе с ним опустился в первую лигу и через сезон вернулся в элитный дивизион. Прославился как великолепный рассказчик и крайне остроумный человек.

43

Давно вошедшее в обиход и официально используемое сокращенное название футбольного клуба «Мидлсбро».

44

Сокращенное название города Вест-Бромвич и футбольного клуба «Вест-Бромвич Альбион». Город расположен в 8 км к северо-западу от Бирмингема.

45

Пригород Стокпорта, входящего в состав Большого Манчестера.

46

Поселение в графстве Чешир, расположенное в 19 км к югу от Манчестера. Население — примерно 5000 жителей. До своего отъезда в Испанию здесь жил Дэвид Бэкхем.

47

Город, расположенный в восточной части графства Чешир. Население более 12 тысяч жителей.

48

Город, расположенный в центральной части графства Чешир. Не путать с Норвичем. Население 20 тысяч жителей.

49

Полное название — Пиккадилли-Гарденс (Piccadilly Gardens). Площадь в Манчестере, давшая название вокзалу, автобусной станции, улице, торговому центру и другим объектам. Занимает большую территорию: от Маркет-стрит до Лондон-роуд.

50

Оскорбительное прозвище шотландцев, вобравшее в себя несколько смыслов. Во-первых, англичане высмеивают шотландское имя Джок, считая его исковерканным английским именем Джон (Джек). Во-вторых, кличку Джок часто дают собакам. В-третьих, шотландское имя Джок (Jock) при произношении становится тождественным английскому слову Joke («шутка», «недоразумение», «розыгрыш»).

51

Название фильма, посвященного национальному герою Шотландии сэру Уильяму Уоллесу (1270—1305), рыцарю и землевладельцу, возглавившему восстание против английского владычества, которое переросло в войну за независимость.

52

Им был Джон «Джок» Уоллес-младший (1935—1996) — сын голкипера «Блэкпула» и «Дерби Каунти» 1930—1940-х гг. Пойдя по стопам отца, он тоже стал вратарем, но особой известности не снискал. Зато установил уникальный рекорд, сыграв в течение одного сезона в чемпионатах Англии, Шотландии и Уэльса. Но, как бы то ни было, его ожидали блестящая тренерская карьера и почетное место в истории футбола Шотландии. Уоллес начал работать с «Глазго Рейнджерс» в 1970 году в качестве помощника Уилли Уоддела, а через два года был назначен главным тренером. В 1978 году он покинул клуб, но затем вернулся и возглавлял команду в 1983—1986 гг. Приведя «Рейнджерс» в 1975 году к победе в чемпионате, одержанной после 11-летнего перерыва, Уоллес покончил с гегемонией «Селтика». На его счету — более десяти трофеев, завоеванных с «Рейнджерс».

53

Территориальный округ в Ливерпуле, расположенный в западной части города. Там находится методистская церковь Святого Доминго, название которой было присвоено в 1878 году футбольному клубу St. Domingo's, предшественнику «Эвертона».

54

Прозвище жителей Манчестера и болельщиков местных футбольных клубов, которое может восприниматься двояко. Одни рассматривают его как сокращение слова «манкунианцы», другие считают, что оно созвучно слову «monkeys» — «обезьяны».

Имеется в виду сезон 1973/74 года.

56

Дэнис Лоу (род. в 1940 г.) — выдающийся шотландский футболист, нападающий и голеадор. Лучший игрок Европы 1964 года. Культовая фигура для «Манчестер Юнайтед», в составе которого он появился в 1962 году транзитом через «Манчестер-Сити» и итальянский «Торино». В течение 11 лет Лоу играл за «Манчестер Юнайтед» (409 матчей, 237 голов) и установил до сих пор не побитый рекорд результативности — 46 голов за один сезон. В 1973 году, завершая карьеру, Лоу перешел в «Манчестер-Сити» и, по злой иронии судьбы, забил гол своему бывшему клубу, который выбил «Манчестер Юнайтед» из высшей лиги. Поэтому Лоу не стал праздновать взятие ворот.

Или в первую лигу.

58

Название стадиона в Ливерпуле, специального построенного в 1892 году для «Эвертона». До этого, начиная с 1884 года, «Эвертон» выступал на «Энфилде», который, в свою очередь, достался только что учрежденному «Ливерпулю». Арена неоднократно реконструировалась. В настоящее время располагает вместимостью 40 158 зрителей.

59

Р-45 — название документа, выдаваемого нанимателем работнику при его увольнении, в котором сдержатся сведения, необходимые налоговым органам.

60

Имеется в виду победа в розыгрыше Кубка европейских чемпионов, одержанная «Манчестер Юнайтед» в 1968 году.

61

Сокращенное название города Кингстон-аион-Халл, расположенного в графстве Йоркшир, на реке Халл, в 40 км от берега Северного моря. Местный футбольный клуб носит название «Халл-Сити». Основан в 1904 году.

62

Название лондонского футбольного клуба. Основан в 1881 году. В сезоне 1974/75 года выступал вместе с «МЮ» во втором дивизионе и занял 12-е место. В настоящее время играет в так называемом Coca-Cola League 1, или третьем дивизионе.

63

Расположен в центре Лондона неподалеку от вокзалов Кингс-Кросс и Юстон. Назван в честь близлежащей церкви Св. Панкратия. Отсюда отправляются поезда на север Англии (в частности, в Йоркшир). Здание вокзала — яркий образец английской неоготической архитектуры викторианского периода.

64

«Cockney Reds» — крупное фанатское формирование, поддерживающее «Манчестер Юнайтед» и состоящее преимущественно из жителей Лондона и его окрестностей. Отличается от себе подобных крайней избирательностью в одежде, которая поражает даже самых заядлых футбольных модников.

65

Брайан Мур (1932—2001) — английский спортивный журналист, телекомментатор и обозреватель. Страстный поклонник и многолетний директор футбольного клуба «Джиллингем». После смерти Мура его именем была названа одна из трибун стадиона «Пристфилд», на котором выступает «Джиллингем».

66

Стадион клуба «Лейтон Ориент» носит название «Брисбейн Роуд» (Brisbane Road). Недавно его переименовали в Matchroom Stadium по воле спонсоров, но новое имя не прижилось. Построен в 1937 году и со дня своего открытия служит клубу «Лейтон Ориент». Расположен в Восточном Лондоне. Вмещает 9721 зрителя.

67

Лондонский футбольный клуб, завоевавший печальную известность благодаря хулиганским акциям своих фанатов еще в XIX веке. Со временем название «Миллуол» стало синонимом насилия и остается им до сих пор.

68

Название валлийского футбольного клуба, выступающего в английской футбольной лиге, включающей четыре дивизиона. В настоящее время играет во втором из них, носящем название The Championship. Клуб основан в 1899 году.

69

Тэффи — оскорбительное прозвище жителей Уэльса. Образовано от популярного валлийского имени Daffyd, которое соответствует английскому David.

70

В 60 г. н. э. Буддика (или Боадисия), предводительница племени Исени, обитавшего в Восточной Англии, возглавила восстание кельтов против римских захватчиков.

71

Арена вступлений клуба «Кардифф-Сити» носит название «Ниниэн Парк Стэдиум». Построена в 1910 году. Вместимость 21 508 зрителей.

72

Имеется в виду Томми Дохерти по прозвищу Док — тренер «Манчестер Юнайтед», о котором речь пойдет ниже.

73

Мюнхенская авиакатастрофа произошла 6 февраля 1958 года, когда самолет Британских авиалиний с «Манчестер Юнайтед» на борту после третьей по счету попытки взлететь с обледеневшей полосы, упал на землю. В результате погибли 23 пассажира, включая восьмерых игроков команды и трех клубных работников.

74

Аберван — город в Уэльсе, в котором в 1966 году произошло обрушение склона угольного террикона. Оползень поглотил часть города, разрушив школьное здание, где погибли 116 школьников и пять учителей.

75

Территория, входящая в состав лондонского района Тауэр Хэмлетс или западная часть так называемого «Собачьего острова». Расположена к югу от Вест-Индских доков.

76

Историческое название стадиона «Ден», принадлежащего клубу «Миллуол», было упразднено в 1993 году в связи с открытием модернизированного «Нью-Дена». Однако старое имя не вышло из употребления, и сейчас арена носит двойное название The New Den/The Den. Построен в 1910 году. Сегодня располагает 20 146 местами.

77

Прозвище клуба «Норвич-Сити», на эмблеме которого изображена канарейка, восседающая на футбольном мяче.

Со счетом 1:0. Произошло это 22 января 1975 года.

79

Арена выступлений клуба «Блэкпул» носит название «Блумфилд Роуд». Построена в 1899 год. В описываемое время располагала 11 295 местами, хотя собиралось на ней подчас гораздо большее число болельщиков. Рекорд — 38 098 человек. В настоящий момент вмещает 9 650 зрителей.

80

В то время «Халл-Сити» выступал на стадионе «Бутферри Парк», который служил этому клубу в течение 50 лет, с августа 1946 года и по декабрь 2002 года, когда «Халл-Сити» переехал на новую арену — «Kingston Communications Stadium». Не небольшом с виду «Бутферри Парке» всегда собирались громадные толпы болельщиков, а в 1949 году здесь был установлен не побитый до сих пор рекорд — 55 019 зрителей на матче Кубка Англии с участием «Манчестер Юнайтед». Официальная же вместимость «Бутферри Парка» — 15 160 зрителей.

81

Речь идет о секторе, располагавшемся в верхней части трибуны — «Bunker's Hall Terrace». В 1965 году он был реконструирован, накрыт козырьком и разделен на два яруса. Первый вмещал 2500 человек, а нижний — 4000. После проведенной модернизации «Саут Стэнд» стал самым посещаемым местом на стадионе.

82

Стадион «Шеффилд Уэнсди» носит название «Хиллсборо». Он был построен в 1899 году, и клуб сразу же переехал туда со своей прежней арены «Олив Граунд». В описываемое время его официальная вместимость составляла 16 тысяч зрителей, но на стадионе иногда собиралось более 50 тысяч болельщиков. Привело это к катастрофе, произошедшей в 1989 году, когда 96 болельщиков погибли в страшной давке. То же касается и трибуны «Леппингс Лейн». Официально она была способна принять 14 600 зрителей, следивших за ходом матча стоя, но в день катастрофы на ней находилось более 23 тысяч человек.

83

Официальная вместимость этой трибуны 5600 зрителей.

84

Питер Спрингетт (1946—1997) — английский футболист-голкипер. Играл за «Куинз Парк Рейнджерс», «Шеффилд Уэнсди», Барнсли» и «Скарборо» в 1960—1970-х годах. По окончании футбольной карьеры стал полицейским.

Он носит название «Мемориальный стадион» в память о погибших в годы Первой мировой войны бристольских регбистах. Построен в 1921 году. Является ареной выступлений футбольного клуба «Бристоль Ровере» и местной регбийной команды. В настоящее время располагает вместимостью 12 100 зрителей.

86

Город, расположенный в 11 км от северо-восточных окраин Манчестера. Базирующийся там футбольный клуб носит название «Олдэм Атлетик». Основан в 1895 году.

87

Речь идет о стадионе «Мэнор Граунд» (9500 мест), на котором «Оксфорд Юнайтед» выступал в 1925—2001 годах, пока не переехал на новую арену — «Кассам Стэдиум».

88

Город, расположенный в 16 км к северо-западу от Манчестера и территориально входящий в состав так называемого Большого Манчестера.

89

Полное название этого клуба — «Болтон Уондererз». Основан в 1874 году.

90

Ежегодное футбольное соревнование с участием сборных Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, проводившееся в течение ста лет, с 1883 по 1984 год.

91

«Национальный Фронт» — британская националистическая партия, чью идеологию нередко называют «расистской» и «неофашистской».

92

Мосс-Сайд — район Манчестера, населенный преимущественно чернокожими и цветными жителями.

93

Полуоскорбительное прозвище жителей Ньюкасла (как ни странно, употребляемое ими самими), одно из значений которого — «чумазые». Присвоено жителям Тайнисайда — угольного бассейна на северо-востоке Англии, расположенного по обоим берегам реки Тайн (крупнейшие города: Ньюкасл-апон-Тайн, Сандерленд). Оно также адресуется людям, говорящим на так называемом «мультяшном диалекте», характерном для этого региона.

94

Согласно регламенту, участники полуфиналов Кубка Англии проводят свои матчи на нейтральных полях.

95

Имеется в виду генерал Джордж Армстронг Кастер (1839—1876), кавалерийский офицер, герой Гражданской войны в США. Но еще более он прославился как безжалостный истребитель индейцев. Погиб в сражении при Литтл-Биг-Хорн во время кампании против сиу 1876 года.

96

Манчестерский Арндэйл-центр — крупнейший из 22 построенных в Великобритании американизированных универмагов и крупнейший торговый центр в Европе. Тот самый, куда была заложена бомба, взорвавшаяся во время проведения Чемпионата Европы 1996 года.

97

Прозвище игроков и болельщиков «Манчестер-Сити». В данном случае оно означает «голубые», а не «синие», в соответствии с цветом клубных футболок.

98

Один из районов Манчестера, охватывающий северную часть его торгового центра.

99

Район, расположенный в 2,3 км к востоку от центра Манчестера.

100

Город-порт в графстве Кент, расположенный на берегу пролива Па-де-Кале.

101

Обиходное название стадиона, на котором выступает лондонский клуб «Вест-Хэм» (официальное — «Болейн Граунд»). Оно дано ему по месту расположения этой арены. «Аптон Парк» находится в Ньюхэме, пересекаемом с севера на юг печально знаменитой улицей Грин-стрит. Стадион построен в 1904 году. В настоящее время его вместимость составляет 35 303 зрителя, но еще в 1970 году на нем собралось 42 332 человека — рекордное число болельщиков.

102

Город в Центральной Англии, расположенный к северо-западу от Бирмингема.

103

Одна из главных трибун стадиона «Болейн Граунд». В 1993 году, после проведенной реконструкции, она получила название Bobby Moore Stand, в честь легендарного игрока «Вест Хэма» и сборной Англии Бобби Мура, и была разделена на два яруса. В настоящее время вмещает 9000 зрителей.

104

В розыгрыше Кубка УЕФА 1975—1976 гг. принимали участие и «Ливерпуль», и «Эвертон». «Ливерпуль» прошел всю дистанцию и победил, превзойдя в финале бельгийский «Брюгге» по итогам двух матчей: 3:2, 1:1.

105

Город-курорт в Бельгии, расположенный на побережье Северного моря.

106

Неонацистская партия, основанная в 1968 году Колином Джорданом.

107

Это название произошло от слова «модернисты». Модами называли представителей британской молодежной субкультуры, возникшей в конце 1950-х и окончательно оформившейся в первой половине 1960-х годов. Отличительными чертами модов являлись их внешний вид, увлечение скутерами и пристрастие к музыке соул, ямайскому ска и британскому биту. Первоначально особой популярностью пользовались приталенные итальянские костюмы, на смену которым пришли британские бренды, но затем моды стали самостоятельно конструировать свою одежду. Знаменитый певец Род Стюарт прославился на этом поприще настолько, что завоевал прозвище Rod the Mod.

108

Фанаты мотоциклов. В отличие от обычных поклонников этого транспортного средства, для рокеров он является образом жизни, на основе которого они объединяются в группы единомышленников. Байкерами себя называют поклонники велосипедов, мотоциклистов же они называют мотобайкерами.

109

Автор книги допустил неточность. В описываемое время Мартин Эдварде (род. в 1945 г.) был лишь членом правления «Манчестер Юнайтед», а председателем стал только в 1980 году и сохранял за собой эту должность вплоть до 2002 года. В настоящее время он является почетным президентом клуба.

110

«Бешеная армия» (Barmy Army) — прозвище фанатов сборной Англии, ставших коллективным героем одноименной книги Дуги Бримсона, выпущенной издательством «Амфора» в 2006 году.

111

Название стадиона, на котором выступал футбольный клуб «Мидлсбро» в 1903—1995 гг., пока не переехал на «Риверсайд Стэдиум». В 1997 году старая арена была снесена, хотя по меркам своего времени она располагала огромной вместимостью — 54 000 зрителей. Новый же стадион «Мидлсбро» способен принять только 35 000 человек.

112

Этот матч состоялся 3 апреля 1976 года.

113

Матч закончился со счетом 2:0 в пользу «Манчестер Юнайтед».

114

Этот матч состоялся 1 мая 1976 года и завершился победой «Саутгемптона» со счетом 1:0. На 83-й минуте игры гол забил Бобби Стоукс.

115

Стародавнее прозвище игроков и болельщиков клуба «Саутгемптон».

116

Расположен в графстве Стаффордшир. Не путать с городом Ньюкаслапон-Тайн.

117

Название стадиона в Дерби (в описываемое время — 18 300 мест), на котором первоначально выступала местная бейсбольная команда. С 1895 года к ней присоединился ФК «Дерби Каунти», и так продолжалось три года, пока футболисты на захватили арену целиком. В 1997 году клуб переехал на «Прайд Парк Стэдиум», а «Бейсбол Граунд» через шесть лет был снесен.

118

Название стадиона, на котором выступает клуб «Ньюкасл Юнайтед». Построен в 1892 году. В описываемое время был рассчитан на 36 610 зрителей. Сегодня же его официальная вместимость составляет 52 387 зрителей.

119

Пеннинские горы — небольшой высоты горный массив в Великобритании, расположенный в Северной Англии. Отделяет северо-западную Англию от Йоркшира.

120

Название сорта пива, популярного в Великобритании в середине 1970-х и выпускавшегося преимущественно в алюминиевых банках.

121

Стадион этого клуба носит название «Врамалл Лейн». Построен в 1885 году. Когда-то собирал более 68 тысяч зрителей (рекорд 1936 года), но после многочисленных модернизаций его вместимость неуклонно сокращалась, пока не достигла 32 702 человек. Трибуна «Шорэм Энд» появилась в 1897 году. Она выходила на улицу Shoreham Street, от которой и получила свое название. А постоянно приходившие туда болельщики стали именовать себя Shoreham Boys. В настоящее время данная трибуна является составной частью «Коп Стэнда», располагающегося за воротами.

122

Город в графстве Ланкашир, расположенный в 18 км к востоку от Блэкберна.

123

Клуб «Бернли», основанный в 1882 году, через четыре года стал одним из учредителей Английской футбольной лиги. В 1976 году «Бернли» покинул высшую лигу, затем скатился еще ниже, чуть было не вылетел в любительскую Конференцию, но все-таки справился с кризисом. С 2000 года «Бернли» выступал в первой лиге, а в 2009 году вернулся в высшую (premiership).

124

Название стадиона, на котором выступает клуб «Бернли». Построен в 1883 году. Полностью «стоячая» и самая популярная трибуна «Лонгсайд» просуществовала до 1995 года, пока на ее месте не возник «Джеймс Харгривз Стэнд», открывшийся годом позже.

125

Название стадиона, на котором в 1898—1997 гг. выступал клуб «Сандерленд АФК», пока не переехал на новую арену — «Стэдиум оф Лайт». В описываемое время «Рокер Парк» был в состоянии вместить от 60 до 75 тысяч зрителей. Снесен в 1997 году.

126

Крошечный курорт (4000 жителей) и пригород Сандерленда.

127

Автор ошибается. Выездной матч с «Ювентусом» во втором раунде Кубка УЕФА «Манчестер Юнайтед» провел 3 ноября 1976 года. Домашняя встреча, состоявшаяся 20 октября, завершилась со счетом 1:0 в пользу «МЮ».

128

Это произошло 27 октября 1976 года. В следующем, пятом раунде розыгрыша «МЮ» был разгромлен на своем поле «Эвертоном» со счетом 0:3.

129

Маракас — древний ударно-шумовой инструмент индейцев, разновидность погремушки. В настоящее время он очень популярен на всей территории Латинской Америки и является одним из символов местной музыки.

130

Автор намеренно опускает тот факт, что матч закончился со счетом 3:0 в пользу «Ювентуса».

131

Этот матч с «Лидсом» состоялся 23 апреля 1977 года.

132

Завоевание трех титулов в течение одного сезона. Имеются в виду только долгосрочные соревнования. Турниры, состоящие из одного-двух матчей, — не в счет. В 1977 году «Ливерпуль» победил в первенстве Англии и выиграл Кубок чемпионов.

133

Произошло это 21 мая 1977 года.

134

Дэвид Сэкстон (род. в 1930 г.) — английский футболист-нападающий и тренер. В начале 1970-х добился больших успехов, работая с «Челси». В «Манчестер Юнайтед» пришел из лондонского клуба «Куинз Парк Рейнджерс». Возглавлял «МЮ» в 1977—1981 гг., после чего принял молодежную сборную Англии, которую тренировал вплоть до конца своей карьеры (1996).

135

Данная игра состоялась 2 апреля 1977 года. «Норвич» победил со счетом 2:1.

136

Название стадиона футбольного клуба «Норвич-Сити». Построен в 1935 году. В описываемое время был способен вместить 44 тысячи болельщиков (рекордная посещаемость). В настоящее время его официальная вместимость — 26 034 зрителя.

137

Это был матч последнего тура чемпионата Англии, который состоялся 28 апреля 1973 года. Тридцатишестилетний Бобби Чарльтон провел на поле все 90 минут, однако «Челси» удалось победить со счетом 1:0. Покинув «Манчестер Юнайтед», 36-летний Чарльтон перешел в качестве играющего тренера в клуб второго дивизиона «Престон Норт-Энд», который в том же сезоне 1973/74 года вылетел в третий. Затем он провел 31 матч в составе ирландского «Уотерфорда» и в 1975 году окончательно завершил свою игровую карьеру.

138

«Тонкая голубая линия» — разговорный термин для обозначения полиции. Символизирует грань, которая отделяет цивилизованное общество от хаоса.

139

«White Van Man», или «Человек из белого фургона». Так в Великобритании называют агрессивных водителей, ведущих себя по-хамски по отношению к остальным участникам движения.

140

Расположена в непосредственной близости от стадиона «Стэмфорд Бридж».

141

То есть украсть (жарг.).

142

Название территории, входящей в состав лондонского района Излингтон.

143

В описываемое время «Арсенал Стэдиум», построенный в 1913 году, мог вместить 60 000 зрителей. Трибуна «Норт-Бэнк Стэнд» была рассчитана на 12 500 болельщиков. По традиции, на ней собирались самые ярые фанаты «Арсенала».

144

Midlands, или Средиземье — общее название Центральной Англии. На территории этого региона расположены 13 графств, в которых проживает примерно четверть всего населения Великобритании.

145

Название стадиона клуба «Вулверхэмптон Уондererз». Построен в 1889 году. В описываемое время был способен принять более 60 тысяч зрителей (рекордная посещаемость). В настоящее время его официальная вместимость составляет 28 525 человек.

146

Прозвище клуба «Лестер-Сити» и его болельщиков.

147

В описываемое время «Лестер-Сити» выступал на стадионе «Филберт-Стрит», способном принять более 47 тысяч болельщиков. Но после перехода к сидячим местам его вместимость составляла 22 000 зрителей. В 2002 году он был закрыт, и клуб переехал на «Уокерс Стэдиум» (32 500 мест).

148

Одно из прозвищ клуба «Лестер-Сити» и его болельщиков.

149

В описываемое время «Ковентри-Сити» выступал на стадионе «Хайфилд Роуд», способном принять 51 455 болельщиков (рекордная посещаемость). С переходом к сидячим местам его вместимость снизилась до 23 489 зрителей. В 2005 году клуб переехал на «Рико Арену» (32 609 мест), а «Хайфилд Роуд» через некоторое время был снесен.

150

Стадион клуба «Астон Вилла» носит название «Вилла Парк». Построен в 1897 году. В описываемое время был способен вместить более 76 000 болельщиков (рекордная посещаемость). Сегодня его официальная вместимость 42 640 зрителей.

151

Двухъярусная трибуна за воротами. Во времена «стоячих» мест здесь собиралось до 26 000 болельщиков, хотя она была рассчитана только на 13 472 зрителя. По традиции, ее всегда занимают самые рьяные фанаты клуба «Астон Вилла», включая хулиганов.

152

Название группировки бирмингемских фанатов «Манчестер Юнайтед». Брамми — прозвище жителей Бирмингема, не воспринимаемое ими как оскорбительное.

153

Название стадиона клуба «Бирмингем-Сити». Построен в 1906 году. В описываемое время был способен принять более 67 тысяч зрителей (рекордная посещаемость), но после доклада Тэйлора и повсеместного перехода к сидячим местам его вместимость снизилась до 30 тысяч.

154

SAS (Special Air Service) — парашютно-десантные части особого назначения — британский «спецназ».

155

Полное название этого города — Сток-он-Трент. Расположен в графстве Стаффордшир.

156

В описываемое время «Сток-Сити» выступал на стадионе «Виктория Граунд», способном принять более 50 тысяч болельщиков. Он был построен в 1878 году. После перехода к сидячим местам его официальная вместимость, к удивлению многих, возросла и составила 56 000 зрителей. В 1997 году клуб переехал на новую арену — «Британния Стэдиум» (28 383 места).

157

Счет указан верно. Матч состоялся 31 марта 1979 года.

158

4 апреля 1979 года.

159

Наст, имя: Брайан Сидни Харпер (род. в 1943 г.) — знаменитый английский боксер-тяжеловес 1960-х годов по прозвищу Британский бульдог. Двукратный чемпион стран Британского Содружества, участник двух боев за звание чемпиона мира.

160

Удостоенная премии «Оскар» песня из фильма Альфреда Хичкока «Человек, который слишком много знал» (1956), исполненная Дорис Дэй. В ее переделанном варианте появилась строчка «Мы едем на “Уэмбли”», благодаря чему песня обрела популярность среди фанатов клубов, выходящих в следующий раунд Кубка Англии, финал которого по традиции проводится на «Уэмбли».

161

Оскорбительное прозвище фанатов лондонского «Арсенала», введенное в обиход вместо официального — «Канониры». Оно представляет собой игру слов: Gunners («канониры») и Goonies («тупицы», «болваны»). Но, несмотря на это, болельщики «Арсенала» свыклись с ним и сами стали именовать себя «гунерами».

162

Район в центре Лондона, названный по имени существовавшего здесь в XIX веке рынка. Занят преимущественно торговыми и развлекательными заведениями.

163

Название территории, входящей в состав лондонского района Брент. Населена преимущественно ирландцами. Станция метро, на которой высадились фанаты «Юнайтед», называется «Уилсден Грин».

164

За пять минут до конца игры «Юнайтед» проигрывал «Арсеналу» со счетом 2:0, однако Тэлбот и Стэплтон сумели забить два мяча с интервалом в две минуты (на 86—88-й). Правда, это не спасло команду от поражения.

165

Джон Конте (род. в 1951 г.) — легендарный ливерпульский боксер-средневес, чемпион мира по версии WBC 1974 года. По мере роста своих спортивных достижений Конте превращался в героя светских хроник благодаря бесконечным кутежам и романам со знаменитыми красавицами. Это обстоятельство и погубило его боксерскую карьеру. Тем не менее Конте присутствует на обложке альбома Пола Маккартни «Band On The Run» среди выдающихся певцов, актеров и журналистов.

166

Альберт Пьерпойнт (1905—1992) — едва ли не самый знаменитый английский палач, представитель одной из трех семей официальных вешателей.

167

Имеется в виду убийство мальчика-разносчика газет, который случайно застал врасплох банду грабителей на ферме в графстве Стаффордшир в сентябре 1978 года. По этому делу проходили 4 человека, и все они были приговорены к различным срокам заключения. Патрик Моллой (а не Джон, как ошибочно указывает автор) получил 12 лет и умер в тюрьме от сердечного приступа в 1981 году.

168

Роберт Модели (род. в 1953 г.) — серийный убийца, известный в Великобритании под кличкой «Ганнибал-Каннибал» (а не «британский Ганнибал Лектер», как указывает автор). В 1974 году получил пожизненный срок за убийство педофила. В 1977 году, находясь в госпитале тюрьмы Бродмур, вместе со своим сокамерником заманил к себе и замучил до смерти еще одного педофила, после чего охранники обнаружили труп жертвы с раскроенным черепом и частично отсутствующими мозгами. В результате он был переведен в тюрьму Уэйкфилд, где в 1978 году действительно убил двух заключенных в течение одного дня. В настоящее время отбывает свой срок там же.

169

Название ежемесячного фанатского журнала болельщиков «Манчестер Юнайтед». Выходит с февраля 1989 года. Отличается от многих подобных изданий ироническим отношением к игрокам и тренерам любимого клуба в связи с их гигантскими зарплатами и бонусами.

170

Названия фирм-производителей модной обуви и одежды.

171

Разновидность вельвета.

172

Название сети универмагов, возникшей в Великобритании еще в 1909 году.

173

Не путать с прозвищем фанатов клуба «Бирмингем-Сити». Речь идет о племени в Южной Африке. В 1879 году зулусы вступили в войну с колониальными британскими войсками. Во время боев атаковали врага большим числом и окружали его со всех сторон.

174

Располагался в восточном крыле стадиона. Существовал до 1993 года. Сейчас на его месте находится двухъярусный «Ист Стэнд» (общая вместимость: 17 000 зрителей).

175

До 1965 года Вест-Хэм был отельным районом лондонского Ист-Энда, располагавшимся в 10 км к востоку от центра города. Но затем он стал составной частью Ньюхэма.

176

Обиходное название бывшего стадиона «Арсенала». Официальное — Arsenal Stadium.

177

«Вест-Хэм» — во втором, а «Миллуол» — в третьем. По итогам сезона 1980/81 года. «Вест-Хэм» вышел в первый.

178

Название стадиона лондонского клуба «Хоттенхэм Хотспур». Построен в 1899 г. В описываемое время был способен принять более 75 000 болельщиков (рекордная посещаемость). В настоящее время после серии проведенных модернизаций его вместимость составляет 36 310 зрителей.

179

Розыгрыш данного кубка проводится с 1908 года. Перед началом очередного футбольного сезона встречаются чемпион страны и обладатель Кубка Англии, которые оспаривают этот трофей. Само название кубка указывает на благотворительную деятельность (Charity} английской Футбольной ассоциации, а также ее ближайших партнеров и спонсоров. В настоящее время кубок носит название FA Community Shield.

180

Именно так произносится название компании Slazenger в рекламных роликах. Это крупная британская фирма по производству спортивной одежды, поначалу ориентированная на теннис и крикет. Одна из старейших в мире. Основана в 1881 году.

181

Название еще одной молодежной субкультуры 70-х годов, выделившейся из скинхедов, но, в отличие от них, носивших чуть более длинные волосы и более дорогую одежду, вплоть до костюмов.

182

В описываемое время на этой трибуне было 10 000 сидячих мест и 10 000 стоячих.

183

В полуфинале этого турнира.

184

Портовый город в Восточной Англии, графство Эссекс, расположенный на побережье Северного моря. Один из так называемых «хейвенских портов».

185

Пройти и удержаться на месте без билета (жарг.).

Among the Thugs. В России вышла под названием «Английская болезнь».

187

Со счетом 2:1 в пользу «Ювентуса».

188

Прозвище болельщиков «Тоттенхэма», связанное с тем, что в этом районе Лондона некогда располагался большой еврейский сеттльмент, сильно потесненный со временем другими потоками иммигрантов.

189

Выходец из семьи ямайских эмигрантов, ставший лидером так называемой «Ай-си-фи» — самой знаменитой группировки хулиганов «Вест-Хэма». В 2002 году вышла его автобиографическая книга «Кэсс», положившая начало литературной деятельности Пеннанта.

190

К Stand — название яруса на западной трибуне, на котором по традиции собираются страстные поклонники футбольного пения и скандирования во славу «МЮ».

191

От англ. слова support — поддержка. Имеется виду наиболее шумная часть фанатов, активно поддерживающая свою команду в ходе матча.

192

9 марта 1985 года.

193

Hooligan, 1985, Великобритания, реж. Иэн Статтард, Thames Television, 60 мин.

194

Широко известная сеть пабов, основанная братьями Йейтс, Саймоном и Питером еще в 1884 году.

195

Матч закончился со счетом 4:2 в пользу «Манчестер Юнайтед».

196

5 марта 1986 года.

197

Congratulations, You Have Just Met the ICR Опубликована в Англии в 2003 году.

198

Со счетом 1:1.

199

29 мая 1985 года, в день финального матча Кубка европейских чемпионов с участием «Ливерпуля» и «Ювентуса», проходившего в Брюсселе на изрядно обветшавшем стадионе «Эйзель», в результате обрушения трибуны 39 болельщиков (преимущественно «Ювентуса») и один местный житель были насмерть раздавлены, а сотни зрителей (более 600) получили ранения. Прямыми виновниками случившегося являлись фанаты «Ливерпуля», в числе которых было много безбилетников. Завязав с находившимися на своих местах итальянцами драку, англичане обратили их в бегство и прижали к стене, которая, не выдержав напора, рухнула. По решению УЕФА все английские клубы были на пять лет лишены права участвовать в европейских клубных турнирах, а «Ливерпуль» — на шесть.

200

Название Own Goal может быть переведено также и как «Свой собственный гол».

201

Одна из четырех главных трибун на стадионе «Энфилд». Теперь она носит название The Centenary Stand (официальная вместимость в настоящее время 11 762 места). Располагает двумя ярусами.

202

27 октября.

203

13 апреля 1985 года.

204

Со счетом 2:2.

205

17 апреля 1985 года.

Полностью «стоячая» трибуна, накрытая в 1935 году козырьком, что сделало ее еще более популярной. В 1992 году она была снесена и заменена полностью «сидячей» трибуной Umbro Stand, снабженной VIP-ложами. Но затем, в конце 1990-х, старое название Piatt Lane Stand вернулось.

207

Пол Мак-Грэт (род. в 1959 г.) — футболист-защитник ирландско-нигерийского происхождения. Начав карьеру в дублинском клубе «Сент-Патрикс Атлетик» (1981—1982), он уже в следующем сезоне был приобретен «Манчестер Юнайтед», в котором выступал в 1982—1989 гг., проведя в составе команды 163 матча и забив 12 голов. Далее Мак-Грэт играл в «Астон Вилле» (1989—1996), «Дерби Каунти» (1996—1997) и, наконец, в «Шеффилд Юнайтед» (1997—1998). Провел 83 матча за сборную Ирландии и забил 8 голов.

208

Брайан Робсон (род. в 1957 г.) — выдающийся английский футболист-полузащитник, многолетний капитан «Манчестер Юнайтед» и сборной своей страны. Начинал карьеру в клубе «Вест-Бромвич Альбион» (1974—1981), из которого перешел в «МЮ» (1981—1994). Провел в составе новой команды 345 матчей и забил 74 гола. В качестве капитана «МЮ» установил рекорд пребывания на этом посту. Завершал карьеру в «Мидлсбро» (1994—1996). став его тренером. Работал с «Брэдфорд-Сити» (2003—2004) и «Вест-Бромвич Альбионом» (2004—2006), но затем вернулся в «МЮ», где получил должность международного посла этого клуба.

209

Прозвище Лесли Марка Хьюза (род. в 1963 г.) — валлийского футболиста-нападающего. Начав карьеру в «Манчестер Юнайтед» (1980—1986), он продолжил ее в «Барселоне» (1986—1988) и «Баварии» (1987—1988), но затем вернулся в «МЮ» (1988—1995) и в общей сложности провел за этот клуб 345 матчей (119 голов). В дальнейшем выступал за «Челси» (1995—1998), «Саутгемптон» (1998—2000), «Эвертон» (2000) и «Блэкберн Ровере» (2000—2002). Став тренером, работал со сборной Уэльса (1999—2004), «Блэкберном» (2004—2008) и «Манчестер-Сити» (2008—2009).

210

Такое название носил в 1982—1986 гг. современный Кубок лиги в связи со спонсированием этого турнира молочными компаниями. В финале Кубка 1983 года «Манчестер Юнайтед» проиграл «Ливерпулю» на «Уэмбли» со счетом 2:1.

«Эвертон» победил тогда в чемпионате страны и выиграл Кубок обладателей кубков. Дело оставалось за Кубком Англии.

212

«Манчестер Юнайтед» победил «Эвертон» со счетом 1:0 и завоевал Кубок Англии. В дополнительное время гол на 110-й минуте матча забил Норман Уайтсайд.

213

Название района на северо-западе Лондона.

Тогда для выявления победителя потребовались два матча. Первый из них, состоявшийся на «Уэмбли» 21 мая 1983 года, закончился вничью: 2:2. Через пять дней команды встретились снова, и «МЮ» разгромил «Врайтон-энд-Хоу» со счетом 4:0.

215

11 мая 1985 года в результате пожара на стадионе «Вэлли Перейд» в Брэдфорде, погибли 56 болельщиков и еще 265 получили ожоги, травмы и увечья различной степени.

Или «охотники за головами». Так называли членов печально знаменитой хулиганской группировки фанатов «Челси», окончательно оформившейся в начале 1980-х годов. После серии арестов ее участников и присуждения некоторым из них тюремных сроков возникли разговоры о том, что она прекратила свое существование, однако «хэдхантеры» продолжают напоминать о себе и сегодня.

217

World’s End — микрорайон в Челси, расположенный в самом конце Кингс-роуд.

218

Мужская тюрьма, расположенная в лондонском районе Излингтон, в северной части города. Открылась в 1842 году.

219

Сэр Оливер Бери Поплуэлл (род. в 1927 г.) — английский судья, занимавшийся расследованием причин пожара и гибели болельщиков на стадионе «Вэлли Перейд» в Брэдфорде. В результате он был избран председателем Комитета по безопасности зрителей на массовых мероприятиях.

220

Самый известный ночной клуб Манчестера. Существовал в 1982—1997 гг., пока не был закрыт в связи с распространением наркотиков и связанных с ними насилием и убийствами.